

А Т Т И Л А

И

РУСЬ IV и V ВѢКА.

СВОДЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И НАРОДНЫХЪ ПРЕДАНІЙ.

А. Вельтманя.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Января 15-го,
1858 года.

Цензоръ И. Безсомыкинъ.

Въ высшемъ значеніи, Исторія есть лѣтопись обороны Истины, противъ возстающаго на нее, явно и тайно, отрицанія.

Видимо дѣйствующіе въ этой борьбѣ, личности и народы, суть ничто иное, какъ сознательные и безсознательные орудія движеній Духа Правды и двуликаго духа неправды.

ОГЛАВЛЕНИЕ и СОДЕРЖАНИЕ.

	Стран.
ВСТУПЛЕНИЕ. ОБЗОРЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И НАРОДНЫХЪ СКАЗАНЦІЙ ОБЪ АТТИЛѢ.	
Ложныя понятія о значеніи названія Hunni.....	1
Новое сочиненіе Тьерри «Histoire d'Attila» основано на тѣхъ же ложныхъ понятіяхъ.....	—
Амміанъ — источникъ этихъ понятій.....	6
Юрнадъ почерпаетъ свои свѣденія о Гуннахъ изъ Амміана и народныхъ сказокъ.....	1 и 8
Преданія объ Аттілѣ:	
1. Приска Ритора, находившагося при Византійскомъ посольствѣ въ Аттілѣ.....	7
2. Пристрастныя свѣденія Юрнанда.....	7—8
3. Латинскія легенды среднихъ временъ, исполненныя вымысла.....	9
4. Угорскія или Малярскія сказочныя преданія о Гуннахъ. —	—
5. Народныя квиды или гайды сѣвера. Эдда, витязныя пѣсни и сказанія или саги; значеніе ихъ и начало съ водворенія Готской письменности при Карлѣ великомъ.	10—18
Исландскія и Гренландскія квиды и саги, записанныя въ XI—XIII в.....	18—22
Voluspa. Мнимая Vaticinium Valae, заключающая въ себѣ переводъ 1-й книги Метаморфозъ Овидія.....	22—16
Новая Эдда. Преданіе о Гильвѣ, владѣтелѣ Славоніи Скандинавской, прозелитѣ Готовъ, давшемъ имъ, по переселеніи изъ Дакціи на сѣверъ, островъ Зеландію во владѣніе.	27
Гренландскія Aða quífa — пѣснь объ Аттілѣ, и Aða-mal— слово объ Аттілѣ. Трудно-понимаемое ихъ содержаніе.	30—32

6. *Nibelungenlied*. Поэма, приписываемая 13 вѣку, составленная изъ народныхъ скаваній (*Niblunga Saga*), о мщении Гудруны (второй жены Аттилы, своимъ братьямъ *Ниселунскимъ* владѣтелямъ. Описание событія богѣ достоверно и совершенно противорѣчитъ квидамъ... 35—42
7. Поэма на лат. языкѣ *Valtarius Aquitanus*, почерпнутая, какъ и *Nibelungenlied* изъ Сборника переработанныхъ Русскихъ скаваній (*Vilkina Saga*)..... 42—44
- Темные переводы квидъ..... 43—
- I. Война при-Балтійскихъ и за-Балтійскихъ Славянъ съ водворившимися въ концѣ I-го вѣка, на островъ Зеландіи, Готами-Дациянами.
- Причина переселенія Готовъ изъ Дации Дунайской на сѣверъ. 88
- Преданіе о Гильвѣ, владѣтелѣ Скандін, и острововъ Балтійскихъ..... 59
- Древняя Исторія Даніи, или сѣверной Дации..... 61
- Владѣтели Кимбрійскаго или Сербскаго полуострова... 61—62
- Готы Зеландіи, *Daciones*, принимаютъ названія Дановъ....—63
- Скиольдунгская династія Дацианъ —
- Союзъ владѣтеля Зеландскаго Годана съ Рогнѣдой, дочерью Русскаго князя..... —
- Фродо; его ухищренія для побѣды Руссовъ..... 64
- Васпастъ*..... —
- Ралень (*Rolvon*) *Корля*, или по прозвищу Готовъ *Вендская корля* (ворона, —
- Бога*..... 65
- Постановленія 12 діаровъ, при Фродо III..... —
- Война Фродо съ Струничемъ Вендскимъ княземъ..... 66
- Фродо побѣждаетъ, и распинаетъ плѣнныхъ князей и вельможъ. —
- Коварное истребленіе Русскихъ князей и витязей..... —
- Фродо женится на Гануцѣ дочери Кыянскаго князя Гано. —
- Гануца оклеветана и возвращена отцу съ сыномъ Фріалявомъ—Преславомъ..... 67
- Гано возстаетъ на Фродо со всей Русью; подъ его предводительствомъ 170 Русскихъ князей и 900,000 воиновъ. —
- Русскіе князья: Яно, Олимиръ, Рао, Деамиръ и Доко..... —

- По смерти Фродо Даны избираютъ скальда Iареня; но Преславъ Русскій предъявляетъ свои права на престолъ Даніа..... 68
- Востаніе Славянъ (Полабскихъ—Вандаліи) на Готовъ, подъ предводительствомъ Изимира (Ismagus Sclavogum rex). Ютландія (Сербскій или Кимбрійскій полуостровъ) и всѣ покоренныя Фродо III земли освобождены отъ Готовъ, и область ихъ ограничилась снова Зеландіей..... 70
- Славянскіе народы, бывшіе въ постоянной борьбѣ съ Готами и Дацианами..... 70—72
- Владѣтельный Юрьевскій родъ въ Скандинавіи.....—73
- Преданія о войнахъ князей, владѣвшихъ въ Скандинавіи, съ пришельцами Готами..... 74—75
- Участіе Ситунскихъ (Скандинавскихъ) князей въ войнѣ Холмской Руси (Ulmerugia) и Кіевской Руси (Hunagard) противъ Эрманарика..... 75
- Провелиты Готовъ злѣйшіе враги Славянъ..... 76
- Ледяное иго Готовъ на покоряемыхъ ими областяхъ... 76—77
- II. НЕУРОЖАИ И ГОЛОДЪ НА ВСЕМЪ СВЕРВЪ ГЕРМАНИИ, ВЪ IV столѣтіи. Выходъ изъ свверской Великой Руси СЕРВОВЪ ЛУГАРЕЙ на поискъ новыхъ поселеній.
- Обряды древнихъ Руссовъ при выселеніи по увѣчанью матери родной земли..... 79—80
- Часть Лугарей Бардовскихъ, по случаю голода, переселится въ сосѣдство Булгаръ за Днѣпръ..... 81—86
- Бой, на право поселенія, съ Гомеровскими Алазонами, съ Геродотовскими Амазонками, Юрнандовскими magas mulieres, Готскими Kwenae и Huna-Skaldmeyar..... 87—88
- III. КЫЯНЕ. Qenae, Chueni, и пр.
- Hunpi или Qenae и пр. живутъ съ незапамятныхъ временъ на томъ же мѣстѣ гдѣ Кыяне..... 89—94
- Chunigard, Conogard — Кіевъ градъ; Hunaland — Кіевская область..... 94—96
- Превращеніе древнихъ Галичанъ (Halizones въ Амазонокъ. 96—97
- Мѣстность Кіева на перекресткѣ древнихъ путей..... 97—100

<i>Кыевъ марсовъ</i>	100
Кыевъ Градецъ, на Душѣ.....	102

IV. ПОВЬДЫ ЭРМАНАРИКА, И ВОЗСТАНИЕ В. К. БОЛЕМИРА КІЕВСКАГО НА ГОТОВЪ.

Превращеніе Сербовъ—Руссовъ Лужицкихъ— <i>Лугарей</i> , при- Лабскихъ и по-Донскихъ, въ Геруловъ, Еруловъ или Илуровъ.....	104
Преданія о Яромирѣ или Эрманарикѣ.....	105
Славянской князь Изимиръ возвращаетъ всѣ Русскія земли, покоренныя Фродо III, и беретъ въ плѣнъ юного Эрманарика, сына Сиварда Датскаго.....	106
Эрманарикъ, вступивъ въ возрастъ, коварно исполняетъ свой замысль сѣзжать отъ Изимира. Для его, владѣвшій Зе- ландіей по смерти Сиварда, передаетъ ему владѣніе...	106
Пользуясь раздорами князей Ситонскихъ (Словенія Сканди- навской) онъ успѣваетъ овладѣть Славоніей; потомъ поко- ряетъ Сербскій полуостровъ (Cimbria).....	107
Злодѣйство съ Славянскими князьями.....	—
Побѣждаетъ Саумовъ, Куровъ и разныя при-Балтійскія плем.	—
Усиленіе древней Кіевской Руси переходомъ Лугарей Полаб- скихъ къ Днѣпру.....	108
Историческое и народное сказаніе о мщеніи двухъ братьевъ Руссовъ Эрманарикъ, за безчеловѣчный его поступокъ съ ихъ сестрою, Свавильдой.....	108
Княжескій родъ области Нимелунгской на Рейнѣ.....	100
Квиды: Gudgung - hvaut и Hamdis-mal о мщеніи Эрма- нарику.....	109—112
Въ 376 году, Русскій князь Болемиръ Кіевскій, вспоможе- ствуемый Вольнью, востаетъ на Готовъ и изметаетъ ихъ со всего пространства Руси, Хорватіи (Карпатской) и Влахіи, за Дунай во Фракію.....	112—115

V. ВЕЛИКОКНЯЖЕСКІЙ РОДЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КІЕВСКИХЪ.

Во время переселенія Готовъ на сѣверъ, на острова, всѣми сѣверными странами владѣли Руссы. Въ сѣв. сагахъ они превращены въ сказочныхъ великановъ (Risar)....	116
---	-----

Древняя Великая Русь обнимала Вандалию, т. е. пространство отъ Рейна до Вислы, Скандинавію и всѣ острова Балтійскаго моря.....	117
Холмская или Холмоградская Русь (Ulme-Rugia) и Русь Кылнская ((Kuenland).....	—
Русскіе князья 3-го, 4-го и 5-го стол. упоминаемые Древней Исторіей.....	119
Яровицъ (Hertnit, Harnit) Холмоградскій и Великорусскій....	120
Осто или Острой (Osantrix, Oserich, Osid) Великорусскій. Союзъ его съ дочерью князя Мило Киевскаго. Его дочь Іариды (Іерка) замужемъ за Аттилой.....	121
Родословіе Аттилы, по Vilkina Saga, и избраніе его на престолъ Кіевскій.....	—
Великіе князья Кіевскіе по Византійскимъ историкамъ: Дано, Яровицъ, Рао, Аттила.....	122—123
Иносказанія Volsunga Saga о Юрьевскомъ родѣ.....	123
Влошская (Бельгійская отрасль Великорусскаго Юрьевскаго рода.....	123—126
Hundingia и Hunaland.....	126—127
Отчество Аттилы.....	128
Родословіе Аттилы, по историческимъ и народнымъ сказан.	129

VI. Аттила, великій князь Кіевскій и всея Руси самодержецъ.

Верховный совѣтъ Византіи съ утвержденія императора назначаетъ посольство для поздравленія Аттилы со вступленіемъ на престолъ.....	—
Четыре Имперіи Европы: Русь Великая, Римская западная Имперія, Римская восточная, и Русь Испанія.....	131
Марки, или пограничныя торжища.....	—
Послы Грецій, Плимонъ и Діонисій, застаютъ Аттилу уже въ Маргѣ на Дунаѣ.....	132
Условія мира.....	—
Императоръ Θεодосій назначаетъ, для заключенія договора, Сенатора, который отправляется въ столицу Аттилы моремъ, до пограничнаго г. Одиссы, на Лиманѣ Днѣпровскомъ, при устьѣ р. Аліасис.....	133

За неисполненныя требованія возврата бѣглецовъ, Атилла поднимаетъ оружіе на Херсонійскія владѣнія Грековъ..	134
Сраженіе при <i>Херсонѣ</i> вынуждаетъ Императора Θεодосія выдать всѣхъ бѣглецовъ. По договору дань Грековъ увеличена вдвое.....	135
Сравненіе условій договоровъ V-го и X вѣка. Договоръ Игоря съ Греческими Императорами и поясненіе онаго.	137—146
VII. Посольство Имп. Θεодосія II-го къ Атиллѣ въ 447 году.	
Миръ заключенный въ Херсонисѣ нарушенъ.....	—
Атилла поднимаетъ <i>Великую Скуфь</i> на Грецію.....	148
Имп. Θεодосій покоряется новымъ условіямъ.....	--
Замысль убить Атиллу.....	169
<i>Путь посольства</i> изъ Византіи въ столицу Атиллы.....	151
Прокладка направленія пути и разстояній переѣздовъ посольства, объясняетъ внесенное въ Исторію, ни съ чѣмъ несообразное положеніе, что столица Атиллы была на равнинѣ Тейса.....	151—164
Столица Атиллы—Кіевъ.....	164
Прибытіе въ столицу и описаніе дворца.....	161
Встрѣча Атиллы хоромъ дѣвъ, обычной у Руссовъ <i>славой</i> , хлѣбомъ и солью.....	165—166
Описаніе Двора Атиллы и поднесеніе даровъ царицѣ.....	167
Бесѣда пословъ о могуществѣ Атиллы.....	168—169
Послы приглашаются къ обѣду въ столовую избу. Кубокъ во здравіе; <i>размѣщеніе</i> въ столовой царя съ его сыновьями, вельможъ и посольства.....	170
Отличныя яства, подаваемыя на серебряныхъ блюдахъ; питье въ золотыхъ и серебряныхъ кубкахъ.....	—
Увеселенія послѣ стола, когда подали свѣчники: пѣвцы, шутъ и арлекинады пестраго (шарка) Мурина.....	172
Совѣщанія въ посольской избѣ и <i>отытныя</i> письма.....	—
Обычный второй обѣдъ въ столовой у царя на <i>отпускѣ</i> пословъ.	172
VIII КАТАЛАУНСКАЯ БИТВА.	
По смерти имп. Θεодосія вступаетъ на престолъ Византійскій	

- Марціанъ Аттила отправляетъ къ новому Императору посольство объ утвержденіи существовавшихъ договоровъ. 173
- Марціанъ, пользуясь разрывомъ Аттилы съ Западной Имперіей въ защиту Руси Испанской (Вандагъ), медлитъ утвержденіемъ договоровъ..... 174
- Обзоръ основанія такъ называемаго Вандальскаго царства въ Испаніи и Африкѣ..... 174
- Эрикъ (по Жор. Вериг) полководецъ Фродо III. покоряетъ Вандалию (земля между Рейномъ и Одеромъ. Войсковыя сословія Славянъ (Русь) подъ именами Вандагъ, Аланъ, Свевовъ, Бургундовъ и Франковъ переходятъ въ Галлію, въ 406 и 407 году..... 175—176
- Черезъ два года Вандалы, Свевы и Аланы вступаютъ побѣдоносно въ Испанію, очищаютъ оную отъ Римлянъ, основываютъ воеводства Галицкое и Лужицкое, и великокняженіе Вандальское, или собственно Русь..... 176
- Слабый Римъ, въ ограду себѣ отъ Славянъ, водворяетъ Визиготовъ въ Аквитаніи..... 177
- Колебаніе Готовъ между Римлянами и Славянами Испаніи. —
- Теодорикъ Визиготскій сближается родственными союзами съ Русскими князьями; выдаетъ дочь за сына В. К. Гейзерика..... 181
- Замыслъ невѣстки отравить Гейзерика. Онъ отправляетъ ее съ безчестіемъ къ отцу..... 181
- Оскорбленный Теодорикъ заключаетъ союзъ съ Римлянами противъ Гейзерика..... 182
- Аттила идетъ на помощь Гейзерика. Съ нимъ поднимается Русь—Волынь, Лужичи, Туричи, Франки и Бургунды, въ числѣ 500 тысячъ..... 183
- Взятіе всѣхъ пограничныхъ Римскихъ крѣпостей по Рейну. —
- Римскія войска сосредоточиваются, ждутъ Визиготовъ; но тщетно: Теодорикъ не намѣренъ вмѣшиваться въ дѣла Римлянъ съ Аттилой..... 184
- Посланный Сенаторъ Мечилій успѣваетъ убѣдить его дѣйствовать общими силами противъ общаго врага..... —
- Мнимая побѣда при Орлеанѣ..... 185
- Аттила сосредоточиваетъ свои силы на поляхъ Каталаунскихъ. —

Усовершенствованныя краснорѣчивымъ перомъ Юрнандовскія свѣденія о томъ, какъ Аттила безпокойно провелъ ночь передъ сраженіемъ, и какъ гадалъ, Тьерри поюзываетъ бѣснованіемъ шамана.....	186
Построеніе къ бою полковъ Русскихъ.....	187
Построеніе войскъ Римскихъ и Визиготскихъ.....	188
По обычаю Русскому, Аттила первый бросилъ копье въ не- пріятеля. Дружина ринулась въ бой; союзная рать Ри- млянъ и Визиготовъ раздвоена на полы; Θεодорикъ убить. Римляне исчезаютъ. Наступаетъ ночь. Аттила ста- новится станомъ на костяхъ непріятельскихъ; Θорисмондъ, сынъ Θεодорика, ищетъ своихъ Готовъ; Эцій, полко- водецъ Римлянъ, ищетъ своихъ Римлянъ.....	189
Проведя бессонную ночь на сторожѣ отъ варваровъ, на утро Эцій и Θорисмондъ предоставляютъ рѣшать побѣду бу- дущему историку Готовъ, и отправляются — Θорисмондъ въ Аквитанію; а Эцій неизвѣстно куда.....	190
Совершивъ вризану по убитымъ, и рѣшивъ дѣла въ Галліи, Аттила идетъ наказывать Римъ; но въ преддверіи Ита- ліи, Папа Леонъ и посольство Имп. Валентиніана явля- ются въ станъ его съ повинной головой и прозьбой о пощадѣ.....	191
IX. Преданія о женитбѣ Аттилы, о смерти и обрядѣ погребенія.	
Предназначеніе Аттилы.....	192
Границы Руси.....	193
Первая жена Аттилы <i>Юрица</i> (Герка—Нерка), или <i>Илійца</i> (Иел- ка—Нелка).....	194
Гримильда (Гремица), вторая жена Аттилы.....	196
Народное преданіе о мщеніи Гримильды братьямъ и опогн- бели Нивелунговъ.....	196—202
Иносказательное народное преданіе о смерти Аттилы.....	202
Рассказъ Юрнанда.....	203—204
Обрядъ древняго Русскаго погребенія. Совершеніе тривны. Слово при гробѣ. <i>Страва</i>	205

Обычай сожженія тѣла <i>У Славянъ за-Лабскихъ, Бѣлорусскихъ, при-Волжскихъ</i>	206—209
Обрядъ сожженія тѣла Патрокла при осадѣ Трои, описанный Гомеромъ, относится къ одному и тому же вѣрованію и совершенно сходенъ съ обрядомъ древнихъ Руссовъ.....	210—211
Тотъ же обрядъ у Радимичей, Вятичей, Сѣверы и Руссовъ Кіевскихъ, при Ольгѣ.....	212
Обрядъ погребенія царей Скиевскихъ (Русскихъ) по Геродоту.	213
X. Русь послѣ Аттилы.	
Пользуясь войной Руссовъ съ Персами, Греческій Императоръ Леонъ отказывается сыновьямъ Аттилы утверждать бывшіе при немъ договоры.....	214
Неудачный походъ Данчича на Грековъ. Въ Персіи таже неудача. Персы проникаютъ за Кавказъ и берутъ Козарскій городъ Бѣловѣжу.....	216
Козарская Русь.....	216
<i>Катанъ</i> , или <i>princeps et pontifex</i> Козаріи Іудей.....	217
9 Округовъ Козаріи управляются судьями, какъ у Готовъ <i>Немдеманами</i> (<i>Nämdemann</i>).....	218
Кіевская область въ объемѣ Руси Козарской.....	218
Готы Трапезиты.....	218
Козары Христіане съ IV вѣка.....	219

А Т Т И Л А .

ВСТУПЛЕНИЕ.

ОБЗОРЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ И НАРОДНЫХЪ СКАЗАНИЙ ОБЪ АТТИЛѢ.

Въ изслѣдованіи о первобытныхъ населенцахъ Германіи неизбѣжно должны были войти и соображенія о временахъ Аттилы. Къ этому великому явленію V-го вѣка, которому поклонился и гордый Римъ въ ноги, мы приблизились съ противоположной стороны пути Г. Венелина; но вполне сошлись съ его главнымъ взглядомъ, обличающимъ укоренившіяся ложныя понятія о происхожденіи и значеніи въ Исторіи, такъ называемыхъ, *Hunni*.

Новое произведеніе Тьерри «Histoire d'Attila», увѣнчало труды Запада по этому предмету; но безъ малѣйшаго испытанія, прочно ли основаніе, на которомъ они воставлены. При всей воображаемой непогрѣшимости приговора историковъ въ дѣлѣ о происхожденіи *Гунновъ*, еще не рѣшено: вѣрить ли Аммиану, который при описаніи востанія Гунновъ на Готевъ, со стороны Востока, не затрудняется сосѣдямъ *Аланъ* (1) приписать имѣвшіяся свѣдѣнія о безобразіи Заволжской Торгоутской Орды; или вѣрить Юрнанду, который сообщаетъ тайну происхожденія Гун-

(1) Alani (Amm); Alauni, *βουλανες*, (Pt). Ulinces, Ullini, *Whelinées*. На мѣстности *Галичанъ* и *Волынцевъ* у Геродота *'Αλαζονες*. Діонисій Періегистъ (см. Сл. Древ. Шафарика), писавш. во 2-мъ вѣкѣ, называетъ *Аланъ* «Πολυίππων φύλον 'Αλαζων».

новъ, по преданію (ut refert antiquitas), отзываются и обыкновенной малороссійской поговоркой (1), и сказками о происхожденіи Скивовъ и Сарматовъ. Мы въ этомъ случаѣ скорѣе вѣримъ Юрнанду, тѣмъ болѣе, что его свѣдѣнія почерпнуты частію изъ Русскихъ волшебныхъ сказокъ. По Юрнанду, главнымъ виновникомъ причины нарожденія Гунновъ, былъ Филимеръ (2), сынъ Гандарика великаго, конунга Готовъ. Не изгони онъ изъ среды своего народа *нѣкоихъ вѣдьмъ* (quasdam magas mulieres), называемыхъ, правильно, или ошибочно *Aliorumnes* и *Aliorunes*, Гунны бы не существовали. Но онъ изгналъ ихъ въ пустыни, и это изгнаніе пало не только на главы Готовъ, но и на многія главы Исторіи, въ которыхъ упоминается о *великомъ переселеніи народовъ*. Вѣдьмы, какъ мы увидимъ ниже, переселились именно на *Черторыю*, при *Чертвовомъ бережищѣ*, и плѣнили собой враждебную Готамъ силу. Юрнандъ утвердительно говоритъ, что *вражья сила, бродя по степямъ* (spiritus immondi per egeumum vagantes), сочеталась съ вѣдьмами и произвела на свѣтъ то *звѣрское племя*, которое сначала было очень ничтожно и принадлежало къ числу людей, только по имени, означаемъ *словесныхъ* (3).

Это сказочное преданіе, какъ мы уже замѣтили, напоминаетъ и повѣствованія Геродота о Скивахъ, происшедшихъ отъ союза Иракла съ русалкой Эхидной, полудѣвой, полурыбой, и о Сарматахъ, происшедшихъ отъ сочетанія благородныхъ (ἐλευθέρων) Скивовъ съ Амазонками (Ἀμαζόνες). Кто такія были эти цито-

(1) «Бисовы дѣти».

(2) По Далю (Ист. Шв.) напротивъ Filmer hin mikle сынъ Гандарика или Гетрика. Филимеръ, или Вилимаръ. Слав. Велемиръ.

(3) «Nec alia voce notum, nisi quae humani sermonis imaginem assignabat». Ne fut connue par aucun autre nom, que par celui qui assignait l'image du discours humain. С. J. Potocky.

носныя дѣвы или жены, по Готски kwäne, близкія сосѣдки съ 'Αλαζώνες, въ землѣ которыхъ протекали Тирась и Гипанисъ, это опредѣлить время, если только Юрнандовскія *Aliorunes* не образовались изъ 'Αμαζόνες; но Птоломей изгналъ и 'Αμαζόνες и Μελάγχλαινοι съ приднѣпровья и помѣстилъ вмѣсто ихъ 'Αμάδοχοι и 'Αμαζόβιοι. (1)

Странно вѣрить въ существованіе Амазонокъ; но нельзя же и не вѣрить, зная что Исторія полна метаморфозъ. Въ иносказательныхъ преданіяхъ часто скрывается истина, какъ святыня отъ изувѣровъ, и какъ сокровище отъ хищниковъ.

Г. Тьерри, отвергая неестественное, счелъ болѣе благоразумнымъ вѣрить естественному, хотя ни на чемъ не основанному, происхожденію бѣлыхъ и черныхъ костей побѣдоносныхъ дружинъ Болемира и Аттилы отъ костей Монгольскихъ.

Вмѣстѣ съ этимъ положеніемъ является неизбѣжно новое: движущаяся картина давленія народовъ, отъ густоты населенія въ неизмѣримыхъ пустыняхъ Сибири: «Les nations Finnoises fort espacées à l'Ouest et au Nord, mais nombreuses et compactes à l'Est autour du Volga et des monts Ourals, exerçaient sur le Germain et le Slave une pression dont le poids se faisait déjà sentir à l'empire Romain.»

Подобное давленіе *компактнаго* Чудскаго населенія на Славянъ, Славянъ на Германовъ, Германовъ на Галловъ, и Галловъ на Римлянъ, не уступаетъ Скандинавскому рассаднику безчисленныхъ народовъ, и напоминаетъ сказаніе о томъ, какъ Александръ Великій заключилъ въ горахъ за Лукоморьемъ *все скверныя языки*, и что предъ кончиной міра они изыдутъ на пагубу его. По Тьерри, слѣдовательно, предсказаніе совершилось въ V столѣтіи, когда Римскій міръ (*urbs—orbis*) палъ отъ этихъ зак-

(1) Онъ переселилъ 'Αμαζόνες, Μελάγχλαινοι и Σκυμνιται къ Волгѣ, за Довь. Сар. IX. tab. 2 Asiae.

почтительно варваровъ, прорубившихъ горы и нахлынувшихъ на *Roma invicta, Roma aeterna*.

Отстраняя однако же нѣкоторые размахи краснорѣчиваго пера г. Тьерри, не лзя не сознать высокаго достоинства труда его, въ отношеніи увлекательнаго обозрѣнія историческихъ, легендарныхъ и поэтическихъ преданій объ Аттилѣ.

Предупрежденные имъ въ высказанномъ удивленіи предъ подобнымъ лицомъ Исторіи, какъ Аттила, мы однакоже удивляемся ему не такъ какъ выходцу изъ степныхъ улусовъ, но какъ Русскому Великому князю, свергнувшему Готское иго съ Славянъ, какъ великому полководцу, разбившему въ прахъ соединенныя силы Римлянъ и Визиготовъ на поляхъ Каталаунскихъ, какъ царю (*βασιλεύς*), который заключалъ письменные договоры съ просвѣщеннѣйшими державами того времени, и къ которому явился на поклонъ самъ Папа Леонъ, въ полномъ облаченіи апостольскаго намѣстника, сопровождаемый всѣмъ духовенствомъ Рима и посольствомъ Императора Валентиніана. Положимъ, что Аттила былъ варваръ въ Греческомъ смыслѣ, т. е. язычникъ; но варваръ политикъ, который прежде чѣмъ брался за оружіе, состязался переговорами; варваръ, по сознанию просвѣщенныхъ враговъ своихъ, *мудрый въ совѣтахъ, снисходительный къ просьбамъ, вѣрный въ данномъ словѣ.* (1)

Въ отношеніи пространства владычества Аттилы, верховный властитель Норикъ, Комитъ Ромулъ, бывший при немъ посломъ Рима, говорилъ: «Никто изъ царствовавшихъ до сихъ поръ

(1) «Homo subtilis antequam bella gereret, arte pugnabat». — «Consilio validissimas, supplicantibus exorables, precipuus in fide semel receptis.» Iorn.

Въ Сартъ Biterolf und Dietlieb, Аттила по мудрости своей сравнивается съ Соломономъ; «но Соломонъ, при всемъ своемъ величій, не имѣлъ при себѣ столько витязей, говорить Битерольфъ, сколько я видѣлъ при дворѣ могущественнаго Аттилы.»

надъ Скивіей и надъ иными странами, не совершилъ столько великихъ дѣлъ и въ столь короткое время, какъ Атила. Его владычество простирается на острова, находящіеся въ Океанѣ, и не одни Скивы платятъ ему дань, но и Римъ.»

Атила однакоже не ходилъ войной на Германію, не только за море, на острова Океана; какое же имѣлъ онъ право на это преобладаніе, кромѣ обычнаго «и бысть Самодержецъ земли Русской», простиравшейся на все пространство населенія племень Славянскихъ, на сушѣ и на островахъ. Въ то время Русь изрубленная на части Римлянами и Готами, быстро ерслась въ единое тѣло: стоило только полить ее живой и мертвой водой.

Грекъ, женившійся и поселившійся въ Скивіи, коротко и ясно описалъ Приску бытъ народа во время Атилы: «Здѣсь каждый владѣетъ спокойно тѣмъ, что у него есть, и никому не придетъ въ голову притѣснять ближняго.»

Правдивый Прискъ не утаилъ коварнаго поступка Θεодосія, который хотѣлъ, чрезъ своего знуча Хрисафія, подкупить приближеннаго къ Атилѣ вельможу, чтобъ онъ извелъ своего государя. Прискъ не утаилъ даже словъ Атилы, которыя онъ поручилъ сказать Императору: «Θεодосій высокъ по породѣ своей, знаменитъ по происхожденію; Атила не менѣе высокъ и знаменитъ по своему роду; но Атила, наслѣдовавъ монархію отъ отца своего, вполнѣ сохранилъ достоинство; а Θεодосій потерялъ это наслѣдственное достоинство, не только потому, что согласясь платить дань Атилѣ, содѣлался его рабомъ; но еще болѣе потому, что какъ рабъ невѣрный и злой, задумалъ строить ковы господину своему, поставленному надъ нимъ небомъ и судьбой.»

Подобныя черты величія дали бы право и дикарю Монголу встать на ряду съ великими просвѣщенныхъ странъ; но г. Венелинъ, первый, обличивъ искаженіе преданій, сказалъ, что Атила былъ царь Руссовъ, а не Ноинъ Калмыцкій; и слѣдо-

вательно большая разница: смотрѣть на него, какъ на необъятный метеоръ, или какъ на величественную комету, которой путь можетъ быть вычисленъ и опредѣленъ, и которой явленіе можетъ рано или поздно повториться для Европы.

Что Атилла имѣлъ своихъ историковъ въ современныхъ ему *гидлярахъ*, воспѣвавшихъ подвиги *старыхъ* Князей и его собственную славу, то это несомнѣнно изъ посольскихъ книгъ Приска; но не вѣка и не перевороты въ судьбахъ лишили Русскій народъ памяти о славѣ прошедшей: онъ самъ стеръ ее, когда Христіанская религія, водворенная *краснымъ солнцемъ Рос-сии*, отнесла и земную славу къ славѣ Единаго. И нигдѣ, въ устахъ пѣвцовъ *славы*, не замѣнилась такъ добровольно витязная пѣснь пѣснью духовной.

Это составляетъ главную причину, что изъ временъ язычества Славянъ и Руссовъ сохранилось только то, что по отношеніямъ, или случайно, вошло въ преданіе сосѣднихъ народовъ. Но у всѣхъ исконныхъ дипломатическихъ друзей правда *не сходила съ языка*. Г. Тьерри сознается, что «еслибъ Атилла попалъ подъ перо Данте, то пѣвецъ Ада возвелъ бы *ужасное* величіе его до размѣровъ страшныхъ для воображенія;» особенно пользуясь произведеніями кисти и пера художниковъ Италіи: «Questo Attila flagellum Dei, avea la testa calva, e gli orecchi a modo di cane.»

Амміанъ вывелъ Гунновъ отъ Ледовитаго моря изъ страны *Кинокефаловъ*, и на этомъ историческомъ основаніи, кисть и рѣзецъ Авзоніи, перо Галліи, машинація Британіи и созерцательность Германіи, могли создавать какія угодно фантастическіе образы: краски суевѣрія, предубѣжденія и пристрастія очаровательно ярки, и затымятъ какую угодно безцвѣтную правду.

Атилла *flagellum Dei*— бичъ Божій; но откуда же родилось это названіе, какъ не изъ собственнаго сознанія, что Римское

владычество стоило бичеванія? Аттила варваръ; но вѣдь этотъ эпитетъ значить то-же, что Аттила не Грекъ и не подчиняется Эллинской премудрости.

Аттила ведетъ войну съ Греціей, съ Римомъ, съ Готами, словомъ со всей остальной Европой; но что же ему дѣлать, если вмѣсто соблюденія мирныхъ договоровъ по взаимной клятвѣ, съ одной стороны хотять врѣзаться въ его тѣло, съ другой всосаться, а съ третьей подносятъ задравный кубокъ съ ядомъ, какъ Олегу у воротъ Цареградскихъ. Аттила побѣждаетъ и Грековъ и Римлянъ и Готовъ; но какой же побѣдоносецъ не побѣждаетъ? И Римъ побѣждалъ для того чтобъ утучняться; а Аттила отрѣзалъ ли хоть кусокъ чужой земли?

Чтобъ не убѣждать другихъ одними голословными собственными убѣжденіями, рассмотримъ всѣ преданія объ Атилѣ и потомъ обратимся къ рассказамъ очевидца Аттилы.

Главные и вѣрнѣйшія свѣдѣнія о царѣ Скивовъ, Гунновъ или Руссовъ, заключаются въ сокращенныхъ выпискахъ изъ статейныхъ книгъ посольства императора Феодосія къ царю Гунновъ въ 448 году, веденныхъ состоявшимъ при послѣ Максиминѣ, риторомъ Прискомъ.

Дальнѣйшія свѣдѣнія находятся въ Исторіи Готовъ—Юрнанда, пристрастнаго къ своимъ сродникамъ. Онъ повторяетъ сказанія Приска, переиначиваетъ ихъ и пополняетъ извлеченнымъ изъ Кассіодора (1) описаніемъ возстанія Аттилы на Визиготовъ и Римлянъ, подавлявшихъ въ Испаніи Гейзу (2), вождя Славянъ западныхъ.

(1) Кассіодоръ, въ началѣ VI столѣтія былъ секретаремъ при Феодорикѣ Готскомъ, овладѣвшемъ Италіей. Сказанія его и односторонны и пристрастны.

(2) Giseric, Genserich, Geiserich.

Оставляя въ сторонѣ тѣхъ Гунновъ, которые, какъ мы увидимъ ниже, еще въ началѣ 3-го вѣка, въ числѣ 900,000, подъ предводительствомъ 170 Русскихъ Князей въ первый разъ возстали на усидившихся Готовъ на Сѣверѣ, Юрнандъ почерпнулъ описаніе Гунновъ V вѣка отсюда пришлое, несвязно, разбросанно, какъ и вся его Исторія о Готахъ.

На одной страницѣ, по простодушію-ли, или съ намѣреніемъ, въ духѣ времени, онъ помѣщаетъ басню о чудномъ происхожденіи Гунновъ отъ нечистой силы; на другой выводитъ ихъ изъ нѣдръ населенія Булгарь⁽¹⁾; по неопредѣленнымъ свѣдѣніямъ Византійцевъ, сперва раздѣляетъ онъ Гунновъ на два рода, на Aulziagri и на Aviri (Σαβιροι); потомъ присоединяетъ къ нимъ *Hunugari*⁽²⁾; а въ 53-й главѣ, являются вмѣсто Aulziagri—Uzinguress, Angiscires, Vitugores и Bardores. Въ заключеніе, описываетъ наружность Гунновъ по Аммиану, до котораго дошли слухи о пораженіи Готовъ, какими-то *Huni*, иллюстрированные изображеніемъ калмыка изъѣденнаго оспой.

Всѣ эти *Huni*, являсь на сцену неестественными существами, призраками, испортили все Готское дѣло: развязали руки Славянамъ скованнымъ Эрманарикомъ, и по обычаю призраковъ исчезли, предоставивъ свою *Hunaland*, съ главнымъ городомъ *Hunugard* существамъ естественнымъ и законнымъ владѣтелямъ — Руссамъ. Саксонъ Грамматикъ *Ruthenos et Hunnos pro iisdem accipit*⁽³⁾; но ктожь ему повѣритъ, когда для побѣды Готовъ нужна была не простая Русская сила, а сверхъ-естественная, чудовищная.

(1) «Vulgarorum sedes, quos notissimos peccatorum nostrorum in mala fecere».

Гл. V. Тоже самое повторяется въ главѣ XXIII, о Славянахъ.

(2) У Прокозія, Агаѳія, Менаандра и Θεοφανα: *Утургуры, Ультигуры, Савиры, Уногундуры*, и пр.

(3) In vita Frothonis III. Hervarar Saga. Olai Vereli.

О значеніи средневѣковыхъ Латинскихъ легендъ объ Аттилѣ, достаточно повторить слова Тьерри: «Если вѣрить Легендамъ и хроникамъ VII, VIII и IX вѣковъ, то Аттила не оставилъ камня на камнѣ во всей Галліи и Итали. По мнѣнію среднихъ временъ, каждое созиданіе принадлежитъ Юлію Цесарю, каждая развалина по всѣмъ правамъ Аттилѣ. Если лѣтописцу нужно было знать время раззоренія какого нибудь города, а агиографу время мученичества, то хронологія не затруднялась приписывать всѣ рушенія и истязанія нашествію Аттилы.»

Такъ какъ историки среднихъ временъ, безъ затрудненія и безъ апелляціи, избрали средой царства Аттилы Угрію, то Мадьярамъ слѣдовало же имѣть у себя какія нибудь преданія объ Аттилѣ; преданія и нашлись, хотя довольно поздно, во времена сочиненія хроникъ и поэмъ. Сперва пояснилось, что Мадьяры и Гунны сродни другъ другу, что Саки (Szekelyek) есть остатокъ Гунновъ Аттилы; потомъ отыскано родословіе предводителей ста восьми племенъ Мадярскихъ и Гуннскихъ, изъ коихъ трое: *Бела*, *Кеве* и *Кадиса* изъ рода Земановъ (Zémein); другіе трое: *Аттила*, *Буда* (т. е. Владъ; братъ Аттилы) и *Рева* (т. е. *Рао*, *Rhoua*, дядя Аттилы) изъ рода *Erd*, напоминающаго *Эрделию* (Залъсье, Трансильванію). Въ дополненіе у нихъ верховный правитель *Кадарь*, радоначальникъ племени *Турдо* (¹).

Все это полчище ста восьми племенъ обитало нѣкогда въ странѣ *Dentumoger*, преизобилующей райскими благами. Тамъ воздухъ былъ чистъ, небо ясно, жизнь безпредѣльна, серебро и золото стлались на поверхности земли, молочныя рѣки текли между медовыми берегами по изумрудамъ и сапфирамъ. Чего же кажется лучше? Но все это надоѣло Мадьярамъ и Гуннамъ, и они отправились искать чего нибудь похуже, и пришли въ страну земныхъ благъ—*Эрделе*; но тутъ встрѣтили они Данго-

(¹) Напоминающаго *Tudri* Тацита. О Герм. Гл. 42.

барда Макрина и Римскаго Императора Θεодорика. Пришлось добывать землю кровью. И вотъ, начинается сраженіе при *Тарнокъ-велькъ*. 200,000 воиновъ Θεодорика положены на мѣстѣ; у Гунновъ легло только 125,000; но за то въ числѣ убитыхъ былъ *Кеве*. Гунны отступили бы; но оставлять Воеводу на полѣ сраженія было и у нихъ постыднымъ дѣломъ, какъ у древнихъ Руссовъ (1): «Гдѣ ты Княже ляжешь головою, ту и мы головы сложимъ». Гунны возвращаются въ битву, отыскиваютъ тѣло *Кеве*, хоронятъ его по *Скиѣскому* обычаю, *бутятъ* надъ нимъ каменную могилу, (2) и потомъ преслѣдуютъ Макрина и Θεодорика, и, при *Cesimtaur*, перваго убиваютъ на повалѣ; а второй, съ вонзенною стрѣлой между двухъ глазъ, уходитъ.

Въ этихъ преданіяхъ наборъ историческихъ именъ вставленъ въ какой-то народный рассказъ, и почти нѣтъ сомнѣнія, что *Кеве* имѣетъ отношеніе къ *Кію*, а *Кевешаза* къ *Кіевой могилѣ* или къ *Кіевцу* на Дунаѣ.

Остается еще одинъ источникъ преданій о Гуннахъ и Аттилѣ, источникъ очень замѣчательный, если Исторіи Гунновъ, дозволится какъ Исторіи Свео-Готовъ и Даціанъ (Датчанъ) положить въ основаніе свои древнія Исландскія квиды и саги, собранныя въ XI-XIII вѣкѣ, *пополненыя* и *поясненыя* новыми, позднѣйшими

(1) «Но величайшій стыдъ и безчестіе на всю жизнь оставить на полѣ сраженія Князя и пережить его». Тацитъ о Герм. XIV.

Гельмольдъ пишетъ: «Quod si adieceris Ungariam in partem Slavoniae, ut quidam volunt, quia nec habitu nec lingua discrepat, eiusque latitudo Slavicae linguae successit, ut pene careat aestimatione.» т. е. «Если присоединить къ Славоніи и Угрію, которой жители не отличаются ни по обычаямъ ни по языку отъ Славянъ, то пространство занимаемое Славянскимъ языкомъ почти неизмѣримо.»

(2) *Бутъ*—песчаникъ, *моѣллон*; *бутъ*—спудъ могильный; по Исландскимъ квидамъ *Vauta-steinu*—бутовой, могильный камень.

квидами и сагами. Между владѣтельными и витязными именами, которыхъ *славу* воспѣвали гадляры, гальдрары или скальдраны, раздавалось и имя могущественнаго царя *Гуннгардскаго*.

Когда рушился капиталъ вещественной силы, скопленной Готами при Эрманарикѣ, тогда прекратилось и вліяніе ихъ духа; между тѣмъ какъ Христіанство быстро проливалось свой свѣтъ, избличая призраки тьмы. Стихійная тройственность Сайванъ, повсюду свободно, безъ борьбы сомнѣнія, сознавала духовную Св. ученія. Только деизмъ Готовъ скрывался отъ потока свѣта во всѣ углубленія; но и туда проникалъ Юрданъ, обращавшійся въ море. Казалось не было уже нигдѣ исхода; но лукавое отрицаніе нашло его въ арианизмѣ. Подъ этой личиной Христіанства, деизмъ копилъ новыя силы на Западѣ, въ Аквитаніи, и постепенно развиваясь, къ седьмому вѣку проникъ въ Испанію, свергнувъ съ престола владѣтельный Русскій родъ—наслѣдниковъ Князя Витича (Vitiza), и Готь Родерикъ, бывший вассалъ Витича, овладѣлъ престоломъ. Но тиранство его и жестокость Визиготскихъ уставовъ превзошли мѣры; Русь Испанская переселялась въ Африку; сыновья Витича Иво и Сизибудъ обратились къ помощи Руси Мавританской, которая и волей и неволей предалась уже исламу (1).

Подъ предводительствомъ Калифа Валида, Русь Мавританская вступила въ Испанію, какъ въ страну, которая принадлежала ей предкамъ, и Готское могущество рушилось и на всемъ Западѣ.

Явная пропаганда деизма и арианизма кончилась. На всемъ материкѣ Европы не оставалось мѣста, гдѣ бы можно было воздвигнуть снова храмъ златому тельцу.

(1) Такъ называемое Вандальское царство, пало отъ меча Велизарія, Руссы Мавританскіе обратились въ свою очередь за помощью къ Арабамъ, въ послѣдствіи приняли исламу и составили изъ себя силу его въ Испаніи, подъ именемъ Мавровъ.

Въ Галліи, по Рейнъ, и на всемъ Югъ по Дунай, водворилось уже Христіанство. Между Эльбой, Сѣвернымъ Океаномъ, Дунаемъ, Чернымъ моремъ и Волгой владычествовали Руссы-Сайване, или поклонники Сивы. Оставались въ прибѣжище только острова на Океанѣ; ⁽¹⁾ но удобна ли была эта новая Финикія для развитія сѣти конторъ и факторій? Съ чего начать промыселъ, лишившись накопленныхъ вещественныхъ богатствъ?—Разумѣется съ товара невещественнаго: съ продажи науки и мудрости на площадяхъ. ⁽²⁾ И вотъ, скарлатная эпѣнча взошла на подмостки.

(1) Тщетно сопротивляясь Маврамъ, Аріане Визиготы, или Готы Аквитанія, овладѣніе Испаніей, около половины 8-го столѣтія исчезаютъ съ лица Исторіи: *La monarchie des Wisigoths est tombée. Sa chute même a été si complète, que son nom disparaît de l'histoire. Le phénomène est frappant et mérite d'être étudié. Hist. d'Esp. par Paquis et Dochez. I. III. Ch. 1*

Коренные жители Каледоніи—Пикты, Албаны, Крутецы. Пришельцы же Scoti, South. Бухаванъ и нѣкоторые другіе историкки полагаютъ ихъ *выходцами изъ Испаніи*. Lloyd и Stillingfleet положительно доказали, что монархія въ Шотландіи началась спустя семь столѣтій по Р. X, и слѣдовательно соотвѣтствуетъ времени пропажи Готовъ въ Испаніи и Аквитаніи. При Карлѣ Великомъ, патронъ *Готовъ*, *всѣхъ нація Окотовъ съ соими философами*, прибыла на корабляхъ и заняла землю, съ которыхъ Карлъ выжилъ Чеховъ, прозванныхъ *Саксами (Saxi)*; новые же поселенцы, занявшіе ихъ землю, *прибыли*, по Витикинду, *на корабляхъ изъ страны называемой Hadotain или Hathalaon*. Въ этомъ названіи не трудно узнать *Skotland или Sletland*, и понять, что названіе *Skotti* есть измѣненное произношеніемъ *Gotti, Juti, Giudei*. Это измѣненіе точно тоже какъ *galdrar* (гадляръ) по нарѣчію Исланд. *skaldrar*.

(2) «Il advint qu'au rivage de Gaule débarquèrent avec des marchands bretons, deux Scots d'Irlande, hommes d'une science incomparable dans les écritures profanes et Sacrées. Ils n'étaient aucune marchandise, et se mirent à crier chaque jour à la foule qui venait pour acheter: «Si

Нужно ли называть то лицо, къ которому привился духъ Готовъ? Это лицо, въ одно и тоже время поборникъ и Триипостаснаго Бога и деизма подъ личиною науки, было, разумѣется безсознательно, истиннымъ воплощеніемъ *дуализма*, посредникомъ Христа и Антихриста. Проповѣдованіе Слова Божія, вооруженное до него изустнымъ двуострымъ мечемъ, въ первый разъ вооружилось въ этомъ лицѣ одностороннимъ лезвеемъ простаго меча. Тайные противники Св. Ученія для него были недозримы, оно видѣло только явныхъ противниковъ за Рейномъ: крайны Чеховъ (Caeti, Catti) принявшихъ въ Исторіи названіе Саковъ, были первыми жертвами беспощаднаго его меча. (1)

Слава, или *славленіе* составляло исконное достояніе Славянъ, врожденное имъ и нераздѣльное съ ихъ древлрелигіознымъ именемъ; эта витязная пѣснь, и пѣснь воспоминаній, была всегда потребностью духа народнаго и могла существовать только тамъ, гдѣ еще не переродилась Славянская душа въ чуждую самой себѣ и своей природѣ.

Въ эпоху Карла Великаго, первобытная *Великая Русь* (Vilkina Land), заключающая въ себѣ пространство между Рейномъ и

quelqu'un veut la sagesse, qu'il vienne à nous, et qu'il la reçoive, nous l'avons à vendre.» Hist. de France, par Michelet.

«Deux savans hibernois ou écossais criaient à haute voix au milieu des rues: Science à vendre!» Moine de Saint-Gall. Hist. de Charlemagne, par Gaillard.

(1) У Славянъ, какъ и у Индѣйцевъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ были искупительныя человѣческія жертвы; въ деизмѣ Готовъ онѣ уже не существовали. Постановленіе же Карла, объявленное Чехамъ (*Saxi*), грозило смертію неприняющимъ крещенія, возвращающимся къ язычеству, и приносящимъ *человѣческія жертвы*. Преслѣдованіе пало преимущественно на владѣтельные роды и дружины ихъ; большая же часть поселянъ осталась на мѣстѣ; они извѣстны были до воздвигшихъ временъ подъ именемъ Вендовъ; переселенцы же изъ Шотландіи, Шкоты (*Scotti*) или Готы, образовали изъ себя поселеніе *гражданское*.

Одеромъ, полуостровъ Сербскій (Херсонесъ Кимврійскій), и всю Скандинавію, подпала на твердой землѣ подъ власть Франковъ, а за моремъ подъ оперившееся вліяніе Готовъ. Русь заморская, отрѣзанная отъ сообщенія съ материкомъ, слабѣла безъ помощи, покорялась, или отправлялась на своихъ корабляхъ искать новыхъ земель на краю свѣта. Этотъ первый гражданскій слой поселенія былъ собственно Сербы, извѣстные въ Исторіи подъ искаженными названіями Кимвровъ, Камвровъ, Цимбровъ, Самбровъ. Повсюду на побережьяхъ и островахъ, *челдъ* ихъ составляли скитальческія семьи такъ называемыхъ *Цельтовъ* или Чуди. Туда перенеслись съ ними народныя повѣрья, преданья и *гадлры*, воспѣвавшіе *славу*.

Это было конечное время для изустныхъ народныхъ преданій на всемъ Западѣ и Сѣверѣ Европы; преданія стали переобразовываться въ науку исторіи и стихотворства, по образцу Греціи и Рима. Очень естественно, что подражаніе не могло обойтись безъ Академіи. Душою этой Академіи были Готы, ⁽¹⁾ у которыхъ ничего не дѣлалось спроста и безъ помпы. Карлъ Великій, принявъ званіе предсѣдателя, возведенъ въ санъ псалмопѣвца царя Давида, Ангильбертъ въ званіе Гомера, ⁽²⁾ Теоудульфъ Пиндара, Риккульфъ Дамета, и пр. и пр.

(¹) «*Presque toute la nation des Scots, méprisant les dangers de la mer vient s'établir dans notre pays, avec une suite nombreuse de philosophes*» Hericus dans sa vie de St. Cesaire. Hist. de Fr. Michelet. T. II.

Т. е. «почти вся нація Готовъ (Scoti, Scuten, Scuth, Atta cotti, Gatheli) переселилась къ намъ со множествомъ своихъ философовъ».

(²) Настоящаго Гомера, какъ Грека, Карлъ вѣроятно изгналъ бы изъ владѣній Папы: «*Dans le premier cas, Charlemagne chassoit les Grecs de l'Italie et de la Sicile, et c'était ce que désirait le Pape.*»—«*Le Pape, en donnant à Charlemagne le titrè d'Empereur Romain, espérait le rendre irreconciliable ennemi de l'empire Grec.*» Hist de Charlem. par Gaillard.

Эгинхардъ былъ музой Калліопой. Такъ и не иначе они величали другъ друга. Алькуинъ писалъ къ Рикюльфу: «я здѣсь теперь одинъ одинехонекъ: ты, Даметъ, въ Саксоніи, Гомеръ уѣхалъ, въ Италію, Кандидъ въ Британію.... дай Богъ, чтобъ возвратился скорѣе Давидъ и всѣ сопутствующіе побѣдоносному Царю».

Когда коренной народъ Германіи былъ покорёнъ чуждой властью, и земли его поступали въ награду и удѣлъ (*odal, adel*) даже не Франкскимъ владѣтельнымъ родамъ, стоявшимъ при Карлѣ ошуюю его, но лицедѣямъ представлявшимъ философовъ и поэтовъ древности, и стоявшимъ одесную его, тогда изустная *гайда*, измѣнилась въ письменную *квиду* (*quifa, gydda*), одушевленіе потухло, голосъ измерь. Но Карлъ видалъ, какъ витязная пѣснь возбуждаетъ мужество; нельзя было пренебрегать такимъ хорошимъ, хоть и языческимъ средствомъ, для возбужденія храбрости и въ собственныхъ *солдатахъ* ⁽¹⁾; а потому онъ повелѣлъ составить коллекцію витязныхъ, или побѣдныхъ пѣсень, учить ихъ наизусть и образовать при войскахъ штатныхъ пѣсенниковъ ⁽²⁾.

На какой же языкъ или нарѣчіе было передано это собраніе народныхъ пѣсень? Франки и Славяне не нуждались въ нихъ: они были богаты собственнымъ достояніемъ пѣсень и естественнымъ одушевленіемъ во славу приобретаемую отчизной. Вопросъ и разрѣшается тѣмъ, что Готы составляли и дворъ и дружину Карла. Извѣстно, что «Charlemagne composa pour la langue Tudesque une grammaire, et par la il éleva, en quelque sorte, ce *jargon* à la dignité de langue et il tâcha de la fixer.»

(1) Войско Карла преимущественно составляли наемные — *solidati*.

(2) «Carmina Gentilia quibus veterum regum, actus et gesta canebat, scripsisse, memoriae que mandasse.» Eginh.

«Pour animer ses soldats et pour les instruire, Charlemagne fit faire un recueil de chansons militaires, qui composoient alors toute notre histoire.» Hist. de France. Gaillard.

Это былъ языкъ новыхъ поселенцевъ пространства между Рейномъ и Одеромъ, языкъ Готскій народный, *млдяное* море, въ мертвыя воды котораго вливались живые потоки языковъ древнеперсидскаго, Греческаго, Славянскаго и наконецъ Латинскаго.

Надъ преобразованіемъ изустныхъ *гайдъ* и сказокъ въ Готскія *квиды* и саги, трудились: Гомеръ, Горацій, Пиндаръ et cetera; эти труды читались въ Академіи, ихъ твердили *манзусть* во всѣхъ школахъ, тщательно и съ ошибками переписывали для библиотекъ; эти *квиды* и саги служили основами Исторіи и Генеалогіи, ⁽¹⁾, изъ нихъ почерпали содержаніе поэмъ, строя и переобразовывая все во славу новыхъ Юпитеровъ, Геркулесовъ и Ахиллесовъ. Благодаря успѣхамъ промышленности подешевела и слава. Рыцарь Карла, изъ породы *знахимъ*, облаченный съ головы до ногъ въ желѣзный черепъ, какъ ракъ, косилъ Чеховъ, какъ траву, восклицая: *«что мнѣ эти Венды? лягушки, и больше ничего; манзалъ ихъ штукъ семь, восемь на ключню, и кончено!»*

Не знаемъ, былъ ли бы Карлъ великъ безъ помощи Скотовъ и Готовъ, поднимаемый на высоту только съ одной стороны Римомъ; но нѣтъ сомнѣнія, что безъ нихъ онъ не задалъ бы потомству задачи трудной для рѣшенія, не носилъ бы фуфайки изъ выдры; а главное Славянскій Западъ также бы легко, безъ малѣйшихъ потрясеній, принялъ Христіанство, какъ и Востокъ, не было бы раздѣленія церкви, а изгнанные изъ храма торгаша не воротились бы въ него.

Въ IX и X вѣкѣ, проповѣдываніе Христіанства, на сѣверѣ Германіи и за моремъ, продолжалось въ отношеніи Славянъ, на

(1) Должно полагать, что Гомеръ Theodulfъ былъ первый творецъ сказаній о родѣ *Имлинговъ*, чтобъ привякъ къ нему Ingelheimъ на Рейнѣ, гдѣ родился Карлъ.

томъ же условіи какъ при Карлѣ: (1) въ одной рукѣ мечъ, въ другой крестъ. Острова устилались слоями переселенцевъ, уносившихъ съ собою только память былаго.

Нѣтъ возможности чтобъ въ глуши, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, изустная пѣснь не потеряла своихъ первобытныхъ звуковъ, не разрознилась по нарѣчіямъ и не измѣнилась вмѣстѣ съ языкомъ народнымъ. Новое, даже своеобразливое время, похоронивъ родное, старое, все таки чтить его поминками; но если наслѣдіе переходить въ чужія руки, то, для посторонней души сторона и чужая святыня: чѣмъ скорѣе простытъ слѣдъ и стерлась память — тѣмъ лучше.

Время объяснить, имѣли ли сѣверныя *квиды*, въ первобытномъ ихъ видѣ, кровное родство съ Славянскими *гайдамы* или *кайдамы*; *дуаны* Ерсовъ съ *думами* Руссовъ; а пѣвцы называвшіеся *galdrar*, а по другому нарѣчію и писанію *skaldrar*, съ тѣми *гадлярями*, которые по обычаю ходили посланцами къ разъединеннымъ съ ними родичамъ, и про которыхъ упоминаетъ Теофанъ. (2) Съ родни ли они были также и тѣмъ Гуннскимъ пѣвцамъ, посланцамъ Аттилы, которыхъ Бургундскій король встрѣтилъ словами:

«Seid willekommen ihr beide, ihr Heunen Spielemann,
Und eure Heergesellen; hat euch her gesandt
Etzel der viel reiche zu der Burgundenland.

(1) «Le cri de guerre de ces prêtres militaires étoit: mort ou baptême!
Hist. de Fr. Gaillard.

(2) «Въ 9-е лѣто царства Маврикіева (591 г.), царскіе тѣлохранители встрѣтили во Фракии трехъ человекъ, которые вмѣсто оружія имѣли при себѣ инструменты въ родѣ гуслей. Они называли себя *Славянами* и послами отъ своего народа, живущаго на самомъ краю западнаго Океана, къ Аварамъ.»

Въ отношеніи сборника Исландскихъ квидъ (¹) и сагъ, составленнаго Снорро Стурлезономъ, слѣдуетъ привести мнѣніе Томаса Хилля (Hill) объ изданіи древнихъ Ерскихъ, или Каледонскихъ дуановъ, Макферсономъ :

«Въ томъ ли самомъ видѣ изданы Макферсономъ, такъ называемыя Оссіановскія пѣсни Ерсовъ, въ какомъ онѣ поются въ народѣ?

«Надо сознаться что нѣтъ; хотя достовѣрность существованія ихъ въ народѣ несомнѣнна; но въ различныхъ мѣстахъ Шотландіи различны и изустныя и письменныя пѣсни Оссіана. Причина этого заключается не только въ различіи нарѣчій, но и въ безпорядкѣ изустнаго преданія ихъ, въ выпускахъ, измѣненіяхъ и вставкахъ, внесенныхъ въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время. Должно полагать, что въ народѣ произведенія пѣвца Оссіана пѣлись въ отрывкахъ, не послѣдовательно, мѣшаясь съ придумками и *позднѣйшими произведеніями поэтовъ, почерпавшихъ содержаніе изъ тѣхъ же народныхъ преданій*».

То же самое слѣдуетъ сказать и о квидахъ сѣвера, или лучше сказать Исландіи. Этотъ пустынный островъ, сосѣдь Новому Свѣту, не представляющій ничего кромѣ пастбищныхъ окраинъ между лавой огнедышущихъ нѣдръ своихъ и наносныхъ льдинъ Сѣвернаго моря, былъ послѣднимъ притономъ изгнанниковъ и переселенцевъ Сѣверной или Норицкой войсковою вольницы, принужденной жить наѣздами на всѣ окружающіе ихъ и враждебные имъ берега твердой земли. Какъ во времена преобладанія Рима, не имѣя инаго названія кромѣ даннаго имъ Римлянами :

(¹) Санскр. гатъа, знач. гудъ, гулень, пѣснь. гатъака—гудокъ, гудецъ, *гаткихъ* (Серб.), пѣвецъ, музыкантъ. *Кайдо* (Чешс.), гайде, гатня, гадлье—гудокъ, гулень, гузло, гусли. *Гада*, гулень, гаданье; *гатня*, по Сербски, сказаніе, рассказъ. Въ Готскихъ нарѣчіяхъ *Кwifa* — пѣснь, ода, измѣняется по произношенію въ *Quad, Gydd, Gydda*.

Saxones latroni, т. е. *разбойники скаль*, (1) они наѣзжали и грабили прибрежныя Римскія области, такъ и во времена возникшаго Готскаго преобладанія, они разѣзжали по морямъ подъ именемъ *Викинговъ* т. е. *войниковъ*, потомковъ Франковъ, *Варанговъ* (*Βάρκγυος*), или по старосаксонски Варяговъ (*Warag*), (2) разѣзжавшихъ на добычу въ чужь и на мѣну добычи къ родичамъ.

Когда послѣ Карла Великаго, возникшее смѣшеніе языковъ и вѣрованій на сѣверѣ Германіи, приведено было къ одному знаменателю, а Гаральдъ-рыжій покорилъ всѣ прибрежныя острова, далекая Исландія осталась единственнымъ прибѣжищемъ для старовѣровъ, поклонниковъ и Сивы и Адонаи. Туда окончательно въ IX, X и XI столѣтіяхъ, скрылось множество знаменитыхъ родовъ отъ гоненій Норвежскихъ властителей. Всѣ боевые переселенцы разныхъ временъ принесли съ собою въ Исландію память о прошломъ бытѣ, о прежней славѣ, дорожили своей стариной, и каждый родъ хранилъ изустно и письменно преданія о величій своихъ предковъ. Должно замѣтить, что витязныя пѣсни о славѣ племенъ и родовъ (княжескихъ) не относятся къ коренному духу Готовъ; ихъ пѣснь безлично относилась къ народу—*Godthiod* (3).

- Замѣтимъ также съ особеннымъ вниманіемъ то, что въ сагахъ Исландіи, упоминающихъ о переселеніяхъ, упоминается и обычай посылать впередъ *бога* занимать новую землю. Мы имѣли

(1) «Erupt Augustis ter. Coss. Saxonum multitudo: et Oceani difficultatibus permeatis, Romanorum limitem gradu petebat intento, saepe nostrorum funeribus pasta.» Amm. Marc. l. XXVIII. V.

(2) Hist. d'Ital. par Leo et Botta.

(3) «Les anciens chants Gothiques n'ont qu'une dénomination nationale, qui signifie «le peuple des dieux». Hist. de Suede par Geier.

уже случай объяснить этотъ исконный обычай Славянъ при выселеніяхъ, ⁽¹⁾ а также значеніе *Тура*, подъ предводительствомъ котораго шли посвященные богу побѣды на поискъ новой земли.

Не входя въ обличенія Славянскаго Тура (*Буро*) съ сѣвернымъ *Tor, Thor, Thur*, и *Дьваны* съ *Freya*, ⁽²⁾ мы повторимъ слова Гейера, который говоритъ, что «язычники презирали *Одена* и поклонялись *Тору*» слѣдовательно «*felices errore suo*» ⁽³⁾ не желали чужихъ боговъ.

Первоначальнымъ поселенцемъ острова Исландіи, по преданіямъ, былъ *Ингольфъ* съ своимъ родомъ и дружиной. Но *Ingolf* есть только измѣненіе имени *Ingue*; и слѣдовательно родъ его относился къ владѣтельному въ Скандіи роду *Yngue* ⁽⁴⁾.

Въ XI вѣкѣ, свѣтъ Христіанскаго ученія проникъ и въ Исландію. Одинъ изъ проповѣдниковъ, *Земундъ*, прозванный мудрымъ (*Soemund hins frödi*), съ другимъ духовнымъ лицомъ—*Аре*, прозваннымъ *полиисторомъ*, написали, какъ говорятъ, цѣлыя книги Исторіи Сѣвера, Германіи и Англіи; но ни сокровища мудрости, ни зеркало Исторіи *Земунда*, не дошли до потомства; объ нихъ погибла бы и память, еслибъ не *Снорро Стурлезонъ*. *Снорро* былъ знаменитымъ *скальдомъ* при трехъ Норвежскихъ короляхъ, при одномъ Шведскомъ ⁽⁵⁾ и при нѣсколькихъ Яр-

(1) «И Indo-Германы».

(2) Всѣ грады *Дьваны*, *Дьвы*, приняли въ послѣдствіи названія: *Freystat*, *Frezburg*, или *Magdeburg*.

(3) Такъ, по выраженію *Лукава*. Римляне прозывали Германовъ.

(4) Имя *Yngue*, соотвѣтственно Славянскому *Яно*, *Янко*, *Януль*, *Янкуль*. Окончаніе именъ на *уль*, въ Готскомъ обращается въ *ulf, olf, old, leif*. *Радо*, *Радуль*—*Rodolf*, сокращ. *Rolf, Hrolf*; *Бою*, *Боинъ*, *Боянъ*—*Beo*, *Beowine*, изм. въ *Beowulf*, пзъ *Боюле*.

(5) *Далинъ*. Ист. Швеція.

лахъ (1). Новая династія любила старую *славу*, и скальды, воспѣвавшіе конунговъ, получали награды, почетныя званія и доходныя мѣста. Вѣроятно, въ слѣдствіе подобныхъ заслугъ и ученый скальдъ Стурлезонъ былъ произведенъ въ Ярлы Норвегіи и назначенъ верховнымъ судьей въ Исландію. Въ бытность свою тамъ, Снорро Стурлезонъ оказалъ великую услугу всему мыслящему міру. Во первыхъ, онъ собралъ изустныя, а по мнѣнію нѣкоторыхъ начертанныя рунами, сирѣчь могильными письменами, остатки древней *Эдды*, приписываемой Земунду, которая заключала въ себѣ, по мнѣнію Резенія (P. I. Resenius) «древнѣйшую философію, называемую Voluspa» (2), изрѣченія (приписываемые Одену), называемыя Hagamal и пр.; потомъ собралъ квиды скальдовъ (Skaldatal); потомъ написалъ Heimskringla (Orbis terrarum), или сказанія о родѣ Инговъ. Въ дополненіе, для всѣхъ скальдовъ будущихъ временъ, онъ объяснилъ древнюю Эдду, Эддой новой; но, вопреки положенію Ганнемана, *тьма не изгнала и не освѣтила тьмы*. Ни полиглотъ Эдды Alwis (всебѣдающій), ни мудрецъ Fiolsvidir (многознающій) не оживятъ убитую народную пѣснь, замѣненную разновременными академическими произведеніями ученыхъ скальдовъ среднихъ временъ.

(1) Въ Индіи, отъ *Харо*, божества войны, господскій родъ назывался *арья* — Ареевскій, Юрьевскій. Въ лат. отъ того же корня и слова *Herus*—dominus, назывались *Heriles* (см. Ihre), *Egiles*; отсюда образовалось названіе боярскаго рода у Готовъ *Jarl*, *Eorl*, и *Aera*—honor; *aerlig*—honoratus. На сѣверѣ прозваніе *Jarl* принадлежало сначала только владѣтельному роду, и значило не болѣе какъ *Юрьичъ*, или фамильное прозв. *Юрьевскій*. Отъ слова же *удѣльный* произошли: *aethele*, *adelig* и лат. *aedilis*.

(2) «Philosophia antiquissima, dicta Voluspa.» По нов. толкованію: *Völo-spa*.

Названіе *Edda* объясняется различно; но всѣ эти объясненія странны. Можно полагать съ большею достовѣрностію, что *Edda* значить тоже что *Gydda*, *Quida* — пѣснь, въ значеніи *Сборника пѣсней*.

По мнѣнію Шиммельмана⁽¹⁾ Эдда есть «ursprünglich ein wahrhaftes Product von den Sueven, und Pommerschen Ganglern, Veneten und Vandalen.» Название Gylva ginning, по словамъ его, переведено Стурлезономъ съ цѣлю (*gut christlich*); но «recht schnurrisch, offenbar unrichtig, und falsch, aus eigenen Gehirn»; что Gylva ginning ни сколько не значить *Hari mendacium*; но Veroffenbarung des Har (an den Vandalen)».

Мы не стоимъ за справедливость мнѣнія Шиммельмана, составляетъ ли Gylva ginning и вся толковательная новая Эдда, собственно *Snorri mendacium*; но и не постигаемъ какую древнюю философію и какую *vaticinium* таить въ себѣ Voluspa, которой содержаніе состоитъ какъ будто изъ перетасованной колоды листовъ, заключавшихъ вирши о созданіи міра и Девкалионовомъ потопѣ, ⁽²⁾ послѣ котораго, какъ извѣстно, на земномъ шарѣ вмѣсто настоящихъ людей, были воплощены въ людской образъ кремни ⁽³⁾.

Намъ кажется, что для каждаго непременно желающаго знать подлинный таинственный смыслъ Voluspa, надо читать не темные, догадочные переводы искаженнаго глагола древней мнимой волшебницы, но 1-ю книгу *Метаморфозъ* Овидія, ⁽⁴⁾ который

(1) Isl. Edda. von I. Schimmelmann.

(2) Дева-Кала-Сива, въ свойствѣ бога конечнаго времени.

(3) «Inde genus durum sumus, experiensque laborum;

Et documenta damus, qua simus origine nati.» Ovid.

(4) Сравнимъ вообще ходъ Voluspa съ *Метаморфозами* и извлечемъ стихи понятные.

Voluspa; строфа 1.

Hliods bid ec

Allar kindir

Латинскій переводъ.

Silentium rogo (!)

Entia cuncta,

(*) Liöd, Hliöd — звукъ, пѣснь; а не молчаніе. Bid не отъ нѣм. bitten, но отъ Авг. Сакс. to beat — pulsare—барабанить.

такъ пѣнялъ Дунайскихъ варваровъ своими стихами на *Sar-*

Meiri oc minni
 Maugo Heimdalar.
 Vildat it ec Valfadur
 Vel fyr telia
 Fornspiol fira
 Dau er fremst um man.

Majores et minores
 Posterios Heimdalli.
 Velim coelestis patris
 Facinora enarrare
 Antiquos hominum sermones
 Quos primos recordor. (!)

Овидій.

Смысль по соображенію съ Овид.

In nova fert animus mutatas dicere
 formas
 Corpora. Di, coeptis, nam vos mu-
 tastis et illas,
 Adspirate meis, primaque ab ori-
 gine mundi
 Ad mea perpetuum deducite tempo-
 ra carmen.

Пѣснь возглашаю я,
 о всѣхъ существахъ
 великихъ и малыхъ
 порожденныхъ міромъ.
 Соблаговолите боги,
 успѣшно высказать
 отъ начала временъ,
 до временъ новыхъ.

Слѣдуетъ по Овидію изображеніе довременнаго хаоса (Омрока); по Voluspa также ar var allda, dag er *Ymur* bygdi— пустота была повсюду гдѣ обиталъ Хаосъ. Въ Овидіи: «Nullus adhuc mundo praeebat lumina Titan; nec nova crescendo reparabat cornua Phoebе». Въ Voluspa: Sol dat né vissi hvar han sali atti, mani dat ne vissi hvat har megins atti; т. е. солнце не знало гдѣ его чертоги, луна не знала гдѣ ея мѣсяць.

По Овидію, богъ-природа полагаетъ всему границы, отдѣляетъ небо отъ земли, землю отъ водъ. По Voluspa: adur *Bursynir* Bodmum *ir* ipdo, deir er Midgard *mörgan* scoro». т. е. силы творческія создали землю, и отдѣлили твердь отъ моря. (*)

Da gengo regin öll | Tunc omnes Dii occuparunt | Овид.: Ergo ubi marmoreo
 a raucstola..... | Elatas sellas.... | Superi sedere recessu.....

Въ Овидіи, послѣ устройства природы, сотвореніе человѣка изъ земли по подобію Божества; въ Voluspa, послѣ устройства природы, попалъ какой-то длинный списокъ именъ; потомъ упоминается о *dvi lidi*: Asc oc Emblo.

(*) Böria, beuren, buren—origi; Bodmum—Boden; Midgard—нѣдра, твердь; mög, mög—море; scoro или scira, kromb forngare, значить dividere.

матю—Готскомъ языкъ, что они величали его своимъ поэтомъ. (1)

По Овидію, во время золотого вѣка (Gullweig (?): wika, wiko, Англ. Сак. weos, по Датс. uge — соотв. Галльс. age, определенное время) люди питаются желудями падающими съ великаго древа Юпитера, пьютъ нектаръ млечныхъ потоковъ и струи текущаго изъ деревъ меда.

Въ Voluspa это древо Iggdrasil—Eichbaum; молочные потоки—Mimir brunni (?) — Milchbrunn; пьется также и медъ: dreckr miðd Mimir.

Съ наступленіемъ вѣка желѣзнаго, по Овидію, явились Эримни (Erinnys, Евмениды, Фурія); по Voluspa, онѣ Норны—Nornir, Nonnur, Naunpor.

Tad va ren folkvig Fyrst i heime.	Тогда настала война въ первый разъ въ мірѣ.	По Овид.: Iamque posens fer- rum, ferro que nocentius aurum pfodierant: prodit bellum.
--------------------------------------	--	--

Въ Овидіи Гиганты возстаютъ на небо; въ Voluspa являются изъ *Иотунгейма Турсы*. Тогда снова боги собираются на сѣдалища скалъ Олимпа (Raukstola), вокругъ престола Юпитера, а по Эддѣ Тора, на совѣщаніе — ofrad giallda (Rath halten); рѣшаются истребить людей; но вопрошаютъ: «что безъ людей будетъ съ землей? кто будетъ возжигать жертву богамъ?»—Edr scyldo gödin öll gildi eiga? Глава боговъ отвѣчаетъ на это, что онъ населитъ землю новой породой людей. И вотъ, сперва рѣшаются погубить людей огнемъ; но это наказаніе Юпитеръ откладываетъ на всякій случай на будущія времена и губитъ людей потопомъ. Тоже и въ Voluspa: Söl tesc sortna, sigt fold i mar,—солнце помрачается, земля погружается въ воду.

По Овидію, отъ потопа спасаются Девкалионъ и Пирра, земля снова раздвѣтается, и въ Voluspa она выходитъ изъ водъ и раздвѣтается: Iord og aegi idia gröna. Въ заключеніе, по Овидію, на землѣ родился страшный змѣй—Пиѳонъ, а въ Voluspa летучій драконъ: «Dreki flugandi» и тѣмъ кончилась Voluspa; между тѣмъ какъ, по Овидію, Аполлонъ избавилъ людей отъ этой змѣи.

Изъ этого бѣлаго сравненія Voluspa, съ 1-й кн. *Метаморфозъ*, ясно видно, что vaticinium Valae есть ничто иное какъ отрывокъ перевода *Метаморфозъ* съ перепутанными строками. Продолженіе же *Метаморфозъ* заключается частью въ новой Эддѣ Снорро Стурлезона, въ которой есть между прочимъ и слѣды Русскихъ волшебныхъ сказокъ.

(1) Овидій былъ сосланъ Имп. Августомъ на Римскія подунайскія границы,

Метаморфозы были сочинены Овидіємъ до его изгнанія; и потому слѣдуетъ рѣшить, самъ ли онъ переводилъ ихъ на Сармато-Готскій языкъ, и передалъ слово *mutatio, metamorphosis*, вполне соответственнымъ Булгарскимъ словомъ *Вьлошба* (*Volospa*); или надъ этимъ трудилась цѣлая академія подъ предсѣдательствомъ Карла великаго, или, наконецъ, какой нибудь скальдъ, упражняясь переводами съ Латинскаго языка, передалъ по своему 1-ю книгу *Метаморфозъ*, и, можетъ быть, подражая Овидію, въ свою очередь собралъ народныя волшебныя сказки и комическія представленія, составилъ изъ нихъ содержаніе новой Эдды, гдѣ между прочимъ играетъ замѣчательную роль и *Lokke—лукавый*,⁽¹⁾

въ Г. Томи, (на гран. Добрушской области, при морѣ). Жителей вообще онъ называетъ Скивами, подразвѣляя на Сарматовъ (Слав. Сербовъ) и Гетовъ (Готовъ). Овидій явно отличаетъ Готскій языкъ отъ Сарматскаго, хотя и смѣшиваетъ тотъ и другой: «Я живу, говоритъ онъ посреди звѣрскихъ Сарматовъ, Бессовъ и Гетовъ.» (*Trist. L. III. El. X.*)— «Я живу между Скивами и Гетами.» (*Trist. L. III. El. XI.*)— «Какое несчастіе жигъ между Бессами и Гетами.» (*Trist. L. IV. El. I.*)— «Сарматы и Геты будутъ ли читать мои произведенія.» (*L. IV. El. 2*)— «Здѣсь даже Сарматы и Геты знаютъ тебя.» (*Pont. L. III. Ep. 2.*) «Я разговаривалъ съ ними о твоей привязанности ко мнѣ; ибо я выучился говорить по Гетски и по Сарматски.»— «Орако-Скиоская рѣчь постоянно звучитъ мнѣ въ уши, и кажется, что я могу уже сочинять на ладъ Гетскій.» (*Trist. L. III. El. 14*)— «О стыдъ, я написалъ по Гетски стихотвореніе, примѣняя нашъ размѣръ къ языку варваровъ, и, поздравляя меня, оно прославило меня между ними и они приобщили меня къ числу своихъ поэтовъ.» (*Pont L. IV Ep. 13.*)

(1) «Non igitur mirum, quod recentiores Scandinavi diabolum pro *Lokio* illo ceperint. Hoc revera ita evenit ut in Islandia, ubi phrases multae perantiquis de *Lokio* fabulis, suam debent originem: sic: *Loka lygi* (лукавая ложь), *Loka dami* (лукавый духъ) и проч.» — «In Scandinavorum cantilenis, quae medio aevo originem debent, variis celebratur *Lokius* nominibus et cognominibus: *Lokke Leimand* (чортова (лукаваго) волынка); *Lokke-löye* (лукавый, юла, шутъ).» *Edda Saem. Lex. Mith. p. III.*

строю каверзы богамъ и забавляясь надъ людьми. Вообще должно полагать, что стихотвореніе *Voluspa* или *Völospa* (въ которомъ упоминается и *Lokke*, *Ликаонъ* 1-й книги метаморфозъ, и *Fenris*—волкъ, въ котораго онъ былъ обращенъ Юпитеромъ) въ соединеніи съ нѣкоторыми фабулами новой Эдды, составляло нѣкогда сборникъ сѣверныхъ *mutatae*, подъ общимъ заглавіемъ *Вьлошба*. Собравъ отрывки этого сборника, Снорро Стурлезонъ не могъ поступить иначе какъ Макферсонъ съ пѣснями Оссиана: онъ свелъ, объяснилъ ихъ по своему смыслу, передалъ соотечественникамъ на современномъ ему языкѣ, присоединивъ родословную Одена и толкованія.

Въ *Voluspa*, въ число несвязныхъ строфъ вошли, какъ видно, и отрывки изъ постороннихъ ей квидъ; въ ней упоминаются и Азы и Готы (*Godthiodar*) и Ваны, т. е. Венды (*Vaner*, *Windheim*), и даже имѣющіе для насъ очень важное значеніе Гуны (*Hunalunde*), замѣняемые въ вариантахъ по изданію Резенія Энетами (*Einnættann*). (1)

Упоминаніе о Гуннахъ, они же и Энеты и Венеты, было бы очень значительно для исторіи Гунновъ, если бы можно было вѣрить всему что въ переводахъ придуманная Сивилла (2) говоритъ непонятнаго, приговаривая столь же неумѣстныя слова: vite their en eda hvad?

(1) Шиммельманъ переводитъ стихъ: «Hapt sähun liggia under Hunalande: Sie hat liegen gesehen unter der Hunnen (Veneden) land.»

Вопреки первоначальному изданію Эдды, въ новѣйшихъ изданіяхъ, строфы, для отысканія смысла, переселяются съ мѣста на мѣсто, а *Hunaland*, переводившаяся *Hunnoquis luso*, замѣнено посредствомъ *Hgaevarlundi—funesto luso*. Подобныхъ замѣненій тьма.

(2) Чтобъ отыскать эту *Völa*, нѣкоторые обратились къ упоминаемой Горациемъ Сивиллѣ *agaminensis Folia*.

Въ новой Эддѣ Снорро Стурлезона важнѣе всего для Исторіи простодушно внесенное преданіе о Гильвѣ (Gilva ginning), поясняющее распространеніе прозелитизма между народомъ отдаленнаго Сѣвера пропагандой Готовъ Даціи.

Гильвъ, по предположенію Далина, владѣль Скандинавіей, около 125 года по Р. Х. Но такъ какъ невольный переходъ Одена съ Готами отъ Дуная на островъ Зеландію, совершился при немъ, по покореніи Траяномъ Даціи въ 98 году по Р. Х.; то и сказанія о Гильвѣ относятся къ исходу 1-го вѣка.

«Сигге Фридульфзонъ (пишетъ Далингъ), *лукавый* и храбрый правитель и верховный жрецъ Азовъ или Готовъ, жившихъ при р. *Танахъ* (Tanarvisl, т. е. Дунаѣ, въ Готіи или Даціи), познакомился съ легковѣрнымъ Гильвомъ и наставляя его въ богословіи, *весьма отъ древней истины отдѣлявшейся*. Гильвъ путешествовалъ въ Асгардъ, и вскорѣ послѣ этого Оденъ получилъ отъ него дозволеніе поселиться съ своими Готами на островѣ Зеландѣ, вступилъ съ нимъ въ родство, и посредствомъ этого родства приобрѣлъ весь островъ въ наслѣдіе сыну Скіольду.»

Путешествіе Гильва въ Готію при-Дунайскую, разсказывается въ Эддѣ слѣдующимъ образомъ:

«Нѣкогда въ *Севоніи* царствовалъ вѣщій Гильвъ. Онъ съ ужасомъ замѣтилъ, что народъ его сталъ оказывать необыкновенное вниманіе къ пришлымъ Азамъ (Asa-Folck, asianske Folck), (1) и не понималъ, приписать ли это личнымъ ихъ достоинствамъ, или могуществу боговъ, которымъ они поклонялись. Чтобъ объяснить себѣ это, Гильвъ рѣшился самъ отправиться въ *Асгардъ*, подъ видомъ простаго старца. Но хитрые Азы, знали впередъ о пріѣздѣ и намѣреніи Гильва, и такъ ослѣпили его кудесами

(1) Asa-Folck—Asathiod, Godthiod.

своими, что ему чудилось, будто онъ попалъ въ сверхъ-естественный міръ. Прибывъ въ городъ, онъ увидѣлъ тамъ палаты каменные, крыша золотая. При входѣ, какой-то человекъ игралъ семью ножами, взбрасывая ихъ на воздухъ и ловя одинъ за другимъ. Этотъ человекъ спросилъ Гильва, кто онъ такой? Гильвъ отвѣчалъ, что онъ путникъ отъ горъ Ривейскихъ (*Refels stugin*) и просить ночлега. Человекъ повелъ его въ палаты; но едва Гильвъ вступилъ во внутренность, двери въ слѣдъ за нимъ захлопнулись на замокъ. Гильвъ увидѣлъ множество покоевъ и въ нихъ тьму народа. Одни пили, другіе играли въ различныя игры, иные боролись, и вообще всѣ проводили время въ различныхъ забавахъ. Дивясь на всѣ эти невиданныя имъ съ роду вещи, старецъ проговорилъ про себя:

«Прежде чѣмъ войдешь куда нибудь,
Осмотриись осторожно, есть ли выходъ:
Нельзя знать, гдѣ засѣли враги,
Которые тебѣ строятъ ковы.»

Всѣ обряды сѣвера, до перехода Готовъ, относились къ Сайванскому вѣрованію, къ которому разумѣется принадлежалъ и Гильвъ. Вступая въ *Hall*, или *Herberge* Асгарда, и видя, что попалъ въ ловушку, онъ произноситъ первую строфу изъ *изръченій* Харо (*Haramal*), относящихся къ древней Эддѣ, и приписанныхъ мудрости Одена. Но, относясь къ вѣрованію Гильва, ихъ скорѣе должно считать отрывками изъ *Бгартрихари* или *изръченій Вишну*, въ свойствѣ the goddess of speech—*Bhartrihari*. (1)

(1) Смотри статью Рюккерта «Der Weltentsagende Hindu» въ *Zeitschr. für die Kunde des Morgenlandes*.

Сравнивъ аналоги *Haramal* съ *Бгартрихара*, мы увидимъ въ нихъ одну и ту же душу, одинъ и тотъ же голосъ:

Haramal: «День хвали вечеромъ, жену пройдя съ ней путь жизни, мечь— послѣ битвы; невѣту послѣ свадьбы; напитокъ—когда его

Строфа Naramal, положительно опредѣляющая къ какому вѣрованію и обрядамъ должно отнести изрѣченія Харо, есть слѣдующая:

«Хоть поздно нарожденный, но сынъ дороже всего; ибо кто воздасть отшедшему отцу память по душѣ на могилѣ (Bauta-Steina), кромѣ кровнаго?»

Эта строфа объясняется только закономъ Индіи, что все предки того, кто не имѣетъ сына, для совершенія *срадха* (поминовенія души) или погребальнаго обряда о блаженствѣ душъ ихъ, исключается изъ вѣчныхъ селеній:

«Черезъ сына (совершающаго поминовенія) человѣкъ переходитъ въ міръ вышній; черезъ внука пріобрѣтаетъ безсмертіе, черезъ правнука поступаетъ въ обитель свѣта.»

«Такъ какъ сынъ избавляетъ отца отъ *преисподней*, называемой *путъ* (¹); то онъ и прозванъ самимъ Брамой «*избавителемъ отъ ада*» (*путра*).»

«Тотъ у кого нѣтъ сына, можетъ обречь въ сына внука своего: «да будетъ произрожденный моею дочерью, моимъ сыномъ, и да совершитъ онъ срадху въ память мою».

выпьешь.»—«Мудрый уготребляетъ и силу обдуманно; ибо навязавъ себѣ враговъ, узнаешь поздно, что противъ сильнаго есть сильнѣйшій.»—«Въ пути жизни нѣтъ друга лучше благоразумія; оно есть и лучший запасъ повсюду.»

Bhartṛihari: «Чаруетъ свѣтъ луны, чаруетъ лужайка посреди лѣса, чаруетъ дружная бесѣда, чаруетъ слово пѣвца, чаруетъ гнѣвная слезка, дрожащая по взорѣ мною, — все очаровательно; но стоитъ ли все мимолетное этого очарованія.»

(¹) Слав. *бутъ*, *спудъ*; въ Naramal и Inglinga Saga: Bauta-Steina. *Бутъ* могильный — песчаникъ, moëllon; *Бутовые* камни, или *хронные*, на Сѣверѣ назывались *рунными*; соотв. лат. *Ruina*, напр. *Ruinam ducere* — совершать погребеніе.

Обратимся теперь къ *Skaldatal*, или къ сборнику *вѣтъ-ныхъ пѣсень*, квидъ Эдды.

По нашему мнѣнію въ нихъ на столько скрывается истины, на сколько онѣ были родственны съ *гайдами* гадляровъ, *гайдуковъ*, ⁽¹⁾ и вообще походныхъ *бандуристовъ*, гусяровъ, которые и во времена Тацита, «возлагали свои вѣщїе персты на живыя струны, и сами струны рокотали князьямъ *славу*».

Воспѣваемые событія и герои большей части древнихъ квидъ относятся къ IV и V столѣтіямъ. Huginard и имя Аттилы, упоминается во многихъ; но двѣ, такъ называемыя Гренландскія квиды,—*Atla quida* и *Atlamal*, относятся собственно до Аттилы, хотя главное содержаніе ихъ есть гибель *Нивелунговъ* или *Нибелунговъ* и мщеніе Гудруны, дочери владѣтеля Бургундскаго *Гойко* (Giuka), рода *Нивелунговъ*. ⁽²⁾ Обстановка событія, воспѣ-

(1) Чешское произношеніе ближе къ Исландскому: вмѣсто гайла—*кайда*—*Quida*. *Кайдошъ* знач. Гадляръ—*Galdrag*; изъ *Кайдошъ* образ. Гайдужъ, Гайдуче. Тоже значеніе имѣетъ *Пандуръ*—Банцуръ, Банцуристъ; *трубачъ*, *трубировъ* (*Trubac*, *Trubiroh*); откуда въ Гальскомъ нарѣчїи: *Trouvaire*, *Troubadour*.

(2) *Новолунги* (*Nivelongi*, *Niflungi*, *Nevelingi*, *Nibelungi*, *Nibelunc*, *Nebulones*); по *Atlaquida* называются они и Гуннами и Бургундами (см. *Deutsch. Held. S. Basmann. Einleitung*). Эта фамилія сближается съ рѣками, носившими въ послѣдствїи званіе *Rhingrave*, *Wildgrave*—*Comes Rheni et Sylvarum*. Эти лѣса, вѣдь по лѣвой сторонѣ Рейна, *Haute Forest* и *Hochwald*. Древняя фамилія *Newville* также принадлежала къ роду *Comes Rheni et Sylvarum*. Бургундія, Альзація, *Hunsruck*, составляли пограничныя владѣнія, воеводства, и слѣд. область *Nivelung* вѣроятно называлась *Новый Лугъ*, со времени прихода Бургундовъ, около 370 года, изъ стараго Луга. *Regio Huneruck*—*Hunnozum statio, seu praesidium*, было главнымъ станомъ. Тамъ между прочимъ, по народному преданію, былъ *Hoinstein* (*Geogr. Cl. Ptol. apud N. Petrum. 1542*). Родоначальникъ же фамиліи Нивелунговъ *Гимки*—Слав. Гойо, Гойко; въ лат.

ваемаго въ квидѣ, противорѣча народному сказанію (Niflunga Saga), видимо прошла сквозь чистилище. Гунугардскій владѣтельный родъ, хотя и близкая родня *Нифлунгамъ* или Нибелунгамъ, но Гунны еще язычники, а прирейнскіе владѣтели озарены уже Христіанствомъ; это высказано только въ позднѣйшей поэмѣ *Nibelungen Lied*:—«Я христіанка,—говоритъ Гримгильда (Гудруна квиды) послу Аттилы,—отдамъ ли я себя язычнику!—Ратарій (Rat- here, Ratgaire, Ruedeger, Rüdiger) успокоиваетъ ее, объявляя, что при Аттилѣ много витязей Христіанъ, и что отъ нея будетъ зависѣть обратить и его въ Христіанство.

Гренландскіе квиды объ Аттилѣ и Исландскіе о Гудрунѣ, воспѣвая преимущественно гибель Нибелунговъ (*Drap Niflunga*) и составляя, какъ будто одно цѣлое, въ тоже время безпощадно противорѣчатъ другъ другу, не говоря уже о смѣшеніи собственныхъ именъ, о провалахъ, чрезъ которые не построишь моста, и о томъ, что почти во всѣхъ древнихъ квидахъ потокъ смысла, то впадаетъ въ топкое болото, то скрывается въ тущобѣ, то совсѣмъ уходитъ въ землю. Главная причина этого—народный языкъ, съ дикимъ произношеніемъ, не выразимымъ не только *рунами* или *рѣзами* и *начертаньями*, находимыми на хронныхъ камняхъ, но и латинскими буквами.

формѣ *Sajus*; въ сред. врем. *Gaien, Sajan. Giuko*, по *Nib. lied. Gibesche*, былъ король подвластный Аттилѣ.

Городъ *Saub, Sub, Subae*, на Рейнѣ, противъ *Hungruck*, соотв. поселенію *Schaubi*, и можетъ быть здѣсь было родоначаліе Киевскаго, Куявскаго или Кыянскаго рода, котораго старѣйшая отрасль переселилась на Днѣпръ. Видя въ сагахъ родственныя отношенія Гунновъ Рейнскихъ съ Днѣ ровскими, Германскіе ученые поясняютъ это политическою вольностію преданій: «*Omnes norunt, Hunnos fuisse nationem in Germania, et quidem eam speciatim, cui Attalus imperabat; hic autem, per licentiam poeticam, ponuntur pro Germanis in genere*». *Edda Saem. Hauniae 1818. P. II. Atlaquida. nota 51.*

Для примѣра приведемъ нѣсколько Славянскихъ рѣченій, записанныхъ въ хроникѣ Парумъ-Шульца (¹):

Heid sangd kam mahn;
Ninna jehss mom tah Brüdt bäut
Tidie sehna siete minne chsworet.

Кто не скажетъ, что это отрывокъ изъ какой нибудь древней квиды?

Преданіе о женидьбѣ Аттилы на княжнѣ Бургундской заключается и въ поэмѣ *Nibelungen lied*, относимой къ X вѣку, и въ поэмѣ «*Waltarius Aquitanus*,» почерпнутой изъ одного и того же источника; но переобразованной въ честь и пользу Визиготовъ Аквитанскихъ.

Въ *Nibelungennoth*, или *Nibelungenlied*, Аттила и его Гунны играютъ болѣе благовидную роль, и лицо ихъ не изрыто ни оспой, ни Амміановскимъ раскаленнымъ желѣзомъ, чтобъ не смѣла расти борода. Эта трагическая поэма создана не по замышленію ходячихъ природныхъ пѣвцовъ, а по тщательному соображенію сидячихъ поэтовъ, въ подражаніе *Иліадѣ*. Тутъ изліяніе задушевной пѣсни во славу славныхъ, замѣнено похвальнымъ прилежаніемъ къ труду для собственной своей славы.

По послѣдовательности, подробностямъ и сухости описанія приключеній (*aventure*) протяжными стихами съ рѣмами, (²) явно,

(¹) См. Извѣстія Имп. Акад. Наукъ: «Памятники нарѣч. Западскихъ Древлянъ и Глинянъ», статья А. Ф. Гильфердинга.

(²) Какъ въ Индіи, такъ искони и у Славянъ, рѣмы, созвучія, употреблялись только въ обрядныхъ хоровыхъ пѣсняхъ; такъ напр. *Гайды Говинды* (*Gita Govinda*), или *спасу*, по большей части съ рѣмами, созвучіями и припѣвами.

Литовское *Гонимле* соотвѣтственно названію *Говинда*—пастырь, Говядарь (отъ *говлодо*), *говѣйный*.

что Nibelungenlied образовалась не собственно изъ витязныхъ народныхъ пѣсень; но изъ полноты древняго народнаго разсказа, о мщениі Гримгильды (по квидамъ Гудруны) Бургундской:

«Uns ist in alten Mähren Wunders viel gesagt,
 Von Helden lobebären, von grosser Arebeit,
 Von Freuden und Hochzeiten, von Weinen und von
 Klagen,
 Von kühner Recken Streiten mögt ihr nun Wunder
 hören sagen (1)

Главнымъ источникомъ этихъ древнихъ сказокъ (alten Mähren) была «Vilkina Saga», сборникъ, въ которомъ находится и сказаніе о Нифлунгахъ.

Во всякомъ случаѣ, на этомъ основаніи, событія въ Nibelungenlied ближе къ исторической истинѣ. Въ Эддѣ же, то же самое происшествіе разровнено на квиды съ разнорѣчивыми вариантами, и эти квиды, въ свою очередь, похожи на обрывки, для слѣпки которыхъ необъяснимыя слова употреблены вмѣсто цемента.

Какъ въ Скандинавскихъ квидахъ, такъ и въ Нѣмецкой поэмѣ о Нибелунгахъ, вступленіемъ въ разсказъ о союзѣ Гримгильды (Chriemhilde) или Гудруны съ Агтилой, служитъ смерть героя Сигурда (Siurit, Sjurd), (2) перваго ея мужа. Онъ злодѣйски

(1) Въ изданіи Хагена, древнее правописаніе обновлено; на пр. вмѣсто Kunes (Кънезь.—König; вмѣсто Siurit—Siegfried.

(2) Въ Датск. пѣсняхъ собств. имя Siurit измѣняется въ Siffuert, въ пѣсняхъ Фѳрскихъ острововъ въ Sjurd (George—Джордъе—Юрій). Sjurd по Фѳрскимъ пѣснямъ Гунискаго рода: »Kein mann in Hunenlanden der kann sein ihm gleich.« Переводъ Рашмана.

убить старшимъ ея братомъ Гунтеромъ (въ кв. Гуннаромъ) при помощи Хагена (Hagen). (1)

Въ поэмѣ, мщеніе Гримгильды естественнымъ образомъ падаетъ на братьевъ и на Хагена. Въ квидахъ, напротивъ, мщеніе обращено на Аттилу.

Нѣтъ сомнѣнія, что Снорро-Стурлезону, а можетъ быть даже Пиндару Академіи Карла, казалось неприличнымъ оставить квиду въ томъ видѣ, какъ пѣли ее язычники Гунны, взводя неистовыя преступленія на предковъ при-Рейнскихъ владѣтелей, отъ которыхъ Генеалогія вела и родъ Карла, родившагося въ Ингельгеймѣ. Могли ли въ самомъ дѣлѣ Гуннаръ и Хөгни, безъ особеннаго навожденія Гунновъ и единственно изъ златолюбія, убить мужа родной сестры; а сестра, изъ мщенія за смерть мужа, убить братьевъ, извести весь родъ Нифлунговъ? — По простому, прозаическому и понятному сказанію (Vilkina Saga) о Сигурдѣ, или Сигфридѣ,—могли; а по темному языку квидъ—не могли. По простому разсказу, Брингильда, княжна Заградская (Sägard), истинный сколокъ съ Русской *Царь-дѣвцы*, которая дала обѣтъ выйти замужъ только за того, кто побѣдитъ ее. Но въ Vilkina Saga данъ превратный смыслъ побѣдѣ. (2)

Гуннскій витязь Гюрги, обратясь на сѣверѣ въ George, Sjurд, Siurit, Sivard, Sigurd и наконецъ въ Sigfrid, поразилъ *летучаго змѣя* и приобрѣлъ его сокровища. Потомъ женился на Гримгиль-

(1) Hagen, Hogen, Haugni, Högni, или соотв. Egnius, Ignius, Слав. Игньо, Огнянь.

(2) Vilkina Saga, какъ и всѣ древнія русскія сказки, на почвѣ Германіи, какъ-будто подвергались строгой ценсурѣ: *русскій духъ* въ нихъ не пропускается; на пр. тамъ, гдѣ Баба-Яга, или вообще *лечистая сила*, почувствъ русскій духъ и восклицаетъ: «фу, здѣсь пахнетъ русскимъ духомъ!» въ нѣмецкихъ сказкахъ замѣнено: «фу, здѣсь пахнетъ человѣчьимъ мясомъ!» См. Народн. Русск. сказки. Изд. А. Афанасьевымъ.

дѣ сестрѣ Бургундскаго короля Гунтера, который въ свою очередь, прослышавъ о необычайной красотѣ Брингильды Заградской, ⁽¹⁾ пожелалъ приобрести ея руку; но право на это надо было добыть побѣдой. Гунтеръ и вызвалъ Царь-дѣвицу на поединокъ; однако же она вышибла его изъ сѣдла. Гунтеръ былъ въ отчаяніи.—Король, вызывая ее снова, сказалъ ему Сигфридъ, и давай мнѣ твои доспѣхи. — Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Подъ именемъ и въ доспѣхахъ Гунтера, Сигфридъ сразился съ Брингильдой, обезоружилъ, разоблачилъ ее, и она должна была отдать руку свою мнимому побѣдителю. Вся исторія тѣмъ бы и кончилась, еслибъ Гримгильда не выпытала тайны у мужа своего; и послѣ этого не оказала неуваженія къ Брингильдѣ. Гордая Брингильда напомнила ей, что, при входѣ королевы, жена подданнаго должна вставать. Гримгильда, какъ слѣдуетъ затронутой подкожной змѣѣ, тотчасъ же ужалила Брингильду.

— Я желала бы знать, сказала она, кто разстегнулъ мечемъ броню твоей дѣвственной груди, чтобъ ты имѣла право надо мной величаться!

— Твой братъ и твой король, Гунтеръ, отвѣчала спокойно Брингильда.

— Неправда! не Гунтеръ, а мой мужъ и твой побѣдитель, Сигфридъ!

Лицо Брингильды какъ будто обдало кровью; молча вышла она вонъ изъ комнаты. Возвратившіеся съ охоты, король Гунтеръ и Хагенъ встрѣтились съ ней, и пораженные ея наружностію спросили причину ея отчаянія.

(*) «На сѣверной сторонѣ горъ, въ странѣ Славянской (*in Scava*) былъ городъ Заградъ (*Sägarð*); имъ владѣла Брингильда, неописанная по красотѣ, мудрости и по геройскимъ подвигамъ, которыхъ слава не забывается во вѣки.» *Vilk. S. cap. 17.*

— Я не знаю, что я такое здѣсь и кому принадлежу.—проговорила Брингильда,—твоя сестра объявила мнѣ торжественно, что право на меня приобрѣлъ не ты, а ея мужъ, Сигфридъ!

Этихъ словъ достаточно было, чтобъ завязать всю послѣдующую исторію мщенія Гунтера Сигфриду, и потомъ мщенія Гримгильды брату Гунтеру и Хагену, отъ руки котораго палъ Сигфридъ. Но Эдда распорядилась иначе. По темному смыслу квидъ оказывается, что Гуннская колдунья Брингильда, дщерь Будли, и родная сестра Гуннскому варвару Аттилъ; потому, что Будли, по квидамъ, такой же родной отецъ Аттилы, какъ Мунзиссо по Юрнанду, и *Озидъ* по *Vilkina Saga*. Влюбленной въ Сигурда колдуньѣ Брингильдѣ, какъ нечистой силѣ, нужна только душа его, а не плоть; а потому она выходитъ за мужъ за короля Гунтера, или Гуннара, и поджигаетъ его убить Сигурда, и овладѣть его сокровищами. Гуннара соблазняютъ сокровища; а Хагенъ, обратившійся въ королевскаго брата, берется за дѣло. Убийство совершается разнымъ образомъ, въ разное время и не на одномъ и томъ же мѣстѣ: «по однимъ сказаніямъ во время бѣлаго дня; на охотѣ; по другимъ, во время темной ночи, на постели; народъ же (*Thydverskrmenn*) говоритъ, что въ лѣсу; а по *Gudrunarquida*, во время пути на сеймъ; всѣ же вообще говорятъ что они убили его безоружнаго.»⁽¹⁾ Послѣ убійства совершаются похороны, по Гуннскому обычаю, торжественнымъ сожженіемъ тѣла. Этого только и ожидала Брингильда: она бросилась на костеръ, обхватила Сигурда и исчезла съ нимъ посреди пламени.

Гудруна, какъ *Gotnesc kona*, не пожелала слѣдовать варварскому обычаю Гуннскихъ женъ и за-живо жариться на кострѣ; но предалась, по обычаю Готскихъ женъ, такъ называемой не-

(1) *Brot of Brunhildar. Quidъ 11.*

утѣшной печали, во время которой ей слѣдовало еще выйти два раза за мужъ. Когда явился посоль Аттилы просить ея руки, она и слышать не хотѣла; но мать ея, Гримгильда, дорожа этимъ союзомъ, составила декоктъ забвенія изъ разнаго волшебнаго снадобья, употребивъ вмѣсто *собачьяго сердца* свиную печенку, и дала испить Гудрунѣ. Избавясь отъ неутѣшной печали, Гудруна отправилась въ Гуннію, съ предчувствіемъ, что злодѣй, братъ Брингильды, непременно предасть ея брата Гуннара злой смерти, а изъ Хогни вырѣжетъ сердце, и ей придется за нихъ мстить. Такъ и случилось. Аттила, которому фактически били челомъ и платили дань не только всѣ варвары, но и всѣ классическіе народы Европы, польстился на сокровища Сигурда, которыми овладѣли братья Гудруны. Съ этой цѣлью онъ и посылаетъ двухъ своихъ скороходовъ—гудочниковъ, звать ихъ къ себѣ въ гости. Гудруна, предугадывая его злое намѣреніе, пишетъ въ предостереженіе братьямъ письмо *рунами* ⁽¹⁾, и сверхъ того посылаетъ кольцо обвитое волчьей шерстью; но рунъ они не поняли, значенію кольца не повѣрили, и отправились на свою погибель.

Съ досаднымъ чувствомъ, что письменные *галдрары* претворили въ словарь изустную пѣснь *гадларовъ* Исландіи, гдѣ еще въ XIII столѣтіи простой народъ славилъ коледу (*kobold*) ⁽¹⁾

(1) Слово *ронить*, тоже что *рѣзать*, *рубить*; *ронить* значить также *хоронить*: на пр. *ронить паруса*—хоронить, спускать паруса. Слово *рѣзы* (порѣзы, *ралы*) однозначительно съ *рунами*. Въ *Atla mal*: «*Ref ek þaer runar er geist þin sister*» — т. е. Рѣчу (рѣку) я руны, что *рѣжетъ* тебѣ сестра.» (на стягѣ—*Staff, Sta(n)ge, Stok*). Писаніе это слѣдовательно походило на бирки (отъ *биръ*, *вира*, *сборъ*).

(1) *Voyage des pays septentrionaux*. par. S. de la Martiniere. 1682.

и поклонялся въ тайнѣ *душамъ* предковъ (*thusse apud Gallos dusios, dusius*), обратимся къ содержанію пѣсни о Нибелунгахъ.

По смерти первой жены своей Іельки (*Helke*)⁽¹⁾, Аттила, прослышавъ онеобыкновенной красотѣ Гримгильды Бургундской, предложилъ ей свою руку. Хотя и «недостойтъ хрестьяномъ дщери своя за поганыя даяти», какъ сказали въ X вѣкѣ цари Греческіе Константинъ и Василій; но и въ V вѣкѣ не слѣдовало отказывать въ подобной вещи обладателю всея Скиѣи; а потому Гримгильда, побуждаемая славой обратить язычника на путь истины, отправилась въ невѣдомую до сихъ поръ страну Гунновъ (*Heunenland*).⁽²⁾ Аттила встрѣтилъ невѣсту на границѣ своей области, и повезъ ее, по маршруту составленному прелателемъ народнаго разказа въ стихи, въ таинственный *Etzelburg*, или градъ Аттилы.

По прошествіи семи лѣтъ, родивъ сына *Ортлиба*,⁽³⁾ (*Ortlier*), а по квидамъ двойни: *Ерна* и *Эйтмилъ*, Гримгильда надумалась, что пора уже мстить братьямъ за смерть перваго мужа.

И вотъ, однажды

Da sie eines nachtes bey dem Kunige lag,
Mit armen umbefangen hät er sie, als er pflag
Die edele Frauen minnen. . . .

(1) Серб. Іела, Іелица, Іелька, Іелена,—тоже что и Елена, Ольга (*Helga*).

(2) Въ *Nibelung. L.* кромѣ *Heunenland*, упоминается и *Ungerland*, которою правилъ братъ Аттилы Влодо (*Blöde*).

Извѣстно, что эта *Ungerland* составляла Славянскую крайну, или крайну, съ Римомъ. Эти *Украинцы*—Украине, *Укры*, *Угры*, по Польск. произн. *Węgi*—Унгры, Венгры, въ сред. времена обратились въ *Ungari*.

(3) по Юри. Егнас, по квидамъ Егр, въ Лангоб. Ист. Егрон. Готское *Ortlieb* — соотв.отъ Слав. *Яромльбъ*.

она сказала ему: «какъ горько мнѣ, что въ твоей землѣ всѣ озираютъ на меня, какъ на безродную сироту; какъ бы я желала видѣть братьевъ моихъ и всю родню у себя въ гостяхъ.» — *Viel liebe Fraue mein*—отвѣчалъ ей Аттила,—если ты только этого желаешь, то мы немедленно же пошлемъ двухъ гудочниковъ (*Fidelere*) въ Бургундію. И дѣйствительно, немедленно же и отправилъ послами въ Бургундію двухъ придворныхъ пѣвцовъ⁽¹⁾, вѣроятно тѣхъ самыхъ, которые, по сказанію Приска, во время обѣда у царя Гунновъ, воспѣвали *славу*.

Когда явилось посольство съ приглашеніемъ короля Гунтера и братьевъ его Гернота и юнаго Гизельгера, въ гости къ Аттилѣ, Хагенъ, главное орудіе убійства Сигфрида, навелъ было сомнѣніе на присланный поцѣлуй отъ Гримгильды; но Гунтеръ, полагаясь на семь лѣтъ, послѣ которыхъ всѣ старые счета и долги прекращаются, а особенно довѣряясь гостепріимству, доблестной и честной славѣ Аттилы, рѣшилъ ѣхать. Однако же, въ предосторожность, на всякій случай, подъ предводительствомъ Хагена, сопровождаетъ путниковъ отборная, храбрая дружина. Миновавъ и горы высокія и степи широкія и моря глубокія, братья Гримгильды пріѣзжаютъ въ Гуннское царство. Аттила радушно встрѣчаетъ и принимаетъ гостей, сажаетъ ихъ за брачные столы, угощаетъ медвянымъ питьемъ и яствами; кормилецъ выноситъ его младенца сына на показъ дядьямъ; а между тѣмъ Гримгильда распорядилась уже инымъ угощеніемъ, склонивъ

(1) Посольство пестровъ было къ старину въ великомъ употребленіи. Они составляли при дворахъ классъ ученыхъ, писцовъ и возглашателей *славы*. Пѣвецъ былъ собственно и *закомникъ*—*диаконъ*, дьякъ; но Сведготски *Diaekne*—*scholaris*, *rheteur*, *declamateur*, *avocat*, *lettre* (*Ihre Lex. Swiogoth.*

нѣкоторыхъ витязей, а въ томъ числѣ и брата Аттилы Влодо, (Blödel) ⁽¹⁾ мстить за себя.

Во время столованья Нибелунговъ въ палатахъ царскихъ, дружина ихъ въ свою очередь столовала въ гостинницѣ. Влодо съ своей тысячею, окружилъ гостинницу, вошелъ къ пирующимъ, и на поклонъ командира дружины Бургундской, брата Хагена, Данкварта, отвѣчалъ, что пришелъ не за поклономъ его, а за головой. Послѣ краткихъ, на этотъ разъ, объясненій, Данквартъ снесъ голову Влодо. Въ слѣдствіе чего, Гунны, разумѣется, бросились съ обнаженными мечами на гостей, началась рѣзня. Данквартъ отправился во дворецъ и донесъ Хагену, что въ гербергѣ не благополучно. Вспыльчивый Хагенъ, понявъ въ чемъ дѣло, звѣрски взглянулъ на Гримгильду, выхватилъ мечъ изъ ноженъ, вцѣпилея въ волоса маленькаго Ортлиба, отмахнулъ голову, бросилъ ее на колѣни матери, и сказалъ: на! я зналъ что ты намъ даромъ не поднесешь вина; вотъ тебѣ въ задатокъ!

Взоры и мечи хозяевъ и гостей ярко блеснули — начался кровавый бой.

Бургундовъ тѣснить; храбро защищаясь, они отступаютъ къ гридницѣ, гдѣ идетъ свалка между воинами. Гримгильда предусмотрительна: гридница вспыхнула, горитъ. Отъ жару и жажды изнемогаютъ Бургунды.—Пей кровь!—кричитъ Хагенъ. И эпическіе Бургунды, въ самомъ дѣлѣ, по надлежащемъ однако же испытаніи дѣйствительно ли кровь утоляетъ жажду, прохладаетъ и подкрѣпляетъ силы, принялись пить кровь. Послѣ этой попойки, во время которой Гунны вѣроятно также утоляли жажду кумысомъ, битва возгорѣлась. Драматическое сраженіе ме-

(1) По *Vilkina Saga*, Blödelin отказался; а вызвался Irung, Hirung.

жду витязями Аттилы и Нибелунгами тянется въ продолженіи 2000 стиховъ. Всѣ сражающіеся, по очереди, перебили другъ друга. Въ заключеніе, Феодорикъ Бернскій, сражается съ Хагеномъ, ранить его; но не желая умертвить, связываетъ и передаетъ Гримгильдѣ; потомъ сражается съ самимъ Гунтеромъ королемъ Бургундскимъ, ранить его, и передаетъ Гримгильдѣ, въ увѣренности, что она пощадитъ и помилуеъ братьевъ. Но Гримгильда злобно и торжественно говорить Хагену: «хочешь жить, такъ сѣжи, гдѣ затаены вами сокровища Сигфрида?»

— Сказалъ бы, — отвѣчаетъ Хагенъ, — да я далъ клятву, до тѣхъ поръ не говорить никому, гдѣ лежитъ кладъ, покуда живъ хоть одинъ изъ моихъ владыкъ.

— О, такъ мы сейчасъ же кончимъ дѣло,—прошипѣла Гримгильда, и чрезъ нѣсколько мгновеній, она держала уже передъ глазами Хагена отрубленную голову старшаго брата своего Гунтера, за волоса.

Хагенъ содрогнулся.—Нѣтъ уже въ живыхъ благороднаго короля Гунтера!—вскричалъ онъ,—нѣтъ юнаго Гизельгера, нѣтъ и Гернота; но живъ еще владыко мой Богъ, и дѣло твое не кончено злодѣйка!

— Такъ подай же мнѣ хоть мечъ моего Сигфрида!—изступленно проговорила Гримгильда, и быстро выхватила она мечъ изъ ноженъ, взмахнула — и голова Хагена отпала отъ плечь.

Въ это время вошелъ Аттила.

— Отъ рукъ женщины гибнетъ герой!—воскликнулъ онъ съ ужасомъ.

— Я за него мститель!—сказалъ старый Гадобратъ (Hadhugath), поражая въ свою очередь Гримгильду.

«И тутъ легли всѣ обреченные смерти,
 Въ куски изрублена благородная жена.
 Феодоригъ и Аттило восплакали,
 Душевно скорбя о кровныхъ своихъ и о витязяхъ.»⁽¹⁾

Такимъ образомъ, по Nibelungenlied, Аттила послѣ жендѣбы на второй женѣ, остался живъ и здоровъ; причиной гибели Нибелунговъ не онъ, а мщение Гримгильды за смерть Сигфрида. Все это совершенно сходно съ Niflunga Saga и Датскими древними пѣснями, и вообще съ народными сказаніями мѣстностей сосѣднихъ съ событіемъ; но скальды Скандинавскіе поютъ, какъ увидимъ, иначе, и наводятъ на себя подозрѣніе.

Въ поэмѣ «Valtarius Aquitanus» Бургундская королева, уже не Гримгильда и не Гудруна, а *Ильдегонда* (Hildegonda). Это имя вполне напоминаетъ историческую Ildico⁽²⁾ «Юрнанда. Но, по народнымъ сказаніямъ (Vilk. Saga) Валтеръ и Ильдегонда составляютъ совершенно отдѣльную повѣсть. Валтеръ заложникъ, племянникъ Эрменрика Короля Опольскаго,⁽³⁾ и съ родни Тодоріку Бернскому (Bern); а Ильдегонда дочь Иліи, Ярла Грикін (Grikaland) и *племянница* Острога (Osantrix?) короля Вильцевъ и большей части Руси, (т. е. Великорусіи). Въ поэмѣ же, Вальтарій заложникъ изъ Аввитаніи, которою въ то время владѣли Визи-Готы; а Ильдегонда дочь Эррика (Heric) Бургундскаго.

(1) Da war gelegen aller da der Feigen Leib,
 Zu Stücken war gehauen da das edele Weib
 Dietrich unde Etzel weinen da began; ;
 Sie klagten innigliche, beide, mage unde mann.

(2) Серб. Елена, Елица, обл. съ Иліяца, Иллика; на сѣверѣ оно измѣн. въ *Hille, Hilleke*: «Hille, Hilleke—ein frauennamen. Ich finde ihn in einer Rugischen Urkunde von 1354, und verschiedenen andern. «Platt-Deutsches Wörterbuch. I. C. Dähnert. 1781.

(3) Pull, Appuliae.

Событіе совершается послѣ побѣды на поляхъ Каталаунскихъ въ Галліи, откуда Атила привозить и Ильдегонду, и Валтарія, и Франка Хагена, происходящаго по прямой линіи отъ Франка, сына Гектора Троянскаго. (1) Атила самъ занимается воспитаніемъ юношей, учить ихъ молодечеству, стрѣльбѣ изъ лука, и въ то же время заботится просвѣтить ихъ науками и эллинской мудростію.

Но Хагенъ, не возлюбя наукъ, уходитъ на свою родину. У Валтарія также въ головѣ не науки, а прекрасная Ильдегонда; и онъ замышляетъ также бѣжать на родину, но не одинъ, а вмѣстѣ съ Ильдегондой. Чтобъ исполнить это, онъ проситъ сочинителя поэмы устроить во дворцѣ Атиилы столованье, по образцу описаннаго Прискомъ Риторомъ, и ни дать ни взять, какъ искони вплоть до XVIII вѣка водилось на великой Руси: «почетный пиръ на многи Князи, Бояра, на Русскіе могучіе богатыри и гости богатые». Это было самое удобное время для исполненія замысла; потому что покуда по обычаю длилось столованье, пилося здравіе, пѣлась *слава*, предвкушалось блаженство упоенія, и въ заключеніе обходила кругомъ похмѣльная братина, можно было и бѣжать въ Аквитанію и воротиться назадъ, особенно на конѣ, который давалъ «ускоки во сто верстѣ.» Какъ сказано, такъ и сдѣлано. Столовая палата убрана цвѣтными паволоками, царское мѣсто золотой парчей аксамитеной, Атила садится за браный бѣлодубовый столъ, по обѣ стороны два великихъ боярина, прочіе гости, по ряду, занимаютъ столы по сторонамъ. На столахъ стланы скатерти червленныя шитыя золотомъ, уставлены яствами и закусками; кравчіе и чашники разносятъ медвяное питье. Царская чаша ходитъ кругомъ. Гощенье, по

(1) Потому разумѣется, что Хагенъ былъ владѣтель города лежащаго на р. Сенѣ, *Троицы* или *Трокъ* (*Troyes*, въ древн. *Trecas*, *Tricassum*; а по Нибелунгамъ *Tronege*).

обычаю, тянется до ночи, и хозяинъ и гости, по обычаю, сами на бокъ, голову на сторону, а кто и цѣликомъ подъ столъ. Между тѣмъ Ильдегонда добываетъ для Валтарія изъ царской оруженницы Ерихонскую шапку, кольчуги съ зеркаломъ, и вообще броню, оружiе и конскую збрую; а для себя изъ царской казны двѣ крошки драгоцѣнныхъ камней и жемчугу. Снарядившись, Валтарій идетъ въ царскую конюшню. Въ конюшнѣ былъ конь, котораго по латынѣ звали *Leonem*; (1) а по русски: «конь лютый зельрь и буръ и космать, у коня грива по лѣвую сторону до сырой земли.» (2)

Между тѣмъ какъ Валтарій сѣдлалъ коня, Ильдегонда успѣла поджечь столовую царскую палату; потомъ, сѣли вмѣстѣ на лютаго звѣря и помчались въ Аквитанію.

Въ дорогѣ не случилось съ ними ничего особеннаго, кромѣ того, что при переправѣ чрезъ Рейнъ у *Вормса*, (3) они чуть чуть не попались въ руки разбойнику *Гунтеру* съ его шайкой Франковъ, которые по сказанію поэмы были въ сто разъ хуже Гунновъ. (4)

Такимъ образомъ и въ этой поэмѣ, смѣшеніе именъ и событій. Аттила, послѣ пира съ пожаромъ, не умираетъ ни естественно, ни насильственно. Хватившись на другой день Ильде-

(1) «*Quem ab virtutem vocitaverat ille Leonem.* Walt. Aquit.

(2) Смотри Русскія *каиды*, собранныя Киришей Давыдовымъ.

(3) *Wormsa.*

(4) Г. Тьерри упоминаетъ о Легендѣ монастыря *Novalése*, по которой Валтеръ, потерявъ вѣроятно Ильдегону, странствовалъ по свѣту богатыремъ-паллигримомъ, и палатей своей побивалъ цѣлыя рати разбойниковъ, грабившихъ монастыри. Въ Новгородской сказкѣ о Васильѣ Буслаевичѣ (Богуславичѣ) есть также подобный старецъ *Пилитримиче*.

гонды и Валтарія, онъ только выходитъ изъ себя, рветъ на себѣ царское платно сверху до низу, шлетъ погоню, и общааетъ того, кто догонитъ бѣглецовъ, не только осыпать съ ногъ до головы золотомъ, но даже живаго похоронитъ въ золотѣ.

Въ переработанныхъ преданіяхъ, при-Рейнскихъ и при-Дунайскихъ, болѣе полноты и смыслу; въ переработанныхъ квидахъ Эдды почти за каждымъ словомъ надо лѣзть, если не въ карманъ, то въ Specimen Glossarii, и въ примѣчанія; но и въ нихъ мало опредѣлительнаго и тѣма догадокъ, въ оправданіе которыхъ, толкователи слагаютъ темноту смысла на *поэтическую волюность* скальдовъ. Съ тонкимъ чутьемъ, какъ у *Бабы-Яги*, можно рѣшительно сказать, что въ древнихъ квидахъ Эдды пахнетъ Русскимъ духомъ. Въ нихъ есть и *Эмгій Горынычъ*, (1) и старые вѣщуны и птицы вѣщуньи, и даже *Царь-дѣвица*. (2) Но весь этотъ волшебный міръ, какъ будто не въ своей тарелкѣ; а помянутая богатая ткань изустныхъ преданій, какъ будто перекрашена, выворочена на изнанку и перекроена въ *Тришкинъ кафтанъ*, который, если начертать рунами, легко обратится въ *Trisconis, sive Tuisconis Käfta i. e. toga*.

Въ квидахъ, вмѣсто *Гримгильды* (1) и *Ильдегонды*, послѣ смерти *Helke*, сердце *Аттилы* наслѣдовала *Гудруна*. (4) Вмѣсто одного сына *Ортлиба* у ней два сына: *Эрно* и *Эйтилъ* (Eitil). По *Atla-quida*, не *Гудруна* замышляетъ мстить братьямъ смерть *Сигфрида*, а самъ *Аттила*, изъ корысти сокровища, которымъ они

(1) *Fafnir*, или *Svafnir*.

(2) *Sigrdrifa* или *Sigurdrita*—прозваніе *Брингильды*.

(3) Въ *Gudrunar-quida* *Гримгильдой* называется мать *Гудруны*; въ *Nibel. L.* мать героини *Гримгильды* (*Гудруны*)—*Ute*; въ *Vilk. S.*—*Oda, Jutta, Ida*.

(4) *Gudruna, Godruna*; по Датски *Girgine*; въ Фѳрейскихъ пѣсн. *Gurin. Слав. Гурина, Юрина, Юрица*.

завладѣли. Онъ посылаетъ къ нимъ посла, какого-то Кнефрода, звать къ себѣ на пирь. Кнефродъ прѣзжаетъ

«Во владѣнія Гойковичей,
Къ дому Гуннара,
Жельзокованной скамь
И къ сладкому напитку. (¹)

Угаданы ли послѣдніе два стиха—не наше дѣло судить; за нихъ ручается Specimen Glossarii. Такъ или иначе, но восточный посолъ засѣлъ на beckiom aringteipom и заговорилъ зычнымъ голосомъ: (²)

Аттила сюда меня послалъ,
Рядъ урядить (Rida orindi)
На конь грызущемъ узду (?)
Чрезъ темный лѣсъ,
Васъ просить, Гуннаръ,
Чтобъ пришли на скамью, (?)
Съ шлемомъ жельзокованнымъ (?)
Домъ постытитъ Аттилы.

Такъ ли говорилъ посолъ—незнаемъ; мы слѣдуемъ слѣпо смыслу не подлинника, а переводовъ.

Братья Гудруны, (которыхъ на сценѣ только двое: Gunnar и Haugni—Хагенъ), не смотря на всѣ предостереженія, ѣдутъ въ

(¹) Лат. перев. Ad aedes Giuki ille venit
Et ad Gunnaris domum regiam,
Scamna ferro compacta,
Et ad potionem dulcem.

(²) «Kaldri rauddo—*frigida voce*, id est malevola, intensa, quemadmodum istud nomen metaphoricè applicatur.» Edda Saem. Atla q. n. 10.

Gardi Huna, въ гости къ Атилѣ. Гудруна встрѣчаетъ Гуннара слѣдующими словами.

«Лучше бы было, братъ,
 Еслибъ надѣлъ ты на себя броню,
 Нежели желѣзокованный шлемъ,
 Чтобъ видѣть домъ Аттилы.
 Сидѣлъ бы ты въ сѣдлѣ
 Солнце-свѣтлаго дня;
 Пришлось бы блѣдный трупъ
 Норнамъ оплакивать,
 А Гунскимъ щитоноснымъ дѣвамъ
 Извѣдать горе:
 Быть бы самому Атилѣ
 Въ башнѣ змѣй;
 •А теперь эта обитель
 Для васъ заготовлена.

Такова «in varietate lectionis» мистическая рѣчь Гудруны «quod etiam poësis tolerat»; изъ оной слѣдуетъ, что Гуннаръ пріѣхалъ въ гости совершеннымъ *колпакомъ*: въ домашнемъ платьѣ (in häuslichen Gewändern) и въ желѣзокованномъ шлемѣ.

На рѣчи Гудруны Гуннаръ отвѣчаетъ:

«Поздно уже, сестра, собирать Нифлунговъ!»

И дѣйствительно поздно: его просто вяжутъ по рукамъ и по ногамъ. (1)

Хагенъ тщетно защищаетъ Гуннара.

(1) Въ текстѣ: Fengo deir Gunnar
 Ok i fiötor setto
 Vinir Burgunda
 Ok bundo fastla.

Повязали они Гуннара
 И посадили въ тюрьму,
 Друга (?) Бургундовъ (?)
 И связали крѣпко.

«Спрашиваютъ (неизвѣстно кто): не хочешь ли владыко Готовъ (?) искупить душу золотомъ?»

«Пусть мнѣ сердце Хагена (Haugni) дадутъ въ руки, пусть вырывать его изъ груди сына народоправителя (?)»

И вотъ вырываютъ сердце изъ груди какого-то Гялли (Hialli) и подносятъ на блюдѣ.

«Это сердце слабаго Гялли,—говорить Гуннаръ,—оно дрожить: это не крѣпкое сердце Хагена.

«Смѣялся Хагенъ, когда вырѣзывали его сердце.»

«Вотъ, это сердце Хагена,—сказалъ Гуннаръ,—оно и на блюдѣ не дрожить. Теперь только я одинъ знаю, гдѣ сокрытъ кладъ.»

За укрываніе клада, Гуннара препровождаютъ въ погребъ полный змѣй. Тутъ, Гуннаръ беретъ арфу и играетъ послѣднюю пѣснь лебедя *вътѣвѣми ногъ своихъ*. (1)

Между тѣмъ Аттила откуда-то возвращается; Гудруна встрѣчаетъ его съ золотой чашей въ рукахъ, и проситъ испить за упокой братьевъ.

Когда Аттила выпилъ чашу и вкусилъ брашно, Гудруна объявила ему, что онъ упился кровью дѣтей своихъ и насытился ихъ сердцами.

(1) «Movit que volarum pedaliūm ramis» — «mit der Zweigen der Füſſe keunt er sie schlagen.»

По Vols. S. сама Гудруна прислала ему арфу, чтобъ онъ показалъ свое искусство. Гуннаръ игралъ на арфѣ зубами.

Эта Исторія объ игрѣ ногами, приписанная Гунтеру или Гуннару, безъ сомнѣнія относилась до гудочника или гадлара, который былъ посланъ посломъ къ Гуннару, и которому Хагенъ обрубилъ руки. Nibel. L. Ст. 7931—36.

На это сознание, въ Atla-quíða, Аттила молчить; онъ опьянѣлъ и идетъ спать, предоставляя себѣ право отвѣчать въ Atla-mal. Гудруна же довершаетъ Uebearbeitung Скандинавскаго скальда: она дала своему *ложу* напиться крови Аттилы, выпустила собакъ подлизать ее, и, въ заключеніе, запалила царскія палаты. Въ этомъ-то пожарѣ, кромѣ Аттилы погиблѣи и Гуннскія Амазонки (Skiald-meuar).

За симъ слѣдуетъ заключительная строфа:

Non hefir þriggia	Ea trium
Þiоf konunga	Illustrium regum
Ban orþ borit	Necem patravit
Biort аþr syli.	Nitida quam periret.

Въ переводѣ Симрока:

Volksköng drei hat die edle Frau
In der Tod gesandt eh sie selbst erlag.

т. е. Она (Гудруна) отправила трехъ королей славныхъ на тотъ свѣтъ, потомъ сама погибла.

Но эта заключительная строфа явно измѣняетъ и противорѣчить смыслу квиды и вполнѣ соответствуетъ смыслу преданія народнаго (Niflunga Saga) и Nibelungenlied, въ которыхъ, погубивъ трехъ королей, своихъ братьевъ, Гримгильда (Гудруна) сама погибаетъ. ⁽¹⁾ Чтобъ оправдать это противорѣчащее заключеніе, толкователи придумали, что подъ тремя убитыми Гудруной королями надо подразумѣвать Аттилу и двухъ его сыновей (1). Положимъ, что такъ; но гдѣ жъ Гудруна *сама-то* погибла? — Въ Atla-mal, повторяющей то же сказаніе, она остается жива, для того чтобъ въ Gudrunar-hvaut выйти замужъ за Іанко (Jonakr),

(*) Nun ist von Burgunden der edele König (Gunter) todt,
Giselher der junge und auch Herr Gernot.

и родить двухъ сыновей, ⁽¹⁾ которые бы отмстили Эрманарику за Сванильду, ⁽²⁾ и убили бы еще разъ своднаго брата Эрпо. ⁽³⁾

Изъ всего этого видно, какъ склеивались отрывки и строфы разныхъ древнихъ народныхъ квидъ, единственно по сходству упоминаемыхъ въ нихъ именъ.

При Atla-quiða, въ концѣ, приписка прозой: «Enn segir gleggra i Atla-malom inom Graenlenzkom» т. е. объ этомъ говорится подробнѣе въ Гренландскомъ сказаніи объ Аттиль.

Это сказаніе или Слово объ Аттиль дѣйствительно въ трое больше чѣмъ Atla-quiða; но въ этомъ драматизированномъ и такъ сказать лицедѣйномъ произведеніи, «изъ того же мѣста, да не пь же вѣсти». Тутъ братья Гудруны, Гуннаръ и Хагенъ, (Haugni) не смотря на предостереженія сестры, на уговоры женъ и на сны предвѣщавшіе бѣду, ѣдутъ по приглашенію Аттилы, на корабляхъ. Ъхали они «долго ли коротко ли, но наконецъ могу сказать» ⁽⁴⁾ прибыли въ градъ, гдѣ царствовалъ Будли. Этотъ Будли, по исторіи *Bleda* (Владо), братъ Аттилы, по квидамъ отецъ Аттилы, а по Atla-mal не братъ и не отецъ, а лично самъ Аттила.

Ученые толкователи утверждаютъ, что это *нимитическая фигура*, что поэтъ «figurate patrem hic ponit pro filio Attalo». Подобное толкованіе значить тоже, что «для скальдовъ Эдды законъ былъ не писанъ». Такъ или иначе, но самъ Аттила является съ толпой вооруженныхъ Гунновъ и начинается бой. Послѣ долгаго сопротивленія, Гуннаръ и Хагенъ связаны по рукамъ и по но-

⁽¹⁾ Hamdir и Saurli.

⁽²⁾ Дочь Гудруны отъ перваго мужа Сигфрида.

⁽³⁾ Ерр, сывъ Аттилы, убитый Гудруной въ Atla-quiða и Atla-mal.

⁽⁴⁾ «Litlo ok lengra, ok mun ek þess segja».

гамъ. Аттила велить Хагену вырѣзать сердце, какъ и въ Atla-
quiða, а Гуннара повѣсить и *приласить на него змѣй* — «*in-
vitare eo serpentes*» — «*Ladet Schlangen dazu.*»

Когда все это было исполнено, Гуннаръ взялъ арфу, (*haugro-
tok Gunnar*) и заигралъ на ней *вѣтвями ногъ своихъ*.

Этотъ смыслъ утверждается ссылкой на позднѣйшую квиду
Gunnars slag (брячаніе Гуннара), хотя позднѣйшая пѣснь не
указъ смыслу древней.

Послѣ этого событія, Аттила, хватившись своихъ дѣтей, спра-
шиваетъ: *идь они играютъ?* Гудруна объявила ему, что они
уже не играютъ, что передъ нимъ стоитъ чаша, изъ которой
онъ испилъ кровь своихъ дѣтей, а сердца ихъ съѣлъ вмѣсто
телячьихъ.

На это Аттила сказалъ: (1)

У тебя Гудруна жестокая душа.

Какимъ образомъ дозволила ты себѣ,

Кровь родныхъ своихъ дѣтей

Вмѣшать въ мой напитокъ?

Съ этого благоразумно сдѣланнаго запроса, начались долгіе
разговоры и взаимные упреки. Въ промежуткахъ, откуда ни
взялся сынъ Хагена и во время ночи поразилъ Аттилу. Про-
бужаясь и чувствуя рану, Аттила отрекается отъ помощи, но
производитъ надъ Гудруной слѣдствіе, кто убилъ сына Будли?

(1) *Crudelis eras Gudruna!*
 Cum ita agere a te impetrabas,
 Liberorum tuorum sanguine
 Potionem mihi miscere.

— Я и сынъ Хагена, ⁽¹⁾—отвѣчаетъ Гудруна.

— Къ противоестественному убійству побудило тебя злобное сердце, — сказалъ на это Аттила, и высчиталъ все, чѣмъ онъ хотѣлъ насытить *жадное, мхоминное* ⁽²⁾ сердце Гудруны.

— Пустое говоришь ты Аттила! пусть не насытна была я; а твоя жадность къ побѣдамъ насыщала ли тебя?

— Пустое говоришь ты Гудруна! мало оправдаешь ты этимъ судьбу нашу. Все погибло!

Промолвивъ эти слова, Аттила умираетъ. Гудруна намѣревается убить себя; но ей еще слѣдуетъ жить въ двухъ квидахъ скальда, который незаботился о хронологическомъ порядкѣ событій.

Первая квида есть Gudranar-huaut (изступленіе Гудруны), а другая Hamdis-mal (слово о Хамди). Дѣло въ томъ, что послѣ смерти Аттилы (въ 454 году) Гудруна выходитъ за мужъ за Іанко (Юнакт; , короля Славянскаго ⁽³⁾).

Отъ него у Гудруны три сына: Saurli, Hamdir, и Egr; дочь же отъ перваго брака съ Сигурдомъ Гунскимъ (Hunskr—hunnicus), *Сванлида*, выдана за Юрмунрека или Эрманарика, короля Готовъ (ум. въ 376 году), который велѣлъ размыкать ее въ полѣ, привязавъ къ хвостамъ лошадей ⁽⁴⁾.

(1) По Vilh. S. когда Хагенъ былъ раненъ и связанъ другомъ своимъ Теодорикомъ, то просилъ у него изъ дружбы какойнибудь жены, чтобы оставить послѣ себя наследника. Теодорикъ исполнилъ его просьбу. По смерти Хагена и родился сынъ *Алдрианъ*, который вѣроятно росъ не по годамъ и не по днямъ, а по часамъ, и по этой причинѣ поспѣлъ къ мщенію Гудруны.

(2) Эти слова противорѣчатъ смыслу квиды.

(3) «Rex verisimiliter Slavonicus.» Edda Saem. Т. II. Ind. nom. propr.

(4) Saurli, по Юрн. Sarus; Egr, по Нибел. Ortlieb; по Atla-qui а, Egr сынъ Аттилы, убитый по Нибел. Хагеномъ, а по квидамъ самой Гудруной, а по Hamdis-mal братьями. Hamdir, по Юрн. Ammius.

Узнавъ объ этомъ, изступленная Гудруна, побуждаетъ упреками сыновей своихъ Саурли и Хамди (объ Эрпѣ ни слова), мстить Юрмунреку:

Что сидите,
 Во снѣ проводите жизнь;
 Или не трогаетъ васъ
 Полученная вѣсть,
 Что Юрмунрекъ,
 Вашу сестру,
Юную возрастомъ
 Размыкала конями,
 Бѣлымъ и воронимъ,
 Въ открытомъ полѣ,
Сърымъ быстрымъ ⁽¹⁾
Готскимъ конемъ ^(?).
 Не похожи вы
 На породу Гуннара,
 Нѣтъ въ васъ такой души,
 Какъ у Хагена!
 Виновнику ея смерти
 Вы рѣшились бы мстить,
 Еслибъ обладали смѣлостью
 Моихъ братьевъ,
 Или твердой душою
 Царя Гунновъ!

По Юрнанду Pido, сестра двухъ Руссовъ Саро и Аммія, размыкана по приказу Эрманарика за побѣгъ ея мужа, который вѣроятно былъ въ числѣ заложниковъ. По Саксону Грамматикѣ *Swavilda* (Всевида; муж. собств. имя *Sivald*—Всевиладъ) жена Эрманарика размыкана по подозрѣнію.

(1) Это также вѣроятно пѣвническая фигура *усилениа*: бѣлый и черный—происходить сѣраго.

Такимъ образомъ, Иормунрекъ, который исторически умеръ въ 376 году, поэтически переживаетъ Аттилу, умершаго въ 454 году.

Таково значеніе древнихъ Исландскихъ и Гренландскихъ квидъ, записанныхъ съ простонароднаго языка какими нибудь *рунами*, переписанныхъ въ XI—XIII столѣтіи Латиноготскими буквами, *обработанныхъ* и *преложенныхъ* учеными скальдами послѣдующихъ временъ, на языкъ *господствовавшихъ*.

Эта обработка и преложеніе древнихъ *кайдъ* или *квидъ* и составляетъ причину того, что всѣ собранныя въ народѣ пѣсни и сказанія, относящіяся къ одному и тому же событію, обличаютъ Эдду въ нарушеніи смысла существовавшихъ преданій.

Разсмотрѣвъ народныя, хотя уже и искаженныя преданія, имѣющія отношенія къ нашему предмету, мы видимъ:

1. Древнія сѣверныя квиды достигли до насъ не на языкѣ народномъ, а на придворномъ и правительственномъ Готскомъ (*), который водворилъ Карлъ и для котораго самъ составилъ Грамматику. Языкъ народный, сельскій, былъ *Sclaventunge*; ибо Гальскіе и Германскіе *Славяне* были уже въ то время въ отношеніи Готовъ рабы.

(*) Готы, какъ Иудеи, составляя разсѣянную общину, были всегда подъ вліяніемъ языка того народа между которымъ жили.

Должно полагать, что Карлу Великому Готскій языкъ былъ родной; при немъ и со времени его этотъ языкъ сдѣлался придворнымъ и правительственнымъ, предоставляя Латинскому право языка религіознаго. Вѣроятно со времени же Карла учредились въ Славянскихъ областяхъ *судилища* подъ названіемъ *Naemf—Judicium ordinarium duodecim assessoribus constans* (Ihre). Это тѣже 12 Діаровъ Одена. Названіе *Naemfemaan—judeh*, судья, или *Nalmning*, безъ сомнѣнія дало начало слову Нѣмецъ, Нѣмчинъ, *Nemes*. Отсюда, въ Венгріи, *Nemes* значитъ *пань*, *Nemesseg*—господство.

2. Позднѣйшія сельскія Славянскія преданія дошли до насъ въ то уже время, когда въ Германіи и аристократія и народъ заговорили на чужомъ языкѣ; и слѣдовательно большая часть преданій переведены изустно самимъ народомъ.

3. Такъ называемые Гунны, по квидамъ, сагамъ, и по всѣмъ преданіямъ сѣвера, принадлежали къ древле-Германскимъ племенамъ, и отличались отъ западныхъ, Франкскихъ, только тѣмъ, что были еще язычники.

4. Названіе народа Huni, Hune, Chuni, произошло отъ первоначальнаго названія Kwäpä, Kuenu, Conae, Kunaе, смѣшиваемаго съ Готскимъ словомъ Kona, Kuna, Quena, Kwäna, означающимъ *жена*, что и породило, какъ увидимъ ниже, свѣдѣнія о *Гунскихъ Амазонкахъ*, и потомъ принято въ писаніи, для избѣжанія смѣшенія въ смыслѣ названій.

5. Почти всѣ собственныя имена въ древнихъ преданіяхъ Славянскія. Постоянное измѣненіе ихъ видно изъ вариантовъ на различныхъ нарѣчіяхъ. По преимуществу форма ихъ Кимврская, т. е. Сербская. На примѣръ имя Юрій, въ нарѣчій Сербскомъ *БурБе* (Джурже, дюрдзе) измѣняется въ Галліи въ Georges (Джорджъ), въ Даніи въ Sjurd, потомъ въ Siurit, Sivrit, Sivarud, Sigurd, и наконецъ въ новѣйшее Siegfried, составленное для объясненія смысла. Оно же, сократясь въ Sigar, Sigt и наконецъ въ Sig, означаетъ *побѣда*, сохраняя первобытный смыслъ имени *божества побѣды*.

Изъ Сербскаго собственного имени *Огнянь, Огньо, Игньо* (въ религіозн. знач. то же божество грозы, громовержца, Перуна—Foudre) Лат. Ignius, Egnius, измѣняется въ квидахъ въ Haugni Högni, и наконецъ въ Hagen.

Собствен. имя *Яромиръ*, измѣняется въ Jarmar, потомъ въ Jarmar-rik (Rex Jaromir), Jormunrekr, Ermanarik, Hermanarik.

*Geizo—Gisle, Gisler, Giselher. Гурина—Gurin, потомъ Gu-
druna, и пр. и пр.*

Описывая Исторію Готовъ, (въ которой большая часть владѣ-
тельныхъ, родовыхъ именъ, явно Славянскія; ибо прозелиты Де-
изма продолжали носить древніе родовые имена, какъ и во вре-
мена принятія Христіанства), Иорнандъ, не объясняя причины,
замѣчаетъ, что у Готовъ было въ обычаѣ (?) носить Гуннскія
собственныя имена. (¹)

6. Изустная народная память объ Атилѣ, на столько сохра-
нилась въ письменныхъ преданіяхъ запада и сѣвера Германіи,
на сколько событія могли относиться до лѣтописей, сагъ и квидъ,
сочинявшихся придворными скальдами во славу новыхъ династій.

(¹) Сар. X. Это онъ пишетъ говоря о Телефѣ, сынѣ Иракла, присвоивая
его Готамъ; слѣдовательно, если вѣрить Иорнанду, то Телефъ былъ
Готъ, носившій Гуннское имя, а если невѣрить, то, просто Гуннъ т. е.
Русь.

I.

ВОЙНА ПРИ-БАЛТИЙСКИХЪ И ЗА-БАЛТИЙСКИХЪ СЛАВЯНЪ СЪ ВОДВОРИВШИМИСЯ, ВЪ КОНЦѢ I-ГО ВѢКА ПО Р. Х.; НА ОСТРОВѢ ЗЕЛАНДІИ, ГОТАМИ-ДАЦІЯНАМИ.

Г. Люденъ, ⁽¹⁾ изучая Исторію древней Германіи, и испытавъ томительную непрерывную борьбу съ темнотою, смутой преданій и съ тяжкимъ трудомъ извлечь изъ нихъ истину, сознается, что эта смута заключается не въ самой Исторіи, а въ историкахъ, которые по вѣдѣнію и невѣдѣнію нарушали самый простой смыслъ преданій.

Этотъ справедливый упрекъ лежитъ не столько на древнихъ историкахъ, сколько на историкахъ временъ истинно варварскихъ, когда, существовавшія нѣкогда, добросовѣстность и отчетливость въ перепискѣ рукописей, замѣнились подлогами, умышленными и невѣжественными измѣненіями, для потребностей времени, и для укорененія въ нѣдрахъ Исторіи генеалогическаго древа не только пришлыхъ личностей, но и народовъ.

Чтобъ избѣжать упомянутой Люденомъ смуты въ изысканіяхъ истины, мы обращаемся прямо къ простому смыслу преданій, боясь не столько темноты ихъ, сколько затемнѣнія.

(1) Hist. d'Allemagne, par Luden. Edit. par M. A. Savagner.

Въ изданномъ опытѣ свода и повѣрки сказаній о первобытныхъ населенцахъ Германіи, (1) объяснено, что извѣстные исторіи *Свевы*, суть *Славяне*; (2) а также опредѣлено время переселенія Гоевъ, Готовъ или Готеовъ изъ Даціи на острова Балтійскаго моря. Слѣдуетъ теперь обратить вниманіе на водвореніе ихъ и распространеніе по вѣсму Сѣверу.

Но повторимъ причины переселенія.

Въ самомъ исходѣ 1-го столѣтія по Р. Х. Императоръ Траянъ поднялъ повсемѣстное гоненіе на Іудеевъ.

Первосвященникъ Готовъ въ Даціи, Фридульфзонъ, называемый вообще Оденомъ, началъ заботиться о переселеніи на Сѣверъ съ своими Дроттарами (жрецами), Діарами (вельможами) и народомъ, раздѣлявшимся уже на Остроготовъ и Визиготовъ; но это переселеніе относится преимущественно до Визиготовъ. (3)

(1) «Индо-Германцы, или Сайване».

(2) Измѣненіе sl въ sv было обычно; напр. слобода, свобода; *Slep, Svaf, Schlaf*—сонъ; точно также и *Slave* обращается въ *Suave; Slavaland*, по квидамъ *Suafaland*.

(3) О переселеніи на сѣверъ Готовъ, Шведскій историкъ Далинъ говоритъ слѣдующее: «Однѣмъ вель счастливо войну съ Ванями (*Vani, Vin-dii*—Венды Дани), которая во дружескихъ отношеніяхъ къ владѣтелямъ ихъ и союзамъ между вельможами обохъ народовъ, прекратилась. Но онъ навѣкъ на себя вражду сильнѣйшаго непріятеля—Римлянъ, которые подъ предводительствомъ Траяна, напали на него въ собственной его землѣ (въ Даціи). Предводитель Готовъ не могъ уже быть безопасенъ въ столичномъ своемъ *Астартѣ* (?); а потому удалился въ сосѣдство *Сканди*, предоставивъ земли свои (по Дунаю) братьямъ *Ве* и *Виле* (Остроготамъ)».

«Это переселеніе Готовъ однакоже не относится къ эпохѣ глубокой древности, приписываемой Юрнандомъ: оно совершилось вполнѣ въ началѣ Христіанской Эры.» Geleg. Hist. de Suede.

Выходъ жителей Даціи, изгнанныхъ Римлянами, на сѣверъ, изображенъ на колоннѣ Траяна.

Мы упомянули во вступлении, по сказанію Эдды, о Гильве, владѣтель Скандіи, первомъ прозелитѣ Готовъ, когда еще ихъ Годгеймъ былъ въ нѣдрахъ Карпатскихъ горъ. По тому же преданію Эдды, Оденъ предварительно послалъ къ Гильфу просить земли для поселенія. Посломъ была сладкоглаголивая *Гевіона*. (1) Она такъ плыла Гильва своими рѣчами, что владѣтель Скандіи дозволилъ занять ей столько земли, сколько можно обойдти въ сутки плугомъ. *Гевіона* была не глупѣе *Дидоны*: (2) она запрягла въ плугъ *четырехъ сыновей своихъ*, добрыхъ воловъ, рожденныхъ ею отъ нѣкоего великана (3) (*Risar*), отмежевала огромное пространство земли, и въ дополненіе свезла его въ море, отъ чего и образовался островъ *Зеландъ* (*Seeland*).

Вотъ преданіе опредѣляющее мѣстность водворенія Готовъ—Дацианъ (4) на сѣверѣ. Кромѣ этого свѣденія, оно опредѣляетъ даже количество пріобрѣтенныхъ *Гевіоной сыновъ* (т. е. русскихъ племенъ) со стороны, которыхъ она могла уже запрягать въ ярмо, и которые, должно замѣтить, составляя прозелитовъ Готскихъ, продолжали носить свои народныя собственныя имена, какъ Руссы, по принятіи Христіанской религіи, и какъ нынѣ Сербы и прочіе при—Дунайскіе Славяне.

Такимъ образомъ островъ *Зеландъ* и есть та исходная точка,

(1) Здѣсь должно подразумѣвать Готскую религію.

(2) *Дидона*, колонизація Тира на берегахъ Африки. Она, по народному вносказанію, попросила у туземцевъ земли для поселенія, не болѣе какъ на объемъ *олоньей кожи*. Разрѣзанная кожа на ремни, и вытянутая въ струну, дала довольно пространства для основанія города.

(3) Великорослое войсковое сословіе Руссовъ, дало между Готами смыслъ слову *Rise*—*великанъ*.

(4) «Quod Graecis Gothi et Getae vocati, Romanis Dani et Daci dicuntur». Olai Vereli Hervarar saga, Cap. X.

которую Юрнандъ принялъ за Скандію, откуда «Готы, подобно рою пчелъ налетѣли на твердую Европейскую землю.»

Дѣйствительно съ острова Зеландіи началось ихъ распространѣніе посредствомъ пропаганды вѣрованія, за которою слѣдовали и победы. Ихъ правленіе было еократическое, какъ у Израильтянъ, до преобразованія въ царственное; слѣдовательно оно было противоположно правленію древнихъ Германовъ и Скандинавовъ. Готы управлялись первосвященниками, которые сосредоточивали въ себѣ и власть царскую. ⁽¹⁾ «Древнѣйшіе жители Скандіи, говоритъ Далинъ, въ истор. Швеція, поклонялись Единому Богу въ трехъ лицахъ; но *вымыслы Одена и поэтовъ*, замѣчаетъ онъ, *изказили это ученіе*. Чтобъ *поправиться* богѣ населенцамъ Скандіи, Асы, или *Готы*, принимали имена ихъ божествъ и сами вперяли народу, что это истинные боги».

Но до Христіанства, инстинктуальное сознаніе тройственности божества, принадлежало, какъ мы уже объяснили, только Сайванскому вѣрованію; слѣдовательно Оденъ, котораго *презирали язычники*, ⁽²⁾ вносилъ съ собою *деизмъ*, облекая его, для *язычниковъ Сайванъ*, въ наружные атрибуты ихъ тримуртизма; точно также какъ въ послѣдствіи, но уже невольно, тотъ же *деизмъ* Готовъ укрывался отъ Христіанъ, подъ названіемъ Аріанизма, облекаясь притворно въ атрибуты вѣрованія въ Св. Троицу.

Такимъ образомъ смѣшеніе того и другаго вѣрованія, въ темныхъ понятіяхъ прозелитовъ, образовало и въ преданіяхъ народ-

(1) «Rex et pontifex» Jorn.

«On vouloit voir dans Odin et les Ases les types primitifs des dieux du Nord, quoique la Saga elle même les offrit comme des prêtres. Hist. de Suede. Geier.

(2) «Des payens mépriserent Odin, et rendirent un culte a Thor.» Geier.

ныхъ ту мнимую «Мифологию сѣвера», въ которой прежде всего слѣдуетъ отдѣлить *Единого* въ тройственности, отъ *Адонай* *Готовъ*.

Обратимся теперь къ древней Исторіи Даніи, или лучше сказать острова Зеландіи; ибо до временъ *Яромира* или *Ерманарика*, (1) Данія, или Сѣверная Дація, только временно выходила изъ предѣловъ этого острова.

Уклоняясь отъ соображеній историковъ и хронологовъ, по которымъ основаніе Датскаго королевства (2) относится и ко временамъ Даная, и ко временамъ Дана современника Царя Давида, и къ 1038 году до Р. Х., и наконецъ къ 60-му году до Р. Х., когда, по Торфею, совершилось «*Asianorum in has terras transmigratione*,» мы знаемъ только преданіе, что до переселенія Одена, т. е. Готовъ на сѣверъ, не существовало *Даціи* или *Даніи*, и слѣдовательно полагаемъ основаніе оной около 98-го года по Р. Х.

До основанія Даніи, на Кимврійскомъ т. е. Сербскомъ полуостровѣ были извѣстны слѣдующіе Князья или Жупаны: (3)

Segub или Segud. — Его столица была въ Кимвріи.

Adtze(r). — (Ацо).

(1) По лѣт. Даніи *Jarmar*; по Сакс. грам. *Jarmericus*; по Юри. *Ermanaricus*; по квидамъ *Jormunrekr*.

(2) «*Dani, ut testatur veteres historiographi, tempore Saruch, proavi Abrahae, regnum, quod nunc Dania vel Dacia dicitur, intraverunt, venientes de Gothia.*» *Erici Dan. Reg. Wratislai VII. Ducis Pomeraniae filii, historica narratio de origin. gentes Danorum. Hist. Goth. Vand. et Langob. H. Grotio. 1655.*

(3) *Hist. de Danemarc. par. J. B. Des Roches. 1740. apud Annal. Gothl. et Suavingius Chronol. Danica.*

Truidus.	— Тройдо, Тройдень.
Thielvar.	— Телемиръ, Тербель (?). Перенесъ сто- лицу на остр. Зеландію.
Ostred.	— Острадь, Острой.
Guthius.	— Годой.
Truidus. II.	— Тройдо II-й.
Toreld.	— Туро (?)
Jelling.	— Јело, Јелашинъ
Viset.	— Вичо, Воица.
Bogh.	— Богой.

Зять Богоя, Вичанъ (Witton), владѣлъ городомъ и областью Sleeswig на р. Slye; жители области были Sigulones или Slie-vones. (1) Острова же: Зеландія, Langeland и Моне, назывались Withasloth, (2) или Wideslete.

Всѣ эти имена могли сохраниться въ преданіи только по отношеніямъ къ Готамъ переселенцамъ.

Кимвры т. е. Сербы полуострова, часто отправлялись на преслѣдованіе морскихъ разбойниковъ, жившихъ въ скалистыхъ островахъ надъ Фризіей, и извѣстныхъ Риму подъ названіемъ Saxones, отъ saxum—скала.

Во время морскаго похода Князя Богоя противъ Саксоновъ и Фризовъ (Франковъ приморскихъ), по вліянія Зеландскаго вель-

(1) Hist. de Dan. Des Roches.

По Саксону и Меурейю Sclavi, называемые и Вандалами, были сосѣди Сербовъ (Кимврий). Слѣдовательно племя собственно *Славенъ* или *Словаковъ* по родоначалію отъ *Славоя* или *Славко*, жило по р. Слію.

(2) Смыслными: Witi—vicium, crimen, poena; Выть—судъ. Slott—Schloss; Sluta—завлюченіе. Въ Gragas: Vitislauss, знач. освобожденный отъ казни.

(3) «Erat autem Humblus iste è prosapiâ giganteâ, et in Sialandia auctori-tate, ac potentia eminebat» J. Meursi Hist Danicae. L. I. 1638.

можи, ⁽³⁾ называемаго Humblus, или Humlus, и женатаго на дочери *Вичана* (Witton), Витеслотскіе острова (Withasloth) отложились отъ Сербіи, и избрали Княземъ своимъ Дана, сына упомянутаго Гумли. ⁽¹⁾ Съ этого времени *Готы* (Зеландскіе) приняли названіе *Дановъ*. ⁽²⁾

Послѣ *Дана* избранъ былъ сынъ его, также называемый Humli; но, мирный нравомъ, онъ лишенъ былъ ^{НО!} престола братомъ своимъ *Люто* (Lothe, Lothar), котораго и преданіе называетъ, сообразно смыслу имени, *лютымъ*, жестокимъ.

По нѣкоторымъ сказаніямъ, послѣ *Люто* царствовалъ пять лѣтъ сынъ Гумли, *Богой* (Bogh); но Саксонъ не упоминаетъ объ немъ ⁽³⁾ въ своей исторіи Даніи. По Саксону слѣдуетъ сынъ *Люто* *Скиольдъ*; по Торфею же и Резенію ⁽⁴⁾, *Скиольдъ* есть чистая кровь самого *Одена*; потому что въ Langfedgatal значитъ: первый царь Даніи *Odin*, за нимъ слѣдуетъ *Skiold filius ejus*, отъ котораго и начинается династія *Скиольдунговъ* (Skioldungar).

По Langfedgatal слѣдуетъ *Fridleif*, сынъ *Скиольда*, или *Чильда*, потомъ *Фродо*; а по Саксону и *Меурсію* слѣдуютъ: *Gram*,

(1) Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ родоначальникъ *Скиольдунгской* династіи есть *Himal Iorvanis*.

(2) «Ses sujets laissèrent alors le nom de Gothi pour être appelés Dani.»
Hist de Dan. Des Roches.

По *Hervarar Saga*, *Humli* былъ царь *Гунновъ*: «Eitt sumar er Heidrekr Kongr var i hernadi, kom han lidi sinn vid Hunaland: Humli hiet kongr er þar riedi fyrir: dotter hans hiet Suafa.» Т. е. лѣтомъ отправился король *Гейдрекъ* на войну, и пришелъ съ войскомъ въ землю *Гунновъ*, которою управлялъ король *Гумли*, и у котораго была дочь *Слава* (*Славица*, *Славка*).

(3) Saxonis Grammatici Hist Daniae. Editio Steph. J. Stephanius. 1644.

(4) Edda Islandorum. 1645.

Suipdag, Guthorme (Годомиръ) и Hading (Годечъ), который былъ женатъ на Рогнедѣ (Ragnilda собст. Райна, Райница) дочери Русскаго Князя, называемаго по лѣтописямъ Нугои, Naquinus, отъ которой имѣлъ сына Frotho (Врато, Вратой, Вратиславъ) и дочь Swanthuite (Свѣтовиду).

Фродо былъ славолюбивъ, и ему кажется обязаны, такъ называемыя военныя хитрости своимъ началомъ. Чтобъ побѣдить Драно (Dogno) Князя Куровъ, или Куроновъ, онъ засадилъ часть своего войска подъ землю, и навелъ на него непріятели, отступая, какъ побѣжденный. Чтобъ разбить флотъ Драно (Tranno) Князя Руссовъ, онъ употребилъ въ дѣло водолазовъ, которые просверлили корабли непріяельскіе. Чтобъ взять хитростію (scapere astu usus) городъ Плесковъ (Peltisk) или Пултускъ, онъ притворился умершимъ. Жители города, видя что непріятель сыплетъ могилу и строить тризну по своему королѣ, съ радости начали по обычаю праздновать Веспасу, ⁽¹⁾ за избавленіе отъ злаго врага, ни сколько не воображая, что мертвый Фродо явится къ нимъ на праздникъ.

Haldan. — Хладень.

Roé. — Рао, Райо.

Helgo, въ древ. — Ольгъ. Въ его время на княженіи Скандинавскаго полуострова Atislus (Атиславъ), сынъ Годобрата (Hothebrad).

Rolvo, Roolw, — Ралень, прозванный Корнга (Krage, по Rolvon или Датс. знач. по объясн. Сарсона: «пѣнь съ Harald-krage полуобрубленными корнями» — «truncus cujus rami semicesi sunt») По Далюну, онъ прозывается Vendil-krake, т. е. Вендская корга, или ворона (крагуи — воронъ).

(1) «Jam securi et excubias negligebant, et in luxum vertebantur, idque gnari obsessores, urbem invadunt, ac deripiunt; et Vespasium quoque regem inter lusus, atque pocula interficiunt.» Joh. Meursii. Hist. Dan.

Hothe(r) — Годо, Годой. Убить въ сраженіи съ Бойо, (Haudo). или Богоемъ (Vouu) ⁽¹⁾, сыномъ, т. е. послѣдователемъ Одена, и погребенъ по Русскому обряду. ⁽²⁾

Roric (Roderic, — Рао, Роар. Въ его время княземъ Сербска-
Hraegch) Slang- го полуострова (Cimbria) былъ Яровитъ—
vanbaugi. Horwendil, Hordenwil.

Vigleth — Воиборъ. Основанный имъ городъ въ Сербіи
(Cimbria) прозванъ по имени его Wiburg.

Слѣдуютъ: Weremund, Ulfo или Olaf, Dan II, Hugleth, Frotho II,
Dan III, Friedlev и наконецъ Frotho III.

До вступленія Frotho III. въ совершенный возрастъ, государствомъ управляли 12 Диаровъ, и въ числѣ узаконеній были слѣдующія: «кто желаетъ быть допущеннымъ къ королю, тотъ платитъ за эту честь пошлину Диарамъ.—Кто желаетъ выдать дочь свою въ замужство, тотъ обращается къ нимъ же, для полученія разрѣшенія, внося извѣстную плату.—Neque fas virgibus nubere, nisi quas experiundo tales esse ipsi prius cognovissent.»

Въ его время, по Саксону, Славяне, а по Меурсію Вандалы, подъ предводительствомъ князя Струнича (Strunico), напали на Сербскій полуостровъ (Cimbria), которымъ владѣли уже Готы-Дациане.

(*) Собственное имя Вео, Веова, Веовине (Бого, Бойо, Болнъ) измѣняется въ Немъ въ Веowulf—герой Англ.-Сакс. поэмы 8 ст. переведенной Л. Этмюллеромъ. Въ сѣверныхъ именахъ окончаніе ulf происходитъ отъ обычнаго по сіе время у Румыновъ окончанія улъ. На примѣръ: Радо, Радулъ—отсюда Radul(f); такъ и Бойо, Бойулъ—Веowul(f).

(*) «Cujus corpus magnifico funeris apparatu Rutenus tumulavit exercitus, nomine ejus insignem extruens collum.»

Возникла война на сушѣ и морѣ; Славяне были побѣждены, и знаменитѣйшіе изъ нихъ распяты. Но чтобъ извести войсковое сословіе Вандаля (т. е. Славянъ между Лабой и Одеромъ) и покорить совершенно Вандалію, Фродо III-й употребилъ военную хитрость, не уступающую его предку Фродо I-му. Подъ видомъ предпринимаемой великой войны, онъ велѣлъ кличь кликать и звать къ себѣ на службу всѣхъ князей, витязей и бояръ съ ихъ дружинами, обѣщая и злато и славу и богатую добычу. Обычай Славянскаго войсковаго сословія, какъ описываетъ и Тацитъ (гл. XIV) былъ таковъ: «если въ родной странѣ водворился продолжительный миръ, то большая часть юнаковъ (*nobilium adolescentium*), отправлялась добывать славы въ чужія земли.»

На этомъ основаніи собрались они и къ Фродо, нисколько не подозрѣвая, что вѣроломство у такъ называемаго *добраго народа*, составляетъ маленькое орудіе для большихъ успѣховъ. Заманивъ на бойню, ихъ перерѣзали, передушили и перевѣшали. Послѣ этого подвига Фродо, разумѣется, покорилъ беззащитную и обезоруженную Вандалію и принялъ титулъ короля Датскаго и Вандальскаго.

Фродо, по совѣту своихъ 12 Діаровъ, женился на дочери Гано (Hun) князя *Гунновъ, Яниръ* или *Гануцъ* ⁽¹⁾ (*Hannunda*). Къ Гано отправились послы, *которые по обычаю, до объявленія причины посольства, три дни угощались.* Такъ какъ княжна Гануца ни за что не соглашалась выходить за мужъ за Фродо, то послы употребили въ дѣло колдунью, которая приворожила ее къ Фродо, описавъ его *молодцомъ на обѣ руки.* ⁽²⁾ Отъ этого

(1) Сербск. мужск. имя Гапо, Япо; женское Гавья, Ганка; Явлица же или Ганица, Гануца, Юаница—знач. дочь Гана или Яно. По Саксону *Hannunda* (Гануца); по Меурсію это имя измѣняется въ *Hermunda*: «*Hermundam Hunnorum Regis filiam.*»

(2) «*Qu'il se servait également de deux mains.*»—«*Frothonem laevâ tanquam dextrâ utentem.*» Sax.

союза Дроттары и Диары ожидали *великихъ благъ*. Но не такъ сбылось; при дворѣ было двѣ стороны: Гануцу оклеветали, и обратили вниманіе Фродо на Альвильду, дочь Готара владѣтеля Норицкаго (Норвежскаго).

Затронутый Гано, князь Гунновъ, собралъ огромную сухопутную и морскую рать; съ нимъ поднялись, по однимъ сказаніямъ 69, а по другимъ 170 и даже 200 князей съ дружинами своими, составлявшими 900,000 воиновъ. Морскими силами начальствовалъ Русскій князь Олимиръ (Olimar). ⁽¹⁾

Семь дней продолжалась битва. Черезъ три *русскія* рѣки можно было переходить по трупамъ, какъ по мосту. Наконецъ, съ помощію воеводы своего Эрика Норицкаго, Фродо успѣлъ разбить силу Русскую. Но послѣ побѣды *милостиво* пожаловалъ во владѣніе Олимиру Холмоградъ (Holmgardia, ошибочно Holingardia), Яну (Jnev) Коногардію (Conogard, Kånugard — Кіевградъ); другому Яну, брату царя Гунновъ *Саксонію*; Рао (Revillum—Равуле, Раулъ) Оркадскіе острова; Деjamiру (Dimar) Гельзингію, Яроборъ, Ямторъ, и Лаппію; Русскому князю *Доко* (Dago) Эстію. Такимъ образомъ, какъ говоритъ Саксонъ Грамматикъ, преобладаніе Фродо къ востоку распространилось на Руссію (Rusciam), а на западъ ограничивалось Рейномъ. Но изъ этого исчисленія *пожалованныхъ* странъ, мы видимъ только имена владѣтельныхъ Русскихъ князей, воевавшихъ съ Фродо; а изъ продолженія Истории Даніи, увидимъ, что упомянутое преобладаніе, какъ вымысль, не наследовано его преемникомъ.

Отъ союза съ Альвильдой Фродо не оставилъ наследника; сынъ же его *Фридлевъ* (Fridlev, Fripleif, Frialaf) отъ перваго брака съ

(1) Вѣроятно *Голомиръ*. Въ Серб. есть собствен. имя Оливеръ, и женск. Оливера.

Гануцей, дочью *Гунскаго князя*, воспитывался въ *Россіи*. (1) Такъ какъ объ немъ не было ни слуху, ни духу, то Датчане рѣшились избрать, изъ среды своей, достойнѣйшаго, а именно такого, который лучше всѣхъ сочинить эпитафію на память великаго Фродо.

Изъ всѣхъ скальдовъ, соревновавшихъ на право пріобрѣтенія престола, честь пала на *Іарна* (2) (*Hiarn*); но царствованіе поэта недолго продолжалось. *Фридловъ*, котораго по Руски вѣроятно звали *Преславомъ*, (3) узнавъ о смерти отца, прислалъ въ Данію пословъ съ объявленіемъ *Іарну*, что *«такъ какъ у Руссовъ нѣтъ закона, чтобъ какой нибудь гусларь за свои вирши пріобрѣталь чужое наслѣдіе, то онъ предлагаетъ ему уходить добромъ, или готовиться къ войнѣ.»*

Іарнъ, полагаясь на свой народъ, собралъ было войско, и вышелъ на встрѣчу *Фридлову*; но мечъ былъ не его орудіе, и онъ принужденъ былъ бѣжать въ Сербію (Кимв. полуостр.), а потомъ на островъ, который и прозвался его именемъ *Hiarnoa*.

Фридловъ вступилъ на престолъ Даніи. Онъ былъ женатъ на *Юриць* (*Jugitha*), дочери нѣкоего *Грубана* (4) (*Grubbo*, *Grubbon*), и имѣлъ отъ нея сына *Олега* (*Olav*), который всѣмъ былъ одаренъ отъ природы, но былъ скупъ. Вѣроятно за малолѣтствомъ его послѣ *Фриделева* слѣдуютъ: *Frotho IV* и *Ingell* (*Ingiald*, *Jngon*), (5) дядя его.

(1) См. Саксона и Меурсія. «Ex Hanunda, ut videtur, filium Fridlevum sustulit, mox in Russia relictum.» Meurs.

(2) Сербск. имя *Ярень*.

(3) Буква F у Готовъ по большей части замѣняетъ Русское и Греч. π; напр.: пре, про, прае — for, fur; *Пвр* — Fyr; постъ — Fasta; первый, першій — first.

(4) *Грубан* Серб. имя.

(5) Серб. Игньо или Огнянь.

Оле́гъ премудро раздѣлилъ свое царство между двумя сыновьями, Гаральдомъ и Фродо v-мъ: одному далъ во власть всю землю, другому всю воду. По этой невольной зависимости другъ отъ друга, слѣдовало бы быть взаимной любви и совѣту; но Frotho v, разыгрывающій въ исторіи Даніи, какъ и всѣ сс-именные ему, роль заключающуюся [въ смыслѣ своего имени (Fraude, Fraus—хитрость, кознь), (1) затопилъ своего брата силой водъ; но дѣти *Гаральда* отмстили за отца, истребивъ Фродо изверженіемъ земной силы—огня. (2)

За мифическими лицами слѣдуютъ: Siwald (Всевадь) , Sigar (Sigard, Sigurd), Siwald II.; потомъ слѣдуютъ имена пяти владѣтелей: Ostnar (Osmar) Остомиръ—владѣль Сканіей; Hunding (Годанъ или Годечь)—Зеландіей; Гано (Hanon) — Фіоніей; Nathe(r) (Годой)—сѣверной Кимвріей (Сербіей), а Rogic—Рюрикъ (собственно Рао)—южной.

Haldan III.—Хладень III.

Harald III. (3) Гаральдъ III соединилъ распавшіяся владѣнія Даніи и заключилъ союзъ съ Вандальскими князьями Дукой (Duc) и Долянномъ (Dolon), которые прославили себя походами въ Британію и Аквитанію. Ringon I (Раной или Ранко), князь

(1) Славянское слово *вражъ*, врагъ, нечистый духъ, сосредоточиваетъ въ себѣ смыслъ слова *fraus* (F замѣняетъ здѣсь V, какъ въ словѣ воръ—fur).

(2) Сказочныя аллегорическія лица, *Водыня* и *Горыня*, попали также въ число Датскихъ королей. Слѣдующіе короли: Haldan — Хладень (Frost), Harald (*Halt, Hallr, Hald olim gigantes, vel monticolae significavit*, т. е. Горыню); Unguin—Огнянь.

(3) Имя Harald замѣняется въ Aril, Aris; на пр.: Haralds-tid=Arils-tid=Aris-tid. Слѣдовательно, оно есть Наро, Яро, Ярле,=Юрги, Юргале—Jurgel, изъ котораго образовалось Harald.

Ситонскій, присоединилъ къ Свевіи (Sveathiod, Svavaaland), или Славоніи Скандинавской, Датскія владѣнія.

Olo, Olon, Olaus—Ольгъ.

Omund.

Siward (Siurit, Siurd). Въ его время князь *Ситонскій* возвратилъ Сканию, которая подпала власти Датчанъ; а Изимирь (Ismar) князь Вандальскій или Славянскій, ⁽¹⁾ овладѣлъ Сербскимъ полуостровомъ, и преслѣдуя *Сиварда* на острова, взялъ въ плѣнъ его сына *Яроміра* (Jarmerio), извѣстнаго Исторіи подъ именемъ *Эрманарика*. По смерти Сиварда, область *Дановъ*, *Датчанъ*, или *Дацианъ*, *ограничилась снова Зеландіей*.

39 исчисленныхъ Саксономъ владѣтелей Даниі, по источникамъ Исладскимъ сокращаются на половину, ⁽²⁾ такъ что время царствованія ихъ отъ Скіюльда, поставленнаго самимъ Оденомъ, до *Эрманарика*, никакъ не можетъ превышать 250 лѣтъ.

Кромѣ этого соображенія, подтверждающаго показанное нами время переселенія Готовъ на сѣверъ, слѣдуютъ выводы:

1. Водворившіеся на островъ Зеландіи Готы-Дациане, окружены со всѣхъ сторонъ Русскими областями и племенами Славянскими. Они распространяютъ сперва вліяніе свое на Кимврійскій или *Сербскій полуостровъ*, потомъ на *Славяно-Вандаловъ* или *Вендовъ*, на *Славяно-Ситунскія владѣнія* въ Скандинавіи; потомъ на приморскую *Холмоградскую Русь*, и Русь *Конюгардскую*, или *Гунюгардскую*; непрерывная борьба идетъ съ Сербами, Славянами, Вандалами, Руссами, Гуннами, и всѣ эти общія прозванія часто замѣняются одно другимъ.

(1) «Ismarus Sclavorum Rex.» Saxo, Meurs.

(2) Series Dynastarum et Regum Daniae, per Thorm. Torfaeum. 1702.

Сказаніе или пѣснь о Бовѣ ⁽¹⁾ (въ ист. Даніи Vous-Боjo) подробно исчисляеть народовъ враждебныхъ Готамъ и Даціянамъ. ⁽²⁾ Этноллеръ, въ предисловіи къ своему переводу этой пѣсни, замѣчаетъ: «Готы и Даны (Даціяне) являются въ поэмѣ родственными; всѣ прочіе народы (сѣвера) въ враждебномъ противъ нихъ отношеніи.» ⁽³⁾ Эти враждебные Готамъ народы слѣдующіе: Свены (Swëon), которые вообще прозываются Scilfingas (Словене), Франки, Фризы, Гунны (Hugas), Хорваты (Hätwere), Hëadubearna (?), Вильцы (Wilfinge), Wiahinge, Merewioinge, Gifthen (Житяне?), Бродичи, или Брановцы (Brondinge), Brentinge, Gundskilfinge или Gundmannen (Gundi=Huni), ⁽⁴⁾ Вандалы (Венды) — Wendla leod, Vendlas.

2. Почти всѣ исчисленные владѣтели Даніи носятъ Славяно-Сербскія собственныя имена. Причины этого понятны. Поселясь на земляхъ прозелитовъ своихъ и овладѣвъ ими нравственно, Готамъ необходимо было для вещественнаго преобладанія прививаться къ родовымъ именамъ, съ которыми соединены были всѣ права на землю и на покорность народа. Этимъ только и поясняются слова Юрнанда, что у Готовъ въ обычаѣ носить *Гунскія* имена.

⁽¹⁾ Beowulf Heldengedicht des 8 Jahrh.

⁽²⁾ Γοῦται καὶ Δαυκλώτες. Ptol.

⁽³⁾ «Die Geaten (Gothi) und Dänen erscheunen befreundet, die andern stehn ihnen feindlich gegenüber.»

«Die Dänen oder Scildingar (Skioldungar) können nach dem Beowulfliede nur auf den inseln sitzen. Ihr könig Hródgar wohnt auf Seeland.».

Даны, какъ и Готы не раздѣляются на племена; но на East-Dene, Sudh-Dene, Nordh-Dene, West-Dene.

⁽⁴⁾ «Sunt autem (in Germania nationes): Fresones, Rugini, Dani, Huni—antiqui Saxones. Bedae Eccl. H. Слав. Др. Шафарика.

Спросимъ теперь, какія были отношенія *Свевоновъ* Скандинавіи къ Готамъ?—Ненависть и постоянная борьба, которыхъ не могла утаить Исторія, при всемъ желаніи историковъ сроднить пришельцевъ съ туземцами.

«Они (Свеи) были въ постоянной войнѣ съ владѣтелями Готскими»—говоритъ Гейеръ, въ Исторіи Швеціи; но, не рѣшаясь отступать отъ водвореннаго мнѣнія, что древніе Sueonі одного происхожденія съ Готами, Гейеръ прибавляетъ: «эти постоянно-враждебныя отношенія Свевоновъ къ Готамъ, доказываютъ, что единство происхожденія (!) и вѣрованія (!) этихъ двухъ народовъ не истребило ихъ независимости и взаимной ненависти (?).»

Подобныя ипотезы, противныя истинѣ, почти всегда обличаютъ сами себя: «однако же, говоритъ на другой страницѣ Гейеръ, эти народы (Свевы и Готы) смѣшиваемые нынѣ, были долгое время различны; но издавна уже *единство еоократическаго правленія соединило ихъ* (?).» (1)

Изчислимъ первыхъ владѣтелей Скандинавіи и посмотримъ, не вопреки ли смыслу и ходу Исторіи сроднили ихъ съ Готами. На древѣ рода, какъ и на простомъ деревѣ нельзя скрыть рубецъ прививки.

Владѣтельный родъ *Свевоновъ* былъ *Иновскій*, или, выражаясь по Сербски, *Иановскій*, происходящій отъ родоначальника Yngae—Инко, Ианко. (2) По другимъ сказаніямъ этотъ родоначальникъ былъ

(1) Не древнее вѣрованіе соединило ихъ, а Христіанство, если говорить вообще; въ частности же, не споримъ, что между Сайванами, и во Фракіи, и въ Дациі, и на островѣ Зелаудіи, были послѣдователи еоократизма Готовъ.

(2) Inge, Yngue, Ynguar, Ingemar. соотв. Слав. Иано, Ианко, Инко, Янимиръ, Яниславъ. Иано измѣняется въ Юво (Иво). Юван. Въ Санск. *Яни, юванъ*—юный; въ Готскомъ Inge, Ynge, Unge, Junge.

Ivar; ⁽¹⁾ по отчинному же роду прозывался Сигурдскимъ — *Sigurdskia atten*. Но отбросивъ обычное придаточное окончаніе на г, *Ivar* обращается въ *Iво*, Юво, Юванъ, Іану—Inge; Sigurd, же или Sjurd, есть Готское произношеніе Кимврійскаго или Сербскаго *Бурге*—Georges; слѣдовательно, Инговскій или Іановскій родъ составлялъ вѣтвь Юрьевскаго рода, отъ котораго происходили всѣ великіе и удѣльные Русскіе князья. Свевонскіе князья и извѣстны были Исторіи подъ названіемъ *Fylkis-Kunpingar*, т. е. *великіе князья*, и князья *удѣльные* (*Skilfingar*), ⁽²⁾ точно также какъ *удѣльные великіе князья* подвластные Русскому В. К. Олегу. ⁽³⁾

(1) «Царственный родъ Швеціи *Иварскій* (*Jvar*), нѣкоторые прозываютъ *Сигурдскимъ* (*Sigurdskia atten*).» Hist. de Suede. Geier.

(2) Skilia, Skilfing—удѣль.

(3) По *Vilkina Saga*, приморскія земли и острова, извѣстные по Готскимъ уже названіямъ: *Swithiod*, *Gautland*, *Sviaveldi*, *Skaney*, *Sialand*, *Iutland*, *Vinland*, носили общее названіе *Vilkina land*.

«*Fylkis konungar* erant reges tributari, vel qui parti exercitus sub auspiciis Regis Upsaliensis praeerant» Lex. Swio-Goth. Ihre.

Ясно, что названіе *Вельки Князь*, *Кънежъ*, Готы преобразовали въ *Fylki* [Cuneg.

Несторъ пишетъ: «по тѣмъ же городамъ, сѣдеху *велиции князи* подъ Олегомъ суще.» Эти слова Нестора объясняютъ, почему и въ древней Швеціи, подвластные *великіе князья*, назывались *герадскими*, т. е. *городскими*. Слово *городъ*, означавшее вообще и область, обратилось въ *Gerad*, *Gerd*. Эти *Герады* выставляли по 1000 воиновъ; припомнимъ при этомъ слова Цесаря и Тацита о Сввахъ или Славянахъ.

Такииъ образомъ в *Vilkina land* значило *Великая Русь*, собственно Сербская (Великая, Бѣлая Сербія); ибо Готы слово *Русь*, означающее область, царство, замѣняли словомъ *Land*.

Очень естественно, что историческое предание объ этомъ родѣ началось съ князей современныхъ водворенію и усиленію Готовъ на сѣверѣ, когда витязная Русская пѣснь стала славить князей воевавшихъ съ пришельцами.

За упоминаніемъ о родоначальникѣ, первый князь Словеніи Скандинавской является *Fjolmer*, Велемиръ ⁽¹⁾. Въ его время «*пронеслись слухи о побѣдахъ иноземцевъ Готовъ на восточныхъ берегахъ моря.*»

Послѣ него, по *Inglinga Saga*, слѣдуетъ опять миѳическое лицо *Svegdur* или *Sigurd*; а по *Langfedgatal* или родословію королей, не слѣдуетъ. По Стурлезону, онъ ѣздилъ въ Годгеймъ т. е. въ Готію. Приѣхавъ въ *Tirkland* (*Bydskland*?) и великую *Свевонію* или *Скиюнію* (*Swithiod ena mikla*), сочетался тамъ съ Ваной, княжной *Ванской*. Потомъ ѣздилъ въ другой разъ въ великую *Свевонію*, гдѣ находится «*Bög mikil at Steina*» т. е. великая обитель въ скалѣ. Въ эту обитель заманили его карлы (духи) и въ ней заперли. ⁽²⁾ Это сказаніе, кажется, составляетъ повтореніе преданія о *Гильвѣ*, первомъ прозевитѣ Готовъ на сѣверѣ.

По Этрусскимъ надписямъ слово *великій*, *велий* пишется *velikei*, *vele*, *velche*. Народъ Этруримъ *Volci* первоначально прозывался *Velicii*: «*Volci populo di Etruria in origine Velicii.*» см. «О языкѣ Пеласговъ» стр. 29. А. Д. Черткова. *Lanzl* II. 709.

Должно замѣтить (см. карту) что названіе *Volci* повсюду нераздѣльно съ *Rasena*, *Rutheni*, *Rugii*.

(1) По Далюу *Фюлмеръ*, *Фильмеръ* или *Волдемаръ*, сынъ Инге, который по родовому имени называется также *Yngae*, *Yngue*, *Ynguar*.

(2) *Готія* въ Карпатахъ; *Татры*, часть хребта Карпатскаго, значить по Волошски *камень*; въ Татранской области. нынѣ Турочьской, жили, по Птоломею, *Teurisci* (Туричи); она вѣроятно и была *Tirkland* Готовъ; но вѣроятноже: должно вмѣсто *Tirkland* читать *Tydskland* (Дація).

Послѣ Сигурда, вступилъ на престолъ сынъ его, прозванный по матери Wanlandr т. е. *Ванскій*. Онъ оборонялъ области свои *Сканію* и *Голандію*, которыми намѣревались овладѣть Даціяне, и вообще велъ счастливо войну противъ Яромира или Эрманарика, который проникъ побѣдами своими въ великую Славонію (Swithiod hin mikla) или Скиею.

Ванскій умеръ, по расчетамъ сомнительной хронологіи, около 315 года, и былъ по обычаю сожженъ, а прахъ его похороненъ на берегахъ р. Скутунги.

Сынъ его Воиборъ, или Вышеборъ (Visbur) наследовалъ войну съ Готами.

Домальдъ (Дамльанъ?) сынъ Вышесора, продолжалъ эту войну побѣдоносно и былъ прозванъ Iota-dolge, т. е. *звителемъ Готовъ*.

При немъ, говоритъ Далинъ, владѣтели Скандіи, хотя не имѣли уже столько дѣла съ могучимъ Эрманарикомъ, какъ *Холмоградское княжество*, (1) которое онъ тѣснилъ; но во всякомъ случаѣ принимали участіе въ храбромъ сопротивленіи *Холмоградцевъ и Гунновъ*. (2)

Этихъ преданій достаточно, чтобъ понять до какой степени Готы-Даціяне были чужды всему древне-Германскому и Скандинавскому міру.

(1) Holmgard, Culmigeria, Ulmerugia, Colmisland—*Холмская русь*; главн. городъ Холмъ (Ulm) на Вислѣ. (см. карту при опис. Индо-Германовъ).

(2) Жителей Кону-гарда, или Гуну-гарда.

Нужно ли говорить, что сила ихъ заключалась въ духъ, распространявшемся со всѣми условіями язвы, нарушавшей снасти отчиннаго быта Славянъ. Отпадавшіе члены, какъ ренегаты обращались въ злѣйшихъ враговъ своихъ родичей.

Съ преобладаніемъ Рима покоренныя племена Славянъ уживались. Это преобладаніе приобрѣталось не коварствомъ, а подвигами мужества, уважаемаго побѣжденными. Но иго Готовъ—ледяныя оковы, отъ которыхъ промерзала душа, были невыносимы. Жестокость ихъ прославилась. Описывая побѣды Эрманарика, Тьерри говоритъ: «Готы сравниваютъ Эрманарика съ Александромъ Великимъ; но Визиготскій герой не проявилъ въ себѣ ни великодушія, на мудраго правленія героя Македонскаго, который умѣлъ быть столь милосердъ съ покоренными. Эрманарикъ и вообще побѣдоносцы Готовъ, не тѣмъ прославились. Покоренный народъ не смѣлъ у нихъ пошевелинуться, боясь чтобъ не звякнули оковы: иначе безчеловѣчныя казни возстановляли въ немъ мертвую неподвижность. То на ряду поставленныхъ крестовъ, распинали они цѣлые владѣтельные роды; то, безъ всякаго милосердія, мыкали по полю женщинъ, привязанныхъ къ хвосту коней. Но когда эти жестокости отозвались возстаніемъ Руссовъ, и Гунны хлынули на нихъ потопомъ, тогда Готы придумали оправданіе пораженію своему въ предразсудкахъ суевѣрія, распространяя слухи о появленіи чудовищъ порожденныхъ демонами.»

«Имя Готовъ, пишетъ Шафарикъ, ⁽¹⁾ по причинѣ ихъ жестокаго обращенія съ Жмудью, содѣлалось ненавистнымъ. По сіе время сохранилась древняя общенародная пѣснь:

(1) Славян. Древности

«Perkunas Diewaitis
Nemuszk Zemaitis,
Bet musz Gudu,
Keip szuniu rudu,

- е. Перунъ, Боже,
Не мучь Жемайта,
Мучь Гота,
Рудаго пса! (¹)

Враждебные успѣхи Готовъ проявили себя въ лицѣ Эрманарика, когда посѣянные раздоры и междоусобія могли уже служить главнымъ орудіемъ побѣдъ. Ктожъ помѣшалъ Готамъ при помощи тѣхъ же средствъ, овладѣть и всей Европой, когда Западная Имперія уже падала по ихъ влиянію, а Восточная едва только возникла, и уже боролась съ арианизмомъ?

Русь Германская стойко противоборствовала Риму, покуда въ нѣдрахъ не завелся червь; но бороться съ внутренней болѣзнью, было уже трудно. Эрманарикъ, покоривъ Германію, отдыхалъ, въ ожиданіи разложенія организма Римскаго посредствомъ посторонней силы водворившейся въ Аквитаніи, и паденія духовныхъ христіанскихъ силъ Греціи посредствомъ арианизма, или деизма подъ личиною христіанства.

(¹) «Nostro quoque tempore Ragusanae matronae, cum ancillis Sclavenae nationis subcessent, eas Gothas appellat» т. е. «И въ наше время, (говорятъ Ома Архіепископъ), когда Рагузскія госпожи сердятся на своихъ служанокъ Славянскаго племени, то называютъ ихъ Готѣянками.»
Статья о распространеніи христіанства въ Панноніи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1841, ч. XXXII.

Казалось не было уже спасенія отъ Готовъ; но Провидѣніе неожиданно нежданно готовило на нихъ грозу въ нѣдрахъ преобладанія.

Наставшій на сѣверѣ голодъ, двинулъ большую часть Луганскихъ войсковыхъ поселеній отъ Рейна и съ прибрежій Балтійскаго моря къ Днѣпру на Вольшь, независимую отъ Готовъ. Здѣсь скопилась громовая туча такъ называемыхъ Гунновъ, и въ лицѣ Аттилы явился *бичъ Божій*.

II.

НЕУРОЖАИ И ГОЛОДЪ НА ВСЕМЪ СЪВЕРЬ ГЕРМАНИИ, ВЪ IV-МЪ СТОЛѢТІИ. ВЫХОДЪ ИЗЪ *великой* (СЪВЕРСКОЙ) РУСИ (1) ЧАСТИ НАРОДА, НА ПОИСКЪ НОВЫХЪ ПОСЕЛЕНІЙ.

Повсемѣстные неурожай, продолжавшіеся нѣсколько лѣтъ въ Лидіи, были причиною выселенія части народа, по *жребію*, на поискъ новыхъ земель. Подъ предводительствомъ царскаго сына (Τυρσηνός) (2), переселенцы прибыли на корабляхъ къ берегамъ Италіи.

(1) *Vilkina land*, *Великая Русь*, или *Великая Сербія*, *Русь Сѣверская*; по такъ называемому Баварскому Географу *Zetivag*; по друг. списк. *Zetivani*, «великое царство (Русь), откуда какъ увѣряютъ происходятъ и пришли народы Славянскіе».

Въ имени Сербовъ, по Греч. пис. Кимвровъ, по Лат. Цимбровъ, по Гальск. Самбровъ, (по Нест. *Сѣвера*), Савировъ, Сѣверянь, должно искать переводный смыслъ Нормановъ и *Сѣверской Руси*; по переводу Готовъ Дація: *Nord-Rige*, *Nordmänner*; откуда Лат. *Noricum*—название Сербіи Альпійской; *Noricia*—назв. Сербіи Гальской, и *Noricia*—Сербіи Скандинавской.

(2) *Τυρσηνός*, *Τυρρηνός*.

Владѣтели Лидіи принадлежали къ роду Ираклидовъ, ⁽¹⁾ происходившему отъ божества войны и побѣды, т. е. по Сербскому нарѣчію, къ роду Буровскому, или Юрьевскому. На новосельѣ, удѣль Лидянь въ Италиі и получилъ названіе Туринскаго.

Въ Италиі, въ областяхъ Савинъ или Савліанъ (Savini, Sabelli) настали также голодныя времена, и народъ, потому же исконному своему обычаю, принужденъ былъ въ годовой нзродный снемъ, въ празднество Vega sacra (зеленые святки, Гурьевъ день), рѣшить по жребію выселеніе молодаго поколѣнія туда, куда Богъ приведетъ. Тутъ также предводителемъ выселенцевъ былъ *Туръ* — родоначальный миѣъ посвященныхъ богу побѣдъ, или *витязству*.

Въ IV-мъ столѣтіи, около 365—370 года по Р. Х., подобное же бѣдствіе повсемѣстнаго неурожая постигло сѣверъ Германіи. Въ Ситунѣ (Situna, Sigtuna) собравшійся народъ на *сборъ* ⁽²⁾ также принесъ богамъ въ очистительную жертву быковъ или туровъ. Это не помогло. На второй годъ, подобно какъ нѣкогда и въ Кіевѣ «рѣша старцы и бояре: мечемъ жребій на отроки и на дѣвцы», принесли людскую жертву изъ молодаго поколѣнія. Но боги не умилостивились. Очищены жертвой животныя, очищенъ народъ, а гнѣвъ боговъ продолжается. Жрецы и старѣйшины рѣшили, что чередъ слѣдуетъ бросать жребій на княжескій родъ, и—жребій палъ на самого князя Домальда ⁽³⁾ И принесли въ жертву гнѣвнымъ богамъ князя *гонителя Готовъ*.

(1) Ἰρακλίδης или Ἀρηϊός—Ἰραός=Ἀρηός—Арей въ символѣ Туръ (Буро)—*Ευρος* (Θ=Серб. В).

(2) У Сербовъ *сборъ*, *саборъ*.

(3) Ситунская область какъ пограничная съ Чудью, должна была составлять удѣль воеводскій, гдѣ Русь (войско) располагалось по *городамъ*, или *ставицамъ*, выставлявшимъ на службу по 1000 человекъ. Живой

Въ это-то самое время, по словамъ Проспера Аквитанскаго, выступили *Лонгобарды* изъ отдаленныхъ предѣловъ Германіи, отъ прибрежій океана и изъ Скандинавіи, добывать новыхъ земель, подъ предводительствомъ *Ивора* и *Иано* (Ivorejus et Ajonus).

Павель Варнефридъ также пишетъ, что *неурожаи* и *голодъ* вынудили Лонгобардовъ, жившихъ въ Вандалиі, рѣшить по жребію, которой трети способныхъ носить оружіе придется оставить свои земли и добывать новыя.

Не излишнимъ считаемъ напомнить здѣсь объясненное уже нами существенное значеніе прозвища Longobardi, (1) которое принадлежало *войску*, занимавшему пограничный *Лузь*, или по древнему произношенію *Лжъ*; называвшійся по городу, станицѣ, или вѣчу *Брдо* (Bardovicus, Bardorum vicus), на лѣвой сторонѣ Эльбы. (2) *Лузь* тянулся и по правой

еще образецъ этихъ Украинскихъ древнихъ воеводствъ, бывшая Украина Малороссіи. Станичные Главари, подъ великимъ княземъ, назывались по различнымъ нарчіямъ: *хатманами*, *хатманами*, *атаманами*, *ватманами*. Это названіе сближается съ Греческимъ *Нугмбн*, и однозначительно съ позднѣйшими: *капитанъ* и Hauptmann. Въ Молдавіи *хатманомъ* называется начальникъ войскъ, а *капитанами* начальники разныхъ частей управленія, замѣняя слово *смотритель*.

Бургунды (Burgundi, Burgusi), происходившіе отъ Vindili (Вендовъ), имѣли также атамановъ (Hendini), которые избирались какъ и въ Качествѣ Украинскомъ, и власть ихъ продолжалась до тѣхъ поръ, куда везло имъ счастье. Они отвѣчали за всѣ неудачи, за поварыныя болѣзни, за неурожаи и вообще за всѣ бѣды. На Украинѣ атаманы подвержены были той же самой отвѣтственности.

(1) «Индо-Германы» стр. 144.

(2) *Луговскій округъ* (въ Ганноверскомъ Королевствѣ), гдѣ есть еще остатки коренныхъ жителей *Древанъ* и *Глиланъ* (Птоломеевскихъ Angli),

сторонѣ Эльбы и по названіямъ станицъ были *Луци, Лъси*, или *Лугане*: Дечанскіе (Λουγα Δεχάνοι), Гоманскіе или Уманскіе (Λούτοι οί Ομάνοι), Боровскіе (Λούτοι οί Βοῦροι) и пр. (1).

Σκίβροι Λογγοβαρδοι) т. е. Славяне Лъго-Бардскіе, (2) какъ пограничное войско, составляли безъ всякаго сомнѣнія *чередыне волки*, выходившіе на стражу въ *Лрдо* (борть, граница) изъ всѣхъ прочихъ станицъ *Великаго Луга*; но, со времени побѣдъ Германика, *Лугъ Бардовскій* отошелъ къ Риму, и образовалъ изъ себя *замирныхъ*, Римскихъ Longobardi, *вольное* войско, известное въ послѣдствіи подъ названіемъ Франковъ (Hraban).

Съ самаго переселенія Готовъ изъ Дачіи на сѣверъ, и именно со 2-го столѣтія, вообще Славяне были прозваны ими Вендами, (3) а сосѣдняя имъ набережная Wendland, Wendlän, (4) откуда образовалась *Вандалія*. (5) Такимъ образомъ и Лугане Бардовскіе или Лонгобарды прозвались вмѣсто Славянъ Vinili, а Бургунды—Vindili.

госить по сіе время названіе Lucie и Wendlanda. См. Пам. нарѣч. Залабскихъ Древянъ и Глцианъ А. Ф. Гильфердинга.

Туть же Lüneburger wald—Лингоборскій лѣсъ.

- (1) Къ нимъ относится и Launeburg т. е. Lövenburg, древній Lemberg—Львовъ на Эльбѣ.
- (2) Въ сред. врем. Wardengak. Въ Gudrunar qvifa: Langbarz hjar—Луго-Бардское войско, всадники.
- (3) Безъ сомнѣнія, по значенію *олмыхъ*, винныхъ, повинныхъ къ уплатѣ подати, и *елмчныхъ* (воротныхъ). Птоломей и Діонъ Кассій, называютъ уже *Герциу* (Erg Gebirge) и *Русскія* (въ древности Ривейскія) горы—*Вендскими* и *Вандальскими*.
- (4) Land, Lana, Lāna—знач. земля податная, Lānsheffar=Landsheffar. (см. Ihre).
- (5) Vani, Vendi, Veneti, Vinuli, Wänä, Vindili и пр. суть только различное произношеніе племн Вендовъ.

Послѣдуемъ теперь за обреченными на выселеніе и отправившимися на востокъ *Луганамъ*, или *Лугарями*, подъ предводительствомъ Главарей, воеводъ, или князей Ивора и Іана.

Варнефридъ, дьякъ послѣдняго воеводы Ломбардскаго Дезидерія, ⁽¹⁾ вмѣстѣ съ нимъ былъ взятъ въ плѣнъ Карломъ великимъ; но онъ умѣлъ заслужить и пользоваться благосклонностью побѣдителя. Вѣроятно при Дворѣ Карла онъ и писалъ Исторію Лонгобардовъ. По обычаю того времени вести происхожденіе всѣхъ народовъ съ окончностей сѣвера, изъ Скандинавіи, Варнефридъ приводитъ оттуда и Лонгобардовъ въ Вандалію. Отсюда, какъ уже мы упомянули, неурожаи и голодъ вынуждаетъ часть народа отправиться на поискъ новыхъ земель для поселенія.

У древнихъ Руссовъ все совершалось по увѣчанью матери родной земли; у Лонгобардовъ выходъ воеводъ Ивора и Іана также рѣшила родная ихъ мать Gambara ⁽²⁾.

(1) Desiderius имя христіанское Латинское, ибо *Франки Ломбардскіе*, войско, которому Иустиніанъ за побѣды Готовъ далъ, въ 548 году, земли въ Паноніи, принадлежавшіе въ то время Остроготамъ, были уже христіане. Въ послѣдствіи они поборствовали постоянно за Византію, противъ отдѣлявшагося Рима.

Иорнадъ, писавшій Исторію Готовъ во второй половинѣ 6-го столѣтія, долженъ бы былъ знать Лонгобардовъ, которые подъ предводительствомъ Велизарія побѣдили Готовъ и получили въ даръ земли, въ Панноніи, на которыхъ поселены были въ 4-мъ столѣтіи, бѣжавшіе отъ Гунновъ изъ Даціи Остроготы; но онъ не называетъ имени побѣдителей, а говоритъ только, что Готы принуждены были наконецъ покориться могуществу Иустиніана. (гл. 40. » Славяне за грѣхи наши повсюду свирѣпствуютъ (глава 23-я).

(2) Вѣроятно Sambara—Semberia, Subria, Сербія.

Выступивъ изъ Вандальской области Scoringa (?), они пришли въ страну Mauringa. По Географу Равенскому страна на востокъ за Эльбой называлась нѣкогда Mauringani. По нашему мнѣнію подъ этими названіями слѣдуетъ полагать *Поморскую* землю.

Здѣсь они должны были добывать право поселенія оружіемъ; но чтобъ избѣжать кровопролитія, то, по обычаю, рѣшили съ владѣтелями земли бой единоборствомъ, какъ водилось на Руси: «не оружемъ ся биеве, но борьбою.»

По Варнефриду, Лугане, Лугари, или Лонгобарды, остались побѣдителями, но не остались въ Mauringa; а пошли въ Golande т. е. по всему вѣроятію въ *Галиндію*, которая, безъ сомнѣнія, и выговорена была въ условіяхъ боя. Въ Галиндіи они занимали города или области Anthabet, или Anthaib, Vanthaib и Vurgunthaib.

Трудно уже объяснить эти названія; но Barthen, Barthonia, напоминаетъ *Брдо*, Bardungau; Vurgunthaib—Phrugundiones; а *Браниборъ*, Angerburg, какъ будто переселяются сюда вмѣстѣ съ ними, съ Рейна и Эльбы.

На этой стоянкѣ, два воеводства соединились въ одно княженіе. Княземъ былъ избранъ Агельмондъ, (¹) сынъ Айяна или Іана, изъ рода Gungine (вѣр. Gurgine), считавшагося знамѣнитѣйшимъ по происхожденію. (²)

(¹) Agilmoud есть Гальская форма, соотвѣтственная именамъ Aguila, Aguilan, Agilmar, Igilmar; Сербск. Ягло, Яглица. Ягель, Ягелло, Иглюмиръ, Игньмиръ, Огнемиръ.

(²) Если знамѣнитѣйшій, то Гурьевскій, Вжурьевскій. По кодексу Бамбергскому читаютъ вмѣсто Gungine—Turgine, и предполагаютъ, что это значить *Турипскій* (Paul Warnefried's Gesch. der Langobarden. v. Spruner. Но въ этомъ чтеніи букву N замѣняетъ R; слѣдовательно правильное читать Gurgine:

«Agelmundus filius Ayonis, ex prosapia ducens originem Gurgingorum, quae apud eos generosior habebatur» Hist. Gothl. Vand. et Langob. ab Hugone Grotio. 1755.

Дальнѣйшій походъ къ Дону, Лугари продолжаютъ подъ предводительствомъ Агельмонда и Ламича (Lamisso). (1)

Слѣдуя, разумѣется путемъ-дорогой, они пришли къ одной рѣкѣ, чрезъ которую надо было переправляться. Но тутъ жили Амазонки и переправа была въ ихъ рукахъ. Безъ бою не обошлось. Ламичъ вступаетъ въ единоборство съ главной и храбрѣйшей изъ Амазонокъ, вплавь, посреди рѣки. Условіемъ побѣды—перевозъ чрезъ рѣку; а безъ сомнѣнія, и право селиться на земляхъ Амазонскихъ. Ламичъ побѣждаетъ, переправляется съ своими полками чрезъ рѣку, и занимаетъ земли за рѣкой.

Тутъ нѣсколько времени Лугари жили безопасно; воевать было не съ кѣмъ; отъ нечего дѣлать они забавялись какъ предки, описываемые Тацитомъ, азартной игрой въ шашки или въ кости. (2) Но въ одну ночь внезапно напали на нихъ Булгары, убили ихъ князя Агельмонда и похитили его дочь.

Ламичъ однакоже отмстилъ Булгарамъ за смерть князя, преслѣдовалъ ихъ и разбилъ. Побѣда доставила Лугарямъ богатую добычу.

Послѣ Ламича княжилъ Люто (Lethus), потомъ Хлюдовичъ (Childeos); а потомъ Годовичъ или Годечъ (Godeos); но здѣсь у Варнефрида начинается смѣшеніе Лонгобардовъ, отправившихся за Днѣпръ, съ Лонгобардами, оставшимися на мѣстѣ въ Бардовской области. (3) Для насъ важно только преданіе и переходъ части Луианскаго войска отъ Рейна къ Дону.

(1) Жевск. Сербск. Ламенка.

(2) «Ad tabulam luderet». Warnefrid.

(3) Принадлежащей къ древней владѣтельной Хорускидѣ, сгранѣ Хорватской, (Горицкой). Имя Godeos должно быть одно и тоже съ Odoacr, извѣстнымъ Одоакромъ, княземъ Лужицкой (Hegulia) и Турницкой обла-

Еще Страбонъ упоминаетъ о переселеніи передъ его временемъ (слѣд. въ исходѣ I-го вѣка, до Р. Х. т. е. послѣ побѣдъ Цесаря въ Галліи), за Эльбу, *Евмондоровъ* (Εἰμωνδῶροι — Негтундиги) и Ланкосарговъ (Λαγκῶσαρῶσι), вѣроятно *Лугарей Козаръ*.

Новоселье Негтундиги, т. е. Хорватовъ, (1) поясняется Карпатскими *Бѣлыми Хорватами*, вышедшими безъ сомнѣнія изъ Белгіи (древней Бѣло-Руссіи), которыхъ Юрнандъ и называетъ по Гальской формѣ Негтундиги. *Ланкосарги* же Страбона, опредѣляютъ время перваго передвиженія Луга отъ Рейна за Эльбу, и соответствуютъ Лугарямъ (Ligii, Ligiones) Лужицкой области.

Что же касается до описываемаго Варнефридомъ выхода Бардовскихъ Лугарей въ IV столѣтіи, и поселеніи между *Амазонками* и *Булгарами*, то оно даетъ возможность опредѣлить новую ихъ *Украину*, обнявшую при Аттилѣ и всю Ungarn.

При описаніи странъ занимаемыхъ Славянами и *Скивами*, Юрнандъ помѣщаетъ *Бумаръ* за воинственными *Козарами* (Agazizi, Chazares) (2). «За ними (за Козарами) простираются по Чер-

сти (Turingia, Turcilingia), который овладѣлъ Италіей, по Юрнанду Hesperia (или), и по Юрнанду же былъ царемъ Руссовъ и Туричей (Rex Rugorum et Turcilingorum). Въ Сербск. и Валахск. языкахъ, къ собственнымъ именамъ придается окончаніе *ле*: Ладо Ладоле; Радо, Радулъ, Радуле; такъ и Туричи, Турчи, Турчиле, откуда Turcilingi. Въ имени Odoasr буква R обычная прилагочная: вмѣсто Thiodrek — Thiodrekr; Ertmanarik — Jortmungekr; Янко — Јонак, Јонакр; Егр, Егрр. Такъ и имя Odoasr должно читать *Odoas*, съ придыханіемъ Hodoas, Godeos — Годечь.

(1) См. «Нядо Германы».

(2) «Юрнандъ называетъ Agaziges тотъ народъ, который мы называемъ теперь Chazares.» Геогр. Равенскій.

ному морю поселенія *Бумарь*, которые за грѣхи наши содѣлались столь извѣстными.»—Здѣсь, продолжаетъ Юрнандъ, нѣкогда возникали могущественныя племена Гунновъ, какъ густая трава, чтобъ въ два приѣма подавить всѣхъ народовъ.»

Въ числѣ этихъ Гунновъ, особенно замѣчательны Hunnugari, которые вели торговлю мехами съ Херсономъ.

Такъ называемые Лонгобарды, или по просторѣчю *Лугане*, *Лугари*, основавшіе за-Днѣпровскій великій *Лугъ*, должны были слѣдовать въ сосѣдство Булгаръ по существовавшему пути отъ Запада Европы къ Тавридѣ. Они, какъ мы видѣли, пришли къ переправѣ, и слѣдовательно къ переправѣ чрезъ Днѣпръ. Но здѣсь остановили ихъ *Амазонки*. Преданію объ Амазонкахъ не вѣрить и самъ Варнефридъ; однако же говорить, что онъ слышалъ, будтобы на оконечности Германіи существуетъ какая-то *страна женъ*.

Дѣйствительно, по Готскимъ свѣденіямъ, существовали Kuenland и Konugard, т. е. *страна женъ*, и *градъ*, область *женъ*; но въ послѣдствіи объяснилось, что Готское толкованіе по смыслу *Kona*, *Quena*—*жена*, не идетъ ни къ селу ни къ городу, и что Kuenland и Konugard, не значить *страна* и *градъ женъ*, а страна и градъ народа называемаго *Kuene*, *Chiene*, *Kinae*. Это названіе показалось и неприлично и неправильно; слѣдовало его замѣнить посредствомъ Hunni, HunuLand, Hunugard, тѣмъ болѣе, что у Птолемея, на указанномъ Юрнандомъ мѣстѣ населенія Гунновъ, живутъ по лѣвому берегу Днѣпра *Χούνοι*, а по правому *Γερουνοι*.

Послѣ этого *Амазонкамъ* слѣдовало совсѣмъ исчезнуть, тѣмъ болѣе что по Atla-quiſa всѣ Huna-Skialdmeyar, или *Гунскія щитоносныя дѣвы*, сгорѣли съ дворцомъ Аттилы; *Ἀμαζώνες* и исчезли, оставивъ свою Гуннскую родную страну, Птолемеевскимъ *Амадокамъ* (*Ἀμαδοκαι*), которые безъ сомнѣнія были съ

родни *перевозчикамъ* (*Ἀμαξίως*)⁽¹⁾, и замѣняли собой Геродотовскихъ *Ἀλαζωνοι*.

Въ описаніи Сарматіи у Птоломея *Атадоса*, на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ былъ *Кіевъ-перевозъ*. Тутъ же и *Χοῦνοι*,⁽²⁾ и *Намахобіи* и *Рохані* и даже *Ясичи* (*Jaziges*); недостаетъ только *Козарь*; но во время Птоломея *Casuari*, *Chasuarii* или *Cazigi*, жили еще при рѣкѣ *Amasia*, тамъ, гдѣ былъ *Лугъ Бардовскій*, откуда откочевали за Днѣпръ *Лонгобарды*, о которыхъ вѣроятно и упоминаетъ *Юрнандъ* подъ названіемъ *Bardoges* (гл. lxx) въ числѣ Украинскихъ народовъ, оставшихся во власти *Данко* (*Dinzeo*) сына *Аттилы*.⁽³⁾

(1) *Ἀμαξεύς*—Frachtfurman—перевозчикъ, чумакъ. *Ἀμαξία*, *Ἀμαξία* — Fahrstrasse.

(2) Можно, а безъ сомнѣнія и должно читать: *Χοῦνοι*, потому, что буквы К и Х, въ Греческихъ рукописяхъ, часто тѣнутъ ламку одна за другую.

(3) Онъ изчисляетъ ихъ: «*Uzingures, Angiscires, Bittugores et Bardores*». Откинувъ придаточное Готское окончаніе на г, эти названія должно читать: *Uzingi* (вмѣсто *Ulcingar*) *Angisci*, *Bittugi*, *Bardi*. *Ulcingi*, слѣдовательно тоже что *Ulinzes* (Волынцы), *A(n)gisci* (Ясичи?), *Bittugi*—Бятуги; *Bardi*—Брдовцы, Бродицы.

III.

К Ы Я Н Е.

(Qneuae, Cbueni, Kunae, Guoi, Hnuni, Ὀυννοι).

Для возстанія на Готовъ, въ 375 году по р. х., Гуннамъ не нужно было приходить изъ Азіи; они уже давно существовали въ Европѣ, жили при Днѣпрѣ, и были знакомы Готамъ за 1000 лѣтъ до р. х., если вѣрить нѣкоторымъ хронологамъ древней Исторіи Готовъ вообще, и Дановъ въ особенности.

Гунны не только были знакомы Готамъ до возстанія на Готовъ, но, по Аммиану, служили по найму въ войскѣ Готскомъ и сражались противъ возставшей своей братіи предводимой Болемиромъ.

Мѣстность населенія такъ называемыхъ Гунновъ, опредѣляется и по периплу Марціана Гераклійскаго (III-го стол.): «Τὴν δὲ περὶ τὸν Βορυσθενὴν χώραν παρακοῦσαι μετὰ τοὺς Ἀλανοὺς αἱ καλούμενοι Χοανὶς» т. е. «въ окрестностяхъ Днѣпра, за Аланами, живутъ такъ называемые Хоани.»

Не смотря на это, предоставимъ Аммиану, не выдавшему Гунновъ въ лицо, описывать ихъ, по рассказамъ Готовъ, слѣдующимъ образомъ:

«О народѣ Гуннскомъ, говоритъ Аммианъ, слегка упоминается въ древнихъ лѣтописяхъ (?). Гунны живутъ за Меотическимъ озеромъ близъ Ледовитаго океана (?) (1) и превосходятъ всякое понятіе о звѣрствѣ. У нихъ тотчасъ же по рожденіи младенца, изрываютъ ему лицо горячимъ желѣзомъ, чтобъ истребить проявляющійся пушокъ волосъ. (2) По этой причинѣ они возрастаютъ и старѣютъ въ безобразіи и безбороды, какъ внухи. Но вообще они плотны, съ могучими плечами и толстой шей. По необычному и сгорбленному туловищу, они кажутся двуногими звѣрями, или грубой работы болванами, которыхъ ставятъ на мостахъ. Этому отвратительному человѣческому подобію соответствуетъ и грубость привычекъ. Они употребляютъ сырую безвкусную пищу, питаются полевой овощью и кой-какимъ полусырымъ мясомъ, распареннымъ между ногъ на спинѣ лошади. У нихъ нѣтъ домовъ, они избѣгаютъ ихъ какъ кладбищъ. У нихъ нѣтъ даже шалашей: съ самаго малолѣтства они скитаются среди горъ и лѣсовъ. Встрѣчая жилище, опасаются ступить на порогъ онаго, даже въ крайней необходимости; имъ страшно быть подъ крышей. На одежду употребляютъ холстъ, или шьютъ оную изъ лѣсныхъ кошекъ (куницъ и проч.) Это составляетъ обычную будничную и праздничную одежду, которую они не скидаютъ съ плечъ покуда она не истреплется въ лохмотья. На головѣ носятъ перегнутыя на бокъ шапки. Мохнатые ноги свои обвертываютъ бараньей шкурой. Эта безобразная обувь мѣшаетъ имъ свободно ходить, и по этой причинѣ они неспособны воевать пѣшіе; но за то они какъ будто прикованы на своихъ лошадяхъ, которыя хотя крѣпки, но неуклюжи.

(1) Это уже касается не до *Торгоутовъ* — Калмыковъ, а до Тунгузовъ, называемыхъ въ старинныхъ картахъ Tingoeti.

(2) Таковы были слухи сообщенные Аммиану объ лицахъ, изрытыхъ остою, или Калмыцкими *цельтою* (цечикъ).

Сидя на нихъ, иногда по женски, они исполняютъ верхомъ свои обычныя занятія. Денно и ночью на конѣ, съ коня продаютъ, съ коня покупаютъ, на конѣ пьютъ и ѣдятъ и даже спятъ склонясь на тощую гриву коня. На конѣ же судятъ и рядютъ о дѣлахъ. Бросаясь въ бой безъ всякаго порядка, они несутся толпою въ слѣдъ за храбрѣйшимъ».

Описавъ ловкость Гунновъ въ наѣздахъ военныхъ, толпой и въ разсыпную, съ крикомъ и гамомъ, ихъ искусство въ стрѣляньи изъ лука, въ рукопашномъ боѣ мечемъ; а главное въ накидываніи аркана на противника, Аммианъ заключаетъ упоминаніемъ о ихъ *кошахъ*, о *кочеванье*, о лукавствѣ и страсти къ золоту.

Въ этомъ описаніи Аммиана видны смутныя слухи о при-Волжскихъ степнякахъ, которые впрочемъ могли участвовать въ войнѣ, какъ подвластные Руси; но эти слухи смѣшаны съ рассказами объ удалствѣ кошевыхъ Украинцевъ, которыхъ Аммианъ отличаетъ однакоже именемъ *Аланъ*, заключая замѣчательными словами, что Невры, ⁽¹⁾ Будины, ⁽²⁾ *Гелоны*, ⁽³⁾ *Agathursi*, ⁽⁴⁾ Меланхлены, ⁽⁵⁾ и вообще всѣ народы вплоть до Ганга суть Аланы. По Схоластику же: ⁽⁶⁾ «*Alani lingua eorum Wilzi*

⁽¹⁾ *Nervii*, Норичи, Наровиты, по Геродоту, жили на Бугѣ.

⁽²⁾ Бужане.

⁽³⁾ Галичи, Галинды.

⁽⁴⁾ По Юрн. *Agazzires*—Козары.

⁽⁵⁾ Могиляне Днѣпровскіе—*Μελάνχλαινοι*, по Герод. жили выше *царскихъ Скифовъ*, т. е. Руси (*Ροξάνοι*); ибо Геродотъ слово *Русь*—Государство, Великокняжескую область, замѣняетъ словомъ *βασιλεία*.

⁽⁶⁾ См. Слав. Древ. Шафарика Т. II, Кн. III. § 44. прим. 79.

Упоминаніе, что въ пѣсняхъ ихъ величаютъ *Gelanos*, напоминаетъ обычную войсковую пѣсню:

«Уланы, Уланы, малѣваны хлопцы».

dicuntur, crudelissimi ambrones, quos poeta *Gelanos* vocat». Всѣ эти различныя названія одного и того же войсковаго сословія, Alanes, Alaunes, Vulcanes, Gelanos, Ulinzes, Wilzi,—поясняется словами же Амміана: «рабству (т. е. собственно податному состоянію) они не подвержены; ибо *всѣ происходятъ отъ благородной крови*. По сіе время они избираютъ въ начальники себѣ (въ Атаманы) отличившихся испытанною военною опытностію.»

Такимъ образомъ многоразличныя прозвища древней *Руси*, или Русиновъ,—гражданскаго и войсковаго сословія Славянъ,—обращались историками и географами въ различныхъ народовъ. По обряду *пострига* и призванію (*vocatio*) они назывались *Косарами*, ⁽²⁾ или косоносными, носящими чупъ; по *сироматству*, или обѣту безженства—*Сарматами*; по поселенію на *краинахъ Руси*—*Украинцами*; по свободному состоянію—*Волыныю* (*Volani*), откуда Аланами, Уланами и проч.

Древность этого коннаго сословія, знаменованнаго и посвящавшаго себя на службу *обрученіемъ*, напоминаетъ и Римскій *ordo equester*—*урядъ конный*.

Забраковавъ самыми простыми доводами, водворившееся въ Исторіи, нелѣпое мнѣніе о владычествѣ какихъ-то невѣдомыхъ Гунновъ—Монголовъ, на пространствѣ между Дунаемъ и Волгой, Г. Венелингъ провидѣлъ сквозь темноту сказаній Византійскихъ, что царство Атиллы было Русское царство; но названіе Гунновъ онъ приписываетъ собственно Булгарамъ.

Это мнѣніе Г. Венелина основано на Юрнандѣ, который выводитъ Гунновъ изъ *Bulgarorum sedes*, и на Византійскихъ пи-

(¹) Въ Индіи *раджанья*, также назывались *раджанутрими* т. е. царской породой, в Арьяхъ—*благорожденными*, отъ Ара назв. Марса, или *Харо*.

(²) *Kosar, Kosak* (косоносный), откуда *гусарь*.

сателяхъ, у которыхъ до х вѣка за-Дунайскіе варвары слыли безразлично, то Скивами, то Сарматами, то Гуннами, то Булгарами, то Руссами; потому что Греки понимали подъ всеми этими названіями одинъ и тотъ же народъ Славянскій, какъ мы подъ названіями Турковъ, Оттомановъ, Магометанъ, Османли, Сарацинъ, понимаемъ породу Измаелитовъ. Но вопросъ о названіи, мѣстности и значеніи Гунновъ iv и v вѣковъ, разрѣшается по источникамъ сѣвернымъ, какъ простое уравненіе; а опредѣленіе подобнаго *неизвѣстнаго*, въ высшей степени важно для рѣшенія многихъ другихъ вопросовъ.

Предварительно замѣтимъ, что Готы, въ отношеніи своего вѣрованія, считали Славянъ, не иначе какъ язычниками. По всемъ преданіямъ, сагамъ и квидамъ, въ основахъ Исторіи сѣверныхъ Готовъ и Дацианъ, существуетъ уже великое царство Hunaland, а по другому названію Hundingialand, ⁽¹⁾ котораго обитатели назывались Huni, Hundingi, даровавшие Готскому языку слова: Hedningar, Heidnar, Chedenne, Heiden, однозначительные съ Латинскими pagani, infideles. Существенное названіе народа Kuenaе, Gwäne, тѣмъ предпочтительнѣе обратилось въ слово Hun, Hund, что оно было и созвучно съ Греческимъ Κῶων, которымъ anti-trinitarii олицетворили ненавистный имъ символъ тройственности, подъ изображеніемъ триглаваго Цербера, *стража* области Плутона.

Заключая описаніе земель населенныхъ Славянами (Suevi, Sueuoni, Siuioni, Suioni) Тацитъ говоритъ (гл. xlv) что Sitoni во

(1) «Hundingialand преимущественно называлась мѣстность *Саксоніи*, гдѣ были Сѣчи (Saxi) Великаго Луга Германіи. См. Helga-kwi; а Hundinsbana 11, nota 4: «Slavos olim et interdum Saxones postea Vindos l. Venedos dictos, ataries nostris Hunos audiisse.» — Т. е. «подъ именемъ Гунновъ, предки наши понимали Славянъ, иногда Саксовъ, въ послѣдствіи называемыхъ Виндами, или Веведами.» Edda Saem. Index. nom. progr.

всемъ съ ними схожи, кромѣ того, что управляются *женами* (quod femina dominatur). Это управленіе женъ очень сомнительно, и вѣроятно относится также не къ *женамъ* (Kona, Kupa, Qupa, Kwäna, Chona) но къ народу Kwänen, Konaе, Chonaе, у котораго главный городъ по сѣвернымъ сагамъ былъ Känugard или Känuborg. Обратимъ вниманіе на единство названій областей и народовъ Скандинавіи съ побережьями Финскаго залива. За моремъ Sitoni, по Птоломею Χαδωνσι; по сію сторону моря Sudeni. Въ Скандіи, по Птоломею, Phiresii; по сію сторону Pruzze. Тамъ Leuoni, здѣсь Ливы; тамъ Halandia, здѣсь Galindia; тамъ Smolandia, здѣсь Suomalandia.

Не объясняется ли этимъ переселеніе части изчисленныхъ племенъ за море, или изъ за моря на восточныя набережныя?

Во всякомъ случаѣ Sigtuna, по надписи на монетахъ Situna, была областью князей Русскихъ и предположительно Кьянскаго рода, и какъ Ботнія такъ и Саганія были по обѣ стороны залива, составляя удѣлъ *Великокняженія при-Днѣпровскаго*, съ которыми сѣверныя саги его смѣшиваютъ и о которомъ предстоитъ рѣчь. (1)

Чтобъ яснѣе опредѣлить какую *страну женъ* подразумѣвала древность подъ названіемъ *восточной Kwänaland* или Hunaland, достаточно нѣсколькихъ выписокъ изъ свѣдѣній ни кѣмъ уже не опровергаемыхъ.

Олай Верелій въ примѣчаніяхъ къ Hervarar-Saga пишетъ: «Hunaland ita saepius vocatur Russia in Vilkina saga. Hanc nostri etiam diu vocarunt Hunegard» (2) т. е. «Въ Vilk. S. Россія

(1) «In den Nordischen Sagas auch Kiaenuborg in Kaenugard, dem Östlichen unterschieden, von den Kwänen in Finn-und-Lappland (Cajanien)». Anmerk. zu der Nibel. I. F. v. d. Hagen.

(2) Hervarar-Saga. Olai Verelii. Upsalae. 1671.

часто называется страню Гунновъ. Наши также издавна называютъ ее Hunegard.»—«Saxo Gramm. in vita Frothonis III, Ruthenos et Hunnos pro iisdem accipit». «Саксонъ Грамматикъ *Руссовъ* и *Гунновъ* принимаетъ за одинъ и тотъ же народъ.»—Helmoldo, citante Stephano. not. pag. 191: «Russia est Chunigard (Conogardia. Sax. Gr.), quam Adamus Bremensis vocat terram feminarum et terram Amasonum». «Стеваній, въ примѣчаніяхъ на Гельмольда: Руссія называлась Хунигардомъ или по Саксону Коногардомъ, по Адаму Бременскому *страной женъ* или Амазонокъ.»

«Всѣ Славянскія земли, пишетъ Гельмольдъ, лежащія на востокъ и исполненныя богатства, Даны называли Ostrogard, нынѣ же называются онѣ также Chunigard, по бывшему въ нихъ населенію Гунновъ. Тамъ столичный городъ (Metropolis) Чуе.»

Адамъ Бременскій, этотъ столичный городъ Руссовъ, Hunigard, называетъ Chiven.

«Варяги, то есть Норманны, говоритъ Хагенъ, ⁽¹⁾ въ примѣчаніяхъ своихъ съ изданію Nibelungenlied, называли Кіевъ (по Гельм. Чуе, по сагамъ Kianuborg in Kanugard) *Sambatas*, т. е. сборное мѣсто для кораблей на Днѣпрѣ.»

Г. Шафарикъ, котораго изысканія доставили столько драгоценныхъ матерьяловъ для объясненія Славянскаго міра, особенно

(1) «Die Varaeger (Nordmannen) nannten Kiew (Kiewen, Чуе (Helm) die Hauptstadt von Chunigard: d. i. Russland; in den Nordischen Saga's Kianuborg in Kaenuland) auch *Sambatas*, d. i. Sammelplatz der Boote, am Dnieper.»

Но это подходящее къ смыслу толкованіе, болѣе объяснится, если въ словѣ *Sambatas* замѣнить *βμ.* посред. *с:* будетъ *заводъ*, т. е. заводъ рѣки, куда заводятся суда. Эта *заводъ* вѣроятно была при *Эборичевѣ*. По *Vilkina Saga* столица Аттылы называется *Susat*.

среднихъ временъ, не затрогивая западныхъ ученыхъ мнѣній на счетъ Свевовъ, не колеблется сознать Гунновъ Славянами: «Византійскіе писатели Теофанъ и Кедренъ именемъ Ὀύννοι называютъ Славянъ; западные писатели и особенно Veda Venerabilis (7 и 8 в.) Гуннами называютъ Славянъ; въ Германскихъ народныхъ сказаніяхъ, подъ именемъ Huni разумѣются Славяне; въ сѣверныхъ квидахъ Гуннскіе богатыри Jarisleifr—*Ярославъ* и Jarizcar—*Ярожиръ* и пр. обличаютъ въ себѣ Славянъ.»

Изъ всего этого слѣдуетъ самое простое заключеніе, что древніе *Коусе* или *Кыяне*, изъ народныхъ сказаній поступили въ Исторію Готовъ подъ именами Kwäne, Quene, Choanĵ, Cunni, Chuni и наконецъ Hunni; область Кыянтъ, Кыянская или Кіевская Русь, приняла названіе Kuenaland, Konaland, Kunaland, Hunaland; а *Кіевъ градъ*—Kianugard, Konagard, Hunugard. Но по обычаю Готовъ давать всему свой смыслъ, Konagard, неизбежно долженъ былъ превратиться въ *страну женъ*, тѣмъ болѣе что по народнымъ разсказамъ въ этой странѣ у *чортова беремница* жили *кіевскія вѣдьмы*, (magas mulieres Юрнанда) и совершались бѣсовскія празднества Русалій.

Слухи объ этой *странѣ женъ* и русалокъ очень древни. Геродотъ, какъ любитель народныхъ сказаній, по свѣденіямъ же Готовъ, описалъ происхожденіе Скиѣскихъ Амазонокъ и Сарматъ. Дѣло въ томъ, что Гомеровскіе Ἀλαζώνης, приходившіе на защиту Трои изъ страны Ἀλυβία (если только не Ἀλυζία), ⁽¹⁾ при Геродотѣ жили уже надъ Карпатами, или Хробатскими горами, гдѣ нѣкогда была *Бѣлан* или *Великая Хорватія*, потомъ *Гали-*

(1) Въ Панагоніи. Тутъ же, по Птоломею, за Византійей къ востоку *Галатія*; тутъ же городъ и заливъ Ἀλύζων (если не Ἀλύζων), гдѣ также обрѣтались Амазонки. Тутъ и рѣка Halis.

ція, и гдѣ по словамъ Геродота протекали рѣки *Тирасъ* (Днѣстръ) и *Гипанисъ* (Бугъ).

О переселеніи *Ἀλαχῶνες* (1) въ Скиѣю, Геродотъ не говоритъ ни слова; но говоритъ о переселеніи *Ἀμαζῶνας*, послѣ неудачной войны съ Эллинами. Отъ этихъ Амазонокъ и произошли, такъ называемые Сарматы или *Σαρμαται* (2). Такимъ образомъ, страна *женъ* сочеталась съ страной Амазонокъ, которыхъ Скиѣи называли *Οὐδρατα*, т. е. *убійцами мужчинъ*; а Исторія *Хробатами*, (3) не обращая вниманія на *русалокъ*, у которыхъ было въ обычаѣ заманивать мужчинъ и щекотать ихъ до смерти.

Если *Кыяне* столь давно извѣстны Исторіи подъ именемъ Гунновъ, то и *столица* ихъ Кіевъ (*Kiänu-gard*) столь же исконна, и носила прозвище *матери городовъ* уже во времена Птоломея, которому былъ извѣстенъ *Metropolis* на Днѣпрѣ. (4)

Исконное существованіе Кіева не подвержено сомнѣнію. Положеніе его на водномъ сообщеніи Балтійскаго моря съ Чернымъ, и при *перевозѣ* чрезъ Днѣпръ, на сообщеніи Европы съ Азіей, по сухому пути, составляетъ перекрестокъ самъ собою опредѣляющій мѣсто для основанія города и кладовой для торговли. «Полянномъ же живущимъ по горамъ симъ, говоритъ Несторъ, и бѣ путь изъ Варягъ въ Греки, а изъ Грекъ по Днѣпру и

(1) У Птоломея, съезъ сомнѣнія по ошибкѣ переписчиковъ, *Ἀλαχῶνες* замѣняютъ *Ἀμαζῶνας*.

(2) *Србадія*. Въ казачествѣ сохранилось Сербское слово *сиромѣ* (*сироматка*, *сироматство*), въ значеніи *гопновъ*, *юнаковъ*, *безженныхъ* по обѣту, *бедомныхъ*, *безсемейныхъ*. Въ этомъ смыслѣ слова *сироба*, *сиромѣ*, *сирота*—однозначительны.

(3) *Ὀρειπάτες*, *Ὀρειβίταις*.

(4) По Нестору, это прозваніе далъ Кіеву Олегъ, возвращая его Юрлевскому роду Русскихъ Князей: «Се буди мати градомъ Рускимъ»

вверхъ Днѣпра, волокъ до Ловати, и по Ловати внити въ Ильмень озеро.» (1)

Путь Св. Апостола Андрея Первозваннаго изъ Херсона въ Римъ лежалъ чрезъ Кіевъ. «И увѣда, яко изъ Корсуня *близъ устье Днѣпрское, и восхотѣ итти въ Римъ, и прииде въ устье Днѣпрское и оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по прилучаю прииде и ста подѣ горами на березѣ, и вставъ за утра и рѣче къ сущимъ съ нимъ ученикомъ: «видите ли горы сія, яко на сихъ горахъ возсіяетъ благодать Божія: имать градъ великъ быти и церкви многи имать Богъ воздвигнути.»*

По сказанію Нестора, Кіевъ основанъ тремя братьями: Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ, у которыхъ была сестра *Лыбедь*. Если принять въ соображеніе первобытное происхожденіе племенныхъ именъ отъ родоначальниковъ, и обычай названія заселяемой земли: *матерью*—по урожденію на ней, *сестрой*—по переселенію единокордныхъ, и *женой*—по приобрѣтенію во владѣніе, объясняются и Кіевскія урочища *Кыливъ, Чеховъ и Гораль* (Хорутанъ, Хорватовъ). (2)

Стриковскій и нѣкоторые другіе писатели полагають, что Кіевъ построенъ около 430 года, и что жители онаго были *Кивы*

(1) Изъ Скандинавіи вообще, и съ острововъ Готланда и другихъ, водный путь лежалъ по Двинѣ, до верховья близъ Смоленска; а отъ Смоленска по Днѣпру въ Грецію и Іерусалимъ: «Foru upp at watniſi, sum heitir Dijná, oc upp ginum Rizaland; so fieri foru þair at þair quamú ti Griclanz.» т. е. Поѣхали вверхъ по Двинѣ чрезъ Русь, и продолжали путь до Греции. — «Dan time var wegr oystro um Risaland ok Grikland fara til Ierusalem.» т. е. Въ тѣ времена былъ путь чрезъ Россію въ Грецію и Іерусалимъ. Guta Lag. K. Schildener. Alte Erzaelunge etc. p. 107.

(2) Названіе Кіевскоіи усальбы Щековица, повторяется въ мѣстностяхъ *Щековица* и *Чеховица*, въ вершинахъ Вислы и на впадающей въ оную р. Дунаевцѣ.

т. е. Горяне (?) отъ рода Гунновъ. Судя, по сѣвернымъ сказаньямъ, можно предполагать, что Кіевское населеніе имѣеть отношеніе къ бывшей области Huningo (между р. Hunse и Эмизой) и также къ бывшей при-Рейнской области Hunesruck (Hunnorum statio), относя къ ней и городъ *Saub* (¹) (Латин. *Subaе*).

Но обратимъ болѣе вниманія на слова Нестора.

«И былъ около града (Кіева) лѣсъ и боръ великій, и они (братья-жители) занимались звѣринымъ промысломъ; ибо были мудры и смыслени; отъ нихъ *Поляне-Кыевы* и до сего дни.»

По Юрнанду: «Hunnugari, извѣстны торговлей кунными мѣхами съ Херсономъ.»

Ясно, что эти Hunnugari происходятъ отъ Hunugard.

Войсковое сословіе — князья и дружина, какъ упоминаеть и Тацитъ, проводили зиму на охотѣ. Въ это время производилась въ лѣсахъ ловля звѣрей и собиралась обычная дань мѣхами. Константинъ Багрянородный пишетъ: «При наступленіи ноября, Русскіе князья, оставивъ съ дружиной своей Кіевъ, разъѣзжались по другимъ мѣстамъ, которые у нихъ назывались Гуръ. (²) Они отправлялись въ земли Δερβάνων (Древанъ), Δρουγουβιτών (Дреговичей, Драговичей), Κριβιτιζών (Кривичей), Σερβίων (Сербовъ т. е. Бѣло-Сербовъ) и другихъ подвластныхъ Славянъ, и здѣсь проводили зиму (охотясь и собирая дань). Когда же Днѣпръ вскрывался, то, въ апрѣль мѣсяцъ, возвращались въ Кіевъ и, вооруживъ суда свои (которые строились въ лѣсахъ *Кривичей* и *Ленчанъ*, и сплавлялись къ Кіеву), предпринимали обычное путешествіе въ Грецію, (мѣнять скору т. е. мѣха, воскъ, медь и челядь

(¹) Между р. Lohn (Logana F) и Vetter. Здѣсь жили *Schaubi*.

(²) По *городамъ*, брать виру.

(плѣнныхъ) на паволоки (шелковыя и золотныя ткани) злато, вина и овощи Греціи.

«При Кіевѣ, прододжаетъ Несторъ, былъ *перевозъ* на ту сторону Днѣпра; ⁽¹⁾ почему и думаютъ, что *Кій* былъ простой перевозчикъ. Если бы онъ былъ перевозчикъ, то не ходилъ бы къ Царюграду; но онъ княжилъ въ роду своемъ (т. е. былъ Кіевскимъ княземъ). Когда онъ ходилъ къ Царюграду и при которомъ царѣ—не вѣдаемъ; но вѣдаемъ только о томъ, по сказаніямъ, что онъ принялъ великую почесть отъ царя.» ⁽²⁾

По Византійскому историку Никифору Григору, упоминается о знакомствѣ Грековъ съ Руссами, уже въ началѣ 4-го вѣка по р. х. Онъ пишетъ, что Константинъ великій пожаловалъ нѣкого Русса (*ὁ Ρωσικός*) саномъ Стольника.

«При возвращеніи изъ Царьграда, ему (Кію) понравилась мѣстность на Дунаѣ, гдѣ онъ и срубилъ небольшой городокъ (т. е. крѣпостцу) и намѣренъ былъ поселиться тутъ съ родомъ своимъ; но близъ живущіе воспротивились этому. Дунайцы и до нынѣ называютъ это мѣсто *Городище Кіевецъ*.»

Если при Несторѣ Дунайцы знали мѣстность, которою владѣли временно Кіевляне или Гунны Историкокъ, на Дунаѣ; то безъ сомнѣнія при Иорнандѣ эта мѣстность была еще въ живой памяти. О Кіевомъ или Гуннскомъ городкѣ онъ и упоминаетъ при слѣдующемъ случаѣ:

«Остроготы (вытѣсненные Гуннами въ 376 году изъ за Ду-

(1) На упомянутомъ нами пути изъ Германіи къ Херсону и въ Азію.

(2) Г. Шлецеръ считаетъ всѣ эти преданія о Кіевѣ и Кіѣ сказкой; но всѣ саги, на которыхъ основался Исторія Германіи также сказки.

ная) жили въ трехъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ подъ управленіемъ братьевъ князей Видимира, Тодомира и Велемира. (1)

«Велемиръ поселился при озерѣ (Pelso, Pleso; по Слав. *плесо*-озеро); Тодомиръ между Scarniunga и Aqua-nigra (Schwarzbach); а владѣнія Видимира находились между областями братьевъ. Сыновья Аттилы, считая ихъ своими подданными, бывшими рабами изъ предѣловъ подвластныхъ Гуннамъ, напали на земли Велемира, такъ что братья его объ этомъ не знали. Велемиръ, хотя и съ малыми силами, но удержалъ ихъ напоръ, разбилъ на голову, и они бѣжали въ ту часть Скиѣи, которая прилегаетъ къ Дунаю и называется ими Hunnivar.»

Hunnivar, означая *Гунскій варошъ* т. е. *градецъ*, *замокъ*, есть явно переведенное названіе Кіева-градца; (2) но положеніе его опредѣлить уже трудно; по нѣкоторымъ же соображеніямъ онъ могъ быть въ устьяхъ Дуная. Значеніе этой мѣстности въ военномъ и торговомъ отношеніи, для древнихъ Руссовъ было велико: Кіевецъ долженъ былъ лежать на пути воднаго сообще-

(1) «Кто не знаетъ, говоритъ Юрнадъ (ix), обычай народовъ заимствовать другъ у друга собственныя имена: Римляне употребляли Македонскія, Греки Римскія, Сарматы Германскія, а Готы по большей части заимствовали имена отъ Гунновъ.» Этимъ замѣчаніемъ Юрнадъ хочетъ оправдать безчисленность Славянскихъ собственныхъ именъ между Готами; но эти-то имена и обличаютъ прозвизговъ изъ коренныхъ Славянъ. То же было при принятіи Руссами христіанской религіи: кромѣ христіанскихъ именъ князья носили свои родовыя. Вообще безъ религіозныхъ отношеній народы не заимствовали именъ другъ у друга. Нѣтъ сомнѣнія, что и Готы поселявшіеся въ Панноніи были по происхожденію Славяне. Отсюда поясненіе Фомы Архидіакона, что многіе ложно называютъ Далматскихъ Славянъ Готами, тогда какъ собственное ихъ имя Славяне.

(2) Отъ слова *вара* — стража, *варошъ* — стражница, *замокъ*, *градецъ*; откуда и Маджарское *Var, Varos*.

нія Кіева съ Византіей; во время же войны въ устьяхъ Дуная было обычное соединеніе сухопутнаго войска, шедшаго чрезъ *Бессарабію* (Бѣло-Сербію), съ морскими силами. Здѣсь до 18-го столѣтія (по стар. картамъ) при Дунаѣ были еще: близъ Киліи Новой ⁽¹⁾, городъ *Вара* и *Бѣлгородъ* (Bialigrod); ⁽²⁾ въ Добрушской области, при Дунаѣ же, Preslaviza, гдѣ «сѣде Святославъ и княжа ту, въ *Переяславци*, емля дань на Грецехъ.» — Здѣсь, говорилъ онъ, *среда земли моей*: изъ Греціи—дань златомъ, паволоками, винами и различной овощью; изъ *Чеховъ* и *Угровъ*—сребромъ и конями; изъ Руси—мѣхами, воскомъ, медомъ и челядью.

(1) Старая Килія была, насупротивъ, на острову.

(2) Кромѣ *Бѣлграда*, цынѣ Акермана.

IV.

ПОВѢДЫ ЭРМАНАРИКА ЗЕЛАНДСКАГО, И ВОЗСТАНИЕ В. К. БОЛЕМИРА КИЕВСКАГО НА ГОТОВЪ.

Казалось бы, что слава Эрманарика, или собственно Яромира (Jagmar, Jagmerio) Зеландскаго, должна была быть ближе къ сердцу Даціянъ, нежели слава Яромира, или Арминія (¹) князя Горицкаго, принадлежащая по всему праву Хорватамъ. Не смотря на это, древнему витязю приписана и Igmensul и воздвигнута Негмансăule; а на долю покорителя Германіи и Скиѣи, достается едва ли болѣе одной страницы во всѣхъ Исторіяхъ Готовъ, о которыхъ упоминаетъ Юрнандъ.

Повторимъ эту страницу, выписанную Юрнандомъ.

«Спустя нѣсколько времени по смерти конунга Готовъ Геберика (Geberich), (²) наследовалъ ему Эрманарикъ, происходящій

(¹) Имя Херусскаго, Хорватскаго или Горицкаго князя *Арминія* образовано Римлянами или изъ *Ярмѣя* (отъ Яро, Яромиръ), или просто изъ *Яромира*, ибо это имя обычно было у Херуссовъ. По Діону Кассію, при Домиціанѣ также былъ Херусскій князь *Харюмѣрос* т. е. *Яромиръ*. Намъ кажется что должно читать вмѣсто *Ἀρμενίου* (Harmenius, Arminius) *Ἀρμεριου*.

(²) Geberich извѣстенъ только Юрнанду. Кажется что должно читать вмѣсто Geberich—Seberich, т. е. Sivard, имя измѣняющееся въ Siegbert, Siegebrecht. Это будетъ согласно съ сказаніями Саксона; ибо Jagmerio, или Ermanarik, наследовалъ Зеландію послѣ отца своего Сиварда=Sivard, Siurut, по Даціанскому варіанту Siegfrid.

отъ знаменитаго рода Амальскаго. Покоривъ великое число воинственныхъ сѣверныхъ народовъ, онъ подчинилъ ихъ своему закону. По справедливости нѣкоторые изъ нашихъ предковъ сравнивали Эрманарика съ Александромъ великимъ; ибо во власти его были: Gothos, Scythas, Thuidos in auxis, Vasinabroncas, Mergens, Mordensinnis, Caris, Rocas, Tadzans, Athual, Navego, Bube-gentes, Coldas. (1) Чтимый народомъ за подобные подвиги, онъ вознамѣрился подчинить своей власти и Лугарей (Eguli), у которыхъ воеводой былъ Аларикъ, и покорилъ ихъ, изгребивъ большую часть.»

«Названіе *Еруль*, по историку Аблабію, происходитъ отъ слова Ele, (2) что значить по Гречески: *болото*, (лугъ); ибо они населяли болотистыя земли близъ Меотическаго озера. Ерулы (Лугари) были расторопны и чрезвычайно горделивы. Не было народа, который въ числѣ войскъ своихъ не озаботился бы имѣть этихъ *лежкокрылыхъ всадниковъ*. (3)»

(1) Всѣ эти названія искажены въ рукописяхъ; напр. въ однихъ Gothos въ другихъ Gokthes; въ однихъ Citha въ другихъ (у Мураторія) Etta.

(2) Т. е. Ἐλος, Ἴλυσ—болото, иль; но Юриановское писаніе Eguli не подходит къ производству отъ Ele. Писаніе же Дексиппа вмѣсто обычнаго Ἐρουλοι—Ἐλουροι, подходит. Вѣроятно *Илея*, названіе сѣвернаго берега Азовскаго моря, дано Греками въ этомъ смыслѣ, и въ значеніи *Лугъ*. Здѣсь былъ Лугъ искони. Слово же *лугъ*—*Luh* значить и *льсъ* и болотистое, поросшее лѣсомъ мѣсто—*locus palustris, lucus*. Въ Греческомъ также Ἴλυσ—болотистое мѣсто, сходится съ ὑλιν—*льсъ*, *лугъ*; слѣдовательно Аблабій могъ передать слово *Лугъ* тѣмъ и другимъ значеніемъ; но это объясняетъ, что названіе Ἐρουλοι, Ἐλουροι, есть ничто иное какъ *Лугари*. Въ описаніи своемъ Юриандъ смѣшиваетъ по-Лабскихъ Лугарей съ за-Днѣпровскими, по-Донскими; хотя происхождение ихъ было одно и тоже.

(3) Слѣдовательно ясно, что это были *Лугари*—сословіе казачества, служившаго по найму.

«Хотя это проворство и доставляло имъ всегда успѣхъ въ сраженіяхъ, но оно должно было уступить стойкости и медлительности Готовъ (*stabilitati et tarditati*). Судьба рѣшила, чтобъ и они, остальные изъ непокорныхъ народовъ, подпали подъ власть Готскаго князя Эрманарика. Послѣ Еруловъ, (Лугарей по-Лабскихъ) онъ обратилъ оружіе на Венетовъ (Вендовъ). Непривычные къ войнѣ, но многочисленные, они сначала противоборствовали. Но многочисленная толпа ничтожна въ войнѣ противъ строевой силы. Всѣ эти вышеизчисленные народы, происходятъ отъ одного корня, и ихъ прозываютъ тремя именами: Венетами (Вендами), Антами (Вендами) и Славянами. Теперь (NB. въ половинѣ 6-го стол. 200 лѣтъ спустя послѣ Аттилы), они за грѣхи наши повсюду свирѣпствуютъ; а въ то время всѣ они покорялись Эрманарику, который благоразуміемъ своимъ покорилъ также и *Эстовъ*, живущихъ на отдаленныхъ бережныхъ Океана Германскаго, и такимъ образомъ какъ бы въ награду за свои труды, властвовалъ надъ всей Скиѳіей и Германіей.»

Болѣ опредѣлительныя и болѣ достовѣрныя свѣденія о Эрманарикѣ сообщаютъ Саксонъ Грамматикъ и Меурсій. По этимъ сказаніямъ объясняется и первоначальное водвореніе Даціанъ-Готовъ на островѣ Зеландѣ.

«Сивардъ, король Датчанъ, разбитый Свеонскимъ королемъ *Годо* (¹) въ Галандіи (Скандинавской), бѣжалъ въ Цимбрию (Сербскій полуостровъ). Здѣсь въ отсутствіи князя вступилъ онъ въ бой съ толпой престоляродья Славянскаго, (²) и одержалъ побѣду. Этой побѣдой онъ думалъ пріобрѣсти столь же великую славу, какъ великъ былъ позоръ его бѣгства. Но когда къ Сла-

(¹) Гофг. Окончательная буква г, по нарѣчію Исландскому, есть прідаточная къ именамъ.

(²) «Ubi Sclavorum vulgus pugnam sine principe ausum acie superavit».

вянамъ прибылъ ихъ Князь Изимиръ (Ismar), они разбили Сиварда и преслѣдовали въ Фіонію. Малолѣтній сынъ его Яромиръ (Jarmerio) и двѣ дочери достались въ добычу неприятелю. Послѣ всѣхъ этихъ неудачъ, Сивардъ искалъ по крайней мѣрѣ славной смерти. Поднявъ снова войну въ Сканиі, гдѣ былъ посадникомъ Само (Simo), онъ былъ убитъ.

«Между тѣмъ Яромиръ жилъ въ плѣну у Славянскаго князя Изимира ⁽¹⁾ (Ismar), умѣлъ вкратцѣ въ довѣренность, сдѣлаться его любимцемъ, и приобрѣсти общее къ себѣ расположеніе. Только одна княгиня видѣла въ немъ вскормленнаго волченка, который смотрѣлъ къ лѣсу.»

«У князя Изимира умеръ братъ, и онъ устроилъ въ домѣ брата великую тризну. Яромиръ, условившись съ соплѣнникомъ своимъ Гуно (Gunnop), воспользовались этимъ случаемъ и, во время отсутствія князя, убили княгиню, перебили стражу, забрали казну, подожгли палаты княжескія, сѣли на коней и не смотря на погоню, успѣли домчаться до пристани. Находившійся тутъ корабль доставилъ ихъ благополучно на островъ Зеландію.»

«Послѣ смерти Сиварда, принявъ правленіе Зеландіи братъ его Будо (Budli). ⁽²⁾ Когда же сынъ Сиварда возвратился изъ плѣна, онъ сдалъ племяннику область, какъ законному наследнику. Первымъ подвигомъ Яромира по вступленіи во владѣніе было заключить союзъ противъ Годо (Gothar) князя Ситунскаго или Свавонскаго (Svavonia) ⁽³⁾ съ внутреннимъ его врагомъ, изъ рода

⁽¹⁾ По Саксону и Меурсію Rex Sclavorum; по Des Roches—«Roi des Vandales.»

⁽²⁾ Сербское имя: Будо, Будой, Будулъ; Будомиръ, Будиславъ.

⁽³⁾ Итоломей называетъ древнихъ жителей Швеціи Chedini; Тацитъ Sitioni, Sithoni; Math Westmonasteriensis in Hist. anni 808—Swathedi (см. Hugo Grotius); Venantius Fortunatus, жившій въ 580 году (H. Grotius)—Suithi; по Саксону страна Suetia, жители Suetici; по другимъ Suethi

Sibbon (Саво, Сабо). Вспомоществуемый его влиянием и войскомъ, Яромиръ успѣлъ овладѣть Савоніей. Послѣ этого, полагаясь уже на свою собственную силу, онъ напалъ на *Славянь* полуострова Цимбрійскаго или Сербскаго, взялъ въ плѣнъ сорокъ князей и повѣсилъ ихъ на висѣлицахъ съ такимъ же числомъ *волковъ*. (1) Овладѣвъ ихъ землей и устроивъ въ надлежащихъ мѣстахъ крѣпости, Яромиръ отправился къ востоку, покоряя *Саумовъ* (Semben, Samland, Samogitia), *Куровъ* и иныя племена. Во время этого похода, возставшіе Славяне разрушили крѣпости, напали на берега Даніи т. е. Зеландіи и разграбили ихъ. Яромиръ, возвратясь изъ похода, разбилъ флотъ Славянь и знаменитѣйшихъ изъ нихъ, привязавъ къ ногамъ дикихъ быковъ, велѣлъ травить собаками.»

«Съ этого времени мужество Славянь поникло и они принуждены были покориться Яромиру.»

Этимъ ограничиваются преданія о побѣдахъ *Яромира*, или историческаго Эрманарика, который былъ въ одно и то же время и срудіемъ и правой рукой Готовъ—Дацианъ. Но эти свѣденія окончательно подтверждаютъ, что до IV вѣка, Дациане, хотя имѣли сильное уже влияние на сѣверѣ, но не выходили изъ предѣловъ земель уступленныхъ Гильвомъ для поселенія *Гевіанъ*,

Sueones. Всѣ эти различія произошли отъ буквы th—Готс. þ, Греч. Θ, обращающейся въ d, t, f: Suethia=Sueoia=Svevia=Swafa (въ квидахъ), *Suavonia*; Sithoni=Siöoni=Sueoni=Савини, Славяне.

(1) Название *Великіе* (князья), велиціи, *омьки*, сблизаясь въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ съ *олкъ*, *волкъ*, объясняетъ значеніе этого разсказа, касающагося до 40 удѣльныхъ *великихъ* князей. Волки повѣшены въ насмѣшку надъ званіемъ; но кажется, что въ преданіи 40 князей *омьки* приняты за 40 князей *волковъ*. Если дѣло касалось до князей *пограничныхъ* (Фризскихъ, Фряжскихъ, Варяжскихъ), то и здѣсь *Warg* (Вартошь, Чранес, стражъ) порождено у Готовъ *Warg*—latro и *Warg*—волкъ.

и что окружающіе ихъ со всѣхъ сторонъ туземцы были Славяне, Литва, а къ сѣверо-востоку Финская челядь.

Движеніе, по случаю неурожая на сѣверѣ, Славянскихъ войсковыхъ сословій и народа къ Дунаю и Днѣпру, сосредоточило всѣ Русскія силы. (1) Въ это то самое время Эрманарикъ возстановилъ противъ себя Руссовъ (2) безчеловѣчнымъ поступкомъ. Нѣкто, изъ состоявшихъ при его дворѣ (вѣроятно изъ числа заложниковъ) бѣжалъ. Гнѣвъ Эрманарика палъ на жену его, называемую Юрианомъ Sanielh, Исландскими квидами Swanhilda, а Саксономъ Грамматикомъ (3) Swavilda, и слѣдовательно *Все-владой*, по Сербскому же нарѣчію *Свавладой*. Онъ приказалъ привязать ее къ хвостамъ двухъ лошадей и размыкать по полю. Ея братья Ammius и Sagus, по квидамъ Hamdi(r) и Saurli, рѣшились мстить Эрманарику, и нанесли ему нѣсколько ударовъ мечами. Онъ не умеръ, но едва уже влачилъ жизнь.

Саксонъ Грамматикъ это событіе рассказываетъ иначе. «Эрманарикъ или Яромиръ (Jarmegio), встрѣтивъ корабли четырехъ братьевъ пиратовъ, которые шли изъ Геллеспонта (Hellespont) (?), принудилъ ихъ подѣлиться съ нимъ добычей, и въ дополненіе взялъ за себя сестру ихъ Свавильду. Вуко, или Вичо (Vico), плѣнный королевичъ Ливонскій, пользовавшійся большою довѣренностію Эрманарика, оклеветалъ сына его, отъ первой жены, *Бродо Вроде(r)* (4) въ тайной связи съ Свавильдой. Яромиръ

(1) Въ то время Скны, какъ бы почерпнули новыя силы, прибытіемъ древнихъ ихъ единоплеменниковъ съ сѣвера« говоритъ Далинь, относя движеніе Велемира или Болемира (Balamir), ко 2-му столѣтію.

(2) По Юри. Roxolani ошибочное писаніе вмѣсто *Роханови*.

(3) Des Roches, по Понтану, наз. также Swavilda. Въ Серб. муж. *Славладъ*, жен. *Свавада*.

(4) Brodo — Брато, Братой; по квидамъ сынъ его называется Randver.

приказалъ размыкать ее лошадьми по полю; а сына, приговореннаго уже къ петлѣ, помиловалъ. Вуко, разыгрывая въ этомъ событіи роль лукаваго, духа лжи (Lokke; по Датски Lyffve—ложь), и филологически обратясь въ Ливонскаго королевича, немедленно же сообщилъ о насильственной смерти Свавильды ея братьямъ, и поднялъ ихъ на месть. Неожиданно они явились во владѣніяхъ Яромира съ огромнымъ войскомъ, и осадили его со всѣхъ сторонъ въ построенной имъ крѣпости. *Народъ, ненавидѣвшій Яромира*, не подалъ ему помощи, и онъ принужденъ былъ сдаться. Обрубивъ Яромиру руки и ноги, братья Свавильды предоставили ему въ дополненіе своего мщенія, казнитья страдальческой жизнью.»

Въ квидахъ: Gudrunar huaut и Hamdis quifa, это событіе воспѣто скальдами совсѣмъ инымъ образомъ. По квидамъ, *Гудруна*, дочь Гойко (Giuco) *Нивлунскаго* (¹) (Niflung, Nivelung), отъ перваго брака съ Сигурдомъ Гунскимъ (Hunskr), который, по иносказанію пѣсни, убилъ Змѣя Горынича (Fafnir), (²) и до-

(¹) Въ древней Бургундіи, на Рейнѣ, была область Niflunga, съ главнымъ городомъ Вормсомъ (Vormiza). Въ Германскихъ преданіяхъ владѣтельный родъ этой области назывался Niflung, Nivelung, Nibelung; въ Гальскихъ: Nebulones, Nievelong, Nivelung. «Nibelungus—homō quidam nomine Nib.» Bruchst. des Nibel. L. E. J. Leichtlen; по Cod. Laur.

Лейхтленъ полагаетъ, что Nibelung, то же самое владѣніе, которое въ послѣдствіи называлось Nibelgau, а также Wormsgau. Изъ всего этого объясняется, что коренное названіе области было *Ново* (Анг. Сак. neove; по Ульф. nivi; Готск. nu, neu). По Сербски *Новлянинъ*—житель *Новы* или *Новаго града*, *Новчан* — знач. *богатый деньгами*. Этотъ смыслъ могъ имѣть отношеніе къ сокровищамъ *Нибелунговъ*, *Нивлунговъ*, или *Новлянъ*. Noviomagus (Neustadt) соответствуетъ мѣстности этой *Новлянской* области, или *Новаго града*, *Новаго Луга*, на Рейнѣ.

(²) Fafnir, Fofnir, или правильнѣе Swafnir, Svofnir, имя нѣкагого Rex Suevothum (Suafa) и значить также змѣю. (Edda. Saem. T. II. Ind. nom. propr.).

былъ его кладъ, имѣла дочь Сванильду; а отъ брака съ Янко (Jonakr), нѣкоимъ заморскимъ княземъ, трехъ сыновей: Hamdi, Saurli и Erpr. Сванильда была отдана въ Готію замужъ за Эрманарика (Jormunrekr). Вуко (Vykki) и здѣсь взнесъ на Сванильду клевету, будто она въ сношеніи съ сыномъ Эрманарика Рандверомъ. И въ квидѣ Эрманарикъ размыкалъ ее по полю, какъ и въ Исторіи.

Узнавъ о смерти дочери, Гудруна упрекаетъ Hamdi и Saurli, въ равнодушіи къ гибели Сванильды; а Эрпу ни слова. Затронутые Hamdi и Saurli, отправились мстить Эрманарику. На дорогѣ встрѣтили они брата Эрпо развѣзжающаго на *деревянномъ конькѣ*: «Ты чѣмъ поможешь намъ глупая ворона?» спросили они его, — «а я помогу вамъ своей дубинкой» ⁽¹⁾ отвѣчалъ Эрпо, какъ Емеля Русскихъ сказокъ двумъ умнымъ братьямъ. Но умные братья не поняли глупаго отвѣта и убили Эрпо.

Проѣхавъ доли широкія, лѣса высокія и рѣки глубокія земли Гунскихъ, Hamdir и Saurli прибыли наконецъ къ столицѣ

Символь поклоненія Сивѣ былъ обручъ, въ видѣ троякаго змѣя. Легенда о Юрьѣ, побѣждающемъ *язычество* въ видѣ змѣя, въ сѣверныхъ квидяхъ перешла подъ названіемъ Сигурда (Sigurd, Sjurd) побѣждающаго Свафнира (Suafa Suava, Svavaland, Suavia). Здѣсь имя *Славяне* замѣняетъ *язычество*; но Sjurd, есть Сербское *Джурдз* — Юрій. Отъ этого смысла Siga, Sige, знач. victoriosus — побѣдоносный. Въ перепосномъ смыслѣ имя Sige въ Лангоб. Sico, въ Слав. *Сько*. *Ськира* въ Гот. Siggeir — machera victrix.

(1) «A mars baki» переводятъ: *игралъ на спинѣ коня*; но здѣсь bak, значить *палка, дубинка, батога, baguette*. Bakworde значить *употреблять вмѣсто словъ палку*. — *Ваке* — вѣха, трость. Слово for здѣсь двусмысленно. Его переводятъ, какъ поняли братья Эрпо, *ногой* — fuss, pes; а Эрпо говорилъ въ значеніи Fut—Stock, дубинка, клюка съ коренчатымъ наконечникомъ.

Эрманарика. Стража пировала и не замѣтила, какъ подъѣхали они, покуда вѣстовой не затрубилъ въ рогъ.

Эрманарику прибѣжали сказать, что прибыли два витязя съ опущенными забралами, и велѣли сказать ему, что «постыдно могучему мужу изтызять слабую дѣву.»

Засмѣялся Эрманарикъ,
 Погладилъ рукой бороду,
 Качаясь отъ браги,
 Разкалясь отъ вина.
 Мотаеъ онъ тяжкой головой,
 Смотрить на серебряный подносъ,
 Велитъ себѣ наполнить
 Золотой кубокъ.
 «Радъ, очень радъ видѣть
 Гамди и Саурли у себя въ гостяхъ:
 Я ихъ обоихъ свяжу тетивой,
 Повѣшу на висѣлицѣ.

А между тѣмъ:

Могучіе два витязя,
 Рубятъ и бьютъ
 Десять тысячъ Готовъ.
 Звучитъ оружіе въ щиты,
 Разлетаются черепы,
 Плаваютъ въ крови
 Текущей изъ грудей Готскихъ.

Пробравшись сквозь десять тысячъ Готовъ, Гамди и Саурли, вѣроятно также какъ Гелеспонтскіе братья Свавильды, обрубали Эрманарику руки и ноги, потому что восклицаютъ.

Видишь, какъ твои ноги,
 Видишь какъ твои руки,
 Жарятся на огнѣ? —

Но у Эрманарика осталась еще голова на плечахъ; эта голова повелѣваетъ побить витязей каменьями. Тутъ только поняли они, что плохо *уму* и *силѣ* безъ глупаго счастья и безъ волшебной его дубинки. И вотъ, побитые каменьями, они умираютъ: Saurli (*сила*) *передъ палатами*, а Hamdi (*умъ*) *за палатами*. (?)

Квида заключается словами:

«И это-то называютъ древней пѣснью о Хамдирѣ? — «*fetto ero kaullof Hamdis-mal in forno.*»

Обратимся къ историческимъ послѣдствіямъ этого событія, въ которомъ участвовалъ и *Емеля* (Egrg) съ *щучьей* дубинкой.

Главнымъ послѣдствіемъ было то, что Руссы, по словамъ Юрнанда, измѣнили Эрманарика, пользуясь его безсиліемъ; *Гунны*, т. е. *Кыяне*, подъ предводительствомъ Болемира, нападаютъ на Готовъ при-Дунайскихъ (Остроготовъ). Гунны, пишетъ Аммианъ, соединяясь съ Аланами, (т. е. Волянью, подвластной Эрманарика), ворвались въ землю Greuthunges, которые обычно прозывались Танаитес (Дунайцами).

Готы сѣверные или Даціяне, раздѣленные отъ при-Дунайскихъ Готовъ общимъ возстаніемъ Славянъ, не могли подать помощи соотчичамъ своимъ.

Сохранившійся отрывокъ изъ Исторіи Готовъ, Приска, объясняетъ, кто такой былъ Болемиръ, поднявшій Руссовъ (Roxani) на Готовъ, и котораго Юрнандъ называетъ царемъ Гунновъ:

«Когда при Болемирѣ (*βασιλευς*) Скиѣы нарушили договоръ, и опустошили Римскія области и города (въ Даціи), Римляне отправили къ нему посольство, спросить о причинѣ нарушенія мира. Объячая впредь воздерживаться отъ нападеній, по условію ежегодной уплаты ему 300 ф. золота, Болемиръ отвѣчалъ, что его народъ, по множеству причинъ неожиданныхъ, долженъ былъ неизбѣжно поднять войну.»

«Внезапно напали Гунны на многочисленныя и богатыя селенія Эрманарика,—продолжаетъ Аммианъ. Неожиданно застигнутый этой грозой, онъ надѣялся сначала удержать ее своими силами; но это было напрасно, и Эрманарикъ, въ отчаяніи, убилъ самъ себя. Избранный на мѣсто его Видимиръ (Vithimir), сопротивлялся нѣкоторое время, *поддерживаемый дружины Гуннами, которые служили у него по найму*; но потерявъ нѣсколько сраженій, онъ былъ наконецъ убитъ. Алаѳей (Alatheus) и Сафраксъ (Saphrax), опытные и мужественные воеводы, приняли на свое попеченіе малолѣтнаго сына его *Видерика*, но будучи не въ состояніи противопоставить силу силѣ, отступили къ берегамъ Днѣстра. Атанарикъ, судья Древланъ ⁽¹⁾ (Thevringon iudex) рѣшился твердо противоборствовать Гуннамъ; окопавшись между Днѣстромъ и Greuthungi ⁽²⁾ длиннымъ валомъ, онъ послалъ Мундерика за 20 миль наблюдать за непріятелемъ, предполагая между тѣмъ надежно укрѣпиться. Но Гунны, проницательные въ соображеніяхъ (ut sunt in conjectura sagaces), поняли, что передъ ними не главныя силы. Показывая видъ, будто расположились станомъ противъ передоваго отряда, они переправились во время ночи чрезъ рѣку, внезапно напали на Атанарика, смяли его и заставили искать спасенія въ горахъ. Послѣ этого, разбитый Атанарикъ началъ воздвигать высокій валъ между рѣками *Гіеразомъ* (Прутомъ) и Дунаемъ, ⁽³⁾ вдоль гра-

(1) Войска Эрманарика вѣроятно были расположены по границѣ, вдоль Днѣстра и Литовской Руси.

(2) Greuthungi Tanaites — Дунайскіе Хорваты (Бѣло-Сербы) (?); по Птоломею *Κροβυζοι*.

(3) Надъ г. Газацомъ, между Дунаемъ и Прутомъ существуютъ слѣды вала. Этотъ валъ, означенный на картѣ Бауера, идетъ отъ с. *Долошешти* въ вершинѣ озера, до *Сербанешти*, при р. Серетѣ, въ протяженіи 33 верстѣ, отрѣзывая такимъ образомъ уголъ при впаденіи р. Пруга въ Дунай.

ницъ Тайфаловъ (¹) (Taifales). Но и здѣсь Гунны напали на него и взяли бы въ плѣнъ, еслибы богатая добыча (въ окопахъ) не остановила ихъ обычной быстроты.»

«Между тѣмъ, молва достигаетъ до остальныхъ областей Готскихъ, о внезапномъ появленіи чудной, невѣдомой породы людей, которые, то какъ ураганъ съ вершинъ горъ, то какъ будто появляясь изъ подъ земли, ломаютъ и рушатъ все, что попадетъ имъ на встрѣчу. Большая часть войска, нуждаясь въ пропитаніи самомъ необходимомъ, разбѣжалась отъ Атанарика искать убѣжища отъ варваровъ. Послѣ долгихъ совѣщаній предпочли идти во Фракію, по двумъ причинамъ: во первыхъ, по богатству урожайной почвы, а во вторыхъ по преградѣ, которую она представляла противъ разлива сѣверныхъ народовъ по всему протяженію Истра (Дуная).»

«376-й годъ. Въ слѣдствіе этого рѣшенія, Алавивъ, занимавшій берега Дуная, послалъ къ Императору Валенсу пословъ, съ просьбой о принятіи Готовъ въ свои области, и съ обѣтою жить мирно и, по требованію, выставятъ ему вспомогательное войско.»

«Между тѣмъ, какъ это происходило на границахъ, молва пронесла повсюду грозную новость, что между сѣверными народами идетъ страшная смута, что все пространство Дуная, отъ Понта (Чернаго моря) до границъ Маркоманновъ (Моравовъ) и Квадовъ (Чеховъ), наводнено безчисленнымъ множествомъ варваровъ Готовъ, изгнанныхъ изъ своей родины народомъ неизвѣстнымъ, и покрывшихъ весь берегъ Дуная скитающимися толпами.»

(¹) Доло-Влаховъ, жителей дольной, нижней Влахи. Victo-Vales—жители вышней, горной Влахи (Молдавія).

Вотъ все событіе, которое новѣйшіе историки назвали *великимъ переселеніемъ народовъ въ IV-мъ столѣтіи*, тогда какъ въ немъ должно видѣть только спасительное движеніе Русскихъ силъ, и новое разсѣяніе Готовъ по лицу земли.

Такимъ образомъ мощной рукой Русскаго Кіевскаго князя Болемира, рушено въ 376 году по р. х. ледяное преобладаніе Готовъ въ Германіи и такъ называемой Скиѣи: они изгнаны изъ міра языческаго. Императоръ Валенсъ даетъ имъ прибѣжище во Фракіи, въ мірѣ христіанскомъ, не только на свою голову, но и на бѣду всей Имперіи. Страшныя послѣдствія этого радушнаго приѣма извѣстны Исторіи. Здѣсь, на новосельи, Godathiod обращаетъ въ свое орудіе не суевѣріе уже, а крестъ, и въ тайнѣ не признавая истину, явно становится въ ряды ея поборниковъ. И Византіи и Риму памятны подвиги антитринитаріевъ—деистовъ, или Аріанъ, памятны и распавшемуся на двое христіанству.

Еще въ V-мъ столѣтіи деизмъ торжествовалъ бы побѣду и бросилъ бы свое орудіе въ сторону, если бъ не Атила.

V.

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКІЙ РОДЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КЫЯНСКИХЪ, ИЛИ КИЕВСКИХЪ.

Когда Готы переселились изъ Дации на Балтійское море, сѣверными странами владѣли Руссы. (1) По народнымъ преданіямъ,

(1) *Nervagar-Saga*. Cap. I: «По старымъ кветамъ, Jotnaheim (Jaettehem, Gâteheim, Godheim) къ сѣверу назывался Gandwik или Granwik (горная страна?, а къ югу Lundzland (луговая?). Передъ приходомъ Tirkiaг ос Asiae menn (т. е. *Готовъ*), на сѣверъ, жили въ сѣверныхъ странахъ Руссы (Risag, Berg-Risag, Bergbuag — Хорваты, Горичане); а въ южныхъ *польме*, войсковые Руссы (Half-Risag; по должно читать: Hals-Risag, Helf-Risag, Help-Risag или Haeld-Risag). И было тогда большое смѣшеніе народовъ; Руссы начали брать женъ въ Mannheimum, и выдавать туда своихъ дочерей.»

Edda: «Paer Aesirrir toko saer quenfaung þar innan lanz, os urþo þaer aettir fiolmennar.»—т. е. «Эти Азы (Asathiod, Godthiod) брали себѣ женъ у туземцевъ, и такимъ образомъ многочисленно расплодился.»

Названіе *Руссы* (Rise, Rese, Hrese, Risar, Risur, Reus, Risius, Ross—конь, конникъ; Hross (gross—великій; Rus, Rittare, Reusser, Reuter, и наконецъ Ritter—всадникъ, рыцарь (!)), по своему коренному значенію *великій, знаменитый* (знаменованный), *знатный, богатый, витязь, привато*

древняя *Великая Русь* ⁽¹⁾ обнимала первоначально всю Скандинавию, все острова Балтійскаго моря, полуостровъ Сербскій (Chersonesus Cimbrica), и Вендскую землю (Vinland, Vandalorum terra) между Эльбой и Вислой. ⁽²⁾ Въ то же время извѣстна уже была и *Русь Холмоградская*, ⁽³⁾ въ послѣдствіи *Бьяля*, и *Русь Кьянская* или *Кіевская*, распространявшаяся на всю Вольнь и Украйну до Дона и далѣе.

Первенство Кіевскихъ Князей обозначается уже возстаніемъ *всей Руси*, въ 3-мъ вѣкѣ по р. х., на Готовъ Даціанъ. ⁽⁴⁾ Подъ предводительствомъ Кьянскаго Князя Гано было 170 *Русскихъ князей*. Въ 7-мъ вѣкѣ то же первенство: вся Русь поднимается сначала подъ предводительствомъ Кьянскаго князя Болемира, потомъ довершаетъ побѣды подъ предводительствомъ Аттилы. Дол-

въ области квидъ и сагъ за сказочное чудище: gigas, athleta; и не смотря на то, что «terra, quam incolebant hi Gigantes, veteres historiae Risaland (Rizland, Risialand, Russialand) nuncupant» (Ihre), Исторія довольствуется только Рюриковской Русью. По Саксону Грамматику эти атлеты назывались также *Вильцами* (Wilze).

⁽¹⁾ Vilkina land, тоже что Vilzenland — *Велька Русь*. Слово *Land* обычно значить Rige, Reich—*Русь*. Vilkina kong значить *Великій князь*, точно также какъ Fylkis Cuneg. Vilkinamenn—*Великоруссы*.

NB. Въ древнемъ языкѣ: «*велицыи*, беретя иногда за существительное вмѣсто *цари*. Матѳ. 20, 25: «*велицыи* облачаютъ ими. «См. Церк. Слов. П. Алексѣева. Въ томъ же значеніи и названіе *Вильцы* т. е. *велицыи*, вмѣсто *Великоруссы*.

⁽²⁾ По Vilkina-Saga: Vilkinaland, т. е. древняя *Великая Русь*, обнимала Sweathiod (Шведію), Готландію, Sriaveldi, Skaney, Sialand, Jutland и Vinland.

⁽³⁾ Ulmegard, Holmgard—*Холмоградъ*, или Ulme-Rugia—*Холмская Русь*.

⁽⁴⁾ См. Ист. Давни Саксона, Меурсія и пр. во время Frotho III.

жно однако же замѣтить, что имя Квеновъ, Гунновъ, или Кыянь, замѣняетъ общее названіе *Русь*, не по одному первенству; но и потому, что слово *Русь*, для иноземцевъ, казалось неопредѣленнымъ; ибо въ Славянскомъ мірѣ оно означало и царство и царскую дружину, было и частнымъ и общимъ прозвищемъ войсковаго сословія. Не проникая въ смыслъ, не зная подраздѣлений и не понимая различнаго произношенія по нарѣчіямъ, чуждое Русскому міру понятіе терялось въ этомъ названіи, точно также, какъ и въ названіи *Славяне*, которое было и общимъ всѣмъ племенамъ, по вѣрованію, и частнымъ по родоначалию. (1)

Историки хотя неопредѣленно, но по преимуществу называли Русинами (Ruthenos) прибалтійскихъ Руссовъ, а Гуннами, по великокняженію Кыянскому, Руссовъ южныхъ. Царство Гуннскихъ князей, reges Hunnorum, извѣстно было съ первыхъ вѣковъ и подъ общимъ названіемъ Russia, включая въ себѣ кромѣ Hunnaland или Великокняженія Кіевскаго, и другія княжества. Мы уже упоминали, что Фридловъ, сынъ Фродо III, Датскаго короля, рожденный отъ Гануцы дочери *Гунскаго царя*, воспитывался у дѣда своего, въ Россіи (in Russia); узнавъ что по смерти отца его избрали въ Даніи на престолъ скальда Яреня (Hiagn), онъ послалъ сказать Дачіанамъ: «что такъ какъ у Руссовъ (2) нѣтъ закона, по которому какой нибудь гусярь за нѣсколько виршей могъ бы пользоваться правомъ на чужое наслѣдіе, то онъ требуетъ, чтобъ они немедленно же согнали Яреня съ престола, или готовились къ войнѣ.»

Географическое пространство древней Руси лучше всего опредѣляетъ приписываемая Фродо III-му и упомянутая нами, по

(1) Нынѣ въ общемъ названіи *Славяне*, племенное названіе *Словене*, *Словаки*. Въ общемъ названіи *Русь*, Руссы, Россіане, Русича, Рошане, Русивы, было и родовое или племенное отъ родоначалия *Рашо*, *Расо*.

(2) «Non se ita institutum à Russis esse». Meursius.

Саксону, побѣда надъ соединенными Русскими князьями, подъ предводительствомъ его тестя Гано, царя Гунновъ.

Фродо III-й владѣлъ усвоенными уже Готами: Зеландіей, Ютландіей, Вандаліей и западной частью Скандинавіи. Послѣ побѣды «Frottonis regnum Rusciam ab orto complectens, ad accasum Rheno flumen limitatum erat.» Съ этого времени ему платили дань Русскіе князья: Олимиръ Холмоградскій (Holmgardiae); Яно (Onev) Кіевскій (Conogardiae); Гано Чешскій (Saxoniae); (1) Рао или Раулъ (Revillum) Оркадскихъ острововъ; Дежамиръ (Dinnar) (2) владѣвшій въ Скандинавіи областями: Helsingia, Яроборъ (Jarnberum), Ямторомъ (Jamtor, Jemptia) и Лапландіей (Lappia); Дако (Dago) Эстіей.

Изчислимъ упоминаемыхъ Древней Исторіей Гуннскихъ (Кіевскихъ) и вообще Русскихъ князей.

Въ началъ 3-го столѣтія:

Гано (Hun), котораго дочь Гануца (Hannunda) была за Дацианскимъ или Датскимъ королемъ Фродо III, вступившимъ на престолъ, по хронологіи Торфея, въ 222-мъ году по р. х.

Современники его: Русскіе князья Олимиръ и Доко (2) (Ruthenorum reges Olimarо, Dogoque).

Струничъ (Strunic), по Меурсію князь Вандалъ, по Саксону Rex Slaviae, или Slavorum Rex, т. е. Славянъ Залабскихъ, между Рейномъ и Эльбой, гдѣ собственно племя Славянъ было извѣстно уже Птоломею.

(1) Чехія раздѣлялась на Краины (слово обратившееся въ казачество въ курень), Чети, или Сьчи.

(2) По Ист. Скандинавіи соотвѣтствуетъ Домару.

4-го и 5-го столѣтій:

По Vilkina Saga князь Руссовъ Яровить (Hertnit, Hernit, Her-vit) обладалъ Полянскою землею, частию Греціи (?), Угріей и всѣмъ *восточнымъ цѣрствомъ*. Во владѣніи его были Смоленскъ, Кіевъ и Пултускъ; а столицей Холмоградъ (?).

Когда Nordan, по Скандинавскимъ сказаніямъ Niord, наследовалъ великокняженіе ⁽¹⁾ (Viikinaland), Яровить поднялъ на него оружіе, побѣдилъ и *ограничилъ владѣніе Нордіана только Зеландіей*.

Это преданіе напоминаетъ всю исторію первоначальнаго распространенія преобладанія Готовъ-Даціанъ по всему Заморью, до временъ Сивара (Sivard), при которомъ ихъ область *снова ограничилась Зеландіей*, первымъ прибѣжищемъ, даннымъ имъ на сѣверѣ.

Еще при жизни своей Яровить, по обычаю, раздѣлялъ владѣнія свои между тремя сыновьями. *Острою* (Osantrix) далъ Великокняженіе (Vilkina land), заключавшее въ себѣ Вендскія земли (Vandalia) между Эльбой и Вислой, полуостровъ Кимврійскій или Сербскій, получившій отъ Готовъ названіе Jutland, и всѣ заморскія земли (Скандинавію и острова). Сына Ольга ⁽²⁾ (Eligas, Iias) сдѣлалъ Ярломъ въ Grikialand (?); а Владимиру далъ Русь (Холмоградскую) и Польскую землю.

(¹) Niord былъ изъ рода Вановъ, т. е. Венювъ и женатъ на Skadi дочери Гета, называемаго Thiass. Это *мноическое* лицо поясняетъ, что Норрицкіе владѣтели въ Скандіи были уже прозелитами Готовъ.

(²) Какъ женское имя Іела, Іелвица, Іелька (Ольга) сближается съ Илька, Илійца; такъ и Іезо, Іелашъ, Іелко (Олеговъ), сближается съ Илија, Elias.

Въ это время княземъ Кіевской Руси (Hunaland) былъ *Мило* или *Милошъ* (Melias). Великій князь Острой (Osantrix) женился на его дочери, и имѣлъ отъ нея дочь *Іерку* (Erka', (1) выданную въ послѣдствіи за Аттилу, прославившагося витязствомъ и *наслѣдовавшаго по избранію Кіевское княженіе по смерти Мило.*

Братъ Острога, Ольгъ или Іелко, Іелашъ (Eligas, Ilias), Ярль вѣроятно Гардарикіи (Grikialand) имѣлъ сыновей Яровита (Hegnit, Heguit) и *Ослол* (Osid), (2) который былъ витяземъ при Аттилѣ, и былъ посланъ имъ къ Острогу сватать Іерку.

Но по *Vilkina Saga*, Остой же (Osid) былъ отецъ Аттилы. Онъ владѣлъ Фризіей и имѣлъ двухъ сыновей: Яровида (Ortnit, Ortuit) и Аттилу. Аттила, съ юныхъ лѣтъ богатырь, отправляется искать славы и имѣетъ притязаніе на Гунское царство. Устарѣвшій князь Мило, предвидя, что если не отдать Аттилѣ царства добромъ, то онъ возьметъ его мечемъ, предлагаетъ избрать Аттилу по смерти своей княземъ. Такъ и сбылось. Принявъ Гунское царство, Аттила переноситъ столицу изъ *Витичева* (Viticinaborg) въ Сузатъ (?), (3) и потомъ женится на дочери Острога, Іеркѣ.

(1) *Erka*, Слав. ерка. Іерина, Іерила, соотв. Юрица; въ прочихъ сказаніяхъ, это имя жены Аттилы измѣняется въ *Herke*, *Herche*, *Heriche* и *Helke*, по сближенію съ именемъ Іелка, Іела, Іелена, Іелица (Елена, Ольга).

(2) Серб. *Осто*, *Остоіа*, женское отъ него *Оста*, *Остица*; въ *Vilkina Saga*, жена Яровита называлась *Ostoica*.

(3) *Viticinaborg* по *Периншильд*; въ другихъ спискахъ измѣняется въ *Vilteberg*, *Vilkina borg*, *Villeraborg*, *Valterburg*, *Walzburg*, разумѣется по разнымъ догадкамъ издателей.

Susa, *Susat*, *Susam*, названіе разумѣется переначенное,

По квидамъ Гренландскимъ и Исландскимъ, Аттила пред-
полагается сыномъ *Будли* (Budli, - Botelung, Blödel, Bleda);
потому что Бринильда, владѣтельница *Брдовской* области (Bug-
tanga land), населенной *Варягами* (Vaeringar), названа его сес-
трой. По старинной Датской пѣсни «Brinhilda», Будли владѣтель
Лунгоборскій (Lyngheidur) (1)

Этимъ ограничиваются сѣверныя сказочныя свѣдѣнія о про-
исхожденіи Аттилы. Но со времени Болемира, regis Hunnorum,
изгнавшаго въ 376 году, всѣхъ Готовъ изъ Руси за Дунай во
Ѳракію (2), родословіе Великихъ Кіевскихъ князей поясняется
отношеніями ихъ къ Греціи.

Δονάτων—Donato, Римская форма имени Дано, Данко, Дан-
чуть, — коварно убитый Римлянами, царствовалъ съ 382 по 412
годъ.

Χαράτων — Charato, вполне соответствуетъ *Яровиту* (Hertnit),
который по *Vilkina Saga* владѣлъ всей Русью по Дунай и час-
тію Греціи, вѣроятно Булгаріей, принадлежавшей и Аттилѣ. По
Олимпіодору, Charato, знаменитый изъ царей Гунскихъ, *возсталъ*
на Римлянъ (Грековъ) *за убійство Доната*, и первый наложилъ
на нихъ *дань*, въ 412 году.

Ῥοῦα — Рао или Радо (Rouas, Roas, Rhoda, Rua, Rhua),
ὁ τῶν Οὐγκῶν Βασιλεὺς, въ 434 году отправилъ къ Императору
Ѳеодосію II-му посольство, требуя возврата переметчиковъ и
грозя войною. Греки, по обычаю, медлили исполненіемъ требо-
ванія; Рао переправился чрезъ Дунай, и послы Греческіе яви-

(1) Lyngheidur, Рашманъ переводитъ Langenwald: «Ein König herrschte über
den Langenwald, der hiess der frohe Budli.»

(2) Полагаемъ, что *Ѳракія*, *Греція*, есть только различіе произношенія
буквы Ѳ. Руссы звукъ Ф обращали въ Х; у Пеласговъ Ѳ=Лат. Н
или Рус. Г, см. «о языкѣ Пеласговъ. А. Д. Черткова».

лись къ нему уже во Фракіи, когда гроза его приближалась къ Константинополю. Во время переговоровъ, по сказанію историковъ, Рао былъ пораженъ громомъ.

Аттила, вступилъ на престолъ по смерти Рао, въ 438 году. По Иорнанду Рао (Roas) и Остой (Ostar) были дяди Аттилѣ. По отечеству или отчинѣ Аттила назывался Μουνδίουχος. Это свѣденіе взято Иорнандомъ изъ Приска, который приводитъ слова самаго Аттилы о знаменитости своего рода. ⁽¹⁾

Въ дополненіе сказаній о происхожденіи Гуннскихъ, Кьянскихъ или Кіевскихъ князей, приведемъ родословіе изъ Völsunga Saga, или сказаній Влошскихъ (Welschen), Варяжскихъ или Франкскихъ:

Völsunga Saga описываетъ иносказательно происхожденія Юрьевского или Русскаго рода. Она говоритъ, что Sigi ⁽²⁾ (что собственно значить *побѣда, витязство, витязь*) былъ, по преданію, сынъ Одена (т. е. Наро). Онъ въ священствѣ, (Heiligthum)

⁽¹⁾ «Καὶ τὸν πατέρα Μουνδίουχον διαδεξάμενον διαφυλάξει τὴν θυγατέρα.» По Völsunga Saga, которая сродни Vilkina Saga, даже по имени, и которая включаетъ сказанія о Влошскомъ, Вельшскомъ, или Вилькинскомъ родѣ, т. е. родѣ *Великихъ Русскихъ князей*, этотъ родъ ведетъ начало отъ *Сигмунда* Гуннскаго; следовательно родоначальникъ рода Кіевскихъ князей вообще, и Аттилы, былъ Сигмундъ, котораго потомство по Völs. S. прозывалось и Влохами (Welschen, Völsunge) и Вильцами (Ulfinge, Wölfinge).

⁽²⁾ Sigi, къ Лангоб. Sico, въ Готск. Sicar, Sigar, Sjurd, Sigurd, Sigfrid соотв. Слав. *Сько* (отъ ську, разсѣваю) отсюда *ськьра*, въ Готск. *Siggeir*—hasta, machaera victrix (Edda Saem. Index nom. progr. Т. II). *Sigar*—victoriosus—собственно *витязь*: отсюда, по сокращенію, *Sieg*—побѣда, въ Нѣм. *Zug*—подвигъ, подвизаніе—ductio—Dux. Изъ всего этого ясно, что Sigi замѣняетъ собственное имя Юрій.

былъ прозванъ *волкомъ*, разумѣется по смѣшенію словъ *welki*—*великій*, съ *wlk*—*волкъ*.

Sigi. побѣдоносный витязь, овладѣлъ многими землями и царствовалъ надъ Hunaland.

У Sigi былъ сынъ Regi, великанъ ростомъ, могучій по силамъ. Здѣсь ясно, что Sigi—*побѣда*, воплощается въ Юрія.

Отъ Regi, т. е. Юрія, произошли Völsungi т. е. Welschen, Вильцы—*велиции*.

Родоначальникъ ихъ (Völsung) насадилъ въ своихъ палатахъ древо рода, которое величественно возросло и раскинуло вѣтви свои; оно называлось *древо витязной дѣвы*. (1)

Völsung имѣлъ десять сыновей и дочь; *старшій* сынъ назывался *Симундъ*, а дочь *Сигни*. Онъ выдалъ ее противъ желанія за Готландскаго короля. Не желая имѣть отъ него дѣтей, Сигни ухитрилась, при помощи одной колдуньи, которая принимала на себя ея наружность, и замѣняла на ложѣ мужа.

(*) Слѣдуетъ припомнить Русскіе *Дѣвины грады* (Dzevanna; см. Иню-Германы, стр. 66—69) и поклоненіе Тавро-Скиевъ *Артемидѣ*, или *Діанѣ пристанищъ покровительницѣ*, *Трипутной* (Diana Trivia, Τριποδῆτις), которой лѣки ставились на розстаняхъ. Въ сущности это тоже божество что и *Изида*, *Нейта* (ночь) и *Паллада* градоблюстительница — «*Матерь городовъ*»; а по древнему выраженію Червонной Руси «*Великая Русская мати*». Тацитъ упоминаетъ о Славянскомъ обычаѣ *омовенія* богини; при чемъ омывающіеся погружаются въ озеро. Это тоже *омовеніе Паллады* (см. гимны Каллимаха): «кто узрѣтъ градоблюстительницу Палладу, (при омовеніи ея), тотъ узрѣтъ въ послѣдній разъ Аргосъ.» «Омывальницы Палладины, бѣлокуроыя дщери Пеласговъ, собирайтесь! Богиня шествуетъ въ благолѣпіи...» Слѣды этого обряда омовенія сохранились у насъ въ народѣ. Существуетъ также повѣрье объ омовеніи луны послѣ дождей, говорятъ: «мѣсяцъ омылся.»

Однажды Готландскій король пригласилъ къ себѣ на пирь Вользунга съ его сыновьями, который и прїѣхалъ къ нему въ сопровожденіи небольшой дружины, на трехъ корабляхъ. Сигни, тайно встрѣтила отца и объявила ему, что мужъ ея заготовилъ огромное войско и пригласилъ его съ цѣлю извести весь родъ *Вользунговъ*. Со слезами просила она отца, чтобъ онъ заблаговременно удалился и взялъ ее съ собой. «Удалиться? — отвѣчалъ отецъ, — чтобъ сказали, что я и сыновья мои недостойны рода своего, устрашилися огня и меча враговъ? Мало у меня войска, но и съ малымъ числомъ я смотрѣлъ всегда прямо въ глаза смерти, побѣждалъ, и еще ни разу неотступалъ съ поля, не просилъ мира. Ступай себѣ съ Богомъ къ мужу, и живи съ нимъ въ ладу, чтобъ между нами ни происходило».

Отправивъ обратно дочь, Вользунгъ изготавился къ бою. Готландскій король встрѣтилъ его съ огромными силами. Началась кровавая битва. Восемь разъ Вользунги сломили войско враговъ; но въ пылу сраженія отецъ палъ; а сыновья взяты въ плѣнъ. Ихъ приковали за ноги къ колодѣ, и каждую ночь приходила Баба-Яга и пожирала одного изъ нихъ. Старшаго брата, однако же, Сигни успѣла спасти отъ смерти. Она прислала къ нему меду и велѣла вымазать себѣ все лицо и губы. Сигмундъ исполнилъ это. Баба-Яга, собиралась уже его съѣсть; но почувствовавъ сладость, начала облизывать, и только что лизнула въ губы, какъ Сигмундъ хватъ—и откусилъ ей языкъ.

Спасенный такимъ образомъ, Сигмундъ отмстилъ Готландскому королю смертію за смерть отца и братьевъ, возвратилъ свою отчину и прогналъ овладѣвшаго его наслѣдственной областію (Hunaland).

Принявъ княженіе, Сигмундъ женился на дочери короля Рид-

готландскаго, ⁽¹⁾ Iаридъ (Hiörgdis); но вскорѣ король Lyngi, съ братьями своими, возсталъ на Сигмунда, и онъ съ тестемъ своимъ пали въ битвѣ. Lyngi, овладѣвъ его царствомъ, раздѣлилъ его на части между своими мужами, увѣренный, что весь родъ Вользунговъ истребленъ и ему некого опасаться.

Но послѣ смерти Сигмунда Iаридъ родила сына *Сигурда*, который воспитывался у короля Hialprec ⁽²⁾ (Chilperic). Этотъ—то Сигурдъ является въ сказочномъ преданіи мифомъ поразившимъ Змѣя Горыныча (Fafnir), и разсказъ, обращаясь къ его подвигамъ забываетъ о продолженіи родословія царей Гунскихъ.—

Изъ всей этой путаницы преданій о Русскомъ Юрьевскомъ родѣ князей Великорусскихъ (Vilkinaland), Бельгійскихъ или Влошскихъ (Волыни Фряжской при-Рейнской), къ которымъ относятся и такъ называемые Лугари Лѣгобрдскіе (Longobardi); князей Холмоградскихъ, и Кыянскихъ или Кіевскихъ (Kuena-land, Hunaland), можно извлечь слѣдующее:

1. Волошская ⁽³⁾ или Фряжская Hundingia древней Фривіи (первоначальной Франціи—Francia tab. Peut.), смѣшивается съ родственной Hunaland или Kuenland—т. е. Кіевской областью.

(1) Готское названія полуострова Сербскаго (Кимврійскаго); *Ridiotlandia* — береговая Готландія, въ противоположность Эй-Готландіи, т. е. острова Готландіи.

(2) Короля Франковъ (Варяговъ)—*Frackland*; по Nibel, L. — Niderland: собственно древняя Frisland. Эта же страна называлась и Hundingia, Hundland, Hunland, и смѣшивалась съ Двѣпровской Hunaland.

(3) Welschen, Falahi, Falai, Walaha, Walahiscon (Влошичи), Folgen; она же называлась и Liudi, раздѣляясь на West-Liudi или West-Falahi, и Ost-Liudi или Ost—Falahi.

2. Сигмундъ, вѣроятно былъ владѣтелемъ первобытной Hunaland или Hundingialand при-Рейнской; а не Hunaland при-Днѣпровской; если только все пространство отъ Рейна до Волги, дѣлясь на Русскія области, не носило у Готовъ общаго названія страны Гунновъ, по главной, великокняжеской области, въ центрѣ земель подвластныхъ.

3. Луганское (Сербо-Лужицкое) переселеніе, по случаю бывшаго, около 365 г. по р. х., голода на сѣверѣ Германіи, усилило восточную часть Руси. Именно съ этого времени начались и торговля сношенія и договоры Гуннской или Кіевской Руси съ Византіей.

Нѣтъ сомнѣнія, что по переходѣ Лугарей съ сѣвера къ Днѣпру, подъ предводительствомъ князей Велико-Русскихъ Волошскихъ (Völsungi — Ulfingi — Вильцы), могли быть междоусобія пришлой Волыни съ Кыянами. Это подтверждается упоминаніемъ Амміана и Юрнанда, о войнѣ между Гуннами и Аланами, а также и преданіемъ о битвѣ Лонгобардовъ или Лугарей, вышедшихъ изъ Бардовской области, къ Днѣпровскими Амазонками, т. е. съ Галичанами (Ἀλαζώνες, Halisones).

Но мы видѣли, что первоначальное поселеніе Лугарей по выходѣ, было на пространствѣ Литвы. Должно полагать, что въ это время Walahi (Welschen, Völsungi, Vilzi) или Liudi (Лузи, Лѣси) Фризій (Phrisia) и образовали воеводство Летовъ или Литовъ. Одни и тѣже названія народа и областей съ при-Рейнскими (Liudi—Letti; Phrisii—Pruzzi; Брдо, Bardungau — Barthonia) и одни и тѣже Влошской или Славяно-Римской формы собственныя имена, (1) убѣждаютъ въ этомъ предположеніи.

(1) См. «Индо-Германы» о единствѣ собственныхъ именъ Херусскихъ или Горицкихъ князей, съ Литовскими. Ст. 118.

4. Аттила принадлежалъ къ отрасли Велико-Русскихъ князей. По Vilk. S. отецъ его владѣлъ Фризіей, коей жители были Vaeringar (Фрязи, Варязи). Собственное имя *Атилло* (Atilla) относится къ формѣ Влошской. Соотвѣтственные ему Литовскія имена: Ягло, Ягелло, Свидригайло, Гедвилло, Вителло, Скиргелло. Тоже самое должно сказать и объ его отчествѣ; по Приску *Μουνδιουρος*—Мундіухъ, Мундіо; по Юрнанду *Mundzucso* или върнѣ *Manzuchius* (Код. Париж. 1809 г.) Соотвѣтственное имени Мундіухъ, Литовское *Миндовъгъ*, сближающееся съ Сербо-Лужицкимъ Милодухъ. (1)

По Юрнанду *Mundo*, *Mundio*, по Прокопію *Μουνδος*, служившій при Дворѣ Имп. Іустиніана съ дружиной Лугарей (*Heguli*), (2) а потомъ военачальникомъ при Велизаріи *въ есѣнѣ противъ Готолъ*, былъ потомокъ Аттилы (*Mundo*, *Attilanis origine descendens*). Сынъ его назывался *Μαρκιους*—Марко, Мирко, или Мирчо, т. е. сынъ Миро. Это подтверждаетъ, что Славянское имя Миро, Мирой, замѣнялось переводнымъ Латинскимъ *Mundus*. Судя однако же по двойственному Сербскому имени *Мунтимиръ*, было въ употребленіи у Сербовъ и имя *Мундо*; женское *Мандуша* сохранилось по сіе время.

Преданіе въ *Vilkina Saga*, что Аттила наследовалъ Гуннское княжество по смерти князя *Melias*, (3) имѣетъ отношеніе къ отчеству его *Manzuchius*. То и другое имя дошли до насъ разумѣется искаженными.

5. Рядъ великихъ князей Русскихъ Кіевскихъ 3-го, 4-го и 5-го вѣка, слѣдующій:

(1) См. Рача Ист. Слав. нар.

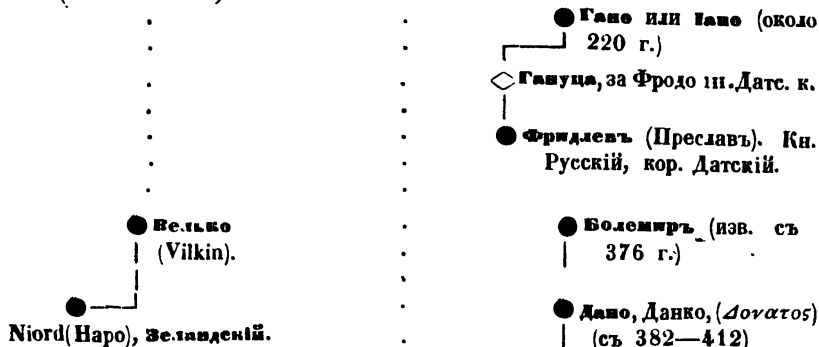
(2) Какъ въ послѣдствіи дружины Варяговъ, или наемной *варты* (сгражи).

(3) Имя Мило измѣняется въ *Миѵо*, *Миванъ*, *Мивать*; *Мильен*, *Милать*, *Милошь*; но *Малъо* (малый) измѣняется въ *Манъо*; точно также и *Милѵой*, *Малѵой*, могло измѣняться въ *Манѵой*

Стьверская Вел. Русь
(Vilkina land).

Холмоградское княжество.

Кіевское княжество.

● **Пронитъ, Яро, Рао Холмоградскій.**
 По Олимпіодору *Харато(у)*; по Жорн. *Roas*; по Приску *Роѡа*; по Vilk. S. Hermit. (съ 412—438).

● **Осто, Острої,**
 по Жорн. *Osta(r)*
 по Vilk. S. *Osantrix, Oserich, Osid.*

● **Владимиръ Олягъ (Jlia) (†)**
 Холмоградскій. Краковскій (Grikaland).

● **Мило (Melias) Кіевскій.**

◇ **Ојда, Ојдана (Oda),** за мужемъ за Остроємъ (Osid).

● **Владо (Bleda);**
 по сагамъ *Budfi,*
 князь Фризій (Фряговъ, Варяговъ).

◇ **Браница (Brunilda);** во владѣннн ея городъ Заградъ, *Segard*) въ Варяжской области (Брдо, *Bertanga land*).

● **Аттила.** По Vilk. S. избранъ по смерти Мило на престолъ Кіевскій, *«давъ обѣтъ хранишь законъ и правду»;* а послѣ дѣда Рао, принявъ державу надъ всею Русью, съ (438—454).

«*Attila Hunnorum omnium dominus, et pene totius Scythiae gentium solus in mundo regnator.*», Жорн.

(†) Припомнимъ повѣсть о Валтаріи и Пльдегондѣ. По Vilk. S. Валтарій (Володаръ) племянникъ Эрменрика князя Римскаго (Kön. von Rom), а Пльдегонда дочь Или воеводы Grikaland. Но въ хроникѣ своей Бугуфаль рассказываетъ тоже событіе, и у него Вальгержъ *удалый (wdaly Walgersz)* владѣтель замка *Тымца* (Тупіес) близъ Кракова; а *Helgunda*, дочь короля Франковъ (*Regis Francorum*). Ясно, что *Grikaland* знач. *область Краковская*, а не Греческая земля; точно также и Rom должно принять за извѣстный древній Римное (*Rzym* по-у. Крон. М. Strikowskiego), гдѣ былъ язычскій храмъ.

VI.

АТТИЛА, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ КІЕВСКІЙ, И ВСЕЯ РУСИ

Самодержецъ.

«Когда царь (βασιλεύς) ⁽¹⁾ Гунновъ Рао умеръ, пишетъ Прискъ, и царство (βασιλεία) Гуннское наследовалъ Аттила, верховный совѣтъ опредѣлилъ отправить къ нему посломъ Плинеа, что и было утверждено императорскою печатью.»

Это поздравительное посольство доказываетъ государственное значеніе Кіевского великокняженія уже до Аттилы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ отношенія, которые существовали въ то время между Греціей ⁽²⁾ и Русью.

Въ то время вся Европа состояла собственно изъ четырехъ Имперій:

Великой Руси, — обнимавшей весь сѣверъ и нѣдра Европы, «Scythica et Germanica regna» и ограничивавшейся съ юга Альпами, Балканами и Чернымъ моремъ.

(1) Соответственное Слав. *Власникъ, Властель. Царь*, Czar, въ Римскомъ мірѣ Cesar, имѣло у Славянъ значеніе *освященія* или *обоготворенія*; въ Санскр. *амарабхарта*—обезсмертный, divinus.

(2) Имперія Византійская въ то время называлась еще Римскою; народъ по Имперіи назывался вообще Римлянами; но по странѣ *Θраками*, Греками. По существовавшему произношенію буквы Θ какъ Н или Г (см. «о языкѣ Пеласговъ, населявшихъ Италію» А. Д. Черткова. Стр. 17 и 48), особенно между Славянами, неупотреблявшими, какъ и Индѣйцы буквы Θ или Φ, названіе *Θраки* произносилось *Грк, Греки*.

Западнаго или стараго Рима, въ области котораго оставались: Италія, Альпійская Галлія и южная часть собственно Галліи, отданная уже на аренду Визиготамъ.

Восточнаго Рима, или Фракіійской (Греческой) Имперіи, въ обладаніи которой была южная часть Европы между Адриатическимъ моремъ, Балканами и Чернымъ моремъ.

И *Руси Вандальской*, занимавшей всю западную и южную часть Испаніи. (1)

Византія и Римъ окупали уже независимость свою отъ Руси данью.

У Славянъ *марками* (2) назывались пограничныя мѣста (Лат. *marco*), гдѣ производился торгъ съ сосѣднимъ государствомъ. Съ Греціей или Фракіей производился торгъ близъ р. Истра или Дуная, противъ укрѣпленія *Констанціи* (ἄντικρ. Κωνσταντίας φρουρίου), въ мѣстѣ, которое называлось также Μάρκος, (по предп. при устьѣ Сербс. *Моравы*; но вѣрнѣе при Кюстенджи).

Еще при Рао, на этомъ торгу возникли раздоры между Фраками (Греками) и Руссами (Скиѣами); (3) а за переметчиковъ невыда-

(1) Свевы, т. е. Славяне искони населяли Галицкую и Лужицкую (Lusitania) области Испаніи. Югп. XLIV.

(2) Начальный смыслъ этого слова отъ божества *предѣла*—*Маро*; ибо мѣна и торгъ производились при погостахъ посвященныхъ Маржанѣ, на Юрья, весной и осенью, и въ день Ивана *Купалы* гѣтомъ. Границы обозначались также лѣнками боговъ предѣльныхъ; на примѣръ у Рямлянъ *Terminus*, Греч. *Ἐρμῆς*, тотъ же *Mercurius* (*mercans, mercx*), означая истукана на могилахъ, на путяхъ; въ Слав. *Маро, Марко*. Смыслъ слова раздвоился на граничный *marque* и *marché, marge*—поле, площадь, торговое мѣсто. Въ Лат. *marco*, приняло значеніе *границы*.

(3) Прискъ употребляетъ названіе Скиѣы вмѣсто Гуннѣи; какъ и въ послѣдствіи, то и другое названіе употреблялось безъ различія вмѣсто *Русь*.

ваемыхъ по договору, возгорѣлась война. Рао проникъ во *Фракію* и грозилъ уже Константинополю. Верховный совѣтъ Византіи, по утверженію императора Θεодосія, назначилъ посломъ воеводу консульскаго (именитаго) достоинства Плинеа (Плавша, Планко) родомъ Скиѳа (т. е. Русса). Но Рао умеръ. Атилѣ наследовалъ престолъ и немедленно же прибылъ съ братомъ своимъ Владо въ Маргу, чтобъ продолжать начатую войну. Здѣсь встрѣтили его, вновь избранные совѣтомъ, послы: Плинеѣ и Діонисій родомъ Фракъ (Грекъ), для обычнаго поздравленія и заключенія новыхъ договоровъ.

Атилѣ согласился на миръ, и условія договора были слѣдующія (Въ текстѣ нѣсколькихъ словъ, или строкъ, недостаетъ).

1. Всѣхъ Скиѳскихъ (Гунскихъ или Русскихъ) перебѣжчиковъ, не исключая и тѣхъ, которые давно уже бѣжали, возвратить.

2. За плѣнныхъ Римлянъ, которые ушли безъ выкупа, внести по 8 золотыхъ съ чловѣка.

3. Римляне, да не вступаютъ въ союзъ ни съ однимъ народомъ, съ которымъ Гунны (т. е. Кіевляне, Руссы) будутъ въ неприязненныхъ отношеніяхъ. •

4. Народныя *торжества* (πανάγυρις—торжество, торжище, въ пограничныхъ мѣстахъ) исправлять Римлянамъ и Руссамъ на равныхъ узаконенныхъ правахъ и со взаимнымъ обезпеченіемъ.

5. Свято и нерушимо исполнять условіе ежегодной дани въ 700 фунтовъ золота, которые Римляне обязались платить *царямъ Скиѳскимъ*, т. е. Русскимъ.

До этого времени, замѣчаетъ Прискъ, Римлянѣ платили только 350 фунтовъ золота.

Послѣ этого договора императоръ Θεодосій назначилъ почетнымъ посломъ къ Атилѣ сенатора, мужа высокаго достоинства,

который отправился (обычнымъ путемъ) моремъ и прибылъ въ *г. Одиссу*, гдѣ и стратигъ Θεодульъ выжидалъ также дальнѣйшаго отправленія.

Станція Руссовъ, при поѣздкѣ въ Грецію, была при устьяхъ Днѣпра, или въ лиманѣ Днѣпровскомъ, на островѣ, называемомъ Греками Св. Ейѳерія (¹). Греческая же станція, въ V вѣкѣ, при поѣздкѣ моремъ въ Кіевъ, была, какъ видно изъ описанія Приска, въ пограничномъ городѣ *Одиссъ* (*Ὀδησσος*), который, по Арриану, лежалъ въ 80 стадіяхъ отъ острова *Березани*, а по Птоломею, на р. *Ахiасис* (нынѣ *Березань*); слѣдовательно на мѣстѣ *Очакова*.

Всѣ, помѣщающіе столицу Аттилы въ Венгріи, уклоняются отъ *Одиссы* Сарматской и ищутъ *Одиссу* въ Варнѣ; но Прискъ говоритъ о пограничномъ городѣ, гдѣ по обычаю послы, увѣдомляя пограничныхъ приставовъ о своемъ прибытіи и цѣли посольства, ожидали царскаго разрѣшенія переѣхать границу и продолжать путь въ столичный городъ.

Въ 10-мъ вѣкѣ Руссы, прибывъ на Греческую землю, *вита*ли у Св. *Мамы*. Здѣсь доставлялось уже продовольствіе посольству отъ Грековъ. На томъ же основаніи и Греческое посольство отъ Одиссы, а сухимъ путемъ отъ Дуная, поступало въ распоряженіе приставовъ назначаемыхъ состоять при посольствѣ.

Переметчики, или бѣглецы изъ Руси въ Римскую Имперію, были всегда одной изъ главныхъ причинъ войны. Это видно и изъ договоровъ Олега и Игоря, гдѣ также возвратъ ускоковъ челядиновъ и выкупъ ихъ составляетъ первую статью; при чемъ *не обрѣтене* ихъ въ Греціи, подтверждалось клятвой: «аще ли необрящется, да на роту идутъ *ваши хрестьяне*, а Русь (т. е.

(¹) Констан. Багрянор.

Руссы, находящіеся въ Греціи) и не хрестьяне, по закону своему, и тогда взимають отъ васъ цѣну свою, яко же уставлена есть преже: двѣ паволоки за челядина.»

Нѣтъ сомнѣнія, что въ то время большая часть переметчиковъ состояла изъ челядиновъ, т. е. подвластныхъ Руси Готовъ, или изъ лицъ обращавшихся въ христіанство. Это подтверждаютъ и слова Иорнанда, что сыновья Аттилы начали войну, требуя возврата Готовъ, бѣглецовъ изъ ихъ подданства. (1)

Подобные же бѣглецы были причиною и возобновленія войны между Аттилой и Θεодосіемъ. Посольтъ Аттилы явился въ Константинополь съ требованіемъ возврата бѣглецовъ, и для новаго договора и условій дани. Прочитавъ письмо, затронутый императоръ отвѣчалъ, что переметчиковъ не отдастъ; но готовъ прислать посольство, чтобъ миролюбиво удалитъ на счетъ всѣхъ прочихъ требованій. Получивъ этотъ отвѣтъ, Аттила вступилъ во владѣнія Грековъ. Θεодосіей думалъ мѣрить свои силы съ новымъ царемъ Кьянскимъ; но сраженіе при Херронисѣ (2) рѣшило дѣло, а новыми условіями мира были слѣдующія.

(1) «Contigit ergo, ut Attilae filii contra Gothos, quasi desertores dominationis suae, velut fugatia mancipia requirentes venirent».

Здѣсь дѣло касается до трехъ братьевъ-князей съ родами: Велемира, Тодомира и Видимира, которые переселились въ Паннонію.

(2) Переселивъ царство Аттилы съ Диѣпра въ Венгрію, историки должны были и бывшую войну въ Херсонисѣ Таврическомъ перенести во Фракію къ городу Херсонису, будто бы существовавшему на берегу Чернаго моря, гдѣ нынѣ *Зейтунъ-бурку*. Но отрывокъ β въ Прискѣ относится до войны начатой при царѣ Рао, когда былъ взятъ Г. Ратиарія на Дунаѣ и заключенъ миръ въ Марго; отрывокъ же γ относится до войны въ Херсонисѣ (ἐν Χέρρονισῶ): потому что, взятіе Ratiaria на Дунаѣ возможно, но въ слѣдъ за этимъ сраженіе при Херсонисѣ не возможно, хотя бы этотъ городъ и существовалъ когда нибудь на мѣстѣ нынѣшняго

1. Переметчиковъ возвратить.
2. Внести единовременно дани 6,000 ф. золота.
3. Ежегодно вносить по 2,100 ф. золота.
4. За Греческихъ плѣнныхъ платить выкупу по 12 золотыхъ съ cadaго.
5. Не давать убѣжища бѣглецамъ, поданнымъ царя Гунновъ (т. е. Кыянь, Руссовъ).

Свѣдѣнія Приска дошли до насъ въ сокращеніи и выпискахъ, которыя сдѣланы были изъ посольскихъ книгъ по приказанію Константина Багрянороднаго; и потому въ образецъ полныхъ договоровъ между Греками и царями Руси Кіевской, можно принять договоры Великихъ князей Олега, Игоря и Святослава. Эти договоры, какъ упоминается въ нихъ, были «*обновленіе ветхаю замирья*» и «*извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю христіаны и Русью бывшей любви.*»

Единство условій и отношеній между договорами v и x вѣка, служатъ несомнѣнною достовѣрностію уцѣлѣвшихъ въ лѣтописи Нестора. Всѣ условія сношеній, встрѣчи, приѣма пословъ, и угощеній, описанныя Прискомъ, составляя исконный обычай Руси, ни сколько неизмѣнялись до xviii столѣтія. Въ Аттилѣ видѣнь со всѣми отгѣнками царь и великій князь Русіи. Нѣтъ сомнѣнія, что и при немъ была уже посольская изба и велись посольскія книги. При Олегѣ, договоръ изложенъ «*Ивановымъ на-*

мыса *Зейтуль*. Какъ въ этотъ приморскій уголь Фракіи, подъ южнымъ скатомъ Балкановъ, такъ и во Фракіійскій Херсонисъ на Геллеспонтѣ, Аттила не могъ заходить безъ помощи своихъ историковъ. Слѣдовательно Аттила грозилъ Грекамъ лишить ихъ Херсониса Таврическаго, точно также, какъ въ послѣдствія Владиміръ I-й.

писаніемъ на двою харатью»; при Атилѣ, для сношенія съ Римлянами, былъ дьякъ Констанцій (Косто, Костанъ), родомъ изъ Галліи западной.

Въ договорѣ В. К. Олега, о составѣ посольства сказано: «*Посланніи отъ Олга, Великаго князя Рускаго и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его свѣтлыхъ и великихъ князь и его великихъ бояръ.*»

Въ договорѣ В. К. Игоря: «*Послы и гостіе* (1) В. К. Игоря, и *общіи послы*.... посланніи отъ В. К. Рускаго Игоря и *отъ всѣхъ князей Русскихъ, и отъ всѣхъ людей Русскія земли.*»

Слѣдовательно, въ посольствѣ касающемся до торговыхъ сношеній, участвовали кромѣ посланныхъ отъ Великаго князя, и *выборные* и *понятые* отъ другихъ княженій и сословій купеческихъ, въ числѣ которыхъ были и христіане Русскіе и Варяги (Франки), носившіе западныя имена, и по преимуществу купцы разныхъ торговыхъ мѣстъ. Если къ этому присоединить Готовъ, которые *mutuantur Hunnorum nomina* еще при Юрнандѣ, то понятна будетъ причина столькихъ Славяно-Галло-Готскихъ именъ въ договорахъ X вѣка.

Выпишемъ предпочтительно для сравненія договоръ Игоря съ Греками, какъ болѣе подробный и сохранившійся въ спискѣ Лаврентьевскомъ (2) (XIV ст.), въ которомъ, по недостатку нѣсколькихъ листовъ, недостаетъ и списка договора Олегова. (3)

(1) Слово *гость* значило вообще чужаго, чужестранца. «*Hostis, apud majores nostros is dicebatur, quem nunc peregrinum dicimus.*» — «*Gestes*, въ Копенгагенскомъ городномъ положеніи означало чужестранныхъ купцовъ». — «Купцы, торгующіе оптомъ, очень уважались въ древніе времена и употреблялись послами.» Плещеръ о Русск. лѣтописи.

(2) Лѣтоп. Нестора писанная Мнихомъ Лаврентіемъ, для В. В. Димитрія Константиновича; (1359—1362).

(3) Редакція этихъ договоровъ производилась въ Византіи и на Греческомъ

«Въ лѣто 945 ⁽¹⁾ (по Виз. лѣт. слѣд. въ 942), присла Романъ и Костянтинъ и Стефанъ слы къ Игореву построити мира первого. Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужъ своя къ Роману, Романъ же созва бояре и сановники, приведоша Рускія слы, и велѣша глаголати, писати обоихъ рѣчи на харатью, равно другаго совѣщанья, бывшаго при цари Романѣ, и Костянтинѣ и Стефанѣ Христолюбивыхъ владыкъ.»

«Мы отъ рода Рускаго слы, и госте.

Посоль Игоревъ:

Иворъ.

Общіе послы:

Посоль Святослава сына Игорева:

Вуефастъ. (Слав. Вуіосавъ, Воиславъ.)

Посоль Ольги княгини:

Искусеви (искаж. названіе).

Слуги ⁽²⁾ *и понятые* (*нетіи* — *нлтые*) ⁽³⁾ *Игоревы:*

Глѣбъ Владиславичъ.

языкѣ, что видно, какъ по смыслу текста, такъ и по употребленію *уу* вмѣсто *ng*; на примѣръ Стеггетонъ, Иггивладъ.

(¹) По Нестору походъ Игоря въ Грецію въ 944; по Визант. лѣт. въ 941; договоръ по Нестору совершенъ въ 945; по Визант. же лѣт. слѣдуетъ въ 942. Это ничтожное различіе времени между лѣтописями Руси и Греціи не можетъ наводить того сомнѣнія на достовѣрность договоровъ, которое высказываетъ Шлецеръ, анатомически изтъязавшій Нестора.

(²) Въ текстѣ ошибочно *слуды*, но въ Радзив. рук. *слугы*.

(³) *Племенники*, родичи княжескіе, *нллись* (брались) обыкновенно въ зложники; отсюда *нетій* (нятый) принималось и въ смыслѣ *племенникъ*, *племянникъ*. Въ договорѣ же это слово значитъ *поятый*.

Конюшій (Коничаръ) Преслава.

Шигобернъ Свенъ (Шведъ).

Дружины Гльбовы (1)

Прастѣнь Тудурови.

Либиаръ (Абиаръ), (Любой).

Фастовъ (Фристовъ).

Гримъ Свирьковъ.

Прастѣнь.

Якунъ.

Поплтые Игоревы:

Кары, Тудковъ (Студьковъ), Каршевъ, Турдовъ, Егрѣвлицковъ, Воиковъ, Истръ (Острѣй), Аминодовъ, Прастѣнь, Берновъ, Яв-тягъ, Гунаревъ, Шибридъ (Siurit), Алданъ, Колклековъ, Стеггитоновъ, Сфирка, Алвадъ, Гудовъ, Фудри (Фруди, Frotho), Тудовъ, Муторъ (Митаръ?), Утинъ.

Куци:

Адунъ (Ottonus), Адульбъ, Адольбъ (Adolfus), Ингивладъ (Ingiald), Антивладъ, Олебъ (Гльбъ) собств. сѣвер. Olofus, Фрутанъ (Frothonus), Гомоль, Куци (Казце), Емигъ (Елигъ), Туровидъ, Фустѣнь (Прастѣнь), Брано, Руальдъ (Славян. Раовладъ), Гунастръ, Фрастѣнь (Прастѣнь), Ингельдъ (Ingiald), Туръбернъ (Torgiern), Моно, Руальдъ, Свенъ (Swen), Стиръ (или Свенстиръ), Алданъ (Олдя), Тилей (Тилена, Итилина), Пубъксаръ, Вузѣлѣвъ (Воиславъ), Санко (Сѣнко, Сѣниславъ), Боричъ (Боро, Борой, Боричъ, Борисъ).

(1) Въ текстѣ читали: сфанѣдръ жемы; но должно читать сфанъ дружины.

«Послании отъ Игоря, Великого князя Рускаго, и отъ вся-
кой князья (княженья) и отъ всѣхъ людемъ Руския земля. И
отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветхыи миръ, ненавидящаго
добра и враждолюбца дьявола ⁽¹⁾ разорити, отъ много гѣтъ ⁽²⁾
утвердити любовь межю Греки и Русью. И великимъ князь нашъ
Игорь, и бояря ⁽³⁾ его и люде вси Рускимъ, послаша ны къ
Роману и Костянтину ⁽⁴⁾ и къ Стефану къ великимъ царемъ,
Гречскимъ, створити любовь съ самymi цари, со всѣми бо-
лярствомъ, и со всѣми людьми Гречскими на вся гѣта, дон-
деже съяетъ солнце и весь миръ стоитъ. И иже помыслить отъ
страны Руския разрушити такую любовь, и елико ихъ крещенье
прияли суть, да примуть мечь отъ Бога Вседержителя, осуж-
денье на погибель въ весь вѣкъ, в будущи; и елико ихъ есть
не хрещено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна,
да не оуцитаются щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи сво-
ими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будутъ раби
въ весь вѣкъ, в будущи.»

«А великий князь Руский и бояре его да посылають въ Греки
къ великимъ царемъ Гречскимъ корабли, елико хотять, со слы
и с гостьми, якоже имъ оуставлено есть: ношаху сли печати
злати, а гостье сребрени. Ныне же оувѣдѣлъ есть (рѣшилъ) князь

(1) Редакція Греческая.

(2) Подразум. *существующую*.

(3) *Бояринь*—произн. Серб. и Буг.

(4) Слав. *Косто, Коставъ*; откуда ст. вставкой н) Римское и потомъ Гре-
чское *Constantius, Constantinus*. Въ Лат. нарѣчii послѣ *co* и *co* вста-
вался всегда *n* или *m*, на пр. союзъ—*coitio, conjicio*; *сословіе*—*consi-
lium*; *заключеніе*, *соключеніе*—*conclusio*; *соиманье*—*communio*; *сомутить*
(*смутить*)—*commuto*; *спарить, сопарить*—*compar, comparatio*; *сопаси*—
comparasco; *совергѣть, свергѣть*—*converto* и т. д.

Нашь посылати *грамоту* ко царству вашему. Иже посылаеми бывають отъ нихъ сли и госте, *да приносить грамоту*, пишуче сице: яко послахъ корабль селько (столько-то). И отъ тѣхъ да оувѣмы и мы (Греки), *оже съ миромъ* приходитъ; аще *безъ грамоты* придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадять и противятся, да оубѣни будутъ, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли оубѣжавше, в Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створять.»

Далѣе продолжаемъ, для ясности нѣкоторыхъ мѣстъ, современнымъ языкомъ.

«Если придуть Руссы (въ Царьградъ) безъ товаровъ, то не взимають мѣсячины (т. е. обычного содержанія слѣдующаго гостямъ). Да повѣлитъ князь посламъ своимъ и приходящимъ сюда Руссамъ, чтобъ не дѣлали безпорядковъ въ селахъ и въ странѣ нашей: да останавливаются всѣ прїѣзжающіе (въ Царьградъ) у св. Мамы, гдѣ, по составленному списку имень ихъ, получаютъ послы снѣдное, а гости мѣсячное: во первыхъ (послы) ⁽¹⁾ отъ города Кіева, а потомъ отъ Чернигова, Переяславля и другихъ городовъ. — Да входятъ въ городъ (Царьградъ) одними (указанными) воротами, съ царевымъ мужемъ (приставомъ), безъ оружья, не болѣе 50 человекъ, и купивъ что нужно, немедленно удаляются. И мужъ царства нашего наблюдаетъ, чтобъ кто нибудь изъ Руссовъ или Грековъ, не покривилъ (не обманулъ), и *отправляетъ*.

«Входящіе въ городъ Руссы не имѣють права покупать паволокъ (парчи, тканей шелковыхъ) свыше 50 золотыхъ; ⁽¹⁾ ку-

(1) Т. е. ежедневный обычаѣй отпускъ съ хлѣбнаго Великокняжескаго двора пищи.

пленные же паволоки показываются приставу, для приложенія печати.—Отъѣзжающіе отсюда (изъ Царяграда Руссы, получають отъ насъ, ежели нужно, брашно на путь, и въ случаѣ потребности ладьи, по прежнимъ условіямъ, и да возвращаются благополучно въ страну свою, и да не имѣють права замовать у Св. Мамы.

«Если бѣжить подданный (челядинъ) изъ Руси, и за нимъ придуть въ страну царствія нашего, и отъ Св. Мамы; ⁽¹⁾ то если найдется, да возьмутъ его; а если не найдется, то да идуть ваши христіане Руси ⁽²⁾ по вѣрѣ ихъ, и некрещенные по закону своему; и тогда взыскивають съ насъ установленную цѣну, какъ и прежде, по 2 паволоки за челядина. А если кто отъ людей царства нашего, или изъ града нашего, или изъ другихъ городовъ, бѣжить челядинъ нашъ къ вамъ, похитивъ что нибудь; да возвратятъ его, и если (не) сохранится похищенное, то да взыщутъ за него два золотыхъ. Если же кто изъ Руссовъ похититъ что отъ людей царства вашего, то будетъ строго наказанъ; а за похищенное заплатитъ вдвое. Если тоже сдѣлаеть Грекъ, то такимъ же образомъ будетъ наказанъ. Если Русинъ украдетъ что у Грековъ, или Грекъ у Руси, то кромѣ возврата уплатитъ и цѣну покраденнаго; а если покраденное уже продано, то заплатитъ вдвое, и наказанъ будетъ *по закону Греческому или по уставу и закону Русскому*:

«Если подвластныхъ намъ плѣнныхъ христіанъ приведуть изъ Руси, то за юношу и добрую дѣвицу уплатятъ выкупу 10 золотыхъ и 8 золотыхъ; за пожилаго человека или ребенка 5 золотыхъ. Если случатся плѣнники работающіе у Грековъ, то Руссы выкупають ихъ по 10 золотыхъ. Ежели же плѣнный

(¹) Подвожья Руссовъ въ Греціи.

(²) Русскіе христіане.

купленъ уже Грекомъ, то по крестной клятвѣ получаетъ за него ту цѣну, которую заплатилъ.

«А о Корсунской сторонѣ сколько есть городовъ (крѣпостей) въ той части, для сбора дани, великій князь Русскій да воюеть на тѣхъ странахъ; если которая страна будетъ непокорна вамъ и если великій князь Русскій будетъ просить у насъ войска, то дадимъ сколько будетъ нужно. ⁽¹⁾ И о томъ, ежели Руссы встрѣтятъ Греческій корабль (кубару—*κουμβαρίον*) съвшимъ на мель гдѣ либо (около ихъ береговъ), то да не преобидятъ его. Если же кто возьметъ съ него (съ корабля) что, или поработитъ челоуѣка, или убьетъ, то будетъ повиненъ закону Русскому и Греческому. Если Русь встрѣтитъ въ устьѣ Днѣпровскомъ Корсунянь, ловящихъ рыбу, то да не дѣлають имъ никакого зла; и да не имѣють права (Руссы) зимовать въ устьѣ Днѣпра Бѣло-

(1) Текстъ слѣдующій, по искаженію неизмѣнющій смысла: «а о Корсунской странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь русскій да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покоряется вамъ, тогда аще просить вои оу насъ князь Русскій, да воюеть, да дамъ ему елико ему будетъ требѣ.»

Во первыхъ, князь Русскій, безъ титула *великій* въ договорахъ не пишется; во вторыхъ, Корсунская страна составляла общія выгоды для Руси и для Греціи. Руссы владѣли страной, имѣли города (крѣпости), для содержанія въ зависимости Козарь и Черныхъ Булгарь, населявшихъ страну; а Греки имѣли по южной сторонѣ торговые города. Слѣдовательно въ отношеніи Руссовъ, въ договорѣ идетъ рѣчь о *дани*, обыкновенно собираемой войной (см. походъ Игоря въ Деревляны, *ев дань*), и о помощи со стороны Грековъ.

Такимъ образомъ вѣсего: «да не имать волости князь Русскій» должно читать: «дани имать великій князь Русскій».

Что Великій князь по договору ограждалъ Греческіе города отъ набѣговъ вольницы, то это видно изъ условія ниже, гдѣ въ текстѣ также слово *великій* измѣнено въ *великъ*.

бережи, ни у Св. Елевферія; но когда настанетъ осень, да идутъ въ дома своя въ Русь. ⁽¹⁾ Въ отношеніи же *черныхъ Болгаръ*, которые приходятъ воевать въ страну Корсунскую, то великій ⁽²⁾ князь Русскій, да не пускаетъ ихъ наносить вредъ странѣ той. Если *Греки* (Корсуныяне), состоящіе подъ властью царства нашего, сдѣлаютъ какое нибудь преступленіе, то да не имѣетъ права казнить ихъ; но они примутъ наказанье по дѣламъ ихъ, по повелѣнью царства нашего. Если убьютъ христіанинъ Русина или Русинъ христіанина, то ближніе убіеннаго задержавъ убійцу, да убьютъ его. Если же убійца убѣжитъ, то ближніе убіеннаго да возьмутъ имѣнье его, если оно есть, а если нѣтъ, то да ищутъ убійцу покуда найдется, и да убьютъ его. Если Русинъ Гречина, или Гречинъ Русина ударить мечемъ, копьемъ, палицей или *оружьемъ*, то за грѣхъ заплатитъ 5 литръ серебра, по закону Русскому; ⁽³⁾ а если неимовитъ (ничего неимѣетъ) то заплатитъ сколько можетъ, и возьмутъ у него и носильную одежду въ цѣну; а по присягѣ по своей вѣрѣ, въ томъ что ничего болѣе не имѣетъ, да отпустится.

«Если царство наше пожелаетъ имѣть отъ васъ въ помощь противъ непріятелей войско, то напишемъ къ великому князю вашему, и да пришлетъ намъ по желанію нашему, да увидать всѣ иные страны, какою любовью соединены Греки съ Русью.

«Мы же по совѣщаніи все сіе написали на двухъ хартіяхъ; одна хартія останется у царства нашего, а другая да доста-

(1) Бѣлобережье, въ устьѣ р. Бѣлобережи впадающей въ лиманъ Днѣпровскій. Здѣсь былъ Греческій городъ Одесса, котораго названіе кажется измѣнилось въ *Очаковъ*, по р. Аксіакѣ.

(2) Въ нѣкоторыхъ спискахъ вмѣсто *великому* кн. Русскому—*великъ-князю Русскому*; но это грубая явная описка.

(3) Въ договорѣ Олега тоже самое.

вится къ В. К. Русскому Игорю и къ людямъ его, и да принимая харатью, идутъ на присягу хранить истину, какъ по нашему совѣщанію написали мы сію харатью, на которой подпись именъ нашихъ.

«Мы же всѣ, сколько насъ есть христіанъ, клялись церковію Св. Ілїи (Кіевской) въ соборной церкви (Константинопольской) и подлежащимъ честнымъ крестомъ и сею хартіей, хранить все, что написано въ ней, и нисколько ни въ чемъ неотступать. А ежели преступить оную страны нашей, князь ли, или кто иной, крещеный и не крещеный, да не имутъ помощи отъ Бога, и да будетъ рабъ въ весь вѣкъ, въ будущій, и да закланъ будетъ своимъ оружіемъ. А не крещеная Русь полагаютъ щиты свои и обнаженные мечи свои, и *обручїя* свои и прочее оружіе, да клянутся о всемъ, что написано въ хартіи сей, хранить отъ Игоря и отъ всѣхъ бояръ, и отъ всѣхъ людей страны Русской въ прочая лѣта и во ину (выну—во всѣ времена). Если же кто изъ князей и людей Русскихъ, христіанъ и не христіанъ, преступить то, что писано въ хартіи сей, да будетъ достоинъ смерти отъ своего оружія, и да будетъ клясть отъ Бога и отъ Перуна, какъ преступившій клятву. И да будетъ добро, и да хранить великій князь сію правую любовь, да не рушится доколѣ солнце сіяетъ и весь міръ стоитъ, въ нынѣшнія вѣки и въ будущіе.»

«Посланніи же сїи Игоремъ, придоша къ Игореву со слы Гречьскими, повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призва слы Гречьскія, рѣчѣ имъ: глаголите, что вы казалъ царь? И рѣша сїи цареви: се посла ны царь, радъ есть миру, хоцетъ миръ имѣти со княземъ Русскимъ и любве: *твои сїи водили суть црпъ наши ротъ, и насъ послаша ротъ водить тебѣ и мужъ твоихъ.»*

По вступленію и заключенію видно, что договоръ былъ изложенъ въ Константинополѣ; что Русскіе послы водили Импера-

торовъ Греческихъ и чиновъ его къ присягѣ въ соборномъ Константинопольскомъ храмѣ, а Греческіе послы водили къ присягѣ Игоря и мужей его—христіанъ въ Кіевскомъ храмѣ Св. Іліи, а Славянъ язычниковъ на холмѣ Перуна.

Здѣсь повторяемъ, что понятые и выборные посольства состояли почти всегда изъ дружинъ Руссовъ-Франковъ, и купцовъ Готовъ, какъ народа искони промышленнаго и опытнаго въ условіяхъ торговыхъ отношеній. Договоры съ Византіей искони писались на Греческомъ языкѣ, составлялись иноземцами и переводились на Латинскій языкъ, который, по всему вѣроятію при Атилѣ былъ языкомъ посольскихъ сношеній. Не удивительно, что и всѣ Славянскія имена искажались по формамъ Латинскимъ, Галльскимъ и Готскимъ.

Договоръ В. К. Святослава, (который называлъ Грековъ ремесленниками и совѣтовалъ имъ, если не ходять платить дани, переселяться изъ Европы, *имъ не принадлежащей*, въ Азію) (1), заключенъ былъ въ Доростолѣ (*Деревстръ*, *Дерестль*) «равно другаго совѣщанья бывшаго при Святославѣ велицемъ князи Рустѣмъ, и при Свѣнальдѣ; писанъ при Фефелѣ (Феофилѣ) Синкелѣ, къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, царю Гречьскому.»

Если бы до насъ дошли не выписки изъ Приска, а посольскія книги веденныя имъ; то мы бы увидѣли въ нихъ тѣ же статьи и тѣ же обряды договоровъ Русскихъ великихъ князей IV и V вѣка, съ Греками, какія изложены въ сохранившихся договорахъ IX и X вѣка.

Въ договорѣ Атилы первое условіе о бѣглыхъ, и въ договорѣ Игоря такъ же: «аще ускочитъ челядинъ изъ Руси, по него жь приидуть отъ страны царства нашего и отъ Св. Мамы... и

(1) Левъ Дьяконъ. Кн. IV. гл. 10.

аще необрацается взимають отъ васъ цѣну свою яко же *установлена есть прежде*, двѣ поволоцѣ за челядина.»

По договору Аттилы каждый плѣнный при выкупѣ цѣнился въ 8 золотыхъ. По договору Олега цѣна возросла до 20; по договору же Игоря уменьшилась опять на 10 и на 8-мъ.

Сравнивъ договоры Грековъ съ Русью 7-го и 8-го вѣка, обратимся къ описанію Византійскаго посольства къ Аттилѣ, и повторимъ, что Греки, съ исконныхъ до позднѣйшихъ временъ, не называли Русь Русью; но замѣняли это названіе, то Скиѣами, то Гуннами.

Во время войны В. К. Святослава съ Цимисхіемъ, Руссы также не иначе слывутъ, какъ Скиѣами, или Гуннами. Левъ Дьяконъ пишетъ: «какъ скоро Скиѣы (*сей народъ называется также Гуннами*) переправились чрезъ Истръ, то полководецъ Левъ не въ силахъ былъ, съ малымъ своимъ отрядомъ, противостать безчисленному ихъ множеству.»

Кого понимали Греки подъ именемъ *Скиѣовъ* лучше всего видно изъ Нестора при его исчисленіи Славянскихъ народовъ Руси: «и суть грады ихъ и до сего дни, и зовяхусь отъ Грекъ *Великая Скиѣа*.» а отъ Готъ, прибавимъ, *Svythiod hin mikla*, т. е. *Suava, Suevia, Suavonia*, или *Russia magna*. (1)

(1) *Suythiod* есть сокращеніе *Suava þiuda*, или *Slavathiuda*. *Þiod* значитъ *gens, populus, universitas*; по *Cod. Arg.* *þiuda*—*regio, царство*; слѣд. *Suavathiuda*—*Славянское царство*. *Suavi, Slavi, Selavi* = *Sklavi*; по произношенію буквы *s* какъ *sc, sch, sk*—*Schuavi, Skuavi, Skuafi*, (какъ *Suavaland* = *Svafaland*), переходить въ Греческое *Σκυθολ*.

VII.

ПОСОЛЬСТВО ИМПЕРАТОРА ФЕОДОСІЯ II КЪ ЦАРЮ АТТИЛѢ, ВЪ 447 ГОДУ.

Миръ, заключенный послѣ войны въ Херсонисѣ, не долго продолжался; Феодосій затруднялся исполнить договоръ: Имперія вела войну въ Азіи и въ Африкѣ, казна истощилась. Тщетно возобновляя свои требованія, Аттила поднялся къ Дунаю. Нѣтъ сомнѣнія, что походъ его совершался на тѣхъ же искони неизмѣнныхъ условіяхъ, какъ и описанные Несторомъ походы на Грецію великихъ князей Олега, Игоря, Святослава, Владимира Великаго и Ярослава, и та же *Великая Скиѣв* поднималась съ нимъ на Грецію.

«Олегъ совокупи множество Варягъ (Франковъ), Словенъ (Новгородскихъ), Чуди, Кривичей (Литвы), Мери, Древлянъ, Радимичей, Вятичей, Полянъ, Сѣверъ (Сербовъ), Хорватовъ (Карпатскихъ), Дулебовъ (Далматъ), Тиверцовъ (Тывровцовъ); и си вси звахусь отъ Грекъ *Великая Скиѣв*. Съ ними со всеми пойде Олегъ на конехъ и на кораблехъ, и бѣ числомъ корабль 2000; прииде къ Царюграду.»

2000 кораблей было какое-то *исторически-условное* число у Скиѣовъ, то есть Руссовъ. По Амміану, въ половинѣ третьяго

столѣтія, на 2000 корабляхъ, и безъ сомнѣнія также съ сухопутнымъ войскомъ, Скиѣы прошли грозой по набережнымъ Мизіи, Фракіи, и проникли въ Эпиръ и Фессалію. (1) Въ 774 году, тѣже Скиѣы, въ союзѣ съ *Булгарами*, (2) поднялись на Византію, также въ числѣ 2000 Русскихъ лодій (*Ῥωσσια γελανδία*).

Точно такимъ же образомъ В. К. Игорь, во второй походъ, «совокупи вои многи: Варяги, Русь, Поляны, Словѣны, Кривичи, Тиверцы, и *Печенеги* ная (наняль) и *Тали* (заложенниковъ) у нихъ поля, и поиде на Греки въ лодьяхъ и на конѣхъ, хотя *мстити себѣ*.» (3)

Точно такимъ же образомъ, подвигнувъ въ 447 году всю *Великую Скѣю* на Грецію, и покоривъ города по Дунэю, область Сирмію, (4) Ниссу (Нишаву) и Сардику (Софію, Триадицу), Атила заставилъ преклониться предъ собой Эсодосія и послалъ къ нему для совершенія договора *Годичана* (*Γεδεχων*) (5) одного

(1) Амт. Марс. XXXI.

(2) Черезъ Булгарію шли сухопутныя войска.

(3) Вольное козачество, комонство, сирематство или *Сербадія* (Сарматія) *Задонская*, съ 7-го столѣт. была уже подъ вліяніемъ Іудейства и Магометанства. Готское преобладаніе рушено Святославомъ; но съ этого времени водворилось могущество магометанъ. Названіе *Печенеги* кажется образовалось изъ *белзь-Нога*—*бѣлыхъ* или *великихъ Ногаевъ*. Это древняя *козачья орда* (урядъ), *азіатскіе Сарматы*.

(4) Semberia, Sumbria, Subria—Сербія.

(5) Лат. форма Nedeson, Nedeco. Годо, Годечь, Годичанъ; но Годечь (Годовичъ) составляло родовое или фамильное прозваніе. Извѣстный Исторіи Одоасг, по Мальхію (Ехс. E. Malchi Historia) *Ῥοδοαχος*, есть собственно (безъ Готскаго окончанія на г) Godeos, т. е. Годечь. Въ произношеніи Романскомъ придых. буква g часто исчезаетъ; на пр. Odo-fred вмѣсто Godofrede.

изъ своихъ знаменитѣйшихъ воеводъ, и Ореста, уроженца Панноніи, съ письмомъ, заключающимъ слѣдующія условія мира:

1. Не возвращенныхъ еще переметчиковъ, немедленно возвратить.
2. Римляне (Греки) очистятъ, подъ опасеніемъ возобновленія войны, всѣ покоренные оружіемъ царя Аттилы земли, простирающіяся по теченію Истра отъ областей Пеоніи (Панноніи) по протяженію областей Фракійскихъ, въ длину, и на 5 дней пути (200 верстъ) въ ширину. (1)
3. Бывшее издревле торжище на берегу Дунайскомъ, перенесется на новую границу, въ Ниссу.
4. Впредь послы отъ Императора къ царю Аттилѣ должны быть *не изъ разночинцевъ*, но знаменитые мужи по роду и консульскаго сана.

Самолюбіе Θεодосія до того было затронуто, что онъ рѣшился на предложеніе своего любимца Евнуха Хрисафія, подкупить посла на убійство Аттилы. Переводчикъ Вигила (Вико, Викуль) былъ орудіемъ замысла. Годичанъ, осматривая показываемые ему дворцы императорскіе, (2) дивился и восхвалялъ великолѣ-

Годечъ (Ἐδελχων), отецъ Годеча (Odoacr) былъ князь (Rex) Луницкій (Heruli), Турицкій (Turcilingi) и Стурцкій (Steuer Scyri); вообще же владѣтель Руссовъ (Rugii) Рэціи или Расціи между Альпами и Дунаемъ (Vindelicia).

(1) Мы полагаемъ, что вмѣсто *Νοβῶν τῶν Φρακίων* надо читать *Νομῶν τῶν Φρακίων*. Это пространство и заключаетъ въ себѣ всю нынѣшнюю Сербію и Булгарію, по хребетъ Гима (Балкана).

(2) Почести оказываемыя посламъ Олега могутъ пояснить и почетъ посламъ Аттилы: «Царь же Леонъ почти послы Русскіе дарами, златомъ и паволоками и *φοφудьями* (*φουφούδοτος* — кафтанъ; при Аттилѣ *βηρικῶς ἐβδῆμοβο*) и пристави къ нимъ мужи свои *показати* имъ цер-

піе и богатство ихъ. Хрисафій думалъ воспользоваться этимъ изумленіемъ, и далъ ему понять, что подобное же богатство и почести ожидаютъ и его, если только онъ оставитъ Скиѣю и пожелаетъ быть Римляниномъ. «На сколько не позволительно слугѣ чуждаго мнѣ господина дѣлать подобное предложеніе, на столько же преступно принимать его,»—отвѣчалъ Годичанъ.

Этотъ отвѣтъ не отклонилъ злодѣйскихъ надеждъ на него. Ему предложили въ задатокъ всѣхъ обѣщаній сто фунтовъ золота. Но, извѣдавъ цѣль замысла убить Аттилу, Годичанъ, въ свою очередь, замыслилъ явно обличить виновниковъ предъ Аттилой.

Притворясь соблазненнымъ, алчущимъ золота и Византійской роскоши, онъ уклонился однако же отъ задатка и обѣщаль свои услуги не прежде какъ по исполненіи возложенной на него обязанности посла. ⁽¹⁾

Феодосій назначилъ чрезвычайнымъ посломъ къ Аттилѣ вельможу Максимиана, при которомъ находился и Прискъ Риторъ, для веденія посольскихъ книгъ. Между прочимъ онъ поручилъ сказать Аттилѣ, въ отношеніи требованія о назначеніи послами

ковную крисоту и палаты злата, а въ нихъ сущее богатство, злата многа и паволоки и камене, и страсти Господни, и вѣнецъ и гвоздіе и хламиду багряную, и мощи Святыхъ, учаще я къ вѣрѣ своей и показующе имъ истинную вѣру, и тако отпусти я въ свою землю съ честью великою.»

(1) Послы Олега и Игоря также совершали договоры въ Константинополѣ, и возвращались въ Кіевъ съ посольствомъ Греческимъ, для окончательнаго утвержденія: «Послыжь Игоревы придоша къ Игорю съ послы Грецкими и повѣлаша воя рѣчи царя Романа. Игорь же призва послы Грецкія... И рѣкоша послы: «се посла ны царь, радъ есть миру, и хочеть миръ имѣти ко князю Русскому и любовь, и ко прочимъ княземъ. И твои послы водили суть царя нашего ротѣ, и насъ послаша водити тебѣ ротѣ и мужъ твоихъ.»

къ нему первѣйшихъ сановниковъ Имперіи, что этого не бывало ни при его предкахъ (*αὐτοῦ προγόνων*), ни при иныхъ царяхъ Скиѣской династіи; тѣмъ болѣе, что посланія препровождались всегда чрезъ воина, или гонца (*ἀγγελιαφόρον*). (1)

Обратимъ особенное вниманіе на *путь слѣдованія* посольства. Описаніе его заключаетъ въ себѣ на столько опредѣлительности, на сколько нужно, чтобъ понять, что этотъ путь никакимъ образомъ не могъ пролегать отъ Дуная къ мнимой столицѣ Гунновъ въ Венгріи, по равнинѣ рѣки Тишй (*Tissa, Teiss*); но сообразно указанію времени переѣзда и переправы чрезъ три большія судоходныя рѣки, имѣлъ направленіе именно къ Кіеву (*Hunpugard, Коенугард*), исконной столицѣ *Hunpogum reges* и предковъ Аттилы.

Путь посольства.

Посольство Феодосія отправилось изъ Константинополя вмѣстѣ съ возвращающимся посольствомъ Аттилы, и послѣ 13-ти-дневнаго пути прибыло въ Сардику, нынѣшнюю Софію или Триадицу.

До Софіи, по обычному туземному счету *часами*, (2) около 100 часовъ ѣзды, или около 500 верстъ; слѣдовательно дневной переѣздъ составлялъ 8 часовъ, или 40 верстъ. (3)

(1) Доставляющій посланіе.

(2) Часъ, заключаетъ въ себѣ 5 верстъ.

(3) Переѣздъ въ 40 верстъ въ сутки, былъ всегда средней мѣрой пути посольствъ. На примѣръ Озарій, изъ Нарвы въ Новгородъ (въ то время 40 нѣм. миль или 280 вергъ) пріѣхалъ въ 5-й день, что составитъ 56 верстъ въ сутки. Выѣхавъ изъ Нарвы 7-го марта прибылъ въ Москву 28-го марта; т. е. въ 26 дней онъ проѣхалъ 120 Нѣмецкихъ миль, или 840 верстъ,—круглымъ числомъ по 40 верстъ въ сутки. «Отъ Шамаха до Дербента, пишетъ онъ, обыкновенно считаютъ 40 Нѣмец. миль, или 6 сугокъ ѣзды.» Слѣд. переѣздъ въ сутки 46 верстъ.

Второй переѣздъ отъ Софiи до Г. *Нишавы* (Naissa, Нисса), заключалъ около 34 часовъ, или 170 верствъ.

Третiй переѣздъ отъ *Нишавы*, до переправы на Дунаѣ. Мѣсто переправы не показано; но мѣстность и пути не перемѣнились; и потому не трудно изслѣдовать, какое направление отъ *Нишавы* взяло посольство:

Отъ *Нишавы*, лежащей на р. Нишавѣ, близъ впаденiя ея въ *Марошъ* (древ. Margus), только два пути къ Дунаю. Первый вдоль по р. *Марошу*, къ переправѣ при бывшемъ городѣ Margus, гдѣ было торжище извѣстное Приску и о которомъ безъ сомнѣнiя онъ бы упомянулъ. Другой путь чрезъ отрасль горъ *Чернь-верхъ*, на р. *Тимокъ* (большой и малой), и по долину этой рѣки къ Дунаю, на переправу Трояна, или, поворотивъ чрезъ *хребетъ Вратаницу* ⁽¹⁾ (Wratanitza Planina), къ *Видину*.

Первый путь составляетъ какъ бы продолженiе черты отъ Константинополя на закатъ солнца; второй до р. *Тимокъ* идетъ совершенно противоположно первому, на восходъ солнца.

Выѣхавъ на разсвѣтъ изъ *Нишавы*, и привыкнувъ ѣхать по направлению къ западу, всѣ составлявшiе посольство были изумлены, что передъ ними восходитъ солнце. Это обстоятельство, какъ будто нарочно упомянуто Прискомъ, чтобъ указать слѣдъ посольства чрезъ *скалистыя ущелья* ⁽²⁾ перевала на *Тимокъ* и по *излучинамъ Тимока* къ переправѣ около нынѣшняго *Видина*.

(1) По стариннымъ картамъ Predel mons, составлявшiй дѣйствительно предѣлъ между Мизiей и Илирiей, а нынѣ между Булгарiей и Сербiей.

(2) ἀπὸ τῶν ὀρίων τῆς Ναισσοῦ τὴν πορείαν ποιησόμενοι ἐπὶ τὸν Ἰστρὸν ποταμὸν, ἕς τι χωρίον ἐσβάλλομεν συνηρηφῆς, καμπὰς δὲ καὶ ἰλιγμοῦς καὶ περιαγωγὰς πολλὰς ἔχον.»

По переправѣ чрезъ Дунай, гдѣ стояли уже безчисленныя суда Аттилы, готовыя въ случаѣ возобновленія войны переправлять его войска на правый берегъ, посольство совершило:

Первый переѣздъ отъ Дуная, по дорогѣ къ стану Аттилы — 70 стадій, или около 15 верстъ.

Здѣсь послы были остановлены съ тѣмъ, чтобъ увѣдомить Аттилу о ихъ прибытіи. Къ вечеру они получили приказаніе ѣхать къ нему. На другой же день со свѣтомъ, они отправились и прибыли въ станъ государя, къ 9 часамъ (отъ восхожденія солнца), и слѣдовательно ѣхали около 8 часовъ и совершили — 40 верстъ.

Такимъ образомъ, по нашей прокладкѣ, станъ Аттилы находился въ 65 верстахъ отъ переправы, на высотахъ *при Краевъ*, въ Малой Валахіи; соответственно же мнѣнію ищущихъ мнимый Etzelburg (¹) на равнинѣ *Тиши*, между Дунаемъ и Карпатами, стану Аттилы слѣдовало быть при *р. Темешъ*, впадающей въ Тишу. Отъ этихъ двухъ точекъ мы и будемъ прокладывать дальнѣйшій путь посольства.

По прибытіи въ станъ, Годичанъ открылъ царю замысль Византійскаго двора, посягнуть на его жизнь. Гнѣвный Аттила, вмѣсто допущенія къ себѣ пословъ, приказалъ сказать имъ, что цѣль посольства ему уже извѣстна, и чтобъ они немедленно же ѣхали назадъ.

Изумленное посольство собралось уже въ обратный путь; но Аттила перемѣнилъ рѣшеніе, прислалъ сановника *Косто* (Σκωττα) за посломъ. Войдя въ шатеръ, огражденный царскою охраной

(¹) Сказочное названіе данное столицѣ Аттилы въ *Nibelungenlied*—градъ *Аттилы*.

стражей, Максиминъ приблизился къ Аттилѣ, сидѣвшему на деревянныхъ креслахъ, (¹) билъ челою, вручилъ царскія грамоты, и привѣтствуя отъ имени императора, пожелалъ ему и всему царскому семейству здравія и благоденствія.

«Ваши желанія, вамъ же на голову,» — отвѣчалъ Аттила, и потомъ, обратясь къ переводчику, сказалъ: «условія мира давно рѣшены; но не исполнены: бѣглецы возвращены не всѣ; какъ же осмѣлилось явиться ко мнѣ посольство, до исполненія договора?»

Вигила отвѣчалъ, что въ Имперіи не осталось ни одного бѣглаго изъ Скиѣскаго народа, ибо всѣ они уже выданы. Аттила вспыхнулъ.

«За эту дерзкую ложь слѣдовало бы тебя казнить; но я уважаю права посольства» — грозно произнесъ онъ и велѣлъ писцамъ своимъ подать списокъ бѣглыхъ, которые находились еще въ Имперіи, и читать вслухъ.

По прочтеніи списка, Аттила приказалъ Вигилѣ немедленно же ѣхать обратно въ Константинополь. Вместе съ нимъ отправленъ былъ къ Θεодосію Иславъ (Ἠσλα, Ἐισλαν—Изяславъ).

«По отъѣздѣ Вигилы, пишетъ Прискъ, мы пробыли на мѣстѣ одинъ день, а въ слѣдующій отправились за Аттилою къ сѣверу страны. Совершивъ *продолжительный путь* вместе съ варварами, (²) мы, по распоряженію Скиѣовъ, нашихъ проводниковъ (приставовъ), своротили на другую дорогу; между тѣмъ какъ Аттила остановился въ какомъ-то городѣ, для совершенія брака

(¹) Одинъ разъ Прискъ употреблялъ слово *λίτρον* — кресло, а въ другой *θρόνος* — тронъ.

(²) «*Haud longum viae spatium cum barbaris progressi, alio iter vertimus.*»

съ дочерью Эски (¹) (Ἐσκημ); хотя имѣлъ уже многихъ женъ, по закону Скиѣскому, допускающему многоженство.»

Долгій путь посольства вмѣстѣ съ Атиллой долженъ же былъ продолжаться нѣсколько сутокъ. Положимъ общій путь до Бузео, откуда Атила ѣдетъ по дорогѣ на Яссы, а посольство по направлению на переправу чрезъ р. Прутъ при Фальчи. Переѣздъ въ 6 сутокъ составитъ около 53 часовъ, или 265 верстъ.

Отсюда посольство продолжало путь дорогой ровной (гладкой, однообразной), пролегающей по степи, (²) и переправлялось чрезъ *судоходныя рѣки*, изъ которыхъ послѣ Дуная *величайшая* (μείγιστα) Δρήκων, (³) Τίγας и Τιφήσας.

Если прокладывать путь посольства отъ переправы чрезъ Дунай при Margos (нын. Семендрія), въ глубину Венгріи; то главная рѣка Тиша (Teiss) остается въ сторонѣ, влѣво. Слѣдуя отъ стана Атилы, положимъ при р. *Темешъ*, Прискъ замѣтилъ бы на пути рѣки *Марошъ* и *Керешъ*, почтилъ бы ихъ названіемъ

(¹) Вообще по сказаніямъ, Атила имѣлъ двухъ женъ: *Эрку*, т. е. *Іерку*, или *Юрицу*, дочь Русскаго князя Острога (Osantrix), и, по смерти ея, дочь князя Гошко Нивелунгскаго (Nivelung). Имя первой супруги въ различныхъ сказаніяхъ различно только по произношенію: *Erka*, *Herka*, *Herkaia*, *Helka*, *Керка*. Нѣтъ сомнѣнія, что имя упоминаемое Прискомъ *Ἐβκα* есть опеска вмѣсто *Ἐрка*.

(²) *Ἄβν πεδία χειμένην*; степь — ὁ κάμπος, πεδίων.

(³) Въ другомъ мѣстѣ рѣку Δρήκων Прискъ называетъ Δρέυκων, и эта рѣка была въ Скиѣи: Ἔστι οἱ ἀμφὶ τὸν Ἀνατόλιον καὶ Νόμον τὸν Ἰόνιον περὶ αὐθέντες ἄχρι τοῦ Δρέυκωνος λεγομένου ποταμοῦ ἐς τὴν Σκυθικὴν διέβησαν. т. е. Анатоліи и Номъ, переправясь чрезъ Дунай проникли уже въ Скиѣю, до такъ называемой рѣки Дренконы.» — Скиѣія въ понятіяхъ Грековъ ограничивалась Карпатскими горами.

судоходныхъ рѣкъ; но никакъ не назвалъ бы ихъ *великими рѣками*. Послѣ переправы чрезъ послѣднюю рѣку, т. е. чрезъ Керешъ (Köros) остается до Токая не болѣе 30 часовъ ѣзды; но, по Приску, послѣ переправы чрезъ три великія рѣки путь еще далекъ; а главное этотъ путь идетъ не въ горы, не въ сосѣдство богатыхъ каменоломень и дубовыхъ вѣковыхъ лѣсовъ, въ которыхъ столица Аттилы такъ нуждалась.

Основаясь на этихъ соображеніяхъ, мы продолжаемъ прокладывать путь посольства по доламъ Валахія, Бессарабіи и далѣе на сѣверъ, чрезъ многія судоходныя рѣки и между ними чрезъ три большія рѣки, которыхъ древнія Русскія названія искажены безъ сомнѣнія и самимъ Прискомъ и его переписчиками, а въ дополненіе измѣнены и перетасованы издателями Юрнанда, въ увѣренности что этимъ рѣкамъ слѣдуетъ течь по Венгріи.

Прокладка всѣхъ рѣкъ, впадающихъ въ Дунай и Черное море, описанныхъ древними Географами, начиная съ Геродота, по рас-

(*) Въ Юрнандѣ, слова Приска о посольствѣ измѣнены слѣдующимъ образомъ: «переправясь чрезъ большія рѣки: Tysiam, Tibisiamque et Drissam, мы прибыли къ тому мѣсту, гдѣ некогда Видикула (Vidicula), храбрѣйшій изъ Готовъ, пораженъ былъ Сарматской палицею (Sarmatum dolo occubuit). Отсюда недалеко уже было до вѣси (vicus) — столицы Аттилы; я говорю *веси*; но эта вѣсь уподоблялась обширнѣйшему городу.»

Имя Видикулы явно вставлено Юрнандомъ. Онъ упоминаетъ еще о Видикулѣ при описаніи, что благородные Скивы (по Юрн. приписано Готамъ) назывались Zagabos Tereos (Сорабск. Русь), (*) и Pileatos косоносными, косатыми, Козарами). Они жили сперва при Азѣвскомъ морѣ (т. е. тамъ гдѣ жили древніе *Кимеры* (Сербы); а потомъ при р. *Борисвенѣ*, которую жители называютъ Danubius, (вѣроятно Донъ). У нихъ были пѣсни о богатыряхъ, въ числѣ которыхъ былъ и *Видикула*.

(*) По Герод., Скивы *царскіе*.

просамъ, на обумъ, должна быть переизслѣдована и исполнена вновь по своду древнихъ упоминаній, по соображенію мѣстностей, и часто двоякихъ и троякихъ названій одной и той же рѣки. Геродотъ, на примѣръ, высчитывая Скиескія рѣки, упоминаетъ о рѣкѣ Днѣпрѣ по народному названію и произношенію *Няпру* —⁽¹⁾ *Νάπρις*, не зная самъ, что это та же рѣка, которую по городу *Борисвену* (Березани) называли *Борисвеномъ*.

Геродотъ зналъ только одну рѣку вытекающую изъ нѣдръ Карпатовъ (въ Венгріи) и впадающую въ Дунай. Эту рѣку онъ называетъ *Μάρως*. Ясно что это *Марошь* стекающаяся, съ *Тишей*. Безъ сомнѣнія въ древности *Тиша* или *Тисса*, по слиянію съ рѣкою *Марошь*, носила при впаденіи въ Дунай это послѣднее названіе. Послѣ рѣки *Марошь* Геродотъ изчисляетъ рѣки текущія изъ Карпатовъ по Валахія: ⁽²⁾

Алута или *Алта* (*Ἄλτος*), *Арджись* (*Ἀρχίς*). За этой слѣдуетъ у него (къ востоку) *Тибисъ*, но Приску *Τιφύσις*, а по Иорнанду *Tibiscus*. *Яломница* впадаетъ въ рукавъ Дуная, и ее не видно ѣдущему по Дунаю; слѣдовательно *Tibiscus* есть *Сереть*.

Прискъ судилъ о величинѣ рѣкъ по обширности ихъ долинъ; и потому *три великія рѣки*, которыя посольство, отдѣлясь отъ *Атилы* въ Валахія, проѣзжало по пути къ Кіеву, были *Сереть* (*Τίβισις*), *Прутъ* (*Δρήκων*) и *Днѣстръ* (*Τύρης*) (Герод.) или *Τίρας*, по опискѣ *Τίγας*.

«Эти рѣки, пишетъ Прискъ, переѣзжали мы на лодьяхъ, или на плотяхъ (пороммахъ). Во время пути снабжали насъ всеѣмъ продовольствіемъ; но вмѣсто пшеничнаго хлѣба отпускали намъ

(1) Точно также какъ *Нястру* — Днѣстръ.

(2) Упоминяя, что онѣ текутъ въ Дунай изъ горы *Λίμος*.

ячменный, а вмѣсто вина медъ. Сопровождавшіе насъ служители получали хлѣбъ и напитокъ изъ ячменя, называемый квась (*κᾱμος*). (1)

Сравнивая всѣ условія слѣдованія этого посольства, съ посольствами къ Русскимъ царямъ въ позднѣйшія времена, можно видѣть какъ исконны и неизмѣнны были Русскіе обычаи, во всѣхъ подробностяхъ, до самаго преобразованія въ западныя формы. Приближаясь къ границѣ, посольство извѣщало о прибытіи своемъ пограничнаго воеводу, который, собравъ подробныя свѣдѣнія о званіи посла и количествѣ его свиты, отправлялъ къ государю гонца и ожидалъ разрѣшенія на дозволеніе посольству вступить въ границы и продолжать путь. Пограничный воевода передавалъ пословъ воеводамъ городовъ лежащихъ на пути. Назначаемые отъ мѣста до мѣста *пристава*, доставляли посольству *царское жалованье*, то есть продовольствіе, пріобрѣтая все необходимое покупкою отъ мѣстныхъ жителей.

«Русскій дворъ,»—пишетъ Герберштейнъ, посолъ Императора Максимилиана, въ 1516 году,—имѣетъ свои особенные обычаи, которымъ слѣдуетъ при продовольствіи или угощеніи посольствъ другихъ державъ. Приставы подробно знаютъ сколько выдавать каждому лицу, по званію его, хлѣба, напитоковъ, мяса, рыбы, соли, масла и иныхъ мелочей.»

Въ XVI столѣтіи посольству выдавались *калачи*, а изъ напитоковъ, меды: княжіе, обарные и патошные.

(1) Многіе принимали это слово за *кумыс*, не зная того, что *кумыс* дѣлается не изъ ячменя, а изъ кобыльаго молока, и составляетъ перебродившійся пьяный напитокъ. Слово *кумыс*, у Черкесовъ *гымза*, значить также квашенье, *броженье*, и по значенію словъ *гамизати* (Серб.), *гымзить* (Русск.)—*бродить*, сближаются съ словомъ *квась*.

«Совершивъ *долговременный* ⁽¹⁾ путь, продолжаетъ Прискъ, мы (однажды) склоняющемся дню къ вечеру, *раскинули свои палатки* близъ озера, которое снабжало жителей пребрежнаго селенія годною для питья водою.»

Мы прокладываемъ этотъ *долговременный путь* чрезъ три большія рѣки—Сереть, Прутъ и Днѣстръ—отъ Бузео до Балты. Это разстояніе составитъ около 72 часовъ, или 360 верстъ, требующихъ 9 дней ѣзды.

Для переправы чрезъ всѣ возможные рѣки по Венгріи, въ направленіи къ сѣверу, положивъ *долговременный* путь только въ 5 сутокъ (40 часовъ, или 200 верстъ), очутимся уже около Дебрецина. Это разстояніе мы и примемъ къ свѣденію.

Въ отношеніи ночлеговъ въ палаткахъ, упомянемъ слѣдующее: Еще въ 16-мъ столѣтіи, посольства ѣдущія въ Россію почти во все время пути становали въ палаткахъ близъ селеній.

«Многіе посланники, въ числѣ коихъ Фонъ-Ульфельдъ, проѣхавъ отъ границы до самой Москвы, однажды только останавливался въ домѣ; во все же прочее время принужденъ былъ со всею свитою ночевать или въ палаткахъ, или подъ открытымъ небомъ.» ⁽²⁾

«Во время ночи, продолжаетъ Прискъ, настала ужасная гроза, сорвала палатку нашу, разметала вещи и унесла въ озеро. Перепуганные, мы разбѣжались искать спасенія отъ дождя, и въ темнотѣ, подавая другъ другу голосъ, добрались до селенія. На этотъ крикъ Скионы выбѣжали изъ хижинъ съ зажженнымъ ка-

(1) «*Μακρὰν δὲ ἀνύβαιντες ὁδόν.*» *μακρὸς*—long, grand, loin, qui dure longtemps.

(2) Опытъ повѣств. о древностяхъ Русскихъ. г. Успенскаго. Ч. 2. стр. 140,

мышемъ, ⁽¹⁾ который они употребляютъ для разведенія огня. На вопросы ихъ, что такое случилось, проводники наши объяснили имъ причину тревоги, и они радушно пригласили насъ войти къ себѣ, и разложили огонь, чтобъ мы просушились и согрѣлись.»

«Владѣтельница селенія, одна изъ женъ Влаго (Вλῆδα), прислала для угощенія насъ кушанья, которыя принесли очень милостивныя женщины. Это у Скивовъ составляетъ изъясненіе почести. Мы поблагодарили ихъ за принесенныя намъ блюда кушанья, и уклонились отъ ихъ собесѣдованія.»

«На другой день, осѣлавъ и заложивъ лошадей въ повозки, посольство отправилось къ владѣтельницамъ селенія поклониться, поблагодарить за угощеніе и поднести ей въ даръ три серебряныхъ кубка, нѣсколько кожъ краснаго сафьяна, индѣйскаго перцу, финиковъ и другихъ различныхъ овощей ⁽²⁾, которыхъ въ этой странѣ нѣтъ; и которые ворварами очень цѣнятся. Откланявшись ей, мы отправились въ дорогу далѣе.»

«Послѣ семи дней пути, проводники остановили посольство въ одномъ мѣстѣ, объявивъ, что оно должно переждать проѣздъ Аттилы и слѣдовать за нимъ.»

Если положимъ, что по минованіи *трехъ великихъ рѣкъ*, буря и одна изъ женъ Влаго, брата Аттилы, угостили пословъ гдѣ нибудь около Дебречина, или даже на р. Эрѣ,—спрашивается: куда прокладывать *семь дней пути*, т. е. около 280 верстъ, за этой рѣкой? До Токая остается не болѣе 100 верстъ; а за Токаемъ и прямо на сѣверъ, и вправо и влѣво, утесистыя и лѣ-

(1) *Καλαμος* значить солома, камышъ, тростникъ. Въ Херсонской и Подольской губерніяхъ камышъ по преимуществу замѣняетъ дрова.

(2) «Отъ Грекъ паволоки и злаго и вина и овощи *разноименныи*.» Несторъ. Слова Святослава.

систыя клещни Карпатовъ, о которыхъ Прискъ сказалъ бы хоть слово. 180 верстъ некуда дѣвать; а между тѣмъ путь еще не конченъ, столица Атиллы еще впереди.

«Здѣсь (т. е. въ городѣ или мѣстѣ, въ которомъ приостановлено посольство), встрѣтились мы, пишетъ Прискъ, съ послами Западной Имперіи, ѣхавшими къ Атилѣ и также остановленными: съ комитомъ Ромуломъ, примутомъ—префектомъ Норики, и военачальникомъ Романомъ. Съ ними былъ и Констанцій, котораго Эцій отправилъ къ Атилѣ для письменоводства.....»

По этой встрѣчѣ съ послами, ѣхавшими изъ Рима, должно заключить, что дорога изъ Рима въ столицу Атиллы сходилась гдѣ нибудь съ дорогой изъ Константинополя (черезъ Ниссу), по которой ѣхало посольство Θεодосія, сходилась за нѣсколько дней пути до столицы, и на этомъ продолженіи пути предстояло еще переправляться черезъ нѣсколько рѣкъ.

Предлагаемъ всѣмъ ищущимъ столицу Атиллы въ Венгріи, проложить примѣрно эту точку соединенія дорогъ на картѣ.

«Переждавъ проѣздъ Атиллы, мы всѣ отправились въ слѣдъ за нимъ. *Переправивъ черезъ нѣсколько рѣкъ*, мы наконецъ прибыли въ обширное *Мѣсто*, ⁽¹⁾ гдѣ находился дворецъ Атиллы, великолѣпію котораго, какъ говорили, не было нигдѣ подобныхъ. Этотъ дворецъ былъ построенъ изъ брусевъ и досокъ превосходно обтесанныхъ, и обнесенъ деревянною стѣною, составляющею не защиту, а украшеніе.» ⁽²⁾

⁽¹⁾ *Κώμη*-bourg, vicus — *Весь*. Польское слово *mjasto* въ этомъ случаѣ болѣе соотвѣтствуетъ, сходствуя съ Румынскимъ *тыръ* (торговое мѣсто). Греки, названію *πόλις* придавали значеніе *мѣста* обнесеннаго каменными стѣнами.

⁽²⁾ Юрианъ, почерпая изъ Приска же описаніе столицы Атиллы и дворца его, сообщаетъ объ оныхъ слѣдующее: «Я назвалъ столицу Атиллы *весью*

«Близъ царскаго дворца былъ домъ *Онииса*, съ такою же оградой, но не изукрашенной подобно дворцу башнями. Въ довольно значительномъ разстояніи отъ ограды находилась баня, которую *Ониисъ*, послѣ царя богатѣйшій и могущественнѣйшій между Скивами ⁽¹⁾, построилъ изъ камня привезеннаго изъ Пелоніи; ибо у варваровъ, *населяющихъ эту часть страны, нѣтъ ни камня, ни дерева* (строительныхъ); *почему они лѣсъ и всѣ строительные матеріалы употребляютъ привозные изъ другихъ мѣстъ*. Зодчимъ при постройкѣ бани былъ плѣнный уроженецъ Сирміи.»

Сведемъ теперь путь посольства и разстоянія, по направленію къ Кіеву.

1. Переѣздъ отъ переправы на Дунаѣ до остановки на дорогѣ къ стану Аттилы, 70 стадій, или около 3-хъ часовъ	15 вер.
2. До стана Аттилы переѣздъ 8 часовъ.	40 —
3. Переѣздъ вмѣстѣ съ Аттилой, предположительно до Бузео, около 53 часовъ.	265 —
Долговременный переѣздъ отъ Бузео, чрезъ Сереть, Прутъ и Днѣстръ, по направленію къ Балтѣ, около 72-хъ часовъ.	360 —

(vicus); но эта весь угодилась величайшему городу. Дворецъ былъ деревянный, построенный изъ брусевъ столь гладко прилаженныхъ и лоснящихся, что съ трудомъ можно было разсмотрѣть соединеніе ихъ между собою. Тутъ были обширныя столовыя палаты, портики (крыльца) великолѣпно расположенные; дворцовая же площадь (area curtis), обнесенная оградой, столь была пространна, что одна ея обширность обличала царскую обитель.»

(1) *Первый изъ вельможъ приближенныхъ; слѣдовательно царскій конюшій*. Обыкновенно это званіе замѣняетъ собственное имя, и потому, очень легко можетъ быть, что *Ὀνηυβίος*, съ придыханіемъ на о, образовалось если не изъ Іанишичь, то изъ этого званія.

НВ. Атила: могъ свернуть въ Торговище (Терговиште), или даже отправиться чрезъ горы и Трансильванію; но общее разстояніе послѣднихъ двухъ переѣздовъ остается тоже.

5. Отъ Балты, или предполагаемаго владѣнія жены Влаго, *семь дней пути*, до мѣста, гдѣ была остановка и встрѣча съ посольствомъ Римскимъ, на соединеніи путей,—предположительно въ *Сквири*, 56 ч. 280 вер.

6. Отъ этого мѣста продолженіе пути до Кіева, вмѣстѣ съ Атилой, около 3-хъ дней, 24 часа. 120 —

1080 вер.

Проложимъ эти же переѣзды отъ переправы при Маргѣ, къ сѣверу по Венгріи, сокративъ неопредѣленные Прискомъ разстоянія до крайности.

1. До стана Атилы 55 вер.

2. Путь отъ стана вмѣстѣ съ Атилой, сократимъ, вмѣсто нѣсколькихъ дней, на одинъ день 40 —

3. Долговременный путь, во время котораго посольство переправлялось чрезъ многія малыя судоходныя рѣки и чрезъ три большихъ, сократимъ на 6 дней . . 240 —

4. Отъ владѣнія жены Влаго, до встрѣчи съ послами Римскими *семь дней пути*. 280 —

5. На переѣздъ съ Атилой до столицы, со всѣми переправами чрезъ рѣки, положимъ только одинъ день. 40 —

655 вер.

Изъ этихъ 655 верстъ, сбросимъ 155, на сокращеніе дневнаго пути до 30 верстъ, — ⁽¹⁾ останется 500 вер.; положимъ

⁽¹⁾ Приведемъ еще примѣръ посольскихъ переѣздовъ въ сутки: въ 1474 году, переѣзды Венеціанскаго посла Амвр. Кантарини были слѣдующіе:

ихъ отъ переправы чрезъ Дунай на сѣверъ по Венгріи,—столица Аттілы придется на самой вершинѣ Карпатовъ.

Кажется все это осязательно уже убѣждаетъ, что столица Аттілы, *Hiunponn regis*, *Kuenkineg*, т. е. Кыянского князя, была не въ нѣдрахъ, а внѣ Карпатовъ, именно тамъ, гдѣ ее находятъ изложенныя нами преданія.

Слова Пр. ска, что въ той части Скиѳіи, гдѣ была эта столица, *нѣтъ ни каменей, ни деревъ, удобныхъ для зданій*, и что для построенія бани *камекъ привезенъ быль изъ Неоніи*, окончательно противорѣчатъ напрасному труду искать столицу на равнинѣ Тейса, въ сосѣдствѣ кам. ноломнѣ Мишколоча (*Miskolz*) и сплавки по р. Бордичу 30 саженаго сосноваго лѣсу, и 15 саженныхъ дубовъ, аршинъ пять въ обхватъ. Кіевъ же напротивъ дѣйствительно нуждался въ привозныхъ строительныхъ матеріалахъ, которые могли привозиться туда водой, и изъ *Неоніи* и изъ *Понпоніи*, столь же удобно, какъ изъ Херсона *четыре кони мѣдныя*, изъ Греціи громады мрамора, употреблявшася на гробницы князей, ⁽¹⁾ и неизвѣстно откуда гранитъ на ограды и бани: «Сей бо Ефремъ (Епископъ Переяславскій) заложилъ бо (въ 1089 г.) церковь на воротѣхъ Св. Феодора и Св. Андрея у воротъ и городъ каменъ и строеніе банное каменное.» ⁽²⁾

Г. Венслингъ, смотрѣвшій на исторію не чужими глазами, не поверхностно, сознаетъ во всѣхъ обычаяхъ, такъ называемыхъ

Изъ *Ленчицъ* выѣхалъ 14-го Апрѣля въ *Люблинъ*, прибылъ 19-го, совершивъ въ 6 дней 250 верстъ, слишкомъ по 41 вер. въ сутки; изъ *Люблина* выѣхалъ 20-го Апрѣля, прибылъ въ *Луцкъ* 23-го Апр., совершивъ 200 верстъ въ 4 дни, т. е. по 50 верстъ въ сутки; 25-го Апр. в. в. изъ *Луцка*, 1-го Мая прибылъ въ *Кіевъ*, проѣхавъ 350 верстъ въ 7 дней, что составитъ 50 верстъ въ сутки.

⁽¹⁾ «Тѣло В. К. Ярослава, въ 1054 году, положено было въ церкви Св. Софіи, въ рацѣ мраморнае.»

⁽²⁾ Не забудемъ при этомъ громадныхъ гранитныхъ бабъ.

Гунновъ, исконные обычаи Руссовъ; и это такъ очевидно—въ приемѣ пословъ, въ предварительныхъ переговорахъ ихъ съ боярами посольской избы, въ допущеніи *бить челомъ* и подносить *помилки* царю и потомъ *царицъ*, (1) въ приглашеніи ихъ на обѣдъ въ столовую избу, въ обычай поднесенія *царской чаши* кравчими, и вообще въ обрядахъ угощенія,—что XVII вѣкъ отъ V-го вѣка разнится только подробностями въ описаніяхъ.

«Когда Аттила, возвращаясь изъ похода, подъѣзжалъ къ столицѣ, его встрѣтилъ хоръ дѣвъ, подъ длинными бѣлыми покрывалами, и сверхъ того подъ пологами, которые несли женщины. Хоръ дѣвъ пѣлъ ему *славу*.

Подъ пологами шло на встрѣчу Аттилѣ вѣроятно царское семейство. Встрѣча хоромъ дѣвъ и воспѣваніе славы князьямъ были обычны на Руси. Вспомнимъ пѣснь Игорю Святославичу. Пѣвецъ его описываетъ, какою пѣснью встрѣчали Русскихъ князей стараго времени :

Тяжко ти головѣ кромѣ плечю,]

Зло ти тѣлу кромѣ головы,

Русской земли безъ князя великаго

Солнце свѣтитя на небѣсѣ,

Князь великій въ Русской земли.

Дѣвицы поють на *Дунии*,

Вьются голоси чрезъ море до Кыева,

Князь ѣдетъ къ *Сборичеву*. (2)

Страны ради, гради весели,

Пѣвше пѣснь старому князю

И потомъ молодымъ....

(1) У Приска, названіе жены Аттилы *Церка*, безъ сомнѣнія не собственное имя, а црѣца.

(2) *Сборичевъ*, гдѣ была *загодь* кораблей.

При проѣздѣ Аттилы мимо дома перваго своего вельможи *Онигиса*, ⁽¹⁾ жена боярина, сопровождаемая многочисленной прислугой, вышла на встрѣчу съ чарой вина, *хлѣбомъ и солью*, которыя поднесены были на серебряномъ блюдѣ. Этого обычай, говоритъ Прискъ, считается у Скивовъ знакомъ высокаго уваженія. Царь испилъ чашу, вкусилъ хлѣба и соли и поѣхалъ во дворець. Посольство же, по приказанію его, осталось въ домѣ Онигиса; сама хозяйка угощала его обѣдомъ, на которомъ присутствовало все семейство и родные вельможи. Послѣ стола посольство отправилось въ шатры, раскинутые близъ дворца.

На другой день Прискъ былъ посланъ Максиминѣмъ къ Онигису, для врученія ему подарковъ и для освѣдомленія, *гдѣ и когда назначены будутъ совѣщанія*; но ворота были еще заперты. «Прохаживаясь около дома, пишетъ Прискъ, вдругъ поразило меня Эллинское привѣтствіе: *χαῖρε—вдровтсуй!* произнесенное проходившимъ мимо челоѣкомъ, котораго, судя по одеждѣ, я почелъ за варвара. Меня удивило, что Скиескій воинъ говоритъ по Эллински. Составляя дружину изъ разныхъ варварскихъ языковъ, они перенимаютъ другъ у друга Гунскій, Готскій, и, по частому сношенію съ Римлянами, Авзонскій (Италіанскій) языки. Эллинскій же языкъ слышится здѣсь только между плѣнными, взятыми во Фракіи, или съ приморья Иллиріи; но и съ тотчасъ узнаешь между Скивами, по рубищу и печальной наружности. Поклонившійся же мнѣ казался Скивомъ, живущимъ въ полномъ довольствіи и роскоши. Онъ былъ въ богатой, щегольской одеждѣ, его волоса были *острижены въ кружокъ*. Оказалось однако же, что это былъ Грекъ, взятый въ плѣнъ въ Мизіи и потомъ водворившійся между Скивами...»

На слѣдующій день, послѣ совѣщаній съ Онигисомъ, посольство отправилось во дворець и было представлено *царицѣ* (Сегса),

(1) *Іанишичь* (?).

отъ которой Аттила имѣлъ трехъ сыновей. Старшій изъ нихъ *Данчичъ* (Dengisich, Denzices) управлялъ *Козарани* и прочими народами населяющими земли Скивскія при Черномъ морѣ.

«Внутри двора находилось много зданій; однѣ были изукрашены рѣзной тесовой работой, другія изящно устроены изъ гладкихъ брусевъ, связанныхъ между собой и образующихъ вѣнцы, ⁽¹⁾ которые воздымались на соразмѣрную высоту. Тутъ жила супруга Аттилы. Встрѣченный, стоявшими въ дверяхъ варварами, я вошелъ и засталъ ее возсѣдающею на мягкомъ ложѣ. Полъ былъ устланъ коврами, множество женщинъ стояло вокругъ царицы; *а дѣвушки сидѣли противъ нея на полу* ⁽²⁾ *и вышивали разноцвѣтными узорами покрывала*, которыя употребляются у нихъ какъ украшенія сверхъ одеждъ. Поклонясь царицѣ, я поднесъ дары и вышелъ.»

Древнѣй Русскій царскій дворъ раздѣлялся на *дворцы*, или малые дворы, составлявшіе отдѣльныя помѣщенія лицъ семейства царскаго, съ полнымъ составомъ принадлежащихъ имъ дворянъ и хозяйственныхъ заведеній. Прискъ описываетъ дворецъ царицы и вообще дворъ Аттилы, какъ *дубовое* великолѣпіе варваровъ, не стоящее вниманія въ сравненіи съ дворцами Византіи. Но изъ его описанія видно исконное Русское зодчество Кіевскихъ деревянныхъ дворцовъ, съ вышками, теремами, кровлями въ видѣ главъ и преузорочными украшеніями рѣзнымъ кружевомъ. Это зодчество наслѣдовала и Москва: дворецъ Коломенскій былъ послѣднимъ его образцомъ.

(1) Ряды бревень или балокъ образующихъ знанія называются вѣнцами; въ этомъ смыслѣ вѣроятно, по объясненію *Скивоосъ*, употребляетъ Прискъ *οι κύκλοι*; деревянныя башни, шестиугольныя, осьмиугольныя, спланивались изъ брусевъ плазами въ гладь.

(2) Этотъ обычай долго длился на Русі; слѣды его по сію пору не совсѣмъ изчезли.

Прискъ намѣревался осмотрѣть и всѣ прочія зданія двора Аттилы; но толпа народа, копившаяся около крыльца и ожидавшая выхода царскаго, обратила на себя его вниманіе. Аттила вышелъ въ сопровожденіи Онигиса. Всѣ, кто только имѣлъ до него просьбу приближались и получали отъ него рѣшеніе.

Возвратясь во дворець; Аттила принималъ прибывшихъ къ нему пословъ изъ разныхъ странъ.

Разговоръ Приска съ послами Рима даетъ понятіе о могуществѣ Аттилы, котораго страшился весь извѣстный въ то время міръ.

«Ромуль (посланникъ Рима), человекъ бывшій во многихъ посольствахъ и пріобрѣтшій большую опытность, говоритъ, что счастье и могущество Аттилы, до того велики, что увлекаясь ими, онъ уже не терпитъ ни малѣйшихъ противорѣчій, какъ бы онѣ справедливы ни были. *Никто изъ црствовавшихъ до сихъ поръ въ Скиѣи*, и другихъ государствахъ, продолжаетъ Ромуль, *не произвелъ столько великихъ дѣлъ и въ такое короткое время, какъ Аттила*. Его владычество простирается на острова находящіяся на Океанѣ, и не только народы всей Скиѣи, но и Римляне данники его. Недовольствуясь и этимъ, онъ намѣренъ распространить свою державу завоеваніемъ Персіи. Мидія не далеко отъ Скиѣи, Гуннамъ уже извѣстна дорога туда: уже они ходили по ней, когда у нихъ свирѣпствовала голодъ. Римляне заняты были другою войною и не могли воспрепятствовать имъ. Въ то время Васой и Красой, ⁽¹⁾ происходящія отъ рода царей Скиѣскихъ, предводительствуя многочисленнымъ войскомъ, проникли въ Мидію. Это тѣ самыя, которые въ послѣдствіи пріѣзжали послами въ Римъ, для заключенія союза. По рассказамъ ихъ, миновавъ

(1) *Васѣхъ* и *Курсѣхъ*—*Vasic(um) et Cursic(um)* Соответственные Сербскія имена *Васоје*, *Красоје*; по произношенію же Латинскому имени *Vasich* или *Vasich*, соответствуетъ Божо, Богой, Богичь, Божичь, Боица.

въ этотъ походъ степи, и переправясь чрезъ озеро (Меотиду), они перешли чрезъ горы (Кавказскія) и въ пятнадцать дней достигли до Мидіи. Собравшееся многочисленное войско Персовъ, принудило ихъ возвратиться въ свою страну по другой дорогѣ, (мимо Баку на Каспійскомъ морѣ).

«Такимъ образомъ, продолжалъ Ромулъ; Аттилѣ не трудно покорить Мидовъ, Паревовъ и Персовъ. Военная сила его такъ велика, что никто противъ нея не устоитъ. Мы молимъ Бога, чтобъ Атилла обратилъ оружіе свое на Персовъ.»

«Но я боюсь, замѣтилъ Константиюль, что покоривъ Мидовъ, Паревовъ и Персовъ, Атилла возвратится назадъ владыкой Рима, откажется отъ достоинства стратига, которымъ почтили его Римляне, и велитъ величать себя Кесаремъ. Онъ уже сказалъ одинъ разъ въ гнѣвѣ своемъ: «полководцы вашего Кесаря рабы его; а мои полководцы такіе же цари какъ и вашъ Кесарь. Во знаменіе побѣдъ, Богъ далъ мнѣ (въ наслѣдіе) священный мечъ Арея.»⁽¹⁾ «Этотъ мечъ уважается Скиѣскими царями, какъ посвященный богу войны. Въ древнія времена онъ изчезъ, но нынѣ обрѣтенъ снова *туромъ*.»

Обратимся теперь къ угощенію пословъ въ столовой избѣ Аттилы.

«Въ назначенное время, вмѣстѣ съ послами Западной Римской Имперіи, мы предстали Аттилѣ при входѣ въ столовую. Здѣсь, кравчіе, по обычаю страны, поднесли намъ кубки, чтобъ и мы, предъ трапезой, совершили молитву *во здравіе*.⁽²⁾ Испивъ чашу, мы пошли на назначенныя мѣста къ столу. Съда-

(1) Мечъ Арея, въ сѣверныхъ мѣстахъ мечъ Сигурда Гуннскаго, которымъ онъ поразилъ змѣя, жившаго въ скалѣ, по Русскимъ преданіямъ *Змѣя Горыныча*. Мы уже объясняли что Sigurd, Sjurð — тоже что Кимврскій (Сербскій) Дюрисе.

(2) По древнему Русскому обычаю: *пить чашу великаго государя*.

лица были расположены у стѣнъ по обѣ стороны палаты. По срединѣ, (за особеннымъ столомъ), сидѣлъ Аттила въ креслахъ; позади его, на возвышеніи въ нѣсколько ступеней, было мѣсто царское, подъ пологомъ изъ разноцвѣтныхъ тканей, подобно употребляющемуся надъ брачными ложами у Римлянъ и Эллиновъ.»

«Первостепенныя мѣста были за столомъ по правую сторону царя; мы же сидѣли съ лѣвой стороны. Выше насъ сидѣлъ Боричъ ⁽¹⁾, знатнѣйшій изъ Скивовъ. Онигдѣ сидѣлъ на сѣдалищѣ, по правую сторону царскаго мѣста; напротивъ его два сына Аттилы. Однако же старѣйшій сидѣлъ рядомъ съ нимъ, въ нѣкоторомъ разстояніи, ⁽²⁾ но на возвышеніи, склонивъ почтительный взоръ предъ отцомъ »

Послѣ описанія заздравнаго питія, Прискъ продолжаетъ: «Отличныя яства подавались всѣмъ на серебряныхъ блюдахъ; но предъ Аттилою поставлено было мясное. Онъ былъ умѣренъ во всемъ. Гостямъ подносились золотые и серебряные кубки, а его чаша была деревянная. Одежда его была также не нарядна и не отличалась ничѣмъ отъ прочихъ, кромѣ простоты. Ни висящій при боку мечъ, ни тесмы варварской обуви, ни конная сбруя, не были украшены золотомъ, камнями, или какими нибудь драгоценностями, какъ у всѣхъ прочихъ присутствовавшихъ Скивовъ.»

«Съ наступленіемъ вечера, когда зажжены были свѣчники, явились два пѣвца и начали прославлять подвиги Аттилы. Всѣ гѣсти обратили на нихъ вниманіе. Однимъ нравилось гѣніе, другіе одушевлялись, припоминая воспѣваемые битвы; старцы же,

(1) *Berich*, *Beric*—Боричъ, Борисъ, Борой.

(2) «На томъ столѣ, за которымъ сидѣлъ государь, по обѣ его стороны было порожняго мѣста на столько, на сколько онъ могъ достать руками. Ежели братья его не въ отлучкѣ, то старшій изъ нихъ сидитъ по правую, а меньшій по лѣвую руку.» Герберштейнъ.

извуренные бременемъ лѣтъ и смирившіеся уже духомъ, проливали слезы. Послѣ пѣвцовъ, выступилъ на поприще шутъ, и разными выходками произвелъ всеобщій смѣхъ.»

«Въ заключеніе появился *Харя Муринь* (*Zérxov ó Μουρούνης*)⁽¹⁾. Странный по наружности и одеждѣ, по голосу и тѣлодвиженіямъ, онъ смѣшивалъ въ рѣчахъ своихъ Романскій, Гуннскій и Готскій языки, и уморилъ всѣхъ со смѣху.»

Г. Гизо очень справедливо замѣтилъ, что этотъ *Муринь* былъ ничто иное какъ арлекинъ. Прискъ, не понявъ арлекинады и принявъ жалобы Мурина, разлученнаго съ своей *голубушкой* (*Columbina*), за истинное событіе.

Во время этихъ представленій, только Аттила не обращалъ на нихъ вниманія; съ улыбкой довольствія смотрѣлъ онъ на стоявшаго подлѣ него младшаго сына, называемаго *Ирпомъ*,⁽²⁾ и ласково трепалъ его по щекѣ.»

На слѣдующій день послы отправились къ Онигису просить объ отпускѣ въ возвратный путь.

«Онигисъ держалъ советъ съ прочими сановниками, и сочинилъ письма отъ имени *Аттилы* къ императору. При немъ были писцы, и въ числѣ ихъ Рустицій родомъ изъ верхней Мизіи. Онъ былъ взятъ въ плѣнъ, но по отличнымъ способностямъ употребленъ Аттилою для сочиненія писемъ.»

Между тѣмъ царица поручила дворецкому своему *Адамію* (*Ἀδάμεις*) угостить пословъ обѣдомъ. «Мы пришли къ нему вмѣстѣ съ нѣкоторыми Скивами, удостоены были благосклоннаго и радушнаго приѣма и угощены вкусными яствами. Всѣ присут-

(1) *Zérxov* — безъ сомнѣнія Сербс. *шара, шарац, шарак* — пестрый, сѣрый; слѣд. *пестрый шутъ* — Арлекинъ.

(2) *Ἰρπός* въ другомъ мѣстѣ *Ἰρπάχ*. Въ Квидахъ соотв. Егр, Егрг. въ Серб. *Јерко, Јеро* — Яро, Ярень, Юрій.

ствовавшіе на обѣдѣ, по обычаю Скиѣскаго привѣтствія, привставая, подносили намъ наполненныя чаши, обнимая и цѣлуя насъ по очереди.»

На другой же день послѣ этого у Аттилы былъ *отпускиной* ⁽¹⁾ обѣдъ для пословъ. Въ этотъ разъ *подлѣ царя* за столомъ сидѣлъ не старшій сынъ его, а *Воиборъ* (Ωιβηριος, Oebarcius, Oebar), дядя его по отцѣ.

По прошествіи трехъ дней, посольство одаренное Аттилой, отправилось обратно. Съ нимъ поѣхалъ *Горичь*, знаменитый вельможа, обладавшій большими имѣніями въ Скиѣи, и бывавшій уже посломъ въ Константинополь.

Изложивъ вкратцѣ отрывки изъ отрывковъ Приска, поясняющихъ бытіе Кіевской Руси въ V-мъ вѣкѣ, обратимъ вниманіе на Русь Испаніи и Мавританіи, или такъ называемое Вандальское царство, и заключимъ очеркомъ побѣды одержанной Аттилой надъ соединенными силами Римлянъ и Визиготовъ. Первымъ проницательнымъ взглядомъ на Каталаунскую битву Исторія обязана Г. Венелину.

¹⁾ Послы обыкновенно обѣдали у царя въ *столовой избѣ*, два раза: въ первый разъ по представленіи своихъ грамотъ, а во второй разъ на *отпускѣ*, послѣ чего выдавались имъ *отъѣзжныя грамоты*.

КАТАЛАУНСКАЯ БИТВА.

Когда Римская Имперія обратилась въ двуглавую, два близнеца не могли одинаково благоденствовать; близнецъ Фракійскій былъ ближе къ сердцу матери, близнецу Италиі суждено было изчахнуть. Римское оружіе не страшно было уже Славянамъ: они прочно оградились отъ Рима и Византіи Рейномъ и Дунаемъ, и только при нарушеніи договоровъ вели наступательную войну. Въ это время, какъ мы видѣли, развилась на сѣверѣ Германіи, чуждая всему организму Европы, сила, переносющаяся изъ мѣста въ мѣсто какъ зараза. Эта сила была, соблазнительный для условій гражданской жизни, деизмъ.

Въ IV вѣкѣ, говоритъ Венелинъ ⁽¹⁾ Готы утвердили было надъ Славянами свое владычество, и кто знаетъ куда они распространили бы свою власть, если бы имъ не воспрепятствовали Гунны.»

«Въ исходѣ вѣка, почти вся Русь была уже освобождена; Руссы преслѣдовали Готовъ до самаго Дуная, и принудили ихъ искать убѣжища въ предѣлахъ Имперіи. Дачія, со времени Траяна отнятая у Руси, ей возвратилась.» ⁽²⁾

«Въ Аттилѣ древняя Русь дождалась человѣка необыкновеннаго ума, отличнаго политика, искуснаго игрока обстоятельствами, который привелъ внутреннія ея силы въ движеніе. Римляне предвидѣли опасность, которую не было средствъ отвратить иначе какъ коварнымъ посягательствомъ на жизнь Аттилы. Для этого средства нашлись при Византійскомъ дворѣ пресмыкающіяся души; но злодѣйство не удалось.»

⁽¹⁾ Древн. и нын. Буларды въ отношеніи къ Россіянамъ. М. 1829 стр. 186.

⁽²⁾ Стр. 214.

Въ 450 году, Феодосій и скончался, оставивъ послѣ себя одну дочь. Сестра его Пульхерія, принявъ кормило правленія, должна была избрать въ соправленіе себѣ мужа, и выборъ палъ на Марціана, одного изъ воеводъ, который во время войны противъ Вандаль (Руссовъ) Африканскихъ, взятъ былъ въ плѣнъ Гейзерикомъ, но освобожденъ на условіи не воевать противъ Вандаль.

Аттила, получивъ извѣстіе о перемѣнѣ произошедшей въ Византійскомъ правительствѣ, отправилъ въ Константинополь посла съ требованіемъ возобновить договоры; но въ то же самое время Аттила объявилъ и разрывъ съ Западной Имперіей, въ защиту Вандаль ⁽¹⁾ (Руссовъ Испаніи, которыхъ Римъ, общими силами съ Готами Аквитанскими, намѣренъ былъ истребить, пользуясь походомъ Гейзерика со всѣми силами въ Африку, для покоренія Мавританіи.

Марціанъ также намѣренъ былъ воспользоваться этимъ разъединеніемъ силъ Русскихъ и медлилъ утверждать договоры Феодосія съ Аттилой, и даже обѣщалъ помощь Западному императору Валентиніану III противъ Аттилы.

Разсмотримъ предварительно, на сколько возможно понять изъ смуты преданій, начало Вандальскаго (Славянскаго) царства въ Испаніи и Африкѣ.

Исконныя племена, (исключая древней колонизаціи Иберовъ, или Гебровъ), населявшія Галлію и Испанію, принадлежатъ къ

(1) Тамъ были изъ извѣстныхъ исторіи областей: Галицкая, Словенская (Suevi, Silingi) и Лужицкая.

Извѣстный переходъ *Сеевовъ Винделикии*, или Вандалин Римской, между Альпами и Рейномъ, въ Галлію и потомъ въ Испанію, безъ сомнѣнія есть походъ князей Винделикии, на освобожденіе родичей въ Галліи и Испаніи. Отсюда, по правительственной области *Vindelicia*, прозвались Руссы-Славяне Испаніи Вандалами.

тѣмъ же племенамъ, которые составляли во всей Европѣ первый, коренной слой населенія. Сначала онѣ можетъ быть были подѣ нѣкоторымъ вліяніемъ Финикійскихъ и Эллинскихъ промышленныхъ колонизацій по набережнымъ; но существенно независимость изторгнута у нихъ оружіемъ Рима. Подѣ постоянной стражей легионовъ онѣ не могли благоденствовать: въ теченіи шести сотъ лѣтъ не сроднились съ Римлянами, и въ 409 году по р. х. встрѣтили Славянскую Русь (Вандалъ, Аланъ и Свевовъ) съ радостнымъ, родственнымъ чувствомъ.

Изъ древней Исторіи Балтійской Дачіи или Даніи, заключающейся въ островѣ Зеландѣ, мы знаемъ, что Славянскія земли при р. Эльбѣ, и по берегу Балтійскаго моря, прозванныя Готами *Vandalien*, были покорены злодѣйскимъ образомъ Фродо III-мъ. По Юрнанду, этотъ покоритель Вандаловъ назывался *Геберикъ* (Berig). Но окончательнымъ покореніемъ Вандалии и присоединеніемъ къ Даніи, Фродо III (1) обязанъ воеводѣ *Эрику*, и нѣтъ сомнѣнія, что въ преданіи дошедшемъ до Юрнанда, имена Berig и Rerik замѣнены одно другимъ. По сказанію Юрнанда, *Вандалы* и *Аланы* удалились отъ насилія Геберика въ Галлію, а потомъ въ Испанію: «Тамъ, говоритъ онъ, припоминали они все зло, которое, по разсказамъ отцовъ ихъ, причинилъ имъ Готскій король Геберикъ, изгнавъ изъ родной земли.» (2)

Оставившіе за Рейномъ родную землю свою, Вандалы и Свевы вступили въ Галлію подѣ предводительствомъ *Радогостя* (Radagast); по сказанію Исторіи, Римляне, при помощи *Готовъ*, разбили Радогостя и взяли его въ плѣнъ. Это было въ 406 году.

(1) По Торфею всѣ Фродо составляютъ одно и тоже лицо.

(2) «Adhuc memores ex relatione majorum suorum, quid dudum Geberich rex Gothorum genti suae praestitisset incommodi, vel quomodo eos virtute suo partito expulisset.» Iorn. XXXI.

Но «въ 407 году Бургунды и Франки послѣдовали за Ванда-лами, Свевами и Аланами въ Галлію и тамъ водворились.» (1)

Хотя по однимъ свѣдѣніямъ, Вандагъ и Свевовъ немедленно же разбили на голову, и истребили бы совершенно, еслибъ къ нимъ не пришли на помощь Аланы; но за то, по другимъ свѣдѣніямъ, они успѣли возстановить древнюю землю родичей, извѣстныхъ подъ именемъ Венетовъ, и не прежде какъ чрезъ два или три года отправились освобождать и Испанію отъ ига Римскаго. (2)

Ущелья Пиринеевъ не помогли Римлянамъ воздержатъ Славянскую Русь. Годечъ (3) съ своими Вандалами или Вендами, какой-то Respendial, а по другимъ Атах, съ Аланами, а Яромль (4) съ Славянами (Suevi), перебравшись чрезъ горы, прошли побѣдоносно вдоль и поперегъ полуострова, и «не только не встрѣтили въ жителяхъ сопротивленія и враждебныхъ чувствъ къ себѣ, но напротивъ: варваровъ встрѣчали повсюду съ распростертыми объятіями, какъ избавителей отъ тяжкаго иа Римлянъ.» (5)

Очистивъ Испанію отъ войскъ Римскихъ, и загнавъ ихъ въ Таррагонію, покорители раздѣлили ее на три области: на Галлицію, по р. Туръ (Durius); на Лужицукъ—между р. Туръ и Тугой (Tagus), и, по названію Римлянъ, на Вандалію (Vandalicia), которой жители были Silingi (Словенцы), и которая составляла безъ сомнѣнія собственно Русь, удѣльную великокняжескую область.

(1) Etudes Hist. Chateaubriand.

(2) «Dans les Gaules les provinces Armoricaines (области Поморянскія) se forment en républiques fédératives. Les Alains, les Vandales et les Suèves entrent en Espagne (409. 28. Sept).

(3) Gonderic, Gunderich; по Прокопію Цесарійскому, Испанію покорилъ Годигискъ; Gonderic же (Gontharis) и Гизерикъ сыновья Годигиска.

(4) Hermeric, Hermiar.

(5) Hist. d'Esp. par Paquis et Dochez.

«Миръ уже начиналъ приносить плоды свои, и жители казались предпочитали новую судьбу свою, постоянному и холодно-обдуманному игу Римлянъ; но новый потокъ варваровъ, выходцевъ съ востока, нахлынулъ на нихъ.» (1)

Эти новые варвары, выходцы съ востока, были Визиготы, вызванные Римомъ на свою голову. Императоръ Гонорій, въ 411-мъ году, уступивъ имъ во владѣніе Аквитанію, обѣщалъ *пожаловать* даже и Испанію, если только они умно помогутъ ему выжить оттуда Вандалъ.

Здраво обдуманная цѣль Гонорія состояла въ томъ, чтобъ враждебные между собой варвары, Славяне и Готы, загрызли другъ друга на смерть; заботу же похоронить ихъ и торжественно отпраздновать побѣду надъ врагами Рима, онъ бралъ на себя.

Это предназначеніе исполнѣ бы удалось, если бы новые владѣтели Аквитаніи рѣшились на дѣло безъ глубокой обдуманности и не употребивъ, прежде оружія, орудія болѣе тонкія, острые, и болѣе вѣрныя. Прошло года четыре; Валлій, конунгъ Готовъ, все еще былъ въ затрудненіи, съ кѣмъ выгоднѣе держать дружбу: съ Римлянами, или съ Вандалами. Не зная, которая сторона была лучше, онъ рѣшился съ народомъ своимъ бѣжать отъ той и другой въ Африку и основать тамъ новую Готію. Это было уже предположеніемъ Аларика. Посадивъ всѣхъ Визиготовъ на корабли, Валлій пустился по океану; но, къ несчастію, буря прибила его корабли обратно къ берегамъ Аквитаніи. По волѣ Одена надо было оставаться въ Европѣ и снова обдумывать, съ кѣмъ вести дружбу, съ Римлянами или съ Вандалами.

Прошли два года—послѣдовало рѣшеніе. Валлій произнесъ къ своему войску слѣдующую рѣчь: «Непобѣдимые Готы, куда бы ни пожелали вы направить свои стопы, отъ далекаго сѣвера до

(1) Hist. d'Esp.

краинъ юга, повсюду вы пробивали себѣ дорогу оружіемъ; ничто не останавливало вашего торжественнаго шествія: ни пространство, ни климатъ, ни горы, ни рѣки, ни *дикіе звѣри*, ни даже многочисленные и храбрые народы. Но вотъ въ какомъ положеніи мы теперь: Вандалы, Аланы и Спевы, осмѣливаются нападать на насъ съ тылу, тогда какъ Римляне угрожаютъ намъ съ переди. Отъ васъ, храбрые воины, зависитъ теперь рѣшить, на кого изъ нихъ подымать оружіе. Въ побѣдѣ вашей я увѣренъ; но стоитъ ли терять время на сраженіе съ трусами Римлянами: не лучше ли избрать врага достойнаго васъ?»

Послѣ этой рѣчи можно было ожидать, что Валлій пошлетъ послоръ къ странамъ Вандальскимъ, глаголя *«хощу на вы ити»*; но напротивъ, прошелъ годъ и даже два въ употребленіи вмѣсто оружія, болѣе надежныхъ средствъ. Эти средства, вѣроятно, удались; потому что между Славянскими владѣтелями Испаніи завязались несогласія, и какъ говоритъ Исторія Испаніи: «Валлій прежде чѣмъ вести явную войну противъ Германовъ, поселившихся въ Испаніи, употребилъ хитрость: тайно схватилъ одного изъ князей Вандальскихъ, по имени Fredibal (?) ⁽¹⁾ и послалъ его къ императору Гонорію, какъ плѣннаго взятаго съ бою на полѣ побѣды. Римъ восплескалъ. Рѣшено было Гонорію почтить триумфомъ. Подобно побѣдоносцу во времена славы Рима, онъ вступилъ въ него при торжественныхъ возгласеніяхъ побѣды надъ Спевами, надъ Силингами, надъ Аланами и Вандалами. Имя полководца Валлія также озарилось славой героя.

Между тѣмъ Визиготы *«утомясь бытъ Римскимъ орудіемъ для покоренія и истребленія Германскихъ племенъ въ Испаніи»* замѣнили мечъ плугомъ, и занялись мудрыми постановленіями и заботами о воздѣлываніи данной имъ земли.

(1) Преливой, Превлазъ?

Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, Испанія, обладаемая Вандалами, была спокойна. Въ рукахъ Рима оставалась только Таррагонская область; границей были горы по правому берегу р. Эбро. Но, отказаться отъ надежды изгнать варваровъ изъ Испаніи было постыдно, и Римляне выжидали удобнаго времени.

По смерти Валлія, въ конунги Визиготовъ избранъ былъ Теодорикъ, ⁽¹⁾ который славился мужествомъ и силой.

Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что Римляне и Греки часто давали имена предводителямъ варваровъ на обумъ, преобразовывая ихъ по своему, смѣшивая царей съ полководцами, и относя событія и къ живымъ и къ мертвымъ. По сказанію Прокопія Кесарійскаго Испанію покорилъ не Годорикъ, ⁽²⁾ а Годигисль. ⁽³⁾ Годорикъ и Гейзерикъ были его сыновья. Годорикъ могъ и при отцѣ начальствовать войскомъ. Но, по Прокопію, впадшій при дворѣ въ немилость Вонифатій, Римскій правитель Африканскихъ областей ⁽⁴⁾, приглашаетъ Годорика и Гейзерика завоевать Мавританію. Нѣтъ сомнѣнія, что это призваніе было ничто иное, какъ клевета завистника и врага его Эція. Изъ всего же этого слѣдуетъ, что покореніе Африки началъ Годорикъ.

⁽¹⁾ Theodoricus, Theodores, Theodoredus.

⁽²⁾ У Славянъ старшіе сыновья носили по преимуществу родовыя имена. Такъ на примѣръ, происходящіе отъ родоначальника Годо, прозывались Годовичи. Въ Готскомъ языкѣ придавалась обыкновенно въ концѣ собственныхъ именъ буква r: Годо—Godar; отсюда измѣненіе вмѣсто Годовичъ—Годоричъ; со вставкой же буквы n—Gontharius, Gondoric.

⁽³⁾ Окончанія *gisl*, *gisl*, *gaise*, должно полагать замѣняютъ Слав. *гость*.

⁽⁴⁾ Отсюда у историковъ является договоръ между Вонифатіемъ, Годорикомъ и Гейзерикомъ раздѣлять между собою Африканскія владѣнія на три части.

Во время этого-то отсутствія главныхъ Славянскихъ силъ, Римляне заключили условіе съ Θεодорикомъ Визиготскимъ, чтобъ онъ напалъ на сѣверныя области Испаніи, между тѣмъ какъ *Somes Asturius*, *Maurocellus* и *Castinus*, будутъ дѣйствовать на югъ. Отрѣзанная область Славянъ, Галиція, должна была покориться и признать себя данницею Рима. *Silingi* дрались на смерть. Алане держались, покуда Годорикъ, возвратясь изъ Африки, не разгромилъ силъ Римскихъ. Въ Испалѣ (¹) однако же, Годорикъ «*daemone correptus interiit*». Его подвигъ докончилъ Гейзерикъ: загналъ Римлянъ за горы, въ Таррагонію, изгналъ Визиготовъ изъ Галиціи, и въ слѣдъ за этимъ, отправился съ 80,000 войска въ Мавританію, разбилъ Вонифатія, и основалъ тамъ могущественное государство.

Иорнандъ описываетъ Гейзерика (²) слѣдующимъ образомъ: «онъ былъ средняго роста и хромалъ отъ паденія съ лошади. Глубокій въ своихъ предначертаніяхъ, говорилъ мало, ненавидѣлъ роскошь, грозный въ гнѣвѣ, страстный къ приобрѣтенію, прозорливѣйшій въ сношеніяхъ съ народами, онъ предусмотрительно умѣлъ бросать гдѣ нужно сѣмена раздора и тушить ненависть. Таковымъ онъ вступилъ по просьбѣ Вонифатія въ Африку, гдѣ, какъ говорятъ, принявъ по изволенію божескому власть, долго царствовалъ и предъ смертію собралъ вокругъ себя своихъ сыновей и положилъ совѣтъ между ними: жить въ мирѣ и любви, наследовать царство по ряду и череду старѣйшему.» (³)

(¹) *Hispalis*—*Севилья*.

(²) По Виз. Ист. *Διουριχος* и *Διυριγιλ*.

(³) Подобное завѣщаніе сынамъ было въ обычаѣ у Гусскихъ князей: «Ярославъ нарядя сыны своя рѣкъ имъ: «Се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣйте къ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матери; да аще будете въ любви межи собою, Богъ будетъ въ васъ, и

Истощенный Римъ продолжалъ пытаться время отъ времени, нельзя ли вырвать Испанію изъ рукъ Славянъ; но всѣ попытки были тщетны, тѣмъ болѣе, что надо было защищать Галлію отъ притязаній Θεодорика Визиготскаго, который имѣя шесть сыновей и двѣ дочери считалъ необходимымъ, при такомъ огромномъ семействѣ, распространить свои владѣнія, если не вправо, такъ влѣво.

Оружіе не брало ни въ ту ни въ другую сторону; а между тѣмъ на рукахъ двѣ дочери невѣсты; надо было подумать о выгодныхъ союзахъ. Въ дряхломъ Римѣ нечего было и искать достойныхъ жениховъ; и потому Θεодорикъ обратилъ вниманіе на Испанію, гдѣ было столько Русскихъ князей и царевичей. Какими путями совершилось сватовство, неизвѣстно; но одна дочь Θεодорика вышла замужъ за князя Галиціи, а другая за Онориха (Унериха, Гунерика), т. е. Яна, сына Гейзерика—великаго князя, господаря или жупана Испанской и Африканской Руси. Въ подробности семейныхъ отношеній Гейзерика Исторія не входила; извѣстно только, что прекрасная невѣстка имѣла намѣреніе его отравить, и что онъ, по Русскому обычаю, наложилъ печать преступленія на лицѣ ея,—вырвалъ ноздри, окорналъ уши, и отправилъ къ отцу. ⁽¹⁾

Оскорбленный Θεодорикъ рѣшился мстить. Первымъ его дѣломъ было изъявить преданность свою императору Валентиніану

покорять противныя подъ вы, и будете мирно живуще. Аще будете, ненавистно живуще, въ пряхъ которающесь, то погинеже сами и погубите землю отечъ своихъ и дѣлъ своихъ, иже налезоса трудомъ своимъ великимъ; но пребывайте мирно, брать брата послушающе. Се же поручаю въ себѣ мѣсто столъ сыну своему и брату вашему Пизяславу Кіевъ; сего послушайте, яко послушаете мене, да и той вы будетъ въ мене мѣсто.»

(1) «Naribus abscissis, truncatisque auribus, patri suo ad Gallias remiserat.»
Jorn.

и снискать дружбу Римскаго полководца Эція (Aëtius), который два раза наказалъ его за покушенія распространить свои владѣнія на счетъ Римлянъ, пользуясь смутами Имперіи послѣ смерти Гонорія.

Должно упомянуть, что въ то же самое время Хладой, ⁽¹⁾ воевода Франковъ, жившихъ по Неккеру между Рейномъ и Дунаемъ, внезапно умеръ. Эціи успѣлъ посѣять раздоръ между его сыновьями и вопреки правъ *Хладисоя* ⁽²⁾ на наслѣдство, способствовалъ взойти на престолъ младшему брату *Мировою*, приверженцу Римлянъ, тѣмъ болѣе, что Хладивой держался родственной Русской стороны.

Этотъ вѣрный союзъ съ воеводой Франковъ, давалъ Риму новыя надежныя силы, и Θεодорику легко было склонить Валентиціана на новый опытъ исхитить Испанію изъ рукъ Гейзерика. Къ заключенному союзу присоединился дворъ Византійскій и смѣло отказалъ Аттилѣ возобновлять договоры на постыдныхъ условіяхъ Θεодосія II-го.

Гейзерикъ, предвидя трудную борьбу, увѣдомилъ Аттилу о поднимающейся грозѣ на западную Русь. Аттила махнулъ рукой на отказъ Византіи, и пошелъ на встрѣчу грозѣ съ своей восточной Русью; но предварительно написалъ къ императору Валентиніану, чтобъ онъ не мѣшался въ расправу его съ Визиготами, какъ бѣглецами изъ подданства Руссовъ; а къ Θεодорику, чтобъ онъ не надбѣялся на союзъ съ Римлянами, противъ Славянъ Испаніи и Африки. Θεодорикъ задумался и готовъ былъ, какъ увидимъ ниже, вложить мечъ въ ножны, вопреки Юрнанду, который далъ иной толкъ посольствамъ Аттилы.

Сидоній, епископъ Арвернскій въ Галліи, современникъ Аттилы, пишетъ, что за нимъ послѣдовали *Rugii*, то есть *Русь*, *Geloni*—*Волынь*, *Geruli*—*Лужичи*, и *Turingi*—*Туричи*. У Рейна

(1) Chlodio, Chlogio, Cloio. Слав. *Хладо*.

(2) Chodebaud; онъ принужденъ былъ искать убѣлища при дворѣ Аттилы.

присоединились *Франки* и *Бургунды* ⁽¹⁾, сосѣди *Аллемановъ*, жившихъ по озеру *Леману*, ⁽²⁾ въ Савоии, гдѣ собирались въ свою очередь Римскія войска.

7-го Апрѣля, 451 года, войска Атиллы, въ числѣ 500,000, переправились нѣсколькими путями чрезъ Рейнъ, и всѣ пограничныя крѣпости Римлянъ мгновенно были взяты. ⁽³⁾ Сопротивленія Мироя (Merovée, Mérowig) были тщетны; въ Тревѣ, взяты въ плѣнъ его жена и сынъ; но Атила отпустилъ ихъ. Направленіе всѣхъ силъ его безъ сомнѣнія было на Аквитанію, на соединеніе съ шедшими изъ Испаніи войсками Гейзерика, который не могъ же въ общемъ дѣлѣ съ Атилой оставаться въ бездѣйствіи, хотя Исторія объ немъ и молчитъ.

«*Феодорикъ*, повелитель *Готовъ*,» говоритъ Г. Венелинъ, «струсилъ, и въ то самое время, когда ему надлежало двинуться впередъ, для пріостановленія дальнѣйшихъ движеній непріятели и поддержанія ослабѣвшаго Мироя, отправилъ нарочнаго въ главную квартиру Атиллы, съ просьбою о перемиріи. Атила согласился.» Между тѣмъ Эцій, дѣйствовавшій рѣшительно, далъ уже повелѣніе Римскимъ войскамъ шедшимъ изъ Савоии, Пьемонта и Милана, ускорить ходъ въ южную Галлію и соединиться въ оной съ *Готами*;—а *Готовъ* нѣтъ. Эта медленность

(1) Водворившіеся, въ 373 году, на пространствѣ Бургундіи Венды (вѣр-Бардовскіе же, *Bardungi*) съ бережныхъ Балтійскаго моря.

(2) По Сервію, писавшему въ V. вѣкѣ, *Allemani* жили при оз. *Леманъ*.

(3) *V. indonissa*, бывшая вѣроятно тамъ гдѣ нынѣ *Kayserstul*; *Augusta* (*βασιλις*) *Raugasorum* (*Basel*); *Colo.* *Argentoaria* (*Сребреница* или *Сереберна*; по Чешски *Стреберно*; преобраз. въ *Strateburgum*, потомъ въ *Strassburg*. По преданію, латинское названіе *Argentoaria* замѣнено Атилой; слѣдовательно Славянскимъ *Стреберна баня*, *Стреберно* или *Стребеница*, какъ *Злата баня*, *Златино*, *Златиница*); *Vormatia* (*Vormitza*, *Worms*); *Mogontiacum* (*Mainz*) и *Col. Agrippina* (*Köln*).

поразила Эція. Посылають къ Θεодорику узнать причину этой медленности, торопятъ его. Θεодорикъ представляетъ законную причину, что онъ вступалъ въ союзъ съ Римлянами противъ Гейзерика, а въ дѣла ихъ съ Атиллой вмѣшиваться не намѣренъ. Посылають къ Θεодорику снова убѣждать, доказывать необходимость взаимнаго возстанія противъ общаго врага. Θεодорикъ стоитъ твердо, неуклончиво отъ здраво-обдуманнаго своего рѣшенія. (1). Наконецъ Эцію приходитъ счастливая мысль, отправить къ нему сенатора Мечилія, хитраго, искуснаго и счастливаго политика, который пользовался пріязнью и величайшей довѣренностію Θεодорика. Онъ жилъ уже на покой въ роскошной своей виллѣ Avaticum, въ горахъ Арверніи (monts Cantal), устроивъ на берегу одного озера великолѣпную теплицу. (2) «Готы,» говорилъ ему Эцій, «смотреть на все твоими глазами, слышать твоими ушами; въ 439 году, ты указалъ имъ миръ, теперь укажи войну.»

Мечилій, опасаясь и за свою роскошную виллу, которая лежала на пути Атилы, тѣмъ охотнѣе принялъ порученіе, и успѣлъ. Θεодорикъ не могъ устоять противъ мудрыхъ представленій своего друга.

Гдѣ поля Mauriacii, или Catalaunicii, на которыхъ Атила сосредоточилъ свои силы, навѣрно неизвѣстно. Но до этого сосредоточенія силъ случилось еще слѣдующее происшествіе. По объявленію латинскихъ легендъ, Атила былъ необыкновенно какъ простъ въ военномъ дѣлѣ. Обложивъ Орлеанъ, называвшійся въ то время Genabum, 500-ми тысячъ, съ Апрѣля мѣсяца до по-

(1) Aucune raison, aucune remontrance, aucune prière ne purent fléchir l'esprit obstiné (!, de Théodoric» говорить и Тьерри.

(2) «Balnaeum ab Africo radicibus nemorosae rupis adhaeresit.» Sid. Apoll. Epist. Thierry. Attila. T. I.

ловины Юня, онъ билъ въ стѣну бараномъ, покуда осажденные не увидѣли съ дозорной башни, взвивавшуюся по дорогѣ пыль, блескъ Римскихъ орловъ, и развѣвающіяся знамена Готвъ, которые, по Григорію Туровскому, *ad civitatem accurrunt*. Это внезапное появленіе, само собою разумѣется, должно было поразить и Аттилу и всѣ 500 тысячъ его войска. Началась битва подлѣ моста и въ городѣ. *Гонимые изъ улицы въ улицу и поражаемые кляпями изъ оконъ домовъ*, Гунны не знали что дѣлать—*ne savaint que devenir*; но Аттила однакоже нашелся: затрубилъ къ отступленію, и «таковъ былъ, говоритъ Тьерри, день 14-го Юня, спасшій просвѣщеніе Запада отъ конечнаго рушенія.»

Послѣ этого счастливаго дня, когда Римляне и Готы, общими силами, спасли и просвѣщеніе и Орлеанъ, отъ какого нибудь передоваго отряда, Аттилѣ никто не мѣшалъ сосредоточивать свои силы, или при *Mézi-sur-Seine*, которое Тьерри, слѣдуя мнѣнію *Valois*, утвердительно называетъ *Mauriacum*; или при Шалонѣ (*Châlons*), который столь же утвердительно всѣ называютъ *Catalaunum*; или между тѣмъ и другимъ, при Фер-Шампенуа; или при какомъ нибудь изъ многихъ *Châtillons*; или наконецъ, какъ полагають нѣкоторые, при *Mogias*, въ области Арвернской у подошвы горъ *Santal*, близъ виллы и теплицы Мечилія.

Исторія не знаетъ положительно, гдѣ и какъ было дѣло, и кто его выигралъ; но за то подробно знаетъ, что происходило не только въ шатрѣ, но и въ душѣ Аттилы.

Во первыхъ, онъ провелъ всю ночь въ страшномъ, невыразимомъ безпокойствѣ и волненіи духа; ⁽¹⁾ во вторыхъ, гадалъ у какого-то пустынника, и неудовольствуясь его предсказаніями, гдѣ то добылъ шамана, заставилъ его вызывать съ того свѣта ду-

(1) «*Attila passa toute cette nuit dans une agitation inexprimable.*» Thierry.

ши покойниковъ, и, сидя въ глубинѣ своего шатра, слѣдилъ глазами за его безумнымъ круженьемъ и вслушивался въ его взвизгиванія. (1)

Неудовлетворившись и вызовомъ тѣней, историческій Аттила началъ разлагать внутренности животныхъ и разсматривать кости барановъ. Кости предвѣщали ему не побѣду а отступление. Наконецъ обратился къ своимъ придворнымъ жрецамъ. Жрецы порадовали его нѣсколько, объявивъ, что по всѣмъ знаменіямъ, хотя побѣда будетъ не на сторонѣ Гунновъ, но за то непріятельскій вождь погибнетъ въ битвѣ.

Словомъ, Аттила исполнилъ все въ угоду своему историку, чтобъ походить на Монгола, хотя наружность его описанная Юрнандомъ по сказкамъ—средній станъ, грудь широкая, голова большая, глаза малы, борода рѣдка, сѣдые волоса жестки, носъ вздернутъ, лицо смугло,—столь же походила на Монгольскую, сколько по описанію Льва Діакона дикая, мрачная наружность Святослава, который также былъ средняго росту, плечистъ, курносъ, глаза голубые, слѣдовательно небольшіе, борода бритая, и длинные висящіе усы, которые можно было принять за бороду Конфуція.

По предсказаніямъ, Аттилѣ не слѣдовало бы вступать въ сраженіе для вѣрной потери сраженія; но вѣроятно ему хотѣлось по крайней мѣрѣ убить Эція, котораго онъ ненавидѣлъ. И вотъ, послѣ томительной ночи, на утро, Аттила *исполни дружину свою, и встаетъ съ Кыянами впереди*, именно для того, замѣчаетъ Юрнандъ, что *въ срединѣ безопаснѣе*.

Въ числѣ многочисленныхъ полковъ подвластныхъ ему наро-

(1) «Hist. d'Attila. Thierry.» Т. I. p. 184.

довъ, составлявшихъ крылья рати, по сказаніямъ же Острогота Юрнанда, особенно были замѣчательны *Остроготы* Велемира, Тодомира и Видимира, и *безчисленные* дружины Гепидовъ ⁽¹⁾ подъ начальствомъ Ардарика.

«Изъ всѣхъ подвластныхъ князей (*reges*), пишетъ безпристрастный по собственному его увѣренію Юрнандъ, ⁽²⁾ Аттила предпочиталъ Велемира и Ардарика. Велемира за *ненарушимую преданность*, ⁽³⁾ а Ардарика за вѣрность и умъ. Слѣдуя за Аттилой противъ Визиготовъ, своихъ сродниковъ, они оправдали его довѣренность.»

«Толпа иныхъ князей (*turba regum*) и воеводъ различныхъ народовъ, слѣдили подобно спутникамъ свѣтила, за малѣйшими его движеніями, и, по знаку поданному взглядомъ, приближались къ нему со страхомъ и трепетомъ; получивъ же приказаніе, торопились исполнять его.»

Этихъ словъ Юрнанда достаточно, чтобъ понять, что въ войскѣ Аттилы соблюдалось *благочиніе*, безъ сомнѣнія болѣе надежное, нежели Римская *disciplina*, водворяемая и поддерживаемая посредствомъ *fascis*, или связокъ розогъ, которые *fascigeri* несли за войскомъ.

(1) Подъ именемъ *Гепидовъ*, мы полагаемъ должно понимать *Господу*, или Государства и Жупанства, образовавшіяся въ Даціи, по изгнаніи Готовъ.

(2) «Да не подумаютъ что я, Готь по происхожденію, прибавлялъ что нибудь въ пользу Готовъ, къ тому, что извлекъ изъ книгъ, или изустныхъ разсказовъ.» Гл. LX.

(3) Которую онъ и доказалъ, отложившись отъ сыновей Аттилы. Юрн. гл. III.

Построеніе войскъ Эція было слѣдующее. Самъ онъ начальствовалъ надъ лѣвымъ флангомъ, состоявшимъ изъ Римскимъ легионовъ. На правомъ флангѣ стоялъ Θεодорикъ съ Визиготами. Бургунды же, Франки, Венды Поморья (Armorica) и Аланы Гальскіе, помѣщены были подъ начальствомъ *Сангибана* ⁽¹⁾ въ центрѣ, и именно съ тою цѣлю, чтобъ *вѣрные* фланги сторожили надъ *невѣрнымъ* центромъ; потому что *Санко*, *Банъ* Аланскій, и всѣ полки его были въ сильномъ подозрѣніи, тѣмъ болѣе, что сѣверозападные области Поморья (Armorica) и *Луи* Галліи (Lugdunensis prim. sec. et tert.) населенные покоренными Цесаремъ Вендами или Славяноруссами, съ трудомъ были усмирены въ 445 году Эціемъ, при общемъ движеніи Славянъ къ освобожденію себя изъ подъ ига Римскаго.

О побѣдоносныхъ дѣйствіяхъ сколоченнаго такимъ образомъ автомата, носившаго названіе Римско-Визиготской арміи, слѣдовало бы безпристрастнымъ историкамъ по всей справедливости умолчать; даже потому, что «всѣ свѣдѣнія о битвѣ съ Атилой передавались потомству людьми мирными, de profession civile ou ecclésiastique, далекими отъ знанія военнаго искусства» ⁽²⁾; а главный истокъ этихъ свѣдѣній былъ Кассіодоръ ⁽³⁾, слышавшій ихъ изъ *устъ самихъ Готовъ*, участвовавшихъ въ Каталаунской битвѣ.

Не ручаемся за достовѣрность длинной рѣчи, которую Атила

(1) «Сангибанъ, воевода Аланъ, подозрѣваемый въ готовности къ измѣнѣ, былъ помѣщенъ въ центрѣ, чтобъ имѣть возможность надзирать за всѣми его движеніями, и наказать въ случаѣ измѣны.» Et plaça dans le centre les Burgondes, les Francs, les Armoriques et les Alains de Sangiban, que les troupes fidèles avaient pourmission de surveiller. Thierry. Имя *Сангибанъ*, безъ сомнѣнія значить *Санко*, *Банъ* Аланскій.

(2) Gibbon.

(3) Кассіодоръ, служилъ въ началѣ 6 стол. при Θεодорикѣ Готскомъ. Свѣдѣнія его о Готахъ сохранились только въ Юрпандѣ.

произнесъ къ войску передъ вступленіемъ въ битву, и которой краткій смыслъ состоитъ въ томъ, что Римляне трусы и что главную ихъ силу составляютъ Визиготы; но замѣчательно то, что Аттила, послѣ рѣчи, по Рускому обычаю, *первый бросилъ копье въ непріятеля*; и на этотъ знакъ, безъ сомнѣнія, дружина также отозвалась, какъ Святославу: *«князь уже почалъ, потлгнемъ дружино по князи!»*

И эта дружина бросилась впередъ, пробила центръ непріятельской армии, отрѣзала Визиготовъ отъ Римлянъ, и наслѣла на нихъ. «*Теодорикъ носился передъ рядами своихъ войскъ, возбуждая ихъ мужество; но конь его споткнулся, и по однимъ рассказамъ Готовъ, онъ упалъ и былъ раздавленъ своими на смерть; а по другимъ рассказамъ, Остроготъ Андаксъ пронзилъ его стрѣлою.*»

«Смертію Теодорика, говоритъ Иорнандъ, совершилось первое предсказаніе жрецовъ Гуннскихъ»; для исполненія же втораго предсказанія, что побѣда будетъ не на сторонѣ Аттилы, историкъ Готовъ, кажется, самъ принимаетъ начальство надъ Визиготами и ведетъ ихъ къ слѣдующей побѣдѣ:

«Тогда, говоритъ онъ, Визиготы, *отдѣлясь отъ Аланъ*, ⁽¹⁾ ринулись на толпы Гунновъ, и безъ сомнѣнія Аттила погибъ бы подъ ихъ ударами, еслибъ, руководимый благоразуміемъ, не бѣжалъ съ поля въ свой станъ, защищенный возами. Форисмундъ, сынъ Теодорика, предполагая что *возвращается* къ своимъ, обманутый темнотою ночи, наткнулся на обозъ непріятельскій; храбро защищаясь, онъ былъ раненъ въ голову и сбитъ съ коня; но бывшіе при немъ воины успѣли спасти его. Эцій, *въ свою очередь, блуждая среди темноты и непріятелей*, послѣ долгихъ поисковъ добрался наконецъ до стана своихъ союзниковъ

(1) Вѣроятно для того, чтобъ ни съ кѣмъ не дѣлаться лагрями; потому что Римлянъ, какъ будто не существовало въ бою.

Визиготовъ и престолять все остальное время ночи на сторожкѣ въ оградѣ щитовъ.»

Такова побѣда надъ Аттилой. Аттила, съ наступленіемъ ночи, становится преспокойно на костяхъ непріятельскихъ войскъ станомъ; предводитель Визиготовъ, *возвращаясь* безъ всякаго сомнѣнія изъ окрестностей сраженія, ищетъ бѣдные остатки *своихъ*; Эцій, военачальникъ Римскихъ войскъ, тщетно блуждаетъ въ поискъ остатковъ Римлянъ. Казалось бы погибла слава союзныхъ войскъ въ Каталаунской битвѣ, и слѣдовало ее схоронить,—ни-мало: съ помощію Иорнанда, западные историки взвалили трупъ ея на триумфальную колесницу, и, въ торжественномъ шествіи четырнадцати вѣковъ, провозгласили побѣду надъ Аттилой и спасеніе просвѣщенія отъ варваровъ.

Но dokonчимъ реляцію Иорнанда.

«На другой день, видя, что все поле покрыто убитыми, а непріятель стоитъ спокойно станомъ и ничего не предпринимаетъ, Эцій и его союзники, *не сомнѣвались болѣе, что побѣда осталась за ними*. Однакоже Аттила и послѣ своего пораженія, сохраняя наружное достоинство побѣдителя, и звукомъ трубъ и стукомъ оружія грозилъ новымъ боемъ.»

Послѣ краснорѣчиваго сравненія Аттилы съ грознымъ рыкающимъ львомъ, наводящимъ ужасъ на окружившихъ его охотниковъ, союзники составили совѣтъ, чтобъ рѣшить что дѣлать съ *побѣжденнымъ Аттилой*, и рѣшили держать его въ осадѣ.

Эта осада началась съ того, что Фурисмондъ, слѣдуя совѣту опытнаго Римскаго полководца, немедленно же отправился *со своими* въ Аквитанію; Римскій же полководецъ отправился неизвѣстно куда; а побѣжденный Аттила, рѣшивъ дѣла въ Галліи, обезпечивъ Гейзерика въ отношеніи Визиготовъ, которые въ залогъ по-

корности выдали ему Валтарія, ⁽¹⁾ юнаго сына Эммерика, племянника короля Фурисмонда, пошелъ кончать дѣла съ Римомъ въ нѣдрахъ Италіи.

Императоръ Валентиніанъ обратился съ требованіемъ помощи къ Византіи. Въ слѣдствіе чего войскамъ расположеннымъ въ Иллирии, Македоніи и Фессаліи, повелѣно было идти на соединеніе съ Римлянами. Но Атила предупредилъ это соединеніе движеніемъ рати Дунайской, а самъ явился передъ Миланомъ (Mediolanum), взявъ его приступомъ и расположился станомъ при р. *Минчіо*, въ преддверіи Италіи. Здѣсь, съ повинной головой, явилось къ нему посольство Валентиніана, и самъ Папа Леонъ преклонился предъ Атилой о пощаду Рима.

(¹) По народнымъ сказаніямъ, изъ похода въ Галлію, онъ привезъ съ собою Визиготскаго заложника *Валтарія* Аквитанскаго, племянника Фурисмонда, наследовавшаго Теодоріку; а отъ Франковъ Галліи (Бургундовъ) *Хазека*, князя Троицкаго или Троицкаго (Trescae, Troyes, Tronege).

IX.

Преданія о женитьбѣ Атилы, о смерти и обрядѣ погребенія.

Если Атила былъ *flagellum Dei*, то вмѣстѣ съ этимъ должно признать, что подвигами его руководило Провидѣніе, охранявшее развитіе христіанства отъ *явнаго деизма* Готовъ, ⁽¹⁾ притаившихся разсѣянно на островахъ Балтійскаго и Сѣвернаго морей, и *тайнаго деизма* Арианъ-Готовъ Панноніи и Аквитаніи. Ему представлено было рушить ихъ вещественную силу, которая въ лицѣ Эрманарика подавила уже собой весь сѣверъ и нѣдра Европы, и въ лицѣ Аларика проникла въ Италію. Пусть рѣшатъ, что было бы безъ низпосланнаго Атилѣ меча Арея, который у царей Скиѳскихъ почитался священнымъ ⁽²⁾ ?

(1) Что коренные Готы: *Gothi, Juthi* (*Asathiod, Asa-Folck*—Божій народъ), были депсты, это кажется не требуетъ доказательства. Вся такъ называемая сѣверная мифологія не имѣетъ смысла въ отношеніи Готовъ; ибо относится къ коренному народу, въ нѣдрахъ котораго поселились Готы.

(2) «*Ἄριστος ἀναφήγαντα ἔϊφος.*»

Могущество Атиллы было необъятно. Со дня Каталаунской битвы, вся Европа была въ его рукахъ. Его Русь ограничивалась: Сѣвернымъ океаномъ, Волгой, Каспійскимъ моремъ, Кавказомъ, Чернымъ моремъ, Гимаемъ или Балканами, Адриатическимъ моремъ, Альпами и Рейномъ. Вся Галлія была подъ его зависимоствю, Испанія подъ его покровомъ, Римская Имперія—Восточная и Западная — платила ему дань.

Но Атила не посягаетъ ни на вѣру, ни на совѣсть подвластныхъ.

Послѣ Каталаунской битвы и покорности Рима, Исторія молчитъ уже отъ Атиллы; слѣдовательно дарованный имъ миръ былъ проченъ и договоры свято исполнялись до 468 года, когда сына Атиллы прислали пословъ къ Императору Леону, для возобновленія договоровъ. ⁽¹⁾

По расчетамъ же хронологіи, основаннымъ на сообщенномъ Юрнандомъ свидѣніи Императора Марціана, Атила умеръ въ 454 году, отъ лопнувшей жилы, именно въ ту самую ночь, когда Марціану снилось, будто лопнула жила (тетива) у лука Атиллы.

Единственнымъ историческимъ источникомъ всѣхъ свѣдѣній объ Атиллѣ, отъ начала до конца его царствованія, были записки Приска; но эти свѣдѣнія дошли до насъ въ жалкихъ отрывкахъ или выпискахъ, внесенныхъ Юрнандомъ въ свою исторію Готовъ. Юрнандъ же, часто, только скрѣплялъ свои собственные свѣдѣнія именами извѣстныхъ историковъ.

По Юрнанду, *ut Priscus historicus refert*, Атила, подъ ко-

(¹) Еще при жизни Атиллы *Дакчицъ* владѣлъ удѣломъ Козарскимъ. Ярень (Ignasch, по Юрн. Egnas, Ellas—Герко, Ielko) любимый сынъ Атиллы, вѣроятно получилъ въ удѣлъ Русь, по правую сторону Днѣпра.

нецъ своихъ дней, вздумалъ жениться на прекрасной *Idico*, (1)
«имѣя уже множество женъ, по обычаю своего народа.»

Но слѣдуетъ замѣтить, что слова Приска: *πλείστας μὲν ἔχων γαμετάς, ἀγόμενος δὲ καὶ ταύτην κατὰ νόμον τὸν Σκυθικόν*, относятся къ описанію свадьбы Аттилы на дочери Эска (*θυγατέρα Ἐσκάμ*), во время шестивѣтня посольства въ 447 году; а не до *Idico*, которую Иорнандъ почерпнулъ изъ разсказовъ Визиготскихъ, о заложницѣ Ильдегондѣ, (2) сохраняя Славянскую форму ея имени.

Изъ вариантовъ тѣхъ же сказокъ, Иорнандъ почерпнулъ и свѣдѣніе о смерти Аттилы, будто онъ, развеселясь на свадьбѣ своей, такъ упился, что, во время ночи, кровь хлынула изъ горла и задушила его.

Мы уже упомянули, что по переводамъ древнихъ Гренландскихъ и Исландскихъ квидъ, съ непонятнаго языка на понятный, Аттилу убила Гудруна, на которой онъ женился по смерти первой жены (Негка). Но Фӱрейская (*Faeröeske*) форма имени *Gugin*, болѣе близкая къ Славянской (Гурина, Иерина, Юрица, Иерка), обличаетъ, что первая жена Аттилы Негка, *Negeche*, *Negeiche*, носить одно имя со второй; а *Negeka* признается также за измѣненіе *Negeka*; слѣдовательно, всѣ подобныя различія произношенія одного и того же имени, даютъ полное право исто-

(1) По нѣкоторымъ сказаніямъ, эта Иліида (*Idico*, *Idico*, *Idico*, *Idico*) была дочь царя Бактрианскаго. Извѣстно, что область Бактра была долгое время во власти Скивовъ и Гунновъ.

(2) Въ народныхъ преданіяхъ (*Vilkina Saga*) Валгарій и Ильдегонда составляютъ особенный разсказъ, изъ котораго образовалась Латинская поэма *Waltharius Aquitanus*. Ильдегонда дочь князя Иліи Грѣцкаго (*Grikialand*); слѣдовательно имя ея *Илійца*, т. е. дочь *Иліи*.

решают считать Аггилу за многоженца; хотя, по народному сказанію, онъ женится на второй женѣ послѣ смерти первой. (1)

Въ старинной повѣсти о Нивелунгахъ, которой содержаніе почеркнуто изъ сборника Русскихъ народныхъ сказаній (Vilkina Saga) имя Гудруны, (2) въ томъ же событіи о гибели Нивелунговъ, замѣняетъ Гримильда; (3) и это послѣднее имя, должно полагать, болѣе достоверно.

Мы уже упоминали, что древнія Русскія витязныя пѣсни и преданія, вмѣстѣ съ рѣчью народа, перешли въ преобладающій языкъ, усвоились имъ какъ благопріобрѣтенное достояніе, и послужили основой множества вѣдъ и сагъ.

Vilkina Saga, составляетъ неспоримо обезображенный временемъ первообразъ сказаній о событіяхъ въ древнемъ Великокняжескомъ Русскомъ родѣ. Разумѣется, что собственныя имена приняли форму чуждую, названія лицъ и мѣстъ измѣнились по примѣненіямъ, опискамъ и поправкамъ; сжатый, игривый, съ присловьями и припѣвами, слогъ разтянулся въ сухую, безцвѣтную прозу; словомъ, Русская *жарь птица* измѣнилась въ кованую Goldvogel, а всѣ *бѣлыя лебеди* въ Schneegänse.

Какъ ни искажены уже народныя сказанія въ Vilkina Saga, но во всякомъ случаѣ коренное содержаніе ихъ сохранилось.

(1) Намъ кажется, что многоженство, не существовавшее въ древней Идиліи, не существовало и у Славянъ. Оно изтѣкло изъ условій колониальныхъ народовъ, разнощиковъ кривой науки и слѣпаго просвѣщенія. Прививаясь повсюду къ коренному народу, они плодились, множились и тучили на счетъ его.

(2) Gudruna, собственно Gurina, принадлежитъ къ числу Славянскихъ именъ; переобразованныхъ учеными скальдами; для истолкованія Готскаго ихъ значенія: Gudruna, значить по ихъ смыслу *божья рука*; столь же основательно какъ *Витязь*—Witiza, значить Wit—iza т. е. sapiens in toto.

(3) Grimild, Нѣмец. форма Grimhild. Слав. Громо, Гремиславъ — женск. Громилла, Громилца.

Преданіе о мщениі Гримильды не выдумка: молва о коварствѣ этой женщины разнеслась повсюду.

Различіе разсказовъ въ отношеніи участія въ этомъ событіи Аттилы, истекало изъ двухъ источниковъ: Русскаго и Готскаго. По разсказу народному, Гримильда поразила Аттилу своимъ поступкомъ; а по квидамъ—кинжаломъ.

Изложимъ вкратцѣ разсказъ народный «о мщениі Гримильды и погибели Гивелунговъ.»

«Аттила, князь Руси, (1) узнавъ что премудрая и прекрасная Гримильда, жена Сигурда, овдовѣла, и будучи самъ вдовцемъ, послалъ за своимъ племянникомъ Остоемъ (Osid), чтобъ онъ прибылъ въ Кіевъ (Hunaland), и отправилъ его въ Новый-Лугъ (Niflungaland), просить у короля Гано (Gunnar) (2) сестру его себѣ въ супружество.

Гано, по совѣщаніи съ братьями Огняномъ и Яровитомъ, (3) объявилъ предложеніе Гримильдѣ, которая съ своей стороны изъявила согласіе.

Аттила похалъ самъ въ Ворницу (Vernicu—Worms), гдѣ и было совершено бракосочетаніе его съ Гримильдой, съ торжествомъ великимъ, послѣ котораго онъ возвратился съ ней въ свою столицу.

По прошествіи семи лѣтъ, однажды Гримильда завела съ Аттилой разговоръ о своихъ братьяхъ.—«Вотъ уже семь лѣтъ, ска-

(1) König von Susa. Но по сходству въ древнемъ письмѣ буквы г съ f. безъ всякаго сомнѣнія Rusa обратилась въ Susa.

(2) По сѣвер. формѣ, въ именахъ буква г придаточная; почему Gunnar, тоже что Gunno.

(3) Hagen, Högni, Лат. Ignius, въ Сербск. Игно или Огнянь. — Герноз, Gernoz, Gernis, Hernit; по Далюку (Т. I. гл. х. § 9) Harvit—Яровитъ.—Hagen былъ незаконный сынъ порожденный отъ Эльфа.—Третій братъ Гримильды, юный Gilse(r), Gisle(r)—Гейза.

зага она, какъ я не видалась съ братьями своими. Еслибъ ты пригласилъ ихъ къ намъ въ гости... Кстати скажу тебѣ, а можетъ быть ты уже и самъ знаешь, что послѣ Сигурда остались несмѣтныя богатства. Братья всѣмъ завладѣли, не удѣлили мнѣ ни одной *пенязи*; а по праву, всѣ эти сокровища должны были достаться тебѣ, какъ приданое, вмѣстѣ со мною.

— Знаю, Гримильда, — отвѣчалъ Аттила, — что всѣ сокровища Сигурда, которыя онъ приобрѣлъ, убивъ летучаго змѣя, хранившаго ихъ, а также все наслѣдіе послѣ отца его Сигмунда, должны были намъ достаться; но братъ твой, Гано, нашъ добрый другъ. Что же касается до желанія твоего пригласить въ гости братьевъ своихъ, то пригласи; мнѣ пріятно будетъ устроить для нихъ пиръ на славу.

Гримильда тотчасъ же призвала къ себѣ двухъ своихъ гусяровъ, снабдила ихъ на дорогу золотомъ, серебромъ, богатой одеждой и добрыми конями; потомъ вручила имъ письмо съ печатами Аттилы и собственной своей, ⁽¹⁾ и отправила въ Новый-Лугъ звать братьевъ къ себѣ въ гости.

Ихъ мать, королева Ojda, ⁽²⁾ видѣла недобрый сонъ и не совѣтовала имъ ѣхать. Огнянъ сказалъ: «ты помнишь Гано, куда мы отправили Сигурда? Если не помнишь, такъ есть одно лицо въ Кіевской землѣ, которое намъ это напомнить. Это лицо наша сестра.

Не смотря на эти предостереженія, король Гано не хотѣлъ от-

(1) Кожа въ то время замѣняла бумагу; при посланіяхъ прилагались или привязывались печати. Скальпы, предлагатели преланій въ квиды, не поняли этого. Приложеннымъ печатамъ къ свиткамъ, данъ смыслъ, что Гримильда, въ предостереженіе братьевъ отъ замысла Аттилы убить ихъ, посылаетъ кольцо свое, завернутое *въ болъую кожу*; это значило, что Аттила волкъ и съѣстъ ихъ. (!)

(2) Ода; въ Nib. L. Uta. Слав. Ojda.

казаться от приглашенія Аттилы, и братья поѣхали; но взяли съ собою тысячу человекъ отборной дружины.

Долго ли, коротко ли ѣхали они, но наконецъ подъѣзжаютъ къ столицѣ Аттилы. Гримильда стояла на башнѣ, и увидя ихъ поѣздъ возрадовалась. «Вотъ ѣдутъ они, — проговорила она, — ѣдутъ по зеленымъ лугамъ, въ новой свѣтлой бронѣ; а во мнѣ болятъ еще глубокія раны Сигурда.»

Она бросилась на встрѣчу братьямъ, обняла ихъ, повела къ палату, уговариваетъ сбросить броню, сложить оружіе; но Нивелунги не разоблачаются.

Аттила радушно угощаетъ гостей; а между тѣмъ Гримильда уговариваетъ Тодорика Бернскаго мстить Огняну и прочимъ братьямъ за смерть Сигурда, сулитъ ему золота и серебра сколько его душѣ угодно, обѣщаетъ дать средства отмстить Эрканарику, который стнялъ у него владѣнія. Но Тодорикъ отвѣчаетъ ей, что на братьевъ ея, какъ на друзей своихъ, онъ не подниметь руки.

Гримильда, въ отчаяніи, обращается къ Влдо, брату Аттилы, съ тѣмъ же предложеніемъ. Влдо отвѣчаетъ, что не подниметь руки на друзей Аттилы.

Гримильда обращается къ самому Аттилѣ.

—Привезли ли тебѣ братья мои золото и серебро—мое приданое?—спрашиваетъ она его.

—Ни золота, ни серебра не привезли они мнѣ,—отвѣчаетъ Аттила,—но какъ гости мои, они будутъ радушно угощены.

—Ктожь будетъ мстить имъ за мою обиду, если ты не хочешь мстить? Не изсякло во мнѣ еще горе по убитомъ Сигурдѣ; задуши его, отпусти за меня, возьми и сокровища Сигурда и отдасть Нивелунгскую!

—Жена,—отвѣчалъ Аттила,—ни слова больше о томъ, чтобъ я коварно преступилъ родство и права гостеприимства. Завѣсь братья твои на моемъ отвѣтѣ, и ни ты, и никто, да не посягнетъ на ихъ безопасность!

Послѣ трехъ неудачныхъ попытокъ, Гримильда, съ новыми слезами обратилась къ Яреню (Irung, Nigung), сотнику дружины Влада, и предложила ему въ награду щить кованый золотомъ и свою дружбу.

Ярень соблазнился ея предложеніемъ, снарядился самъ и снарядилъ свою *соллю* воиновъ къ бою.

Чтобъ завязать раздоръ, изобрѣтательная Гримильда употребила слѣдующее средство. Когда всѣ гости сидѣли уже за столомъ, она подозвала своего маленькаго сына *Альдриана*, указала ему на дядю Огняна, и шепнула: если ты молодецъ, такъ дай ошлеку этому бучъ.

Мальчикъ такъ усердно исполнилъ приказаніе матери, что у Огняна хлынула изъ носу кровь.

Суровый Огнянъ вышелъ изъ себя.—«Это не твоя, молодецъ, выдумка, и не отца твоего»—сказалъ онъ, схвативъ Альдриана за волосы,—«это выдумка твоей матери!»—и съ этики словами извлекъ мечъ изъ ноженъ, снесъ мальчику голову, швырнулъ ее на колѣни матери, и прибавилъ: здѣсь вино дорого, платится кровью; за первую чашу уплачиваю долгъ сестрѣ!

Потомъ Огнянъ обратился къ кормильцу Альдриана.—«Родительница получила свое, теперь надо расплатиться съ воспитателемъ ея сына.»

Голова кормильца покатила по полу.

—Кіане!—вскрикнулъ Аттила, вскочивъ съ мѣста,—вставайте, вооружайтесь, бейте злодѣевъ Нивелунговъ!

Начался страшный бой, сперва въ *оградѣ*, (1) гдѣ было уго-

(1) По сакъ *от саду*, который назывался Holmgardh, Hougard, Hognagardh, Hougard; а по 85 главѣ Krutgard, гдѣ водились и *хороводы* (Ringeltanz). «Этотъ садъ и до сего дня такъ называется, говоритъ разскащикъ, и до сего дня обнесень *каменной стѣной*.» Ясно, что *Кіевъ градъ* обратился въ обородъ и садъ. Битва происходила сперва въ оградѣ, въ *кромль*; а потомъ за стѣнами града, на улицъ: Eine breite Strasse und Häuser auf beiden Seiten.

щеніе. Нивелунги вырвались было изъ ограды на улицу пригородка, но ихъ снова стѣснили и они застѣли въ гридницу.

Противъ братьевъ Гримильды сражались поединочно: Владо, Ратиборъ Българскій или Булгарскій (Behelar, Velehar, Vakalar) и Тодорикъ Бернскій.

Въ бою съ Тодорикомъ король Гано былъ раненъ, и его взяли и заключили въ темницу.

Яровить сражался съ Владо, братомъ Аттилы, и убилъ его. Гейза, младшій изъ Нивелунговъ, съ Ратиборомъ. Ратиборъ палъ отъ меча кладенца, который назывался Gram, и которымъ владѣлъ Гейза. Но Гейза убить Годобратомъ (Hadubrath, Hildebrand), Яровить Тодорикомъ. Остается храбрый Огнянь. Онъ также вызываетъ на бой Тодорика, съ которымъ былъ въ дружбѣ, но вызываетъ не на смерть, а на кабалу по жизнь; съ тѣмъ только, чтобъ во время боя не называть другъ друга по отчеству (1).

Послѣ долгой битвы, Тодорикъ съ досады первый проговорился. Огнянь, въ свою очередь, назвалъ его *чортовымъ сыномъ*. Тогда Тодорикъ освирипѣлъ и изъ устъ его пыхнуло пламя, отъ котораго раскалилась кольчужная броня Огняна и загорѣлись палаты. (2)

(1) См. 150 гл. Vilk. Saga. Онъ родился отъ Эльфа, и имѣлъ мертвенную наружность. Эльфъ завѣщалъ матери, что она можетъ открыть сыну тайну его происхожденія, для того чтобъ въ случаѣ опасности жизни онъ могъ призвать отца своего на помощь; но никто другой не долженъ знать этой тайны: иначе приключится ему смерть. Эти слова подслушала одна женщина и сообщила Тодорикъ.

(2) На чужомъ языкѣ замысловатость Русской сказки потеряна. Огнянь (Hogni) родился отъ духа, когда его мать *veintrunken und in einem Blumengarten entschlafen war*, и заклятъ условіемъ тайны его происхожденія. Когда Тодорикъ произнесъ имя отца его, тогда онъ *вспыхнулъ*. Мать Огняна была за Альдріаномъ; 'это имя безъ сомнѣнія происходитъ отъ Eld, Aeld, Eldur—огонь, есгъ уже Готское; Eld же измѣнилось въ El, Alf. *Todo*, или Тодорикъ, по сходству съ *rau*), придано значеніе сына чорта—Teufelssohn.

Между тѣмъ какъ Тодорикъ хочетъ спасти совершенно изжареннаго Огняна, срывая съ него броню, Гримильда беретъ голову, подходитъ къ плавающему въ крови Гано, и злобно пытается не живъ ли еще онъ; но Гано уже бездушенъ. Потомъ она подходитъ къ юному Гейзѣ. Жизнь еще таилась въ немъ; но Гримильда засмолила головней уста его, и онъ испустилъ духъ.

Аттила!—вскричалъ Тодорикъ, увидя злодѣйство Гримильды,—смотри на жену свою, какъ она мучить братьевъ своихъ! сколько доблестныхъ витязей погибло отъ этого демона! она изгубила бы и насъ вмѣстѣ съ ними, еслибъ только могла!

И съ этими словами Тодорикъ бросился на Гримильду и разнесъ ее мечемъ на полы.

—Еслибъ ты убилъ ее за семь дней прежде, живы и здоровы были бы всѣ эти храбрые мужи!—проговорилъ Аттила.»

Сказаніе о мщеніи Гримильды братьямъ за смерть Сигурда, заключается слѣдующими словами: «Въ *Бремено* ⁽¹⁾ и въ *Мастарль* ⁽²⁾, рассказывали намъ это преданіе разные люди, и всѣ они, хоть и не знали другъ друга, но говорили одно и то же; всѣ ихъ рассказы согласны съ тѣмъ, что и древнія народныя пѣсни говорятъ ⁽³⁾ о случившемся великомъ происшествіи въ этой странѣ.»

Такимъ образомъ *Vilkina saga*, которая и по замѣчанію своихъ издателей состоитъ частію изъ Славянскихъ сказаній, ⁽⁴⁾ изо-

(1) Бременъ (Brema, Brima). *брама* или *брана*, по Слав. значитъ *врата* (варты, стражница. Герой *Vilkina Saga*—Тодорикъ Бернскій, собственно изъ *Брно*.

(2) Mestrborg, нынѣ Münster.

(3) «Und obwohl auch eigenthümlich Nordische, und selbst Slavische Sagen einen Bestandtheil dieses Werkes ausmachen, so ist die Hauptmasse doch gewiss ursprünglich Deutsch (?). F. v. Hagen.

(4) Thiodisc, Thidverskr tunga.

блнчаетъ сѣверныхъ скальдовъ въ изворотѣ преданія, чтобъ очистить память о Gudruna Gotnesk копа.

Последній рассказъ въ сборникѣ составляетъ преданіе о кладѣ Сигурда и о смерти Аттилы; но это уже позднѣйшій примысль, основанный на Руской сказкѣ, въ которую вставленъ Аттила въ духѣ сѣверныхъ квидъ.

«Послѣ погибели Нивелунговъ, король Гунскій Аттила, продолжалъ царствовать въ своемъ государствѣ. У него воспитывался Альдрианъ сынъ Огняна, родившійся послѣ его смерти. (1)»

Альдрианъ воспитывался вмѣстѣ съ сыномъ Аттилы, который любилъ его также какъ сына. Альдриану настало уже 10 или 12 лѣтъ, а это, по сѣверному счисленію, есть уже возрастъ великихъ подвиговъ. Наслѣдовавъ отъ отца тайну, гдѣ скрыты сокровища Сигурда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость мстить Аттилѣ за смерть отца, хотя Аттила ни душой, ни тѣломъ не виноватъ въ этой смерти, и даже, какъ видно изъ Nibelungenlied, горько плакалъ по Огнянѣ (Hogni).

Однажды Аттила поѣхалъ на охоту; Альдрианъ, бывшій съ нимъ, завелъ слѣдующій разговоръ:

— Какъ думаешь ты, король, велики ли сокровища Сигурда, которыя называются Nibelungen Hort?

— Сокровища, которые называются Nibelungen Hort, отвѣчалъ Аттила, заключаютъ, какъ говорятъ, столько въ себѣ золота, сколько ни одно государство никогда не имѣло.

— А кто хранитъ это сокровище?

— А почему же я знаю, кто его хранитъ, когда не извѣстно гдѣ оно и хранится.

— А чѣмъ бы наградила ты того, кто укажетъ тебѣ гдѣ это сокровище хранится?

(1) Въ главѣ 367 повѣщается сказочное рожденіе этого сына.

— Я его так бы обогатилъ, что другаго богача не нашлось бы во всемъ моемъ царствѣ.

— Такъ я же тебѣ покажу, гдѣ этотъ кладъ скрытъ. Поѣдемъ; но только вдвоемъ, никто не долженъ слѣдовать за нами.

Разумѣется, что Атилла согласился. Поѣхали. Долго ли, коротко ли они ѣхали, но наконецъ пріѣхали въ нѣкую дебрь; посреди дебри гора, въ горѣ двери подъ замкомъ. Альдрианъ отперъ двери ключемъ; за этими дверями отперъ вторую дверь, потомъ третью. Открылось сокровище. Тутъ груды *золота*, тамъ кучи *серебра*; въ одномъ углу навалены горой *драгоценныя камни*, въ другомъ *оружіе* кованое золотомъ. Атилла окаменѣлъ отъ изумленія.

А между тѣмъ Альдрианъ вышелъ, захлопнулъ двери, заперъ на замокъ, и крикнулъ къ Атиллѣ, что онъ можетъ удовлетворять теперь сколько угодно неутолимую свою жажду къ золоту и серебру.

Заваливъ камнемъ входъ, Альдрианъ отправился въ Nibelungenland.»

Кто взлелѣянъ и взросъ подъ говоромъ Русскихъ сказокъ, и даже кто знаетъ только тѣ изъ нихъ, которыя напечатаны по рассказамъ плохихъ сказочниковъ, тотъ пойметъ, въ какихъ отрепьяхъ ходятъ онѣ, съ 8-го столѣтія по настоящее время, посреди тужи.

Обратимся къ Исторіи, къ рассказамъ Приска, къ несчастію ссраццонскимъ Юрманомъ, и безъ великаго сомнѣнія переимаченнымъ, какъ описаніе столицы и дворца Атиилы.

«Придворные (на другой день послѣ свадьбы) тщетно ожидая выхода Атиилы, рѣшились войти въ опочивальню царя, и застали его уже мертвымъ, задушеннымъ приливомъ крови. *Подлѣ ложа сидѣла Илдица*, подъ покровомъ, склонивъ голову, и обливаясь слезами. Тогда, по народному обычаю, они обрѣзали часть

волюсь своихъ, и терзали лицо свое, чтобъ оплакать величайшаго изъ героевъ не слезами и воздыханіями, подобно женамъ; но кровью, какъ слѣдуетъ мужамъ »

«Мы должды описать, хотя вкратцѣ. какимъ образомъ по обычаю страны совершился обрядъ его погребенія. Тѣло его перенесли торжественно въ чистое поле, и положили подъ шелковымъ шатромъ, чтобъ всѣ могли его видѣть. Потомъ знаменитые изъ витязей Гуннскихъ совершали вокругъ шатра скачку, какъ въ играхъ посреди цирка, и воспѣвали славу и подвиги умершаго»:

«Великій (1) царь Гунновъ, Атила Мечеславичъ (2) (patre genitus Manzuchius), великаго народа Господарь (fortissimorum gentium dominus); съ неслыханнымъ до него могуществомъ, царствъ Скиѣи и Германіи единовластитель (solus possedit); поражая ужасомъ западный и восточный Римъ, многочисленныя покоренныя грады не предавалъ на разхищеніе, но милостиво облагалъ ежегодной данью. Совершивъ благополучно царствованіе въ мирѣ внѣшнемъ и внутреннемъ, посреди благоденствія народа отошелъ съ міромъ отъ сей жизни. Но умеръ ли тотъ, на комъ никто не ищетъ возмездія?»

(1) Praecipuus Hunnorum rex Attila.»

(2) Отечество Аттилы по Приску *Μουρβίουχ*; По Юрнанду Cod. Paris. 1809 Manzuchius. Имя Mundo, Mundio, по Юрнанду, было въ числѣ Гуннскихъ именъ и въ роду Аттилы: «Nam hic Mundo, Attilanis quondam origine descendens.» Это имя есть, или Мичо, Мечанъ, *Мичо* (Мечеславъ, Мечемиръ, намъ въ Межемиръ по Греч. пис. *Μεζάρμπος*), если только не переводъ имени *Миро*, по Гальской формѣ Mundus.

По *Vilkina Saga*, Атила наследовалъ Кыянское княженіе отъ князя Melias, т. е. Мило, Милко, Мико, обращающагося легко въ Мичо.

Преданіе о *мечь*, (gladius Martis, sacer) которымъ владѣлъ Атила, могло родиться въ его родового прозвища *Мечеславскій* (мечь славы.)

Настоящій смыслъ этого *sancti funebrio* надо искать въ обыкновенъ *словъ* при гробѣ древнихъ Русскихъ царей, которое должно было заключаться приблизительно въ слѣдующемъ:

«Великій государь, царь и великій князь Кіевскій, Атила Мечеславичъ, *всѣя Великія Руси* самодержецъ, и многихъ восточныхъ и западныхъ земель отчичь, дѣдичь, и наслѣдникъ... Многая государства и земли мечемъ и милостію въ подданство привеле... и вся окрестные государства имени его трепеташа, и всю землю Русскую не мятежно устрои и отъ иновѣрныхъ крѣпко соблюдаше, и вся земля Русская при немъ, великомъ Государѣ, всѣми благами цвѣтяше и имя его славно бысть во всей вселенной. Свершивъ же лѣта житія своего, отъ земнаго царства отъиде въ жизнь вѣчную.»

«Выразивъ такимъ образомъ свое отчаяніе, продолжаетъ Юрнандъ, они совершили на могилѣ его великій пиръ, называемый у нихъ *страда*, предаваясь попеременно противоположнымъ чувствамъ, и вмѣшивая разгулъ въ печальный обрядъ. *Во время ночи прахъ Атилы былъ тайно преданъ землѣ(?)*; его положили въ три гроба: первый былъ *золотой*, второй *серебряный*, а третій *железный*. Вмѣстѣ съ нимъ положили оружіе, ожерелья изъ *драгоценныхъ камней*, и разныя царскія украшенія. Чтобъ скрыть всѣ эти сокровища отъ похищенія, они убили всѣхъ прислужниковъ бывшихъ при погребеніи.»

Изъ свода преданій *Vilkina Saga* съ сказаніемъ Юрнанда, становится понятно значеніе *трехъ дверей*, захлопнутыхъ на вѣки, и значеніе клада (золота, серебра, оружія и драгоценныхъ камней), оберегаемаго Сивой *Харинна* ⁽¹⁾ (Храномъ), въ обители его, называемой *махалайя*.

¹ Отъ Санкс. *Харинна*, Слав. *Хранъ*, *Хранитель*. Греч. *Харонъ*.

Съ намѣреніемъ или безъ намѣренія, Юрнандъ забылъ упомянуть объ обычномъ у Руссовъ сожженіи тѣла, и вложеніи праха въ *горны* или урну. (1)

Обычай сожженія у Славянъ за-Лабскихъ, то есть жившихъ между Рейномъ и Эльбой, (2) и которыхъ летописцы называли и Вендами и Гуннами, продолжался еще въ 8 столѣтіи; въ Россіи же до принятія христіанства Владимиромъ Великимъ.

Чтобъ пополнить и пояснить свѣдѣнія Юрнанда о погребеніи Аттилы, мыведемъ нѣсколько описаній обряда сожженія существовавшаго у древнихъ Руссовъ.

Упомянувъ о Бѣлороссіи (Witland, Whiteland) и Славянахъ при-Висловскихъ (Weonothland, Winothland), Англо-Саксонскій король Алфредъ въ исходѣ IX столѣтія пишетъ въ своихъ географическихъ свѣдѣніяхъ:

«У этихъ народовъ странный обычай. Когда кто нибудь умереть, вся родня и знакомые хранятъ тѣло его до сожженія, въ продолженіи мѣсяца, двухъ и даже до полугода, если умершій былъ князь, или какой нибудь знаменитый человекъ. Тѣло лежитъ въ домѣ распростертое на землѣ (?). Во все это время,

(1) *Горны*, *горница* — горшокъ, откуда Лат. Урна. *Руно*, по Русски значить кромѣ шерсти овецъ, рухля, рухлядь — *развалина* — *ruina*. *Рунные* камни, тоже что *румяные*, *хрумяные*, *похоронные*, *могильные*. *Хрумяные* надписи, называемые на сѣверѣ *румами*, приняли неизвестно почему значеніе собственно древнихъ письменъ Готскихъ. *Ромить*, по Русски значить *косить* траву, *рубить* лѣсъ.

(2) Св. Воинфатій (языч. имя Винфридъ), въ 745 году, въ письмѣ къ Англо-Саксонскому королю Этвильду, пишетъ: «Венды служатъ образцомъ любви супружеской; у нихъ жена, по смерти мужа, отказывается отъ жизни; и та считается истинно достойной женой, которая собственной своей рукой передаетъ себя смерти, чтобъ сгорѣть на одномъ кострѣ съ своимъ мужемъ.» Слав. Древности Шафарика. Т. II, кн. III.

родня и пріятеля покойнаго пьютъ и веселятся до самаго дня сожженія тѣла. Въ этотъ день несутъ его на костерь; потомъ дѣлятъ имущество его на пять или шесть частей, а иногда и больше, смотря по цѣнности. Всѣ эти доли размѣщаются на конь за городомъ, на разныхъ разстояніяхъ; лучшія дагѣ, меньшей цѣнности ближе. Послѣ этого приглашаютъ изъ окрестныхъ мѣстъ всѣхъ тѣхъ, у кого есть отличныя лошади, для участія въ скачкахъ. Кто первый перегонитъ прочихъ, получаетъ дальнѣйшую и лучшую долю. Такимъ же образомъ пріобрѣтаются по очереди и прочія доли. Этотъ обычай составляетъ причину дороговизны въ этой странѣ отличныхъ скаковыхъ лошадей. Когда все имущество покойнаго разобрано съ кону, тѣло его выносятъ изъ дому для сожженія вмѣстѣ съ его оружіемъ и одеждой.»

Ибнъ-Фоссланъ, описывая обычай Руссовъ, которые становились при разбѣдахъ по Волгѣ, на восточныхъ берегахъ ея, между прочимъ упоминаетъ и объ обрядѣ сожженія умершихъ князей и воеводъ ихъ:

«Желая видѣть самъ этотъ обрядъ, я узналъ наконецъ, что умеръ одинъ изъ ихъ знаменитыхъ мужей. Тѣло его лежало въ шатрѣ въ продолженіи десяти дней, во время которыхъ они предавались печалованію ⁽¹⁾ и покуда изготовлялась для покойника одежда. Если умершій бѣдный человекъ, то они просто кладутъ его въ кофоду и потомъ сожигаютъ по обряду. Если же покойникъ богатъ, то раздѣляютъ его имущество на три части. Одна часть поступаетъ въ наслѣдіе его семьѣ, на другую шьютъ ему (новую) одежду, а на третью покупаютъ горячихъ напитковъ, чтобъ пить до дня погребенія, когда любимица покойника, обрекая себя на сожженіе, отдастъ ему послѣдній долгъ. Въ это время они предаются упоенію чрезъ мѣру; пьютъ и день и ночь.

(1) См. переводъ Френа, и его примѣч. 96.

«Когда умираетъ у нихъ Старѣйшина, тогда спрашиваютъ его челядинцевъ: кто желаетъ умереть вмѣстѣ съ господиномъ?... По большей части вызываются на смерть дѣвушки.

«Вызванная на смерть съ упомянутымъ мною покойникомъ, сопровождаемая двумя подругами, во все время угощалась, пѣла и была радостна.

«Когда насталъ день сожженія, я отправился на рѣку, гдѣ стояла ладья покойника; но она была вытащена уже на берегъ; тутъ сдѣланъ былъ на четырехъ столбахъ навѣсъ и срубъ, а по сторонамъ стояли деревянныя изображенія боговъ. Когда ладью поставили на это возвышеніе, тогда начали подходить къ ней; произнося какія-то рѣчи. Но покойникъ лежалъ еще въ отдаленіи, въ своей колодѣ. Потомъ принесли одръ и поставили на ладью; а также принесли покрывала изъ Греческой золотой ткани и подушки изъ той же парчи. Тутъ пришла суровой наружности, женщина, которую они называютъ *جوانيس* — *джеванис*,⁽¹⁾ и разостлала все на подмосткахъ. Она облачаетъ покойника, и она же умерщвляетъ обреченную смерти дѣву....

«Покойника облачили въ сапоги, въ парчевой кафтанъ съ золотыми пуговицами и въ парчевую же шапку, обложенную соболемъ. По облаченіи, перенесли его на устроенный на ладѣ на подмосткахъ одръ, подъ навѣсомъ; а принесенные напитки, плоды и душистыя травы, а также хлѣбъ, мясо и лукъ, поставили передъ покойникомъ. Потомъ привели собаку, разрубили ее на помы и бросили въ ладью. Броню и оружіе умершаго положили около него. Потомъ привели *двухъ коней, которыхъ такъ упарили скачкой*, что потъ катился съ нихъ градомъ. Этихъ коней также изрубили мечами и мясо сложили въ ладью. Въ заключеніе такимъ же образомъ поступили съ двумя волами, съ пѣтухомъ и курицей....

(1) Это названіе въ спискахъ не разборчиво; мы приняли писаніе сближающееся съ *Дзевана*, соотв. Санскр. *Деванича*—божество града ночи

«По наступленіи пятницы, послѣ объѣда, привели обреченную дѣвушку, и три раза поднимали ее на рукахъ передъ чѣмъ-то устроеннымъ въ видѣ дверей; въ это время она произносила, какъ мнѣ сказали, слѣдующія слова: «Вотъ вижу я моего отца и мать мою. Вотъ вижу я всѣхъ моихъ предковъ. Вотъ вижу я моего господина (мужа): онъ возсѣдаетъ въ свѣтломъ, цвѣтущемъ вертоградѣ, зоветъ меня! пустите меня къ нему!»

«Послѣ этого повели ее къ срубѣ. Она сняла поручни и ожерелья и отдала старухѣ. Ее подняли на ладью, но не ввели еще подъ шатеръ навѣса. Тутъ пришли вооруженные щитами и палицами люди, и подали дѣвицѣ чашу. Она испила.—«Теперь она прощается съ своими»—сказалъ мнѣ мой переводчикъ. Потомъ подали ей другую чашу. Она приняла и запѣла протяжную пѣсню. Старуха ввела ее въ шатеръ. Въ это время загремѣли въ щиты и гѣлоса дѣвушки не стало слышно.

«Ближайшій изъ родственниковъ умершаго, взявъ пукъ лучины, зажегъ ее, и приблизясь къ срубѣ запалилъ его; потомъ подходили и всѣ прочіе съ свѣточами и бросали ихъ на срубъ. Быстро загорѣлся срубъ, за нимъ вспыхнула ладья, а наконецъ обнялися пламенемъ навѣсъ, покойникъ и дѣвица.

«Когда все обратилось въ золу, они насыпали на томъ мѣстѣ гдѣ стояла вытщенная изъ воды ладья, могилу, и посрединѣ оной поставили большой столбъ⁽¹⁾, написавъ на ономъ имя умершаго и имя царя Руссовъ.»

Мы уже упоминали о единствѣ знаменитаго въ Индіи рода Арья, въ Элладѣ Арея или Иракла, въ древней Руси Арея Яро, или Юрія. Всѣ обряды и обычаи его съ незапамятныхъ

(1) «Возложить на кладу мертвеца и сожигашу, и по семь собравше кости влагаху въ сосудъ маглъ и поставилху на столпъ на нутѣхъ.» Несторъ.

временъ длились повсемѣстно и неизмѣнно, до временъ христіанства.

Еще во времена осады Трои, за 10 столѣтій до р. х., обрядъ сожженія и погребенія праха Патрокла, описанный Гомеромъ, видимо одинъ и тотъ же, какому слѣдовали и Руссы.

Обратимъ ххiii пѣснь Иліады, 897 стиховъ, въ краткій очеркъ.

«Тѣло Патрокла возложили посреди поля на одръ. Когда Пелидъ назначилъ отданіе ему послѣдняго долга, вся дружина, облачилась въ доспѣхи, собралась, и, по обряду, *трижды* обскакала вокругъ тѣла съ слезами и возгласеніемъ къ умершему:

«Радуйся (*χαῖρε*) Патрокль, радуйся и въ обители *Аида!*»

«Потомъ всѣ сложили броню, и совершена была *вечерняя трапеза*. На поставленномъ у одра мѣдномъ *треножникъ*, принесены были жертвы и совершено омовеніе отъ браннаго праха и крови. Душа Патрокла явилась Ахиллу во время ночи и возвала о приобщеніи его къ огню, и чтобы кости его погребены были къ *златомъ горниль*, и въ той же гробницѣ, въ которой ляжетъ и Ахиллъ.

«О Боги (*ὦ πέπλι*)!—воскликнулъ Ахиллъ,—воистинну и въ обитель Аида переходитъ душа въ образѣ, но въ образѣ безплотномъ!

«На другой день, съ зарею, ратники ѣдутъ въ лѣсные холмы Иды, рубятъ дубовый лѣсъ для костра и свозятъ его на назначенное мѣсто. Потомъ, облачась въ броню, всѣ они возсѣли вокругъ одра и, посидѣвъ мало, встали, *обрѣзали волосы свои*, обложили ими тѣло Патрокла и понесли его къ мѣсту погребенія, гдѣ сооруженъ уже былъ изъ бревенъ *столупенный срубъ*. На этотъ костеръ внесли тѣло Патрокла; послѣ чего закололи подлѣ костра множество тучныхъ овецъ и огромныхъ круторогихъ туровъ, обложили обрѣзаннымъ тукомъ ихъ тѣло Патрокла съ ногъ до головы; а вокругъ одра поставили сосуды съ медомъ

и елеемъ. Потомъ взвалили на срубъ *четырехъ коней* Патрокла, и *двухъ любимыхъ, обезглавленныхъ псовъ его*. Сверхъ того, въ отмщеніе за смерть Патрокла, были убиты 12 плѣнныхъ Троянскихъ юношей.

«По изготовленіи жертвъ, зажгли костеръ; но онъ не возгорался. Тогда дивный Ахиллъ воззвалъ къ вѣтрамъ и, общая принести имъ жертвы, возливалъ кубкомъ вино.

«Вѣтръ подулъ и костеръ вспыхнулъ. Въ продолженіи всей ночи горѣлъ онъ; а между тѣмъ Ахиллъ черпалъ кружкой вино изъ златаго сосуда и орошалъ вокругъ костра.

«Къ утру срубъ подъ Патрокломъ истлѣлъ. Остатки огня подъ пепломъ оросили краснымъ виномъ, бѣлыя кости Патрокла собрали, *вложили въ золотой сосудъ*, обложили тукомъ, поставили на одръ и покрыли тонкой пеленой; потомъ очертили окружность и насыпали могилу. Между тѣмъ Ахиллъ вынесъ награды на конь, для игрищъ.

«Первой наградой были назначены: *рукодѣльная юная дѣва, мѣдная лахань, рукомойникъ, 2 таланта золота и золотой кубокъ.*

Игрища состояли изъ семи отдѣлений.

1. Бѣгъ на колесницахъ, по жребіямъ, которые вынимались изъ шлема. На кону была быстроногая кобылица.

2. Кулачный бой. На кону мѣдный треножникъ, цѣной въ 12 воловъ, и плѣнная дѣва цѣной въ 4 вола.

3. Борьба. При этомъ случаѣ Одиссей употребилъ ловкость *подшибать* борющагося съ нимъ ногой (*подножку*). На кону серебряный великолѣпный сосудъ Сидонскаго издѣлья, помрачившій своей красотой всѣ извѣстныя въ то время по искусству издѣлія чаши.

4. Бѣгъ въ запуски.

5. Поединокъ.

6. Бросаніе желѣзной самородной глыбы.

7. Стрѣльба изъ лука по выпущенной на привязи голубкѣ.»

Въ заключеніе приведемъ слова Нестора о древнемъ Русскомъ обычаѣ сожиганія:

«А Радимити, Вятичи и Сѣвера (Сербы), аще кто умирагь, творяху *тризну* ⁽¹⁾ надъ нимъ, и по семъ творяху *кладу* велику и возложить на *кладу* мертвеца и *сожмаху*; и по семъ, *обравше кости влагаху въ сосудъ малъ*, и поставяху на *столтъ* на путѣхъ. *Се же творять Вятичи нынѣ. Си жь обычай творять и Кривичи и прочіи поганіи*, не вѣдуще закона Божія, но творяху сами собѣ законъ.»

«И посла Ольга къ Деревлянѣмъ, рекуще сице: «Се уже иду къ вамъ; ⁽²⁾ да пристроите меды многи въ градѣ, идѣ же убисте мужа моего; да плачу надъ гробомъ его, и сотворю *тризну* мужу своему» Они же то слышавше, совезоша меды многи зѣло и вавариша. Ольга же поишми мало дружины и легко идуще прииде къ гробу его, и плакася по мужи своемъ. И повелѣ людемъ ссыпать могилу велику, и яко ссыпаша, и повелѣ *тризну* творити. По семъ сѣдоша пити Деревляне, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними и т. д.»

Вмѣстѣ съ этимъ легко уже объясняются и рассказы Геродота объ обрядѣ погребенія, существовавшего у Сливовъ (Руссовъ) въ IV вѣкѣ до Р. Х.

Кн. IV. LXXI. «Кладбища царей Сливскихъ находятся въ Руси (Ἐν Γέρρῶσι) ⁽³⁾, въ томъ самомъ мѣстѣ гдѣ начинается

⁽¹⁾ *Тризна* — подвигъ, страданье. По Чет. Мин. Церк. Слов. Алексѣева. Сближается съ Сербск. *тризье*.

⁽²⁾ Изъявляя притворное согласіе на предложеніе Деревлянъ выйти за мужъ за нихъ князя Мала (Мило, Милко, Милославъ).

⁽³⁾ Гл. LVI. «Седьмая рѣка Рось, впадающая въ Борисфенъ (Днѣпръ) тамъ гдѣ онъ становится широкъ, и получившая названіе свое отъ страны именуемой Рось (Γέρρος, отъ Турскаго названія *الروس* — *еррус*—Венг. *Orosz*—Лорсы — Русь).» Рось впадаетъ въ Днѣпръ ниже Кіева. До *Герроса*, то есть до столицы Руси, по Геродоту, 40 дней

судоходство по Борисоену (Днѣпру... ⁽¹⁾) Когда умереть у нихъ царь, то (по совершении сорока-дневной тризны), очищеніи тѣла отъ внутренностей и намащеніи благовоніями, везутъ его на колесницѣ, въ Русь (Γέρρος). Всѣ жители мѣсть, чрезъ которая везутъ тѣло, также обрѣзываютъ волосы и терзаютъ себя. По прибытіи въ столицу ставятъ тѣло въ гробу на одрѣ, устлан- ный зеленью; потомъ устраиваютъ изъ копій крытый навѣсъ, подъ которымъ задушивъ любимицу царя, кравчаго, повара, ко- нюшаго, гонца и лошадей, предають все погребенію ⁽²⁾, съ раз- ными вещами и золотыми кубками; а потомъ насыпаютъ высо- кую могилу.»

Изъ свода этихъ описаній обряда погребенія можно уже со- ставить приблизительно-вѣрное и полное понятіе о древнемъ Русскомъ обрядѣ, который совершился и по смерти Аттилы.

плаванія по Днѣпру отъ устья Лимана. Полагая около 25 верстѣ въ лень плаванія противъ воды, въ 40 дней прѣлещь къ Киеву.

Глав. XX. За рѣкой Россію находится царская столица (Βασιλῆα ἔστι) и живутъ многочисленныя знаменитыя Скифы (Руссы), почитаю- щіе прочихъ Скифовъ своими подданными. Съ юга они граничатъ съ Таврикой (горами Тавриды); на востокъ же простираются до рва (Сапаῖ de Bosphoriens между Сгуш, нынѣ Стар. Крымъ, и Ираклою, нынѣ Арабатъ) и торжища называемаго Крымнами (Κρημνοί); и до р. Дова (Ταυαῖν).

(¹) Мы не переводимъ слѣдующихъ словъ: "Ὀρουμα ὑψ μεγα ὄρουβουβι τεγράυωνον ἐτοῖμον δὲ τοῦτο ποιῶντες ἀναλαμβάνουβι τὸν νεκρὸν... въ нихъ нѣтъ смысла; заѣсъ дѣло должно идти не о вырытіи четве- роугольной ямы; но о сорокадневной тризнѣ, плачѣ, терзаніи (ὄρουμαβός— плачь, вопль: отъ "Ορουα пирь въ честь Діониса — Девалиса, бога смерти) и славленіи умершаго. Этотъ смыслъ понятенъ изъ описанія погребенія прочихъ Скифовъ (гл. IXXIII): погребеніе слѣдуетъ послѣ пира при гробѣ и послѣ сорокадневнаго τεσβαραχοντα ἡμέρας.

(²) Подъ словомъ Элкесъ или гафо, подразумѣвается и преданіе тѣла огню.

РУСЬ ПОСЛѢ АТТИЛЫ.

По смерти Аттилы, сыновья его отправили въ 467 году посольство въ Царьградъ съ требованіемъ возобновленія торговыхъ договоровъ; но императоръ Леонтъ, пользуясь войной Руссовъ съ Персами, какъ отводомъ главнымъ силъ ихъ, смѣло отказалъ на всѣ требованія Кіевского посольства. Отказъ вызывалъ войну. Младшій и любимый сынъ Аттилы, Ярень (Ігнап, Ігнас) совѣтовалъ брату не начинать войны съ Греками, когда не только что пограничное козачество—Козары и Сураги, ⁽¹⁾ но и большая часть силъ русскихъ въ войнѣ съ Персами, въ Арменіи. ⁽²⁾ Но опрометчивый Дано, ⁽³⁾ княжившій при отцѣ, а можетъ быть и послѣ отца въ войсковыхъ областяхъ Донскихъ и Суражскихъ, не принялъ совѣтовъ брата. Онъ отправился съ дружиной своей за Дунай и, надѣясь на вѣрность подвластныхъ Руси Готовъ, образовалъ изъ нихъ главныя свои силы, проникъ въ нѣдра Фракіи, вступилъ въ бой; но Руси было съ нимъ мало, а Готы измѣнили.

⁽¹⁾ *Козары* — козачество при-Донское; *Сураги* — козачество, или *Козары Суражскіе*, при-Каспійскіе. По Готскому нарѣчію — съ окончаніемъ на г — *Suragar*; отсюда Греческое *Συράγουροι*. Имя *Козаръ* у Приска *Ἀκαττίροι*, и кромѣ того *Κιβάρητοι*—*Козаричи* или *Малые Козары*.

⁽²⁾ Это время соотвѣтствуетъ возстанію Вагана Армянскаго и Вагана Иверскаго на Персовъ, поработившихъ Арменію. Они вызвали и Руссовъ (Гунновъ, Сянеовъ), въ помощь себѣ противъ Персовъ.

⁽³⁾ *Δανυζιχ*, *Danzigichus*, *Densicus*, *Dinzio*,—соотв. Слав. *Дано*, *Данаѣ*—*Данчичъ*—*Дежан*—*Дико*—*Дојко*—*Дојчанъ*.

По Юрнанду, Карпатскія и за-Дунайскія области, которыя были въ объемѣ древней Руси при Аттилѣ, именно: часть Реціи (Rhaetia) при-Дунайской, вся Паннонія и Мизія, по смерти его отпали. Императоръ Марціанъ озаботился немедленно же огра- дить Имперію отъ Руссовъ. *Гепиды*, (1) т. е. Карпатскіе *Жу- личи*, союзники и прозелиты Готовъ, а потомъ Аріане, первые возстали на Русскія власти и отложились, заключивъ союзъ съ Марціаномъ на условіи ежегоднаго жалованья. Въ то же время Готы сосредоточились на данныхъ имъ земляхъ между Дунаемъ, Норикой и верхней Мизіей. Русскіе князья, обладавшіе этими землями, должны были съ дружинами своими и совсѣми непо- корявшимися чуждой власти, оставлять свои области и пересе- ляться.

Сербы Семендрии (Semandri) перешли въ Иллирію и посели- лись близъ Castrum Martena, Стуричи (Scyri), Сураги (по Юрн. Satagarii) и Аланы (погран. Воынь), перешли въ Нижнюю Ми- зію (?) и въ *Малую Скивію* (Крымъ и прилегающія земли ме- жду Днѣпромъ и Дономъ). Русь Альпійская со стороны Дуная, выселена въ Biozimetas (?) и Scandiopolis (?) и пр.

(1) Юрнанъ производитъ названіе *Гепидовъ* отъ слова *geranda*, что зна- чить *льняной*. Нѣтъ сомнѣнія, что это толкованіе произошло отъ слова *жупанъ*, по Молдавски *жупанъ* — бояръ, баринъ, и отъ народнаго про- званія лѣнящихся—барствующими, баричами; въ томъ же смыслѣ могло употребляться *жупичъ*, *жупаничъ*.

Учрежденіе *жупъ*, *жубъ* (Санск. *жуна*) или судилицъ, принадлежить въ формамъ правленія Готовъ. Это ихъ *Нэмды* (Naemf) въ переводѣ на Славянскій языкъ. *Жупанъ* есть *Naemdetann* — *судья* округа, *жупы*, *попѣта*; отсюда въ Венгріи, или бывшей Готіи, Даціи, слово *Nemet*, *Nemet*, *Неметъ*—*лѣнецъ*, значать тоже что *панъ*, *жупанъ*. *Nemesseg*—*лѣнчизна*, панство, *Gespanschaft*. *Жупники* (Gepides) Даціи были про- зелитами Готовъ, вмѣстѣ съ ними послѣдовали и аріанству.

Все это, должно полагать, совершилось не при Марціанѣ, а послѣ уже несчастнаго похода въ Грецію Дано, старшаго сына Аттилы.

Между тѣмъ въ Иверіи и Арменіи, дѣла Руссовъ Козарь (Οουυυι κισαριτα) шли также неудачно. Персы преслѣдовали ихъ за горы, проникли въ Козарію и даже овладѣли Бѣлградомъ (βαλαπολις—Balapolis).

Послѣ этого событія, судьба Руси Киевской оставалась въ полной неизвѣстности до времени Олега, собирателя Руси и возстановителя *Матери Русскихъ городовъ*.

Но кто же владѣлъ Киевомъ въ промежутокъ четырехъ съ половиною столѣтій?

Нѣтъ сомнѣнія, что Дано, какъ старшій сынъ Аттилы, наследовалъ власть надъ Русью; но по раздѣлу, предоставивъ Киевъ брату, перенесъ столицу въ Бѣловѣжу, извѣстную Приску подъ названіемъ Balapolis. Вся витязная дѣятельность, вѣроятно по влиянію Готовъ Гебровъ⁽¹⁾, обратилась на войну противъ Персовъ, которыхъ завоеванія проникли въ Иверію и Арменію.

Нѣсколько разъ уже мы имѣли случай объяснить значеніе Козарь, или при-Донскаго и за-Донскаго програничнаго Козачества, *Лугарей*, которыхъ преобразовали Греческіе писатели въ Геруловъ или Илуровъ.

По Греческимъ же писателямъ, Козары вышли первоначально изъ Геруліи (Βερυλις) страны Сарматской, подчинили своей власти земли до Чернаго моря и поселились на сѣверной сторонѣ Кавказа и въ Крымскомъ полуостровѣ.

(1) Съ этого времени должно полагать воцорилась въ этихъ мѣстахъ религія древнихъ Маговъ (Джюджь-Меджюджь). По Восточнымъ писателямъ подъ названіемъ Madschusija (Magier Religion) подразумѣвается Иудейство. Fraehn. Ibn-Foslan.

По прологамъ, въ житіи Св. Кирилла: (1) «Козары бѣше народъ Скиѣскій, языка Словенскаго или Русскаго. Козаровъ имени память оста въ Малороссійскомъ нынѣ *Кониствъ* крѣпкомъ, подобнѣ тому, зѣло мало премѣнно именуемомъ (т. е. въ козачествѣ).»

По Ибн-Гаукалу: «lingua Bulgarorum similis est linguae Chazarorum»; (2) но по Gihan-Numa, языкъ и обычаи при-Волжскихъ Булгаръ не отличаются отъ Русскихъ, хотя они во время Абассидовъ приняли Магометанскую вѣру. (3)

Извѣстно, что князья, обладавшіе *девятью* Козарскими воеводствами—«Ἐνεα κληματα της Χαζαρίας» — назывались *Каианами* (Χάγανος), точно также какъ и князья Аварскіе (Иверы, Гѣбры, Обры Нестора).

Gihan-Numa, которой свѣденія составляюгъ выписку изъ восточныхъ писателей всѣхъ временъ, сообщаетъ также слѣдующее о владѣтеляхъ области *Hasasz* (Козачей, Козарской):

«Козарская область лежитъ на сѣверъ отъ Баб-ель-абвабъ (Дербендъ). Столица оной называется *Этель* (Atel, Adel, Nadil). По этой области и Каспійское море называется Козарскимъ. Владѣтель области (princers) Иудей, а равно и всѣ его приближенные вельможи; что же касается до подданныхъ, то они различныхъ вѣръ, (5) которыя не воспрещается тамъ исповѣдовать.

(1) См. О времени происхожденія Слав. письменъ. О. М. Бодявскаго.

(2) Graehn.

(3) Въ Gihan-Numa, на Турецкомъ языкѣ, вмѣсто Руссы употреблено Московиты: «populus Bulgar, Moscovitico lingua moribusque haud dissimilis.»—Eaque, regnantibus Abassidis, religionem Muhameddanam amplexa est.»

При Владимирѣ, пришлоша Болгаре (при-Волжскіе), вѣры Божичи (магометане).

(5) «Plerique Muslemii, et Christiani, pauci idolatrae.»

Войско состоитъ изъ 12,000 чедовѣкъ. Но все управленіе въ рукахъ Іудеевъ. (1) 9 судей (2) завѣдываютъ судопроизводствомъ. Торговлю ведутъ съ Руссами.»

Изъ этого ясно, что если владѣтели Козарь были Іудеи, то по значенію своему «rex et pontifex» они носили Еврейское названіе *Cohene*, (3) изъ котораго образовалось *Каганъ*.

Не дошедшему преданію до Нестора, когда посланные отъ Козарскаго князя *Когана* и *старцевъ*, пришли въ первый разъ въ Кіевъ за данью, Кіевляне предложили въ дань Козарской саблѣ *обоюду острый мечъ*. Но не смотря на это, передъ приходомъ Аскольда и Дира, Кіевъ платилъ уже дань въ Козарію, точно также какъ и области зависѣвшія отъ Кіева: Древляны по черной кунѣ, Радимичи по шлягу, (4) а Сѣверяне (Сербы) неизвѣстно по чемъ.

«Когда императоръ Іустиніанъ II-й бѣжалъ, какъ пишетъ Прокпій, въ *Готскія владѣнія* (въ Крыму), то *Каганъ* потребовалъ его къ себѣ, и выдалъ за него сестру свою, съ намѣреніемъ возстановить его на престолѣ Византійскомъ.» (5)

Изъ этого сказанія можно понять, что Готы Козарскіе, управляемые своими *Коганами*, и извѣстные Исторіи подъ названіемъ *Готовъ Тетракситовъ*, или въ послѣдствіи *Трапезитовъ*, (6) не

(1) Neque ad rempublicam accedere, his permissum est. Judei eam ipsi capessunt.»

(2) Девяти округовъ Хазаріи, или девяти *намовъ* (Наемѣ).

(3) См. La Bible. trad. par. S. Cahen.

(4) Злотый, золотой—*solidus*; откуда образовалось на Готскомъ нарѣчій *Skiligg*—*пашингъ*, *шелехъ*, *шлягъ*, и *Skuld* подать (долгъ, обязанность), *Zoll*.

(5) Это возстановленіе разумѣется имѣло цѣлю вліяніе на Имперію.

(6) *Готія* Крыма называлась *Трапезитскою*, по *Трапезосъ* (Чатырдагъ). Города Готовъ были: *Мангушъ* и *Джуфутъ-кале* (Castella Judearum).

достатки Готовъ Эрманарика; а потомки коренныхъ Гёбровъ-маговъ, отъ которыхъ въ 6-мъ еще столѣтїи до р. х., отдѣлились переселенцы во Фракію, (1) безъ сомнѣнія по возникшему въ то время сектаторству въ вѣрованїи Гёбровъ. Новое вѣрованіе проявилось въ ученїи Зердуста. Дарїй Гюштаспъ, послѣдователь новыхъ маговъ, преслѣдовалъ древнихъ. (2)

Около 290 года по р. х. Арменія, слѣдовавшая ученію Гёбровъ, озарилась Христіанствомъ и спаслась отъ потопа Магометанства, которое въ 6-мъ столѣтїи разлилось по Персіи и проникло за Кавказъ, до самаго Дона. Оно, въ свою очередь, образуя ничто иное, какъ отрицательную сторону двуликаго деизма, подавило положительную сторону деизма Гёбровъ, и этимъ рушило на востокъ возникавшую силу близнеца своего.

Въ IV уже вѣкѣ Босфорская область озарилась Христіанствомъ и имѣла своего Епископа Теофила. Въ IX вѣкѣ Константинъ философъ (Св. Кирилъ) обрѣлъ въ Козарїи *русскія писмена* и переводъ Св. Евангелія и псалтыря.

«Иде же книги обрѣтошася, тоу и крещеніе обрѣтеть» (3)

Названія Gothaland, Gothlandske Volck, доставило случай Барбаро (въ 1436 году) сообщить Исторїи свѣденіе о существованїи народа *Gotalani*, что по объясненію его означало Готовъ-Алановъ.

(1) См. De Getaarum sive Gothorum orig. Iorn.

(2) Извѣстныхъ нынѣ полъ назв. Каранмовъ.

(3) Псковскій хронографъ. См. О врем. происхожд. Славян. письменъ. О. М. Боянскаго.